

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ФИЗИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМ. А.Г. СТОЛЕТОВА

ФИЗФАКОВЦЫ В КОМСОМОЛЕ И ССО

по материалам газеты «Советский физик»

второе издание,
исправленное и дополненное

МОСКВА



2019

УДК 82-5
ББК 91

**«Физфаковцы в комсомоле и ССО» (по материалам газеты
«Советский физик»)**

/ Под редакцией К.В. Показеева.-М.:ООО «Белый Ветер».-408 с.

ISBN 978-5-907155-77-0

Сборник составлен из избранных статей газеты «Советский физик» – печатного органа Ученого совета, деканата и общественных организаций физического факультета МГУ за период 1997-2019 гг.

Сборник предназначен для всех интересующихся историей физического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, МГУ и нашей страны. Второе издание, исправленное и дополненное

ISBN 978-5-907155-77-0

УДК 82-5
ББК 91

*Посвящается
85-летию физического факультета МГУ,
столетию ВЛКСМ
и шестидесятилетию ССО*



*Пусть говорят, что романтики вымерли,
Пусть говорят, что их нет,
Но снова отряды дорогами пыльными
Уходят, чтоб встретить рассвет.*

ДОРОГИЕ ФИЗФАКОВЦЫ!

Поздравляю вас с восьмидесятипятилетием физического факультета!

Наш факультет – один из крупнейших факультетов Московского университета и один из лучших научно-образовательных центров в мире. Этот юбилей, совпадающий с шестидесятилетием движения студенческих строительных отрядов и столетием ВЛКСМ, факультет встречает значительными научными и учебными достижениями, успешным участием в реализации плана развития Московского университета.

Весь период существования физического факультета молодежь, все сотрудники факультета занимали активную гражданскую позицию, преданно служили стране, науке, родному университету.

В грозном 1941 году комсомольцы-физфakovцы были в числе первых, пришедших в Дивизии народного ополчения и на призывные пункты. Были физфakovцы и в числе первых целинников. Комсомольцы факультета внесли огромный вклад в развитие и становление ССО, превращение этого движения во всесоюзное. Лучшим признанием этого факта является установка памятника движению студенческих строительных отрядов у здания физического факультета.

И ныне молодежь физического факультета следует замечательным традициям старших поколений, совершенствует их, отдает все силы на развитие отечественной науки и образования.

Ветераны ССО, ветераны-комсомольцы, физфakovцы!

Поздравляю вас со славными юбилеями!

*Декан физического факультета МГУ,
профессор Н.Н. Сысоев*

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В 2018 году, наряду с 85-летием физического факультета, отмечалось два знаменательных юбилея: 100-летие Всесоюзного Ленинского Коммунистического союза молодежи (ВЛКСМ) и 60-летие ССО. Физфаковцы имеют непосредственное отношение к этим важнейшим событиям.

Сборник рассказывает о комсомольцах-физфаковцах и участии физфаковцев в ССО. При подготовке издания использовались материалы газеты «Советский физик», прежде всего связанные с 80-летием ВЛКСМ, которое отмечалось в 1998 г., и с 50-летием ССО, отмечавшимся в 2008 г.

Наряду с этими материалами в сборник помещены статьи о ССО, опубликованные в газете позже этих дат, и статьи о физфаковцах-комсомольцах. При выборе последних возникли определенные трудности, обусловленные тем, что практически все физфаковцы старшего поколения были комсомольцами и статей про них в газете за более чем двадцатилетний период работы редакции опубликовано много. Значительная часть этих статей опубликована не только в номерах газеты, но и в тематических сборниках, изданных редакцией газеты, таких как «Люди физфака», «Физфаковцы», «Физфаковцы и Великая Отечественная война» и других. Поэтому в представляемом издании приведена ограниченная выборка статей о комсомольцах-физфаковцах, которая, несомненно, отражает личное пристрастие редактора. Желающие составить свою подборку могут воспользоваться другими материалами, электронным архивом газеты «Советский физик» за 1997–2018 гг. (<https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/> и <https://cloud.mail.ru/public/7qu4/mTf4m752L>.) и тематическими сборниками, подготовленными по материалам газеты.

Первое издание было выпущено к юбилейным датам в 2018 году. Необходимость нового издания Сборника обусловлена высокой востребованностью: книги разошлись буквально за месяц. Второе издание дополнено новыми статьями, устранены замеченные опечатки.

Статьи сборника различны по форме представления – это непосредственные воспоминания участников, письма, юбилейные поздравления, воспоминания о погибших героях и т.п. Материалы не подвергались редактированию, работа по унификации

материала не проводилась, поскольку это только бы исказило суть представленных материалов. Оформление материала соответствует форме, принятой в газете «Советский физик».

Надеюсь, что новое издание будет замечательным подарком ветеранам ССО и комсомольцам-физфаковцам, полезным всем интересующимся историей физического факультета МГУ, историей МГУ, историей нашей Родины.

*Главный редактор «Советского физика»
профессор К.В. Показеев*

№ 7, 1998

В октябре 1998 года исполняется 80 лет комсомолу, с которым связана жизнь практически каждого из сотрудников физического факультета. Жизнь комсомольской организации факультета отражала жизнь общества, жизнь огромной страны – Союза Советских Социалистических Республик.

Комсомольцы факультета были инициаторами дел, ставших символами в жизни многих поколений молодых людей: студенческие строительные отряды, агитбригады, массовые молодежные праздники, туристические слеты... Все это развивалось в условиях жесткого политического руководства со стороны партийной организации.

Порой комсомольцы физфака опережали свое время: газета «Колоколь» с отражением тяжелого положения в рабочих общежитиях, диспут «Цинизм и общественные идеалы», реставрационные отряды.

Оценка прошедших событий неоднозначна. Но это было, а историю надо знать.

Ниже приведены краткие воспоминания некоторых секретарей комсомольской организации факультета разных времен.

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ БЮРО ВЛКСМ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА 1948-1949 гг. А.Ф. ТУЛИНОВА

Я был секретарем комсомольского бюро физического факультета с сентября 1948 по ноябрь 1949 года. Я сменил на секретарском посту Ивана Желудева, а после меня секретарем был Валерий Шевченко. И тот и другой впоследствии стали известными учеными-профессорами. Так как сейчас их уже нет среди нас, думаю, мне следует кратко сказать в целом о тех годах в жизни комсомольской организации факультета. Отличительной особенностью тех лет является то, что среди студентов было очень много участников войны. Так, на нашем курсе, а я поступал в университет в 1946

году, примерно половина студентов ходили на первых порах в зеленых гимнастерках. Поскольку вчерашние солдаты и офицеры были наиболее зрелой во всех отношениях частью студенчества, естественно, что среди актива всех общественных организаций, в том числе комсомольских, участники войны в течение ряда лет занимали ведущие позиции. Среди комсомольских активистов этой категории помимо уже упомянутых мною И. Желудева и В. Шевченко я хотел бы назвать (так, как мы звали тогда друг друга) имена: Леши Свешникова, Левы Шувалова, Вадима Волкова, Майи Родак, Коли



Брандта, Игоря Тернова, Кости Баранского, Севы Сухаревского, Игоря Ольховского. Из более молодых коллег – Рема Хохлова, Лени Левшина, Володи Неудачина, Юры Днестровского, Феликса Денисова. В комитете комсомола МГУ от нашего факультета работала тогда Ира Ракобольская, несколько позже – Леня Корниенко.

В те годы наши курсы еще не были разделены на потоки, все студенты курса хорошо знали друг друга. Регулярно проводились курсовые комсомольские собрания. Общее количество комсомольцев на факультете было где-то около 900 человек, так что с некоторым трудом мы размещались либо в Ленинской, либо в Коммунистической аудиториях старого здания МГУ. Следует отметить, что комсомольская организация тогда была довольно зубастой. Она часто очень остро ставила перед администрацией вопросы о разного рода недостатках, связанных с учебной работой, организацией быта студентов и т.д. Этому, конечно, способствовал тот состав комсомольского актива, о котором шла речь выше. Очень активно наша организация занималась культмассовой работой. Проводились на курсах вечера отдыха с самодеятельностью, регулярно проводились конкурсы курсовых стенгазет. Очень широко была поставлена шефская работа. Наши студенты руководили физическими кружками

более чем в ста школах Москвы. Что касается военно-патриотической работы, то мне вспоминается случай, когда наш факультет поставил своеобразный рекорд в университете, выставив однажды сразу свыше 400 студентов на стрельбище. Руководил всей этой операцией вместе с бюро ВЛКСМ председатель ДОСААФ Коля Брандт. Вообще надо сказать, что среди всех факультетов МГУ физический факультет тогда выделялся по многим параметрам. Тогда на факультете был очень высокий конкурс. Физика была необычайно престижна – этому способствовало, конечно, то, что в стране активно велись работы по атомной программе.

Пожалуй, наиболее яркое впечатление у меня о той поре осталось от участия наших студентов в работах, связанных со строительством новых зданий МГУ на Ленинских горах. О тех событиях уместно вспомнить сейчас, так сказать, в порядке сравнения. 1948 год. Страна находилась в тяжелейшей ситуации. Послевоенные трудности. Восстановление разрушенного. Катастрофическая засуха 1947 года. Карточная система. И в это время принимается постановление о строительстве новых зданий университета. Выделяются громадные средства. Сразу же начинается активная работа по строительству. В 1953 году университет, расширившийся в несколько раз, уже работает в новых зданиях.

В эти годы летом практически все студенты МГУ принимали непосредственное участие в работах, связанных со строительством, естественно, в качестве разнорабочих. Все это делалось на общественных началах. Роль комсомольских организаций при этом была очень велика. Секретари организаций ВЛКСМ крупнейших факультетов тогда посменно руководили общеуниверситетским штабом студенческих строительных отрядов. В 1949 году начальником этого штаба был я. Тогда еще не был построен метрополитен, и приходилось добираться до места строительства на разных автобусах. Помню, как по утрам и вечерам все автобусы у Киевского вокзала были забиты студентами университета. В основном работы тогда велись на котловане основного здания. Физфак тогда строить еще не начинали, но от тех пор в памяти сохранилась картина – стоит колышек с надписью «физический факультет», а к нему привязана коза (недалеко были деревенские домики). После меня начальником штаба был Володя Тропин (будущий проректор), который был

секретарем бюро ВЛКСМ исторического факультета.

В то время наше бюро проявило очень интересную инициативу. Было принято решение об учреждении «Истории комсомольской организации физического факультета». Работа по сбору материала началась очень активно. Руководил этой работой заместитель секретаря Май Изаков. Были приобретены альбомы, в них размещались материалы о предвоенном периоде организации, о послевоенных годах. К сожалению, эта работа на каком-то этапе прервалась. Сейчас она не ведется, а где находятся материалы – неизвестно.

Я думаю, что инициатива, связанная с празднованием восьмидесятилетней годовщины со дня создания комсомольской организации очень важна. Существующие сейчас студенческие общественные организации могут почерпнуть много ценного и полезного для своей работы из опыта комсомольских организаций прошлых лет.

О IV КОМСОМОЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ (СЕНТЯБРЬ 1953 г.)

В феврале 1952 г., окончив физический факультет, я поступил в аспирантуру на кафедру теории атомного ядра и одновременно стал работать в факультетском бюро ВЛКСМ, исполняя обязанности зам. секретаря по политико-воспитательной работе (секретарем был фронтовик Валя Захаров, весьма здравомыслящий товарищ). За время с февраля по сентябрь 1952 г. я разобрался «с верхней точки» в обстановке на факультете, тогда как до этого знал ее снизу, т.е. гораздо беднее.

Это все мне очень пригодилось в сентябре 1953 г., когда по предложению Славы Письменного (который был зам. секретаря факультетского бюро в 1952-53 гг.) IV отчетно-выборная конференция комсомола физического факультета МГУ образовала комиссию, которая должна была во время работы конференции подготовить письмо в ЦК КПСС с критикой постановки учебного процесса на факультете (этот вопрос, естественно, не был новостью). Я по-



пал в состав этой комиссии, где, наряду с Письменным, были также Юра Троян, Саша Кессених, Валя Гришин, Юра Бухардинов, Юра Днестровский, Сережа Краснушкин и другие ребята.

Центральным пунктом письма было то, что ведущие физики страны не преподают на физфаке, нет атмосферы современной

науки, учебный процесс характеризуется рутинной и дело построения социализма страдает. Нужно сказать, что хотя на конференцию приехали высокие чины из ЦК ВЛКСМ, было руководство МГУ в лице проректора Г.Д. Вовченко (который, естественно, говорил, что письмо писать незачем, сами решим все вопросы в рамках МГУ), но радикально пресечь нас никто не пытался. Конференция приняла письмо с энтузиазмом, единогласно. На проходившей вскоре отчетно-выборной комсомольской конференции МГУ секретарь вузкома Олег Лапшин отметил в докладе, что 17 конференция физического факультета проходила на низком уровне, неэффективно. Я по просьбе нашей делегации выступил в прениях и рассказал, как все было на самом деле. Никогда не забуду того восторга, с которым было встречено мое выступление, глаза девушек-делегаток, сиявшие счастьем (вспомним, как тогда была зажата биология и т.д.).

Только позже мы узнали, что как раз и до, и во время описываемых событий ректор МГУ академик И.Г. Петровский, опиравшийся на поддержку лучших, наиболее авторитетных физиков страны (академики И.В. Курчатов, И.Е. Тамм, Л.Л. Арцимович, М.Л. Леонович, Д.В. Скобельцын и др.), вел изнурительную борьбу за оздоровление обстановки на физическом факультете. Это, наверное, было главной причиной того, что зимой 1953-54гг. на факультете работала комиссия ЦК партии по главе с М.В. Молотовым, у нее проходили встречи за закрытыми дверями с заведующими кафедрами. В итоге весной 1954 г. деканом физического факультета был

назначен проф. В.С. Фурсов и на факультете стали преподавать академики Л.Д. Ландау, И.К. Кикоин, М.Л. Леонтович, Л.Л. Арцимович и другие известные ученые.

Более широко с вопросом о положении на физическом факультете МГУ в те годы можно познакомиться по книге С.А. Сониной «Борьба с «физическим идеализмом» в советской науке», М. 1994 г. и по статье Г. Горелика в журнале «Знание-сила», № 1, 1998 г.*

*Профессор НИИЯФ МГУ
В.Г.Неудачин*

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ БЮРО ВЛКСМ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ В 1954–1955 И 1956–1957 ГГ. НЕУДАЧИНА В.Г.

Меня выдвинула в 1954 году в секретари комсомольская общественность факультета, имея в виду мое активное участие в IV комсомольской конференции 1953 года (о ней в другой заметке). Атмосфера комсомольской работы характеризовалась у нас социалистическим духом добросовестности, одушевленности во всех делах, от мелкой рутины до принципиальных решений (через десять лет в Копенгагене я, postdoctoral fellow, с изумлением увидел что-то похожее в повседневной жизни датчан). Никакой оголтелости, политического взвинчивания и окостенения у нас не было. Партбюро факультета (секретарь профессор Б.И. Спасский) занимало, в общем, нейтральную позицию.

В соответствии с традицией, летом 1955 года я ездил в подшефный колхоз (Можайский район) с бригадой физического факультета. Как отражение возникшей товарищеской атмосферы, на факультете начались широко популярные комсомольские футболъ-

* **Примечание главного редактора:** Смотри В.Б. Губин, В.К. Новик. Кривое зеркало (о книге А.С. Сониной). Советский физик №3 (45) 2005. В.В. Низовцев. Русская Вандея в физике XX века. Советский физик №6 (25) 2001.

ные матчи, вначале после каждого воскресника, а затем каждое воскресенье вообще! Началась также на этой основе несколько позже знаменитая оперная самодеятельность физического факультета.

На отчетной VI конференции в сентябре 1955 года мою работу в качестве секретаря признали хорошей. На этой работе я нашел мою будущую жену Леру Краснову и нескольких друзей на всю жизнь. После меня секретарем факультетского бюро стал Юра Днестровский, который хорошо развил и продолжил сформировавшуюся линию.

Открою одну деталь. На меня в этот период стали очень ласково смотреть в Ленинском райкоме комсомола г. Москвы (секретарь Юра Келарев). Мне эта среда не нравилась – уж слишком казенно там все было, а главное, я чувствовал, что у меня как у аспиранта хорошо идет теоретическая физика. В итоге весной 1955 года я сознательно с треском завалил очередной субботник и с таким же треском вылетел из кандидатов в члены бюро райкома, что и требовалось.

Мой второй срок, когда я был секретарем – это 1956–1957 годы: время венгерских событий и бурной реакции на них в СССР. Все было совершенно иначе, чем раньше. Второй курс выпускает в октябре 1956 года газету «КОЛОКОЛ», и объявляется, что будет курсовое комсомольское собрание. Ощущается «подземный гул». Я прихожу на курсовое бюро комсомола и спрашиваю, как бюро готовит собрание, по какой теме и кому поручен доклад. В ответ растерянное: «Никто не готовит, предполагается стихийный ход». Я заявляю, что такой разболтанности не будет – пусть бюро с комсоргами, с комсомольским активом формулирует тему и готовит доклад. На том и расстались. Через пять дней мне говорит секретарь курсового бюро Борис Колчев: «Ты знаешь, Володя, мы подумали и решили собрание не проводить». Вот таким маневрированием я спасал организацию от разгрома, и за «беспринципность» получил партийный выговор, который всегда рассматривал как орден.

Летом 1957 года, на заключительном этапе, по совету Юры Келарева (см. выше), чтобы провести с толком летние каникулы, я организовал небольшую бригаду комсомольцев (10 человек) и поехал на полтора месяца на целину в подшефный совхоз «Ленинский»

Северо-Казахстанской области, где мы строили зернохранилище. Работали мы там хорошо, но мне и голову не приходило, на какой масштабный государственный уровень можно поднять работу на целине, сделать ее главной задачей комсомола факультета, как это организовал Слава Письменный, который стал после меня в сентябре 1957 года секретарем факультетского бюро. Я все-таки ориентировал комсомольцев непосредственно на добросовестное вхождение в науку. Каждому свое.

Как некий взгляд назад из сегодняшнего дня могу сказать, что в 50–60-е годы в стране был социалистический энтузиазм, в 70-е же годы произошла «духовная остановка», потеря подлинных целей, символизировавшаяся совсем пожилым Л.И. Брежневым, а в 80-е годы нарастало массовое разочарование, имел место «тихий закат» социалистического идеала. Но ведь масса прекрасных людей с высокой квалификацией, воспитанных социализмом и сохранивших при этом русскую цивилизацию, как была в стране, так и есть! В этом огромном богатстве наша надежда.

*Профессор НИИЯФ МГУ
В.Г.Неудачин*

БЫЛО ТАКОЕ, РЕБЯТА, БЫЛО

Зарождалось движение студенческих строительных отрядов 40 лет назад в 1959 году, а видится вплоть до деталей, как будто это было вчера. Начиналось это движение, охватившее впоследствии вузы всей страны, на нашем родном физфаке. Процесс рождения был oh каким непростым, но об этом ниже. Сначала немного предыстории.

В 1953 году было принято правительственное решение о начале освоения целинных и залежных земель. А это сотни миллионов гектаров степей, где гулял только ветер над бескрайними ковылями. Решение воистину историческое и требовавшее от нашего народа колоссального напряжения. Всякие там Клондайки по сравнению

с освоением целины – просто детские забавы. Студенты того времени не могли остаться в стороне. На восток каждым летом со всей страны шли сотни и сотни эшелонов теплушек со студентами, ехавшими на уборку урожая зерновых. Так было в 1955, 56, 57 и 58 годах. В 1957–1958 г. участвовали в уборке урожая на целине и физики МГУ, в том числе автор этих строк. Но так уж устроены студенты на физфаке – они не только работают, но и размышляют. Мы пришли к выводу, что нужно в корне изменить форму и содержание студенческого труда на целине. Труд на уборке урожая был неквалифицированным, малооплачиваемым. Летом работы было мало, а в уборочную страду приходилось работать круглосуточно. Студенты задерживались на целине до середины октября, был высокий травматизм, простудные и желудочные болезни. И, наконец, эта разовая помощь не решала главного – создания на целине постоянных кадров, занятых в сельском хозяйстве. Для этого было нужно жилье, школы, больницы, сельхозпостройки.

По приезде с целины осенью 1958 года было принято решение комсомольской конференции факультета о создании отрядов нового типа – строительных. При одном из ПТУ в Новых Черемушках создали курсы обучения студентов-физиков строительным специальностям: каменщиков, плотников, штукатуров. Руководство факультета изменило учебный план для первокурсников – будущих бойцов студенческого строительного отряда так, что один день недели проходил не в аудиториях факультета, а на стройках Москвы – практические навыки. Утвердили новый устав с ясной организационной структурой отрядов, в нем вписан был «сухой закон», который в последующем жестко выполнялся. Опыт уборочных студенческих отрядов на целине тогда уже показал, что увечья и смерти случались, как правило, после выпивки. Закупался неприкосновенный запас питания и медикаментов, рабочей одежды и инструментов.

И тут, в разгар подготовки отряда, узнаем, что принято решение в высоких органах: в текущем 1959 году студентов на целинные земли не посылать. То ли виды на урожай были слабые, то ли там тоже пришли к выводу о малой эффективности студенческого труда, то ли высокопоставленные папы и мамы бунт подняли, а скорее всего, как говорится, по сумме факторов. Ректораты ВУЗов вздохнули: не

нужно ломать учебный график, не нужно посылать на целину, а потом давать отпуска преподавателям, не нужно из нищенских сумм экипировать отряд. Но отряд физиков 1959 года решил по другому: едем! и едем на других принципах, с другой целью – строить. Это не вызвало было большого энтузиазма у руководства факультета. Меня, тогда секретаря бюро ВЛКСМ факультета, вызвали в деканат, где произошел следующий диалог.

– А другие ВУЗы едут на целину?

Я: «Нет».

– А другие факультеты едут?

Я: «Нет».

– А отряд физиков все-таки едет?

Я: «Да».

– А чего вы выпендриваетесь?

Вот такой мужской разговор старшего с младшим. Но кислород студенческой инициативе не был перекрыт, и 339 физиков МГУ уехали в Казахстан, в Булаевский район Северо-Казахстанской области, в совхозы Ждановский, Узункульский и Булаевский.

Кроме инициативы студентов была мощная моральная и материальная поддержка и понимание жизненной инициативы со стороны руководителей совхозов, района, специалистов, да и просто совхозного люда. Мы в этом убедились, успев трижды за зиму и весну побывать в Северном Казахстане, спланировав будущий фронт работ, размещение, обеспечение материалами, питание и еще множество вопросов летней стройки.

Опыт первого отряда оказался успешным: построены дома, птичник, коровник, всего около двух десятков объектов, кроме теплой целинной дружбы, сохранившейся на десятилетия. За лето строители заработали по полторы-две тех годовых стипендий, что студенту никак не лишнее. Не одна конечно же экономика была в головах студентов. Это и знакомство со своей огромной родиной для молодых ребят и девочек, впервые оторвавшихся от школьной и домашней опеки, и первая дружба и, глядишь, любовь.

В 1960–1961 гг. движение студенческих отрядов охватило все

факультеты Московского Университета. Ректор МГУ Иван Георгиевич Петровский и декан факультета Василий Степанович Фурсов все-таки поддерживали наши инициативы. В 1962 году студенческие строительные отряды были созданы в вузах Москвы, Киева, Ленинграда. Это уже десятки тысяч человек. Потребовалось решение Правительства, и вот тут мы натолкнулись на сильное сопротивление ректоров целого ряда ВУЗов и Министерства высшего и среднего специального образования СССР и его министра. Но мы нашли поддержку у Н.С. Хрущева, которого сумели пригласить на факультет, в Госплан СССР, в Минсельхозе и ряде других организаций. 1962 год можно считать первым годом, когда в совхозах Казахстана трудился первый Всесоюзный отряд. В дальнейшем в движение включились и другие города всех республик Советского Союза, расширилась география: от совхозов Казахстана практически на весь Союз. Особое место занимали так называемые ударные стройки: Байкало-Амурская магистраль, Ачинский лесопромышленный комплекс, нефтегазовые месторождения Тюмени и многие, многие другие. Не одно поколение студентов прошло через школу студенческих отрядов, и у каждого из нас есть теплые воспоминания о своем строюке.



Сергей Литвиненко, 1961 г., Балуевский район

Теплится еще, не умерло движение студенческих отрядов и в наши дни. По существу, это единственное социальное проявление, которое жило и в годы хрущевской оттепели, и в годы брежневского застоя, и в годы горбачевских перестроек, и в годы разгула ельцинской демократии.

Viva студенты!

*Командир первых студенческих строительных отрядов
к.т.н. Литвиненко С.Ф.*

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА КОМСОМОЛА ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА 1983–1984 ГГ. А.Н. ВЛАСОВА

Комсомольцы начала и середины 80-х годов – это те, в годы чьей молодости прошли последние годы так называемого «застоя», годы перестройки, годы демократии, годы дикого капитализма. Пути наших ровесников разошлись очень сильно: от президентов крупных фирм и политических деятелей до людей, вынужденных зарабатывать на еду для детей песнями и игрой на гармошке в переходах. А тем не менее, все мы вышли из МГУ, с физфака, все были в одной комсомольской организации (число не членов ВЛКСМ среди молодежи физфака до 28 лет не превышало 20 человек при численности комсомольской организации более 3,5 тыс. человек).

Жили мы тогда в эпоху развитого социализма, определение которого с трудом могли объяснить даже наши преподаватели научного коммунизма (по которому тогда сдавали государственный экзамен). На жизни же обычных людей больше сказывались частые смены Генеральных Секретарей ЦК КПСС по причине смерти по возрасту. После каждой такой смены ЦК КПСС пытался изменить что-то в стране, не меняя сути системы. На самые короткие сроки, сменяя друг друга, основными задачами Всесоюзного Комсомола становились повышение дисциплины, воспитание социально озабо-

ченной личности, улучшение стиля работы. Это было время, когда СССР окончательно проиграл технологическое соревнование с западом.

Мы по-прежнему убеждали себя, что мы впереди планеты всей, так как производим чугуна больше, чем США. А люди всеми правдами и неправдами старались купить импортную технику, и одной из ходовых шуток была: «Советское – значит отличное... от хорошего». В 80-х годах в сознании большинства людей табу на обсуждение и понимание роли КПСС было снято де-факто. Анекдоты про генсеков, КГБ и твердокаменных коммунистов были обычным явлением в дружеских компаниях, хотя публично больше говорили «и лично Леонид Ильич Брежнев», следуя личному гениальному изобретению Б.Н. Пастухова (первого секретаря ЦК ВЛКСМ). Хотя к чести комсомольской организации физического факультета надо отметить, что эти слова никогда не звучали на физфаке. Похоже, что многие умные студенты из образованных семей уже тогда понимали обреченность советского строя, но они не составляли большинства.

В большинстве своем мы верили, что все эти негативные явления – временные, что будущее, безусловно, за коммунизмом, что несмотря на маразм верхов, каждый должен делать все возможное для победы коммунизма на своем месте. Собственно говоря, наибольшее влияние на жизнь комсомольской организации (да и всех других общественных организаций факультета без исключения) оказывал партийный комитет факультета. Более 70 членов КПСС работали в факультетском комсомоле, весь комсомольский актив уровня факультета и отделений хотел вступить в ряды КПСС, многие состояли в партийном резерве (в год принимали в КПСС более 10 человек из числа студентов и аспирантов, прежде всего из комсомольского актива). Поэтому путей воздействия на комсомольскую организацию у парткома было больше чем достаточно. Основной принцип работы всех общественных организаций факультета того времени был сформулирован секретарем парткома факультета Б.С. Ишхановым: «На физическом факультете все должно быть солидно».

В эти годы очень много усилий тратила комсомольская организация на проведение обязательных мероприятий, провозглашен-

ных ЦК ВЛКСМ. Это прежде всего – Ленинский зачет, Ленинские проверки, Ленинские уроки, подписка на комсомольские издания. Конечно, никто не мог сказать открыто, что Ленинский зачет изжил себя, так как все, что связано с именем Ленина было и тогда священно. Поэтому постоянно шли совещания, учебы, обсуждения, как усовершенствовать эти мероприятия что, впрочем, давало незначительный эффект. Основная цель этих мероприятий – контролировать комсомольцев – не достигалась, да и не могла быть достигнута. Это отчетливо продемонстрировало в 1983 году громкое дело трех комсомольцев и одного вышедшего из комсомола по возрасту об их участии в работе свободного межотраслевого объединения трудящихся (одна из ветвей диссидентского движения в СССР), когда все трое были активными членами ВЛКСМ, один даже был членом бюро ВЛКСМ кафедры.

Еще одним трудоемким и крайне малоэффективным направлением работы была учебная и прежде всего учебно-воспитательная работа. Это была, в каком-то смысле, “факультетская священная корова” – ведь необходимость такой работы была провозглашена на легендарной комсомольской конференции факультета в шестидесятых годах, признавшей работу комитета ВЛКСМ неудовлетворительной. Не менее 100 человек входили в составы учебно-воспитательных комиссий факультета, отделений, потоков, кафедр. Все они регулярно заседали, регулярно «песочили» плохо успевающих комсомольцев, но, честно говоря, какие-то реальные результаты в этой области не запомнились.

Отдельно надо упомянуть социалистическое соревнование, которое включало в себя несколько разделов, относящихся к комсомолу факультета. Партком признавал за физическим факультетом право только на первое место в любом направлении работы. Вот и начинались каждую весну и осень творческие сочинения отчетов и представления для университетских комиссий. Как-то, анализируя систему соцсоревнования между комсомольскими организациями факультетов, я насчитал 1088 пунктов – но отступать было некуда – позади партком...

Однако не этим жил комсомол физфака тех лет. Молодость, стремление к самовыражению, живой интерес к жизни требовал своих форм. И эти формы находились. В начале 80-х годов был

всплеск художественного творчества студентов. Тогда каждое представление агитбригады было событием, достать билетик было крупной удачей. Но кроме агитбригады на факультете постоянно действовало 7 или 8 студенческих театров, да еще перед конкурсом «Первый снег» возникал десяток. Сотни человек ежегодно участвовали в конкурсах песни, поэзии, фотографии, танца. Каждый День физика выявлял новых талантливых сценаристов, режиссеров, актеров, организаторов, художников. Работающий по сей день оргкомитет «Дня физика» – продолжатель этих традиций. День физика был возрожден в конце 70-х годов после долгого перерыва, и в начале 80-х не всегда было просто отстоять этот праздник перед парткомом и администрацией факультета, но нам это удалось.

В начале 80-х студенческие строительные отряды достигли своей высшей точки развития. На физическом факультете всегда помнили, что именно физфак является родоначальником этого движения, и старались выглядеть на уровне. Более 700 студентов физфака выезжали ежегодно в Архангельскую область и Казахстан, работали на стройках Москвы и Подмосковья, собирали урожай в Краснодарском крае. Были отдельные отряды, где заработки составляли несколько тысяч рублей за сезон, но в большинстве своем студенты ехали не за деньгами. Их больше привлекал дух романтики, возможность увидеть новые места, узнать новых людей. Сейчас модно говорить, что во всех стройотрядах были приписки, взятки и т.п. Наверняка, зажатые рамками многочисленных инструкций командиры отрядов вынуждены были искать пути для организации нормальной работы. Но что касается более серьезных нарушений, приведу один пример. В 1983 году Комитет Народного Контроля СССР решил устроить показательную «порку» для стройотрядов, в том числе и физического факультета. В качестве объектов были выбраны отряды «Импульс» и «Планета». Так вот, в отряде «Планета» не смогли найти никаких нарушений, кроме высоких зарплат. На месте работы отряда «Импульс» вскрывали все подземные части объектов, сделанных отрядом, чтобы найти приписки, но приписок не оказалось. Нашли только внутреннее перераспределение денег между членами отряда. Но, тем не менее, из этого соорудили решение ЦК КПСС, это повлекло за собой проверки следственных органов.

ВОСПОМИНАНИЯ

9 Октября 41 г. я дежурила в вузкоме комсомола МГУ, когда из ЦК ВЛКСМ пришла телефонограмма. В ней объявлялся призыв девушек, добровольно желающих пойти на фронт. От всего Краснопресненского района призывалось 12 человек: две пулеметчицы, две парашютистки, две санитарки, две с хорошим почерком и две просто физически здоровых. Какие еще 2 – не помню. Отборочная комиссия должна была состояться 10-го днем.



В вузкоме было 3 девушки: аспирантка географического ф-та Шура Макунина, студентка исторического ф-та Валя Ендакова и я, тогда студентка 4 курса физического факультета. Немецкие войска подходили к Москве, обстановка была настолько напряжена, что трудно представлялось, зачем учиться, кому нужны сейчас географы, физики и историки. Я обзвонила факультеты, и мы все трое поставили свои фамилии в список. И только в ЦК на следующий день мы узнали, что Герою Советского Союза Марине Расковой поручено формирование женских авиационных полков в ответ на многочисленные письма летчиц аэроклубов, авиашкол, транспортной авиации, желающих воевать вместе с мужчинами. 8 октября был подписан совсекретный приказ 0,099. Но не хватало штурманов, техников, вооруженцев. Так возник призыв ЦК комсомола. Из Университета после отбора попало 16 девушек в т.н. авиачасть 122. Все они вошли в штурманскую группу. Но велико было наше разочарование, когда через пять дней нашу женскую команду, одетую в мешковатые шинели, огромные кирзовые сапоги, с противогазами и флягами на боках, погрузили в товарные вагоны и повезли куда-то на юго-восток, а не на фронт. Увы! Защищать Москву нам не пришлось.

Началась наша жизнь в Энгельсской авиационной школе пилотов с приказа 1Т1 – всем постричься под мальчика, волосы впереди до пол уха, косы можно оставить только с личного разрешения Расковой. Но разве могли мы к ней обращаться, нам было от 16 до 20, а она такая известная, пожилая женщина что-то около 28. И нас остригли. Летный состав школы смотрел на нас с усмешкой и состраданием, звали батальоном смерти. Поэтому в столовую мы ходили плотным строем под песню и на мужчин не глядели. Когда две студентки с мехмата встретили своих однокурсников и задержались с ними на улице после обеда, мы собрали университетчиков, сказали девочкам, что они позорят университет, что мы напишем об этом на мехмат. Они плакали и обещали никогда в жизни с мужчинами не разговаривать.

Штурманская группа занималась по 12 часов в день. Через два месяца начались первые тренировочные полеты, а в январе были уже сформированы полки: ночной бомбардировочный, истребительный, пикирующих бомбардировщиков. И тут выяснилось, что нет женщин с опытом штабной работы, и надо было создавать штабы из своих. Так я стала начальником штаба 588 авиаполка ночных бомбардировщиков на самолетах У-2 (впоследствии ПО-2).





Наверное, назначили меня потому, что была я комсоргом штурманской группы и, как понимаю теперь, проявляла излишнюю активность, не принятую в Армии. Приказ был подписан без разговора со мной, а когда я пошла к Расковой и сказала, что хочу летать, то услышала в ответ: «я гражданских разговоров не люблю».

Ну и трудно мне было в первый год! Ничего я не понимала в самолетах, бензине, бомбах, оперативных сводках, слабо знала военный устав и многое другое, что должна была знать, ведь начальник штаба – первый заместитель командира полка. А командиром полка стала Евдокия Давыдовна Бершанская, опытный летчик и руководитель. Девчонки меня не очень слушались, спорили, когда я назначала кого-то на дежурство, инженеры полка были кадровые военные, для них я была совсем «зеленой». Да и представьте только – я, задушевная подружка своих штурманов, захожу в комнату и все должны встать. В штабе стали работать другие девушки: в оперативном отделе, в строевом отделе, шифровальщик, начсвязи, начхим. И мы учились своему делу все вместе. Однако ложное самолюбие мешало нам признать, что мы так мало знаем и умеем.

А что такое был учебный фанерный самолет У-2! с двумя открытыми кабинами, без бронеспинки и радиосвязи, без парашютов и прицела (его мы, кстати, сконструировали сами и назвали ППР – Проще Пареной Репы). У-2 был легок в управлении, не нуждался в специально оборудованных аэродромах, особых сортах бензина, летал медленно и низко и поэтому его эффективно использовали

ночью для бомбометания по переднему краю противника.

В мае 42 г. полк прибыл на южный фронт, около Краснодона, и вошел в 4 ВА, командовал которой генерал Вершинин К.А. Начались тяжелые дни отступления от Ворошиловграда до Грозного, линии фронта фактически не было, мы оставляли аэродром за аэродромом, немецкие танки ночью подходили почти вплотную к летному полю. Казалось, что для 4ВА наш полк девчонок на деревянных машинах не был таким уж большим подкреплением. Летчики соседних полков откровенно называли нас «Дунькин полк». И это редко бывало так, чтобы прибывал на фронт полк, а в нем не было ни одного летчика, который бы уже воевал. Но некогда было учить нас, как выходить из прожекторов, как в темноте найти цель, как уйти от обстрела. Бомбили мы преимущественно по боевой технике противника на дорогах, по переправам и ж.д. станциям, по складам с боеприпасами, по живой силе на переднем крае противника. Несколько раз прикрывали высадки десантов в Керчи и Эльтигене, на Одере и Висле.

Полеты проходили с темноты и до рассвета. Цели близкие, потому за ночь каждый экипаж летом успевал сделать 5–6 вылетов, зимой 10–12. Примерно по 10 часов в воздухе.... Вылетали по одному с интервалом в 4–5 минут, около часа длился полет, самолет возвращался на свой аэродром, ему подвешивали бомбы, заправляли бензином, и он снова шел на цель. И так до утра, и так каждую ночь. Всего 1100 ночей. Цели, как правило, имели тактическое значение и были плотно прикрыты зенитками и прожекторами, а много ли нужно, чтобы сбить наш тихоходный самолет. Одна зажигательная пуля превращает его в пылающий факел. Экипажи видели, как горят подруги, но они вели машины в те же зенитки и прожектора, и снова, и снова... О, героизм – это не сиюминутное движение души, это, прежде всего, тяжкий непрерывный труд, напряжение всех сил и воли, преодоление страха. Наступало такое переутомление, что иногда летчик или штурман засыпал в полете, а часто, наоборот, не спали по несколько ночей – прожекторы сняты.

В феврале 43 г. нашему полку, первому среди других полков дивизии, было присвоено Гвардейское звание, а потом еще дважды награждали полк орденами. Мы стали 46 Гвардейским авиаполком. И летчики мужских частей стали ласково называть нас «сестренка-

ми» и делали круг, возвращаясь с задания, над нашим аэродромом. Пехота писала нам «небесные создания», а Вершинин, выступая на собрании в полку, сказал: «Вы самые красивые женщины в мире, потому что подлинная красота заключается в прекрасном душевном порыве, с которым вы ведете борьбу за свободу нашей Родины». И даже то, что немцы прозвали нас «ночными ведьмами», было признанием нашего мастерства.

Конечно, девчонки оставались девчонками, возили в самолетах котят, танцевали в нелетную погоду на аэродроме, плакали, хороня подруг, и вышивали на портянках незабудки, распуская для этого голубые кальсончики.



Краснодар до Тамани, от Керчи до Севастополя. Прошли Белоруссию и Польшу, воевали в Восточной Пруссии и окончили войну севернее Берлина. 23 девушкам было присвоено звание Героя Советского Союза, пяти из них – посмертно. 5 студентов МГУ также получили это звание, из них Женя Руднева – посмертно. Каждая из них совершила более 700 боевых вылетов, а Ира Себрова даже 1030.

Мужчин в нашем полку не было. И летали, и бомбы подвешивали одни девчонки. Но люди погибали в войне, а в тылу никто для нас смены не готовил. Поэтому в полку непрерывно работала школа переучивания. Из вооруженцев и механиков готовили штурманов, из штурманов – летчиков, а технический состав набирали из девушек, которых в то время уже призывали в Армию. Правда, иногда приезжали к нам летчицы, которые не знали о нашем полке. Благодаря этому полк окончил войну, имея 4 эскадрильи, а начал всего с двумя. О полке написаны книги, снят документальный фильм, а сейчас почему-то возник большой интерес к нам за рубежом. В Америке защищают диссертации по нашим полкам, пишут историю. И в Америке, и в Англии выпускают телефильмы. Народу этих стран трудно поверить, что это не агитка, что женщины действительно так воевали. Но правда – в дневниках, воспоминаниях, памятниках погибшим. И я могла бы бесконечно рассказывать о моих героических подругах, таких разных, таких красивых «богинях войны», как назвал их недавно в «Красной звезде» корреспондент.



Я тоже иногда летала в качестве штурмана на цель, но очень редко, у меня всего-то около 30 вылетов. Иногда просто на бомбо-

метание, а иногда надо было посмотреть, как идет согласование между наземными войсками и нами. Но все управление велось с земли. Трудно написать, какая работа входила в мои обязанности. Штаб полка – это как деканат факультета. Оперативная, строевая, хозяйственная работа. От получения боевого задания на ночь до наградных листов и заказов на обмундирование. Но в штаб входило 6 человек, да еще адъютанты эскадрилий и дежурные по части. Надо было только четко все организовать. И, кроме того, через ночь, по очереди с начальником оперативного отдела дежурить на старте во время полетов, которым руководила чаще всего командир полка.



Журнал вылета, прием докладов от экипажей, связь с оперативным пунктом дивизии, уточнение линии боевого соприкосновения. Все было напряженно. Докладывает летчица, вижу – бледнеет и рукав весь в крови – ранило ее, но только после доклада пошла в медчасть. Иногда видно, как над целью горит самолет, и я смотрю по расчету времени, кто это сейчас горит. Летчики докладывали об обстановке на земле, о результатах бомбометания других экипажей, о координатах прожекторов и зениток, и мы предупреждали об этом следующих. Я уже говорила, что вначале мне так много не удавалось, я была такая малограмотная, но постепенно приходили и знание, и умение. Появилось много новых людей, для которых я уже была не подружкой, а начальником штаба.

Что-то запомнилось особенно остро. Стояли в 42 году в станции Ассиновской под Владикавказом, штаб размещался в большом классе старой школы. И вдруг я потеряла печать полка. Она лежала в коробочке в кармане гимнастерки. Отклеилась резиновая печать от железки и исчезла... Как я ее искала, и сказать кому-нибудь боялась, и уже проверила свой «ТТ» и патроны. Если бы не нашла ее на грязном черном полу, жить бы не стала. Да и все равно – Ревтребунал.

Ярко помнится страшная ночь на «Голубой линии», которую немцы построили вдоль Кубани до моря и считали ее неприступной. Половина экипажей в эти ночи летала под Новороссийском на «Малой земле». Выпустили мы 12 экипажей. Цель недалеко, видны прожектора, ловившие наши машины. Вдруг видим – вспыхнул самолет, медленно факелом падает. Смотрю по журналу вылетов, кто горит над целью.

Возвращается первая машина, докладывают, что видели, как горел самолет 20, возвращается другой экипаж, видел как горел самолет 20, а зенитки не стреляли, почему? И так четыре пожара в разное время.

Вернулись только 8. Поняли еще над целью, что немцы выпустили против нас ночных истребителей, потому и не стреляли зенитками, чтобы не сбить своих. Стали девочки, выходя из прожекторов, резко терять высоту, уходить почти на бреющем, чего не могли истребители. Тем и спаслись те, кто понял и успел. А восемь человек погибло.

Наташа Меклина пишет, что ей часто снятся цветные сны, слепящие лучи прожекторов и факелы в небе. А мне почему-то до сих пор снятся перебазировки – близко немцы, надо срочно ехать, а нет машин, и я не знаю, куда же мне деть двух маленьких сыновей.

Еще помню так ярко, как перелетели мы в Крым в апреле 44 г. Самолеты стояли без маскировки на опушке партизанского села Карповка. Там мы чувствовали себя радостно – весна, наступаем и нет немцев. И вдруг штурмовое звено с черными крестами появилось над нами, посыпались бомбы, застрочил пулемет, летчики заходили бреющим и выглядывали с улыбкой из кабин. А я лежала вжавшись в землю и думала: «Какая же я большая», и еще: «только бы сразу». Расстреляв боезапасы они ушли за новыми, но поднялись наши истребители, завязался бой, и больше нас не штурмовали.

Помню, как с летчицей Санфировой Олей летали над Керчью, чтобы найти остатки сгоревшего день назад самолета с Женей Рудневой. Никогда, ни раньше, ни позже, не видела я такой израненной войной земли. В городе торчали только печные трубы в обрамлении квадратов фундамента. Ни кусочка земли без воронок от бомб, все

усыпано железом, разбитыми орудиями, разломанными машинами, кусками самолетов. Наш ПО-2 мы не нашли, хотя и знали примерно место, куда он упал, догорая. Удивительно, но кто-то из жителей подобрал их обгоревшие тела и похоронил. И как сказал поэт: «Погибшие в небе за Родину становятся небом над ней». Ходит сейчас над нами малая планета под названием «Евгения Руднева».

Помню, как за Минском наша Армия так быстро наступала по дорогам, что немецкие войска оставались в окружении, вне дорог, в полях, лесах, где-то отдельные бойцы, а где-то организованно, с орудиями. И вот мы стояли с одной стороны небольшой рощи, а с другой – какая-то немецкая часть с артиллерией. Днем эскадрильи перелетели на новую площадку, а штаб и часть техников остались



до утра. Было все очень-очень напряженно, недалеко постреливали. Я сняла знамя полка с древка, свернула его себе под гимнастерку и затянулась потуже ремнем. Так прошла ночь. Утром подъехали машины, мы погрузились на трясущуюся полуторку, которую старик шофер почему-то называл «Маруся».

Маршал Рокоссовский приезжал к нам в полк дважды, в первый

раз, чтобы вручить 5 звезд Героев Советского Союза. «Я слышал легенды о вашем полке, когда вы были еще на другом фронте, говорят, вы не хотите принимать к себе мужчин, и не надо, вы и сами дойдете до Берлина». А было это еще в Восточной Пруссии. Я помню, что была поражена до глубины сердца, не сразу поняв, почему он встал, когда я вошла с докладом. Поняла: он встал передо мной как перед женщиной. Впервые за всю войну высшее начальство встало передо мной, а не я по струнке стояла перед ним. Так значит, я все еще женщина!

Последний раз дежурили мы с бомбами 5 мая в маленьком поселке севернее Нойбранденбурга. Должны были летать на Свиномюнде, где была база новых немецких ракет. 9-го в ночь я проснулась от стрельбы, выскочила на улицу, вокруг светло от ракет, полуголые девчонки стреляют из автоматов и ракетниц, услышав по приемнику, что война окончилась. Нас отвели на отдых в Альт-Резе, где была раньше школа немецких разведчиц, а потом в Швейдниц, город, переходивший к Польше. И началась демобилизация сначала сержантского, затем офицерского состава. А полк не расформировывали – Гвардейскую часть мог расформировать только главнокомандующий. А не собирать же мужчин под наше знамя. И я оставалась начальником штаба почти не существующей части, со знаменем, документами и несколькими женщинами. Готовили документы к сдаче в архив.

Весной 46 г. полк расформировали, зам. командира по политической части отвезла знамя в музей Советской Армии. Я написала командующему ВВС Новикову заявление с просьбой оставить меня в Армии и разрешить поступить на радиофак Академии Жуковского. Боялась физфака, хотелось начать все сначала. Он ответил отказом, – «женщине не место в Вооруженных Силах» (а во время войны было место). Потом уже в апреле 46 г. пришел приказ: «демобилизовать и направить в распоряжение академика Скобелева, об исполнении доложить». Это собирали всех физиков из Армии, нужно было готовить ядерщиков.

Так я снова попала на 4 курс физфака. Боже мой, как было трудно, на лекциях спала, такая уж выработалась привычка – спать, когда можно. Я даже спала как-то на ходу, работали ведь ночами. Все забыто. Готовилась к экзаменам со слезами и отчаянием. Спасибо

мужу (а я в 46-м вышла замуж за своего бывшего однокурсника Диму Линде, тогда адъюнкта Академии имени Жуковского). Он гладил меня по голове, говорил: «ну миленькая, погоди, ну не расстраивайся, все понемногу поймешь». После окончания факультета в 49 г. отказалась от аспирантуры и начала работать ассистентом на кафедре космических лучей. Потом эксперимент на Памире, кандидатская диссертация, поздно, в 40 лет.

Потом уговорил меня проректор Е.М. Сергеев, и стала я деканом ФПК. Опять новое дело, опять все с начала. Очень мне пригодился тогда мой армейский опыт, и организационный, и четкость во времени, и уверенность, что мы все можем. Была я деканом ФПК 24 года, и знали его во всех ВУЗах страны.

Потом новый уникальный эксперимент в Московском Метрополитене, сейчас даже трудно представить, как я могла начать такую работу, требующую помощи правительства: подземное помещение – бывшее бомбоубежище (получила за счет женской солидарности), 250 тонн свинца, 5 тысяч м² рентгеновской пленки, камеры собирались и разбирались ночью, пока не ходили поезда. Результаты по генерации мюонов космических лучей закрыли сенсационные тогда данные американских физиков.

Создание лаборатории в НИИЯФ под эту работу из дипломников и выпускников факультета. Защита докторской, тоже, конечно, поздновато для физика. Новые работы в горах Памира. И главная работа – работа профессора на кафедре, лекции, дипломники, аспиранты.

Люблю свое дело. 55 лет связана я с Московским Университетом, не представляю себе жизни вне его. Твердо знаю: пока живу – работаю, пока работаю – живу.

Люблю свою семью: муж, два сына, четверо внуков, люблю печь пироги и принимать друзей.

Но, оглядываясь на длинную, и все же такую короткую жизнь могу сказать: самое значительное время, может быть, и самое счастливое – это время в нашем полку, несмотря на все трудности и горечи войны, было чувство, что ты единственно правильно нашла свое место в строю.

И до сих пор живу под знаком первой заповеди женского полка:
«Гордись, ты женщина!»

*Ракобольская Ирина Вячеславовна,
профессор кафедры космических лучей и физики космоса
доктор физ.-мат. наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации*

№16 (2), 2000

**ВОСПОМИНАНИЯ ПРОФЕССОРА
В.С. ФУРСОВА, НАПИСАННЫЕ ПО ПРОСЬБЕ
КОМИТЕТА ВЛКСМ ФИЗИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА В 1968 ГОДУ**

Я поступил на физико-математический факультет МГУ в 1927 году, имея уже двухлетний комсомольский стаж.

Тогда Советская власть была еще совсем молодой, однако до поступления в комсомол в 8-м классе школы я успел побыть в пионерах. Учась в последнем классе школы, я был избран секретарем школьной комсомольской организации. Конечно, наша организация была совсем не такой, как теперь. Помнится, было у нас на всю школу 25 комсомольцев. Главной задачей ВЛКСМ в то время было воспитание молодежи. В нашей школе существовал кружок политграмоты, осуществляющий первый этап понимания политики Советской власти. Увлекательные занятия в кружке не обходились без курьезов.

Перед концом учебного года подводились итоги наших занятий. Нам были разосланы вопросники, содержавшие порядка 25 хорошо методически разработанных вопросов, напоминавших современные экзаменационные билеты. По каждому вопросу были указаны ссылки на литературу. Последним вопросом был: зачем Ты вступил в комсомол? И вдруг казус: был у нас такой Леша Домо-

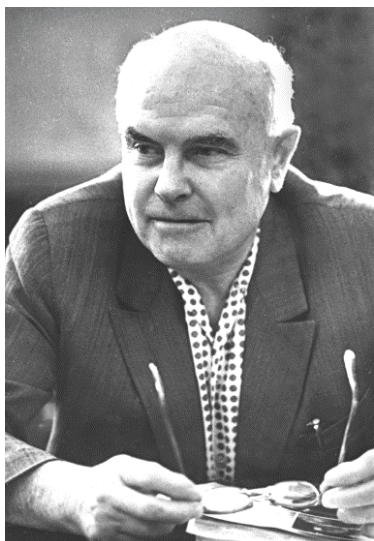
гацкий, вопрос этот достался ему, и он ответил, что соответствующей литературы подобрать не удалось.

Как видите, несмотря на кружок, мы были тогда еще совсем зелеными мальчишками и в политике разбирались слабо.

Настоящей школой общественной жизни явилась для меня комсомольская организация математического отделения физмата, разделившегося впоследствии на физфак и мехмат. Секретарем отделения в ту пору был Митя Райков (ныне профессор математики). После него Вася Белинский (теперь профессор географического факультета). Это были очень активные и сильные комсомольские вожаки, и работа в организации производила очень яркое впечатление.

В то время положение внутри страны было трудное: шла борьба с троцкистской оппозицией. Не оставалась в стороне и комсомольская организация МГУ. Здесь оппозиция пустила довольно глубокие корни; в университете учился сын Троцкого и группировал вокруг себя оппозиционные элементы. Были попытки оппозиции организовать демонстрации, но большинство комсомольцев не только не принимали в них участия, но даже разгоняли их. Правильно разобраться в событиях помогали общеуниверситетские комсомольские собрания в Коммунистической аудитории на Моховой. На всю жизнь запомнились мне пламенные выступления Саши Косарева, в ту пору секретаря МК ВЛКСМ.

В 30-е годы у нас, разумеется, не было еще организованных летних работ, но субботники устраивались часто. Тогда в Москве была еще безработица. Студенту прожить только на стипендию было практически невозможно, поэтому студентам часто совершенно необходимо было подрабатывать. Университетский профком имел связь с биржей труда и подыскивал места работы. Особенно



ценилась у студентов должность истопника, т. к. это ночная работа (днем надо ходить на лекции), человек находился в тепле и позаниматься можно было.

Это были времена НЭПа; профком МГУ имел фабрику игрушек. На прибыль содержался дом отдыха в Балаклаве, выдавались пособия студентам.

Физический факультет выделился в 1930–1931 годах, я был студентом последнего курса (тогда учились 4 года). Но еще раньше в системе университета существовал научно-исследовательский институт физики (НИИФ), объединявший все физические исследования в МГУ. Научная работа кафедр велась в НИИФе, и аспирантура была также при НИИФе.

Окончив факультет, я поступил в аспирантуру к С.И. Вавилову. Он сразу же привлекал аспирантов к семинарским занятиям и чтению пробных лекций для студентов, на которых присутствовал лично. А.А. Власов, М.А. Диваньковский, М.И. Филиппов и я по очереди читали такие лекции. Разумеется, страшно волновались, впервые в жизни выступая перед аудиторией, и поэтому наши лекции проходили не всегда удачно. Очевидно, я читал лекции более успешно, чем мои товарищи, т. к. после отъезда С.И. Вавилова в Ленинград чтение курса пришлось продолжать мне. С тех пор непрерывно продолжается моя педагогическая деятельность.

После отъезда С.И. Вавилова я перешел на кафедру теоретической физики к И.Е. Тамму. В то время аспирантами кафедры были М.А. Леонтович, М.А. Марков, Д.И. Блохинцев, А.А. Власов. После аспирантуры я остался работать на кафедре доцентом.

Все это время я принимал участие в комсомольской работе. На первых курсах был комсоргом группы. Роль комсомольской организации в учебных и производственных вопросах была огромной. У нас, например, существовали предметные комиссии, игравшие роль современного деканата. Туда входили представители комсомола, и не просто входили, а задавали тон. Я участвовал в работе этих комиссий. Наша роль в разработке программ и даже подборе лекторов и преподавателей была значительной. Заседавшие вместе с нами старые профессора часто старались не вмешиваться, тем самым помогая нам проявлять активность.

В то время было у нас много «хвостатых» студентов. За своевременной сдачей курсов никто не следил, и часто на последнем году обучения можно было встретить студента, не имеющего каких-либо зачетов или экзаменов за первый семестр. И вот я, будучи еще студентом, участвовал в установлении академического минимума, необходимого для получения диплома.

После окончания факультета я дважды избирался секретарем комсомольской организации НИИФа. В работе принимали активное участие А.Р. Стриганов (теперь профессор ИАЭ им. Курчатова), Саша Баскаков (сейчас сотрудник ЦК КПСС), Петя Прозоров, погибший во время войны. Некоторое время я руководил общеуниверситетским аспирантским бюро при Вузкоме комсомола.

В конце 30-х годов обострилось международное положение. События в Испании, на Дальнем Востоке, Финская компания были предвестниками Мировой войны. Ее приближение чувствовалось за несколько лет. Студенты МГУ проходили военную подготовку, становились артиллерийскими офицерами запаса. Военно-патриотическую работу вел комсомол. Помню, у нас на факультете особой популярностью пользовался стрелковый спорт, одним из энтузиастов которого был Сеня Тарг (теперь профессор академии им. Ф.Э. Дзержинского).

В 1938 году я стал выполнять обязанности заведующего кафедрой теоретической физики, а 1939 году вступил в партию. После этого от непосредственной комсомольской работы я отошел.

Была у нас еще работа за пределами университета. Мы шефствовали над московским электроламповым заводом.

Студенты университета читали лекции по вопросам внешней политики, занимались физикой и математикой с рабочими этого завода. Позднее с этим заводом у нас завязались тесные производственные связи.

В.С. Фурсов.

ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ НА ФИЗИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ МГУ

В общественной жизни студентов физического факультета немало ярких страниц. Их начинания в конце 40-х – начале 80-х годов отражали перемены, происходящие в обществе того времени. Комсомол факультета играл ключевую роль в организации студенческой общественной жизни на факультете. Комсомольцы были инициаторами дел, ставших символами в жизни многих поколений молодежи: участие в строительстве новых зданий МГУ на Ленинских горах и жилых домов на новостройках Юго-Запада Москвы, студенческие строительные отряды, агитбригады, массовые студенческие праздники, порожденные «Днем рождения Архимеда», туристические слеты... Порой комсомольцы физфака опережали свое время: газета «Колокол» с отражением тяжелого положения в рабочих общежитиях, диспут «Цинизм и общественные идеалы», реставрационные студенческие отряды. Для факультетского комсомола 50-х годов характерны решительность и твердость, 60-х – романтизм и увлеченность, навеянные «хрущевской оттепелью», 80-х годов – прагматизм и формализм «эпохи застоя». С 90-х годов в общественной жизни студенчества наступили апатия и равнодушие. Оценка прошедших событий неоднозначна. Сейчас, пожалуй, само понятие «общественная жизнь» нуждается в определении. Но студенческая общественная жизнь была на факультете, и она сыграла определенную роль в его истории, а историю надо знать.

В то время физика относилась к научной области, определявшей оборонный потенциал государства и в силу этого привлекавшей на физический факультет яркую талантливую молодежь. После войны на факультет пришли учиться фронтовики, которые составляли наиболее зрелую и деятельную часть студенчества. Под их влиянием и сформировались факультетские традиции активного участия студентов-физиков в общественной жизни страны, которые поддерживались многие и многие годы.

В 1953 году комсомольская конференция выступила с резкой критикой учебного процесса на факультете. Конференция отражала сложную обстановку длительной конфронтации между факуль-

тетскими и «академическими» учеными, которая происходила в то время. Делегаты, собравшись на последнее, третье заседание, которое проходило через две недели после начала работы конференции, обратились с письмом в ЦК КПСС, которое констатировало, что ведущие физики страны не преподают на факультете, нет атмосферы передовой современной науки, учебный процесс не удовлетворяет современным требованиям. Письмо приняли с энтузиазмом, единогласно. Теперь известно, что как раз в это время ректор МГУ академик И.Г. Петровский, опиравшийся на поддержку наиболее авторитетных физиков страны (академики И.Е. Тамм, Л.Л. Арцимович, М.Л. Леонтович, В.А. Фок и др.), вел борьбу за оздоровление обстановки на физическом факультете. В результате была создана комиссия во главе с Министром Среднего Машиностроения В.А. Малышевым, которая зимой 1953–54 года знакомилась с обстановкой на факультете, беседуя с заведующими кафедр и сотрудниками факультета. По итогам работы решением ЦК КПСС по предложению академика И.В. Курчатова деканом физического факультета весной 1954 г. был назначен профессор В.С. Фурсов, и на факультете стали преподавать академики Л.Д. Ландау, И.К. Кикоин, М.Л. Леонтович, Л.Л. Арцимович и другие известные ученые.

Студенты-физики выступили инициаторами создания студенческих строительных отрядов (ССО). Впервые они работали на целинной стройке еще в 1957 году, когда В.Г. Неудачин организовал студенческую бригаду из 10 человек. Однако массовые строительные отряды, самостоятельно работающие на строительных объектах, берут начало с 1959 года, когда первый отряд численностью 339 физиков-второкурсников выехал в Булаевский район Северо-Казахстанской области, в совхозы Ждановский, Узункульский и Булаевский. Командиром отряда был секретарь бюро ВЛКСМ факультета студент 4-го курса Сергей Литвиненко. Зарождение ССО стало ярким проявлением стремления студентов-физиков быть активно полезными обществу еще со студенческой скамьи. Истоки этого движения, в последующем охватившего всю страну и даже зарубежье, относятся к тому времени, когда студенты факультета в конце 40-х годов работали на строительстве Московского университета на Ленинских горах, в 50-х годах оказывали летом помощь подшефным колхозам Можайского района, выезжали на целину в

56–58 годах для помощи в уборке урожая. Следует отметить, что эффективность студенческого труда на этих работах была невысокая. Опыт целинных отрядов по уборке урожая показывал, что нужно в корне изменить организацию и содержание студенческого труда на целине. Труд на уборке был неквалифицированным, малооплачиваемым. Летом работы было мало, а в уборочную страду приходилось работать почти круглосуточно. Студенты задерживались на целине до середины октября, был высокий травматизм, простудные и желудочные болезни. Рассредоточенные по бригадам механизаторов студенты не могли активно влиять на организацию работ. По приезде с целины осенью 1958 года комсомольской конференцией факультета было принято решение о создании отрядов нового типа – строительных. При одном из ремесленных училищ в Новых Черемушках организовали курсы обучения студентов-физиков специальностям каменщиков, плотников, штукатуров. Руководство факультета изменило учебный план для первокурсников –будущих бойцов ССО так, что один день недели проходил не в аудиториях факультета, а в ремесленном училище или на стройках Москвы для приобретения практических навыков в строительстве. Был принят устав строительного отряда с ясной организационной структурой, жестким «сухим законом», который неукоснительно выполнялся. Закупался запас питания и медикаментов, рабочей одежды и инструментов, места дислокации отрядов обеспечивались заблаговременно строительными материалами, техникой... Опыт первого отряда оказался успешным: были построены дома, птичник, коровник, всего около двух десятков объектов.

В 1960–1961 гг. движение студенческих отрядов охватило все факультеты Московского Университета. Ректор Иван Георгиевич Петровский и декан факультета Василий Степанович Фурсов поддерживали инициативу комсомольцев. В 1962 году на целине в Казахстане работал первый Всесоюзный ССО, в который входили отряды из ВУЗов Москвы, Киева, Ленинграда. В дальнейшем в движение включились и другие города всех республик Советского Союза, расширилась география: от совхозов Казахстана практически на всю страну. Студенты-физики работали на Камчатке, Сахалине, в Архангельской области, выезжали в Югославию, Болгарию, Венгрию, Румынию, Францию. Особое место занимали так называемые



ударные стройки СССР: Байкало-Амурская магистраль, Ачинский лесопромышленный комплекс, нефтегазовые месторождения Тюмени и многие другие. В организации Всесоюзного движения ССО большую роль сыграли студенты и выпускники физического факультета В.Д. Письменный, С.Ф. Литвиненко, Г.А. Абильсиитов, А.Ф. Перевознов и другие. Многие из них, пройдя школу стройотрядов, стали в дальнейшем руководителями крупных научных институтов, промышленных предприятий.

Студенческое строительное движение ширилось, росло число студенческих отрядов, расширялась их география. Не забывали студенты физики и о проблемах средней полосы России. В 1966 году ССО физического факультета выехал в Смоленскую область, в которой затем многие годы студенты работали на строительстве школ, зернохранилищ, животноводческих комплексов и других объектов. В 1967 года физики организовали первый в стране студенческий реставрационный отряд, который вот уже несколько десятилетий участвует в работах по восстановлению комплекса Соловецкого монастыря. Сейчас можно сказать, что сложилась общность, объединяющая людей, «заболевших Соловками». Это – студенты, выпускники факультета, их дети, друзья, которые не могут летом не поехать на о. Соловки, чтобы посильно помочь в реставрации монастыря и тем проявить уважение заповедным русским местам.

ССО давал возможность студентам заработать за лето одну-две годовые стипендии. Но не только заработок привлекал студентов. Строительный отряд – это и знакомство со своей огромной родиной для молодых ребят и девчат, впервые оторвавшихся от школьной и домашней опеки, и первая дружба, сохранившаяся на многие годы и, порой, первая любовь. Не одно поколение студентов прошло через школу студенческих отрядов, и у каждого остались теплые воспоминания о своем отряде.

Немалое место в общественной жизни факультетского комсомола занимали социальные и политические проблемы. С 50-х годов на студентов как наиболее грамотную молодежь возлагалась роль агитаторов в общежитиях рабочих, строителей и в воинских частях. В то время телевизоры представляли большую редкость, газеты читали далеко не все, и агитаторам надо было убеждать рабочую молодежь в успехах и преимуществах советского строя. То была

исходно невыполнимая задача, поскольку слова агитаторов никак не соответствовали тем условиям, в которых тогда жили рабочие. В общежитиях – вместо кухни коридор с керосинками, где сушится белье, играют маленькие дети, в местах общего пользования – грязь и антисанитария. Порой несколько семей жили в одной комнате, разгородившись занавесками. Агитаторы пытались хоть как-то исправить положение и не раз обращались в партийную организацию факультета, которая, конечно, была бессильна чем-либо помочь. В 1956 году комсомольцы третьего курса выпустили политическую стенную газету «Колокол» (редактор Николай Шпиньков), в которой обсуждались венгерские события, взбудоражившие весь социалистический лагерь. В фотогазете «Молния», вышедшей как приложение к «Колоколу», под заголовком «Так живут рабочие в СССР» комсомольцы-агитаторы поместили фотографии, свидетельствующие об ужасных бытовых условиях в рабочем общежитии. Было намечено собрание с обсуждением пороков советского строя. О выходе «Молнии» передали по «Голосу Америки». Газета провисела в холле второго этажа факультета не более двух дней. Факультетское бюро комсомола, допустившее публичные критические выступления агитаторов, было близко к разгону; его секретарю за беспринципность был объявлен выговор; студентов, выпустивших газету, удалось спасти.

Реальная помощь агитаторов состояла в проведении занятий по физике и математике с рабочими и солдатами, которые готовились поступать в ВУЗ. С большой теплотой принимали в общежитиях и воинских частях концерты агитбригад, которые обязательно устраивали студенты накануне всех праздников.

Агитбригады разных лет объединяли тяготеющих к искусству талантливых студентов и аспирантов факультета. С концертами агитбригады физиков объехали всю страну, бывали и за рубежом. Они выступали не только в ССР, но и в Чехословакии, Польше, ГДР, Югославии... В агитбригадах делали свои первые шаги будущие барды Сергей и Татьяна Никитины, Сергей Крылов, Сергей Пулинец, Сергей Смирнов и другие, которые часто выступают на творческих вечерах.

Поэтическое искусство студентов-физиков имеет давнюю историю. В послевоенном 1949 году появилась поэма Герцена Копылова

«Евгений Стромынкин». Автор, подражая пушкинскому ямбу, дает жизнеописание студента из университетского общежития на Стромынке. В нем и студенческая нищета, «когда в кармане ни копейки», и воспевание колбасы, картошки и даже общежитейского кипятка, и безбилетный проезд в Университет, и юношеские мечты провинциала о «любимой физике», и умение «спихнуть» зачет, и студенческие вечеринки с песнями, анекдотами и шутками, и краткие зарисовки факультета с пародийными и юмористическими оценками профессоров. Поэма, естественно, не публиковалась и расходилась по рукам. Широко известны стихи и песни поэтов-физиков старшего поколения: Александра Кессениха, автора «Удачи» («Сакраментальную задачу решил я в жизни не одну...»), Валерия Миляева, написавшего вместе с факультетским композитором Дмитрием Гольцовым песню «Ласкающийся еж» («Убегу – не остановишь, Потеряешь – не найдешь...»), Валерия Канера, создавшего песню «А все кончается, кончается,...», которая стала «народной», Геннадия Иванова, автора «Снежного вальса» («Этот вальс прозвучит для Вас, если даже кругом тишина...»), Сергея Крылова, написавшего «Зимнюю сказку» («Когда зимний вечер уснет тихим сном...»), автора-исполнителя Сергея Смирнова с песней «Я сегодня дождь». Немало на факультете и молодых поэтов... Стал традиционным творческий фестиваль «Первый снег». В литературный альманах «Вокзал души» – первый поэтический сборник студентов физфака, изданный оргкомитетом «Дня физика» в 1996 году, вошли лучшие стихи молодых факультетских поэтов. Сейчас на сайте факультета в рубрике «Союз выпускников» можно найти текст оперы «Архимед» и скоро появятся тексты других факультетских опер, а также стихи поэтов-физиков всех поколений.

Наиболее ярко творческие настроения на факультете проявились в так называемом «оперном искусстве», которое берет начало с оперы «Дубинушка». Авторы первой оперы В. Балашов, А. Кессених, Б. Курьянов, Ю. Троян подготовили капустник с ариями, танцами и хором к выпускному вечеру своего курса в 1955 году. Отдельные строфы из этой оперы стали студенческими поговорками: «Смейся, студент, над разбитой судьбой, Смейся и плачь и зачеты сдавай...». Хорошо известна песня на мелодию И. Дунаевского «Электрон вокруг протона обращается. Эта штука атом Бора называется...», в

которой сформулированы основные положения модели атома Бора. В следующем, 1956 году была поставлена опера А. Кессениха, В. Иванова, С. Солуяна, Ю. Гапонова «Серый камень». Первые оперы неоднократно ставили на сцене ДК МГУ, давали на гастролях в Ленинграде, Таллинне, Дубне, Обнинске, в стройотрядах на целине.

Вершиной оперного искусства на факультете стала широко известная опера «Архимед» Валерия Канера и Валерия Миляева. Она была подготовлена к первому массовому празднику физиков «День рождения Архимеда», который проходил 7 мая 1960 года. Решение о проведении праздника было принято в октябре 1959 года комсомольской конференцией после выступления студентки астрономического отделения Наташи Кабаевой, посетовавшей на скучную студенческую жизнь. Конференция постановила считать днем рождения Архимеда 7 мая и отметить этот день в 1960 году массовым праздником. Секретарем Комсомольского бюро ВЛКСМ факультета на этой конференции был избран Валерий Кандидов, а его заместителем по оргработе и начальником штаба Архимеда – Анатолий Широков. На их плечи и легла вся ответственность по подготовке праздника. Но это было еще не все... Один из пунктов резолюции этой конференции гласил, что утренняя зарядка – долг каждого комсомольца, т.е. каждого студента факультета. После ряда попыток вывести студентов, проживающих в общежитии, темными зимними утрами на стадион для зарядки, энтузиасты этого начинания в лице ответственного за спортработу Александра Логгинова вынуждены были отступить.

Основными организаторами первого праздника «День рождения Архимеда» были студенты из отрядов по уборке урожая и первого строительного отряда. Масштабы торжества были грандиозны по меркам тех лет, да и по нынешним, для самостоятельного массового праздника. Дух праздника охватил все курсы факультета. Каждый курс шел на представление со своими персонажами, своими проблемами. Особым вниманием пользовалась кафедра военной подготовки, на которой в «год рождения Архимеда» обучались все студентки факультета. Накануне открылся «музей Архимеда», где были собраны «подлинные» вещи ученого древности. Был проведен конкурс на значок праздника. Из множества эскизов лучшими оказались два: один – с изображением Архимеда, переворачивающего

рычагом Земной шар, другой – современный значок факультета, созданный студентом кафедры биофизики Арменом Сарвазяном. Символ, который вписан в букву «Ф» на этом значке, и раньше был известен на физическом и механико-математических факультетах МГУ. Можно было увидеть этот символ на неприступной скале, сводах полуразрушенной церкви и в других местах, где побывали мехматяне или физики. Руководство факультета не согласилось со значком, поскольку символ не имеет математического и физического смысла, а значок в целом идеологически не выдержан. Тем не менее, благодаря настойчивости организаторов праздника оба варианта значка были выпущены на Монетном дворе в Ленинграде, и теперь этот символ присутствует на официальном бланке факультета. Время рассудило спорящих...

Торжество на ступеньках факультета открывали Архимед – студент А.С. Логгинов, Ломоносов – аспирант И.С. Алексеев, известные ученые разных эпох Галилей, Ньютон, Рентген, Попов, Резерфорд и другие – все с характерными атрибутами своих открытий. Студенты разных курсов выступали с короткими сценами: первокурсники в зеленых одеждах и белых шапочках изобличали прогульщиков, четверокурсники устроили хоровод у русского самовара. После представления все участники и зрители, возглавляемые Архимедом, Ломоносовым и академиком Л. Ландау на электрокаре с высоко поднятым горящим «факелом знаний» совершили ритуальное шествие по улице Лебедева вокруг здания факультета и отправились на стадион, где состоялся футбольный матч между командами студентов и преподавателей. В состав команды преподавателей входил, в частности, Д.П. Костомаров – будущий декан ВМК, в команду студентов – будущий профессор и зав. кафедрой математики – В.Ф. Бутузов.

Вечером в ДК МГУ состоялась премьера оперы «Архимед». В опере извечная тема борьбы добра и зла комически выражена песнями и танцами на образах студенческой жизни начала 60-х годов. Здесь – и противопоставление физиков и лириков, и осуждение западной джазовой музыки, и привлекательность воинской службы, и борьба с разгильдяями и филонами, и стремление к знаниям, и, наконец, созидательный труд в стройотряде на целине. Все это, положенное на музыку классических опер и оперетт, известных песен,

воспринималось с восторгом. Многие арии из «Архимеда» стали своими для многих физиков и их распевают в компаниях студентов и выпускников факультета. Опера выдержала более трехсот представлений, ее давали в Ленинграде, Таллинне, Риге, Кракове, Дубне и во многих других городах. Постановка оперы «Архимед» в сорокалетний юбилей ее создания была приурочена к конференции Союза выпускников физического факультета, которая состоялась 13 мая 2000 года. Сейчас, спустя десятилетия, опера передает атмосферу студенчества того времени и является, фактически исторической зарисовкой, социальным срезом своего времени.

Массовые праздники студентов начали проводиться на других факультетах университета и во многих других ВУЗах страны. «День рождения Архимеда» стал традиционным весенним праздником студентов физического факультета. В 1969 году празднование «Дня рождения Архимеда» прервалось.

В 1978 году, после десятилетнего перерыва, праздник возобновился под новым названием – «День Физика» и стал самым любимым студенческим праздником на факультете. Он пополнился веселыми КВНами и аттракционами, зажигательными конкурсами, возобновились спортивные соревнования, концерты и массовые представлениями. С утра на фасаде физического факультета вывешивается праздничное, каждый год новое, полотнище «Дня Физика» площадью более 90 квадратных метров. Дневное действие начинается со студенческого театрализованного шествия к памятнику Ломоносова, которое продолжается представлением на ступенях факультета – главным, связующим все поколения физиков МГУ, мероприятием праздника. Вокруг распространяется и продается факультетская символика. Людей в футболках с надписью «Осторожно! Физик» можно встретить повсюду. Внутри факультета проходят различные конкурсы и аттракционы, вслед за которыми начинается зажигательный студенческий капустник. Не менее интересно и забавно наблюдать за проведением аукциона, на котором, не видя лотов, только по описанию ведущего люди покупают от «набора для изъявления политической воли» (три десятка сырых яиц) до бесплатной путевки в «Буревестник». В этот День студенты могут проявить свои силы на спортивном празднике. Ребята упорно сражаются за звание лучшей команды этого Дня в соревновани-

ях по футболу, баскетболу, волейболу. Не менее упорная борьба проходит на шахматных досках около памятника Ломоносову. Во второй половине дня во Дворце Культуры МГУ проходит концерт, на котором выступают гости – студенты-физики из других университетов, участвуют известные музыканты. Завершается «День Физика» массовой дискотекой, фейерверком.

Здесь использованы материалы и цитированы воспоминания бывших секретарей комсомольской организации физического факультета МГУ, опубликованные в стенной газете «Советский физик» №7, 1988 года, а также книги:

В. Канер «Шизики футят». Изд-во Фонда новых технологий в образовании «Байтик», Троицк, 1994 год.

«Приходит время» (поэты физфака МГУ 60-х годов: Г. Иванов, В. Канер, А. Кессених, С. Крылов, В. Милаев). Издательский центр «Витязь», Москва, 1994 год.

24.03 – 06.04. 2003.

В.П. Кандидов, А.С. Логгинов, С. Варзарь

№38 (2), 2004

50 ЛЕТ НАЗАД В НАШЕЙ СТРАНЕ НАЧАЛОСЬ ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ. ЦЕЛИНА-56

Реальностью связь целина – физфак стала в 1956 году, когда студент 3 курса Д. Новак организовал строительную бригаду для работы на целине. 15 студентов физфака построили в совхозе «Ленинский» Советского района Северо-Казахстанской области зернохранилище. Работали хорошо, Д. Новак был награжден значком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель».

В том же 1956 году в дни весенней сессии комсомольское собрание 2 курса, в ответ на призыв ЦК ВЛКСМ, приняло единогласно решение –ехать всем курсом на уборку целинного урожая. Сессия



и медкомиссия подкорректировали это решение – в отряд МГУ было включено около 200 физиков. Сборы были стремительные, но в суматохе не забыли ничего. Весь отряд прошел комитет ВЛКСМ МГУ, где были вручены комсомольские путевки. Короткий митинг, погрузка в товарняк на железнодорожной ветке за физфаком. От Москвы оторвались лишь через сутки. В пути запомнились: хорошая речка в Рязске, гарнизонные столовые в Актюбинске и Туркестане, пожарные машины в раскаленной Кзыл-Орде, заботливо искупавшие нас, сбивающая с ног струя паровозных колонок на многих станциях, убегающие из-под ног островки Сыр-Дарьи и уже вблизи цели – плакат на ресторане станции Луговая «Добро пожаловать! Для всех дело найдется». Через 11 дней после отправки вагоны с эмблемой высотного здания МГУ и дорисовками типа «√!!!», «Тише едешь, дальше будешь» под звуки оркестра пришли на станцию Копя в 100 км от Алматы. Физики попали в совхоз «Дегерес». Бывший конзавод, потом овцесовхоз, распахал он часть своих пастбищ в предгорьях и долине и к нашему приезду стал зерновым целинным хозяйством с центральной усадьбой в горах и с участками, разбросанными, казалось, по всему свету. Будучи в одном совхозе, мы разбились на 5 бригад и были разнесены на расстояния 20–30 км. Просторные толевые навесы-бараки уместили всех. Пригодились выданные в дорогу немаркие одеяла и наметрасники: днем в жару они служили подстилкой, ночью – одеялом. Поскольку в тени раскаленного толя термометр не показывал ниже 42 градусов, не было возможности отличать больных. Продукты доставляли из центральной усадьбы, а раз в день ленивый бык при-таскивал со станции Копя бочку воды.

Жажда заставила нас искать воду. Вырыли колодец – редкость в районе шоссе Алма-Ата – Фрунзе. В страду pompa накачивала из того колодца воду и нам, и механизаторам, и машинам.

Пошел хлеб, пошла работа «на пределе». В это время хорошо оправдала себя первая целинная коммуна – наша бригада не тратила сил на учет: кто, где, когда работал. Рабочий ритм: 50 минут работы, 10 минут отдыха. «Двухсменка» – 8 часов работы, 8 часов сна, 8 часов работы. Круглые сутки очистка зерна, приемка его с комбайнов. Несмотря на непрерывный поток машин, увозящих зерно на элеватор, горы зерна росли. Столько зерна в одном ме-

сте не видели ни до этого, ни после. Те ребята, которые работали штурвальщиками и копнильщиками на комбайнах, часто ночевали прямо в поле, укрываясь от холода теплым от дневной жары зерном.

Прожили в степи около двух месяцев. Работали усердно, по вечерам пели песни, играли в футбол и волейбол. После уборки урожая в Южном Казахстане часть ребят, около 15 человек, уехали с комбайнами в Северный Казахстан. Еще 10 дней в пути. Спали в приемных камерах своих комбайнов. Было достаточно времени выучить машину (по книжкам). В Атбасарском районе Акмолинской области ребята работали уже как новоиспеченные «настоящие» комбайнеры.

Основной же отряд прошел весь цикл сельхозработ: скирдовали сено и солому, пахали зябь. Устали, переболели. Накануне отъезда нам устроили роскошный обед «Той»: прямо на земле расстелили огромную дорожку, раскатали на ней суровое полотно. Разложили дыни, арбузы, прочую снедь. Вручили грамоту, сказали теплые слова – приятно! Выдали деньги (26–30 руб. в среднем – не в деньгах счастье). Уезжали из Алма-Аты уже в настоящих вагонах. Накупили в Алма-Ате яблок, вымылись, постриглись.

Сейчас, 20 лет спустя, хочется отметить полную добровольность мероприятия, практически бескорыстные цели участников «Целины-56», добросовестность в работе и тот дух товарищества, который установился между участниками отряда.

По воспоминаниям

*Ю. Куликова (НИИ «Орион»), М. Степаненко, В. Титова
(институт атомной энергии им. Курчатова)
и Н. Шпинькова, Э.К. Рууге (физфак)*

ЦЕЛИНА, 1957 г.

***«Ваше активное участие в уборке урожая
явится тем прекрасным, ощутимым вкладом
в общенародное дело, который принесет
радость вам и славу Отчизне».***

Из обращения ЦК ВЛКСМ

В сентябре 1957 года студенты механического факультета Московского технологического института мясной и молочной промышленности Ждановским райкомом комсомола в ответ на призыв ЦК ВЛКСМ добровольно были направлены на уборку урожая в районах освоения целинных и залежных земель.

В телячьих теплушках под песню «Поезд оставил дымок, в дальние скрылся края ...» отряды студентов прибыли в Алтайский край, Калманский район (под Барнаулом). От железной дороги на открытых грузовиках студентов развезли по колхозам.

Деревни небольшие, степи от края до края, пересеченные снегозащитными полосами деревьев. И как пелось в студенческих песнях: «Воды здесь нет ни капли, а ночью света нет ...».

Деревенский «клуб» – сарай, куда поместили всех вместе, ребят и девочек. Полное самообслуживание, удобства в степи. Девчата работали по выборке и сортировке овощей, парни, кто умел на комбайнах, грузовиках (обучались на месте) и на погрузке урожая.

Вечером, у костра звучала отрядная песня:

*«Вот поезд с горочки спустился,
огни не видно далеко,
то на уборку урожая
поехал «мясо-молоко».*

*Продукты портятся в авоськах,
от помидор остался сок,
и раздавил их на перроне
огромный кирзовый сапог...».*

Сдружились, узнали, что стоит каждый, каков в работе, дружбе. В октябре ударили заморозки, но ребята продолжали работать. Норму сбора выполняли и за счет соревнования бригад перевы-

полняли. По итогам работы многие были награждены грамотами и медалями за освоение целинных и залежных земель. В Москву вернулись в начале ноября на занятия.

Комсомольскую путевку и медаль «За освоение целинных и залежных земель» храню с 1957 г.

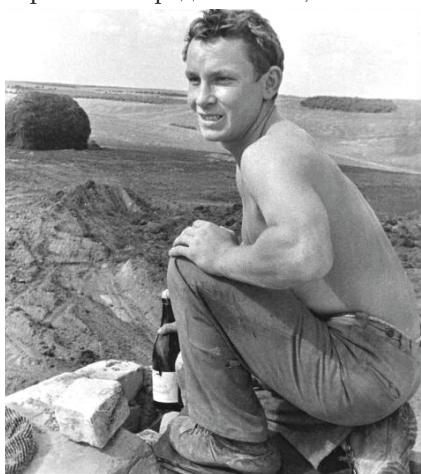
Обливина (Хлебникова) В.Н.

№53 (6), 2006

БЕСЦЕННАЯ РЕЛИКВИЯ ССО ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

**О вкладе студентов физического факультета в экономику СССР
(из истории ССО МГУ)**

Обратимся к полувековой истории. В середине 50-х, полвека назад, после ряда обсуждений в ЦК КПСС было принято решение об освоении целинных и залежных земель для производства зерна в степях Казахстана. Невосполнимые потери взрослого трудоспособного населения прошедшей войны поставили Правительство страны в условия необходимости привлечения трудовых ресурсов из послевоенной молодежи. Поэтому вся тяжесть первых «целинников», первых отрядов легла на плечи комсомольцев послевоенных лет. Вся страна пришла в движение. Молодые энтузиасты оставляли родные места и уезжали добровольцами



Бригадир С. Першин закладывает бутылку с письмом в нишу фронтон зерносклада.

на Целину.

В 1957 г. студенты физического факультета МГУ выступили с инициативой сформировать отряд добровольцев из студентов и поехать на Целину работать в летние месяцы каникул. Так зародилось новое, неизвестное ранее, движение – Студенческих строительных отрядов (ССО). Бойцы первого отряда МГУ из студентов физического факультета (напр. профессор кафедры Общей физики и волновых процессов Кандидов Валерий Петрович, ведущий научный сотрудник Новик Виталий Константинович и др.) вспоминают тяжелейшие условия работы первых отрядов: зачастую не хватало питьевой воды, инструментов, техники, транспорта, палаток. Да и суровый климат степей: холодные ночи, пылевые смерчи – ежедневно приносил дополнительные испытания на выносливость и устойчивость характера каждому бойцу ССО. Но студенты физического факультета с честью выдержали и эти экзамены. Их пример был замечен Правительством страны и поддержан решением ЦК ВЛКСМ о планировании (выбор районов, фронта работ и пр.) и организации ССО на базе университетов и вузов. С каждым последующим годом это движение быстро разрасталось, вовлекая все новые вузы и районы страны, не только целинные.

В наше время, 10 лет спустя, студенческие отряды активно работали и строили во многих районах Нечерноземья России и, особенно, Смоленщины, наиболее сильно пострадавшей в Великую Отечественную войну. Многим из нас пришлось почти каждое лето работать в ССО, чтобы заработать средства и снизить финансовую нагрузку на семейный бюджет, особенно студентам и аспирантам, поступившим из периферийных районов страны. Мне пришлось отработать даже 8 сезонов (Казахстан-67, Смоленск-68, Сахалин-69, 71, 72 и 73 гг., Тула-77 и Архангельск-80) будучи уже и сотрудником физического факультета. Из них 4 лета в составе ССО на о.Сахалин.

Короткая справка. Наш курс из абитуриентов 1966 г. отличался от других тем, что был набран из выпускников школ сразу двух потоков: окончивших 11 и 10 классов. В 1966 г. страна переходила от 11-го цикла школьного образования к 10-му. Поэтому желающих поступить в МГУ было, как минимум, в два раза больше, чем обычно. Да и состав абитуриентов был не из слабых: так, на 550 мест

физического факультета МГУ претендовало около 4500 абитуриентов, среди которых было около 3600 выпускников, окончивших школу с золотыми и серебряными медалями. Нам, десятиклассникам, пришлось особенно трудно, поскольку в задачи и билеты вступительных экзаменов были включены элементы из программы одиннадцатилетней школы, которых мы не знали. Следует заметить, что подготовка в школах того времени была настолько высокой, что многие выпускники 10-леток из дальних районов страны достойно прошли эти испытания и поступили на физический факультет, опираясь только на базовые школьные знания, не слышав даже слово «репетитор».

В этом году нашему курсу 40 лет. В преддверии встречи 40-летия курса, которая состоялась 14 октября 2006г., выпускник ядерного отделения факультета, Болодьян Вано, ныне д.т.н., полковник, зам. начальника ГИПО, в узком кругу друзей-однокурсников, Перебейнос Василия и Першина Сергея, предложил «вернуться» в годы нашей юности и проехать на места дислокации ССО «Смоленск-68» в село Макшеево, что под Смоленском (командир – Чернышев Валерий, комиссар – Нефедов Виктор, захвот – Перебейнос Василий). Надо сказать, что помимо ностальгии, естественного эмоционального чувства, и желания вновь прикоснуться к результатам своего труда и оценить его функциональную значимость в наши дни, востребованы ли объекты или отжили свой век, была еще одна интрига – поиск письма потомкам, которое мы заложили тогда.

Дело в том, что в июле 1968 г. впервые за всю историю ССО (я думаю, и историю МГУ), декан физического факультета МГУ, профессор В.С. Фурсов решил навестить и ознакомиться с работой студентов в ССО на местах их дислокации. Выбор Смоленщины как района посещения был сделан, по-видимому, самим Василием Степановичем, который прошел западные места России как фронтовой офицер: известно, что он был участником кровопролитных боев под Ржевом. Мы были оповещены о возможной инспекции нашего отряда деканом факультета накануне его поездки, хотя конкретной даты и времени визита известно не было. Зная привычку декана вникать в суть дела самому, мы ждали его посещения не штабов отрядов, что обычно принято, а визита на реальные объекты стройки. Предполагая, что чаша сия нас не минует, в моей бригаде

родилась идея написать письмо потомкам, подписать его у декана (если он к нам заедет?) и заложить в здание зерносклада, строительство которого мы уже завершали (см. фото).

Сначала процесс написания письма походил на известную картину И.Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», затем все как-то успокоилось и написали простой текст-информацию о том, кто строил этот объект, как гарантийный талон, что объект выдержит испытание временем и, нашедшему его, станут известны имена строителей.

Оглядываясь назад и оценивая наш десант в почти 40-летние прошлое, можно с уверенностью сказать, что его детали носили какой-то мистический оттенок, а само обретение письма можно рассматривать как чудо, как принято говорить в православной традиции. Судите сами.



Июнь 1968 г.



Июль 1968 г.

По инициативе Вано наша встреча состоялась у подножия холма с храмом святого князя Владимира, а также и Иоанновского монастыря совсем по другому поводу, но в ресторане с библейским названием «Ноев ковчег»! (согласитесь, как-то располагает к разговорам о путешествии, т.е. нам могла выпасть карта – долгая дорога!). Неожиданно для нас с Васей, под завершение нашей беседы и воспоминаний друзей-однополчан, Вано предложил съездить в село Макшеево. Все организационные проблемы и финансовую нагрузку Вано взял на себя (настоящий полковник!) и объявил, что выступаем 12 сентября в 6:30. Сказано – сделано. Строго. По-военному. Однако командование института, в котором работает Вано, внесло коррективы в это решение, загрузив его неотложным делом. Таким образом, первая дата «десанта» была перенесена на неделю, на 19.09.06. Как выяснится потом, эта осечка в начале нашего пути была не случайной в цепи нескольких некоррелированных событий, сопутствующих поиску нашего письма. Так, накануне, 18.09.06, вечером Василию сообщили, что образован оргкомитет (Алексей Иванов-Шиц, Оля Вохник, Анатолий Королев) по подготовке встречи «40-летие нашего курса» 14.10.06. Таким образом, уже в начале пути формат нашей поездки из частного визита трех ветеранов ССО непостижимым образом переходил в разряд посольства нашего курса на места трудовой славы ССО. Стало ясно, что на встрече придется дать отчет сокурсникам и бойцам отряда о нашей поездке, а возможность найти еще и письмо становилась доминантой вояжа.

К нашему всеобщему удовольствию, день 19 сентября выдался погожим и солнечным. Леса вдоль линии нашего перемещения по минскому шоссе, частично уже одетые «в багрец и в золото», поддерживали наше приподнятое настроение и, одновременно, напоминали нам о вступлении нашего поколения в возраст «осенней поры» и подведения итогов. Подспудно мы ощущали, что этот десант и есть, в какой-то мере, попытка оценить: что сделано, что осталось людям? Поэтому всплохи березовых рощиц в окружении зеленых хвойных соответствовали нашему настроению. Поездка протекала в разговорах-воспоминаниях, поддерживаемая фото тех лет из личных архивов, прихваченных с собой. Иногда бдительные сотрудники ГАИ прерывали наше движение к цели, напоминая, что правильно выбранный скоростной режим позволит нам не только

доехать до Макшеево, но еще и вернуться в Москву и дожить до встречи курса. Было понятно, что такая доброжелательность ГАИ, прежде всего, обусловлена авторитетом полковника Болодяна. Наконец, не доезжая до Смоленска, мы поворачиваем с трассы Москва – Минск налево, на Рославль. Еще 30 км по холмистой Смоленщине и вот – знакомый поворот с указателем: «Макшеево 3». То есть через 3 км мы будем на месте!

Торопимся повернуть. Каждый из нас мысленно пытается ответить на вопрос: узнаем ли места? Нет. Я не узнаю. Невесть откуда выросшие деревья существенно изменили ландшафт, маскируя знакомые ориентиры тех лет. За деревьями не видно другого, соседнего села Коркодиново, расположенного справа на соседнем холме, отделенного от Макшеево живописной речушкой на дне пологой долины.

Захотелось сразу же встретить старожила-проводника и лучше бы – знакомого тех лет. Первые попавшиеся на въезде мужики, неопределенного возраста и занятий, огорчили ответом, что никаких студентов ССО МГУ они не помнят, поскольку им только по 40 лет, да и, вообще, вряд ли найдется такой старожил в поселке. Иных уж нет, другие же далече... Первая осечка. Потом вторая – уже в поселке, около домов, которые строили Ваню и Саша Белов со своими бригадами. Дома стоят, в них живут. Родились и выросли дети. Это радует. Позитивный смысл нашего труда в ССО, воплощением которого были эти жилые дома, греет душу. Но встречаемая женщина средних лет нас не помнит. Совместное посещение ее соседей с показом фото местных девушек и парней тех лет не помогает. Их и нас не помнят. Это обескураживает: получается, что наш возраст уже такой солидный, как у аксакалов, которым трудно найти ровесников в сельской местности.... Да, стремительно вымирает русская деревня!

Сокрушаемся, что не приехали на десять-пятнадцать лет пораньше.

Доезжаем до перекрестка у школы, здание которой строили два отряда: предшествующий и наш. Это тоже объект бригады Ваню. Тогда была заложена огромная, по масштабам сельской местности, школа в форме буквы «Т» – метров 40 по горизонтальной линии и

50 по вертикали, где располагался спортзал и столовая. Было много детей окрест, поэтому и нужна была большая школа. Строили с размахом, на перспективу развития. Теперь – запустение. Здание школы полностью разорено. Фронтон, почти не тронутый временем, с барельефом-надписью: «50 лет Великого Октября». Все, что казалось тогда незыблемым, распалось. Нет детей – нет будущего...

Наконец-то нам повезло. Напротив первого домика, который строил Вано, мы встретили Владимира Владимировича Михайлова, старожила по местным меркам. Он помнит приезд и работу нашего ССО, поскольку он, племянник тогдашнего председателя колхоза, Бабурина Василия Еремеевича, невольно был вовлечен в дела стройки на селе больше иных своих сверстников. Он прошелся с нами по селу. Там, где стояла старая школа, в которой мы тогда жили, не осталось даже следов от фундамента. Как неумолимо время и течение реки жизни! Все тлен!

Далее – на зерносклад, который возводила моя бригада и в торце которого замуровано письмо потомкам! То, что Михайлов о письме ничего не слышал, проработав в селе безвыездно трактористом-механиком, вселяет надежду, что письмо на месте. По дороге останавливаемся у сквера «Память павшим», в глубине которого стоит стена и стена со списком погибших сельчан-фронтовиков. Около 200 фамилий. Сильно покосила война Смоленщину. Целыми семьями. В списке много однофамильцев: по 3–4 последовательно, отец–сын–брат–дядя. Отметим, что этот комплекс был возведен энтузиастами-студентами нашего курса (Дмитриева Лена, Мартыненко Лариса, Глухов Анатолий, Козлов Коля, Попов Володя, Стародубцев Саша, Явохин Саша) по инициативе комиссара ССО Нефедова Виктора осенью 1968 г. уже после отъезда основного состава.

Вот и зерносклад. Даже сейчас он выделяется своими размерами (20x50 м) среди соседних построек. Тогда, в июне 1968 г., мы получили ряд смонтированных железобетонных ферм, которые нашими усилиями стали зерноскладом всего через месяц! Такие темпы строительства были особенно важны для села, чтобы в преддверии войти с новыми хранилищами урожая зерновых.

Лицевой фасад зерносклада с крупными буквами «МГУ», как подпись под документом, напоминает нам об ответственности за

результаты своего труда. Крыша, добротнo сделанная нами, выдержала испытание временем: ни одного провиса обрешетки или сломанного листа шифера. Внутренне гордимся своей работой. Не стыдно перед сельчанами за реально выполненную работу.



В. Болодьян, В. Михайлов, В. Перебейнос, С. Першин

Но наше письмо заложено на коньке другого, тыльного фронтона. Забираюсь на конек и обнаруживаю, что этот фронтон подвергался реконструкции в связи с увеличением проема ворот. Появляется нехорошее предчувствие, которое не обмануло – бутылки с письмом на месте нет! Слабая надежда на то, что ее нашли и сохранили, не утешает, памятуя лихолетье и преобразования 90-х годов. Возвращаемся к лицезову фасаду весьма расстроенные.

Вдруг, неожиданно для нас, к нам подошел молодой человек, который проходил здесь по своим делам именно в этот самый момент (как оказалось, местный агроном). Узнав, что мы из МГУ и строили этот зерносклад, радостно сообщил, что года два назад

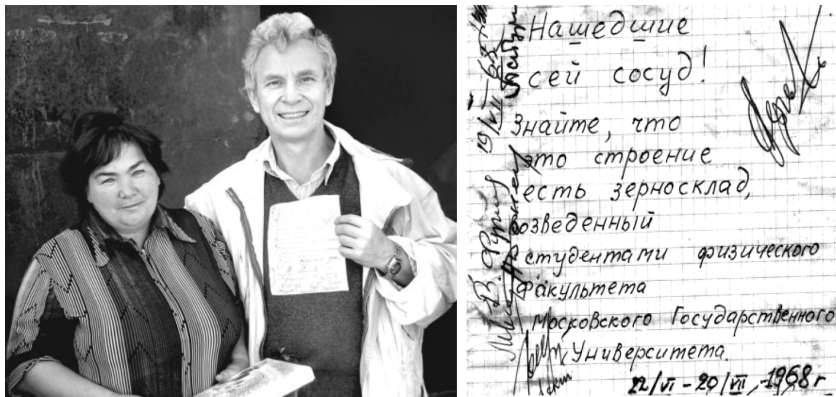
здесь нашли нашу бутылку с письмом! И, скорее всего, письмо еще сохранилось в столе кладовщицы зерносклада, Тамары! А где Тамара? Склад закрыт. «Скоро придет. Ждите», – отвечивал паренек и удалился по своим делам. А если не придет? Такое бывает весьма часто, как мы знаем. Нет, (нас кто-то сводит!) вскоре подходит женщина и открывает склад. Мы – к ней.



Здание школы в наши дни. «Глаза бы не смотрели...» – В. Болодьян

Бурно представляемся и ждем реакции. Она смущена таким вниманием столичных гостей и одновременно обрадована тем, что сохранила нашу реликвию до нашего приезда, которого никто и никогда не ждал! Не было даже намеков! После ее слов: «Да, письмо было у меня в столе, и я его сейчас найду», – нетерпение нарастало лавиной. Еще минута – и вот: наше письмо в наших руках! Через 38 лет! Письмо, как и было, задумано, дошло до потомков. Они его прочитали и даже сохранили. Не часто такое бывает. А еще реже бывают случаи, когда такие письма возвращается к авторам. Вот это письмо на листе из школьной тетради в клеточку. Незамысло-

ватый текст его, каллиграфически написанный рукой Ларисы Тарасюк, прост для понимания, но обязывает ко многому:



*Кладовицка Тамара, хранительница нашего письма
потомкам, и С. Першин с письмом:*

*«Наше́дшие сей́ сосуд!́
Зна́йте, что́ это́ стро́ение
есть́ зерноскла́д,
возве́денный
студента́ми физиче́ского
факультета́
Моско́вского Го́сударственного
Университе́та».*

22.VI–20.VII 1968 г.

Под письмом подписи членов бригады: Зайцева, Козловского, Козаря, наших девушек: Тарасюк, Мартыненко и Желудевой; далее Волобуева, Попова, Глухова, Кошельца, Булкина, Зарубанова, Григорьева, моя подпись и комиссара отряда Нефедова, а также несколько неразборчивых подписей.

Но самая главная подпись на этом письме, которая теперь тоже реликвия, – это подпись декана физического факультета МГУ, профессора Фурсова Василия Степановича. Отчетливая подпись поставлена, как водится, с датой – 19.VII-68 – знаменитой авторучкой с зелеными чернилами, которой подписывались все приказы о за-

числении в студенты, а также и об отчислении с факультета! Рядом подписи профессора Левшина Леонида Вдимовича, возглавлявшего тогда партийную организацию факультета, председателя колхоза Бабурина Василия Еремеевича и других лиц, сопровождающих этот визит декана.

Итак, бесценная реликвия в наших руках. Все произошло чудесным образом: все нужные, казалось бы, некоррелированные события, сошлись в нужное время и в нужном месте. Принимаем «фронтовые» сто грамм по случаю обретения письма. Прощание, подарки на память Тамаре, хранительнице письма, и проводнику Владимиру. Теперь домой, в столицу, готовить отчет о поездке перед товарищами на встрече курса 14.10.06.

Москва – село Макшеево, Смоленской обл. – Москва,

19 сентября 2006 г.

*С.Д. Першин,
д.ф.-м.н., главный научный сотрудник
Института общей физики им. А.М. Прохорова РАН*

№63 (3), 2008

ПЕРВЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

К 50-летию ССО

**Воспоминания о поездке в первый студенческий строительный
отряд, совхоз Ждановский, Северо-Казахстанская область
(июль–сентябрь 1959 г.)**

Весь второй семестр (весна 1959 г.) нашего первого курса на физфаке шла бурная подготовка по формированию первого студенческого строительного отряда. Для части студентов были даже организованы краткосрочные курсы механизаторов и плотников. Из Москвы мы выехали 20 июля в обычных пассажирских вагонах.

Несколько дней в набитом однокурсниками вагоне пролетели, как приятное мгновение. В довершении всего, мы прокатились в маленьких товарных вагонах узкоколейки «Булаево-Ждановский» по бесконечной предзакатной степи. Первая пара дней в совхозе Ждановский запомнилась суетой и отсутствием всякого быта. Первым делом начали копать какие-то ямы и ставить большую брезентовую палатку. Мы ночевали в вагончиках, постелив под себя неизменные по тем временам ватники. Ещё в вагоне узкоколейки Валера Канер начал сочинять знаменитую потом песню «Целина родная», слова которой «спать пойдешь голодным, повара облая» и «вместо ресторана – уголок сарая» очень точно описывают наше тогдашнее житье.



Лес, который мы валили

На второй или третий день, когда мы копали огромную яму под туалет, кто-то из нашего начальства закричал: «Кто хочет съездить на пару дней на заготовку леса?». Мы были ближе всех и, устав

от копания, тут же предложили свои услуги. Добавилось ещё несколько человек, мы залезли в кузов грузовика и поехали, как оказалось, на полных два месяца. Всего нас набралось десять человек: Гена Иванов (наш формальный бригадир, известный в дальнейшем поэт физфака МГУ), Игорь Алексеев (основательный, спокойный человек), Юра Богданов (умудренный опытом 22-летний бывший моряк), Володя Симкин (необыкновенно шустрый парень, футболист и шахматист), Володя Кудрявцев (высокий и красивый любитель девушек), Борис Павлов (худой, молчаливый парень, любитель джазовой музыки) и четверо ребят из 110 группы: Чечин Валера, Валера Титов, Олег Хайкин и Володя Черников. Кроме людей в кузове оказался большой кусок брезента, ящик с крупами, из которого торчала какая-то кухонная утварь, а также несколько ржавых пил и топоров.



Вот как мы пилили. Авторы заметки за работой.

На целых два месяца мы оказались маленькой компанией в лесу. Мы были предоставлены самим себе, образовав небольшой студенческий строительный отряд. Никто нами не командовал, мы сами решали все производственные и бытовые проблемы. Говоря казенным языком, этот мини строй-отряд был для нас «школой жизни».

Школа началась с того, что мы выгрузились в темноте на опушке березовой рощи где-то на границе с Тюменской областью. После многих часов тряски по российским дорогам в кузове грузовика, мы рухнули на землю, укрылись брезентом и отдались во власть комаров. Пробуждение наше было богато сюрпризами. Планировалось, что мы будем заготавливать строительный лес и грузить его в совхозные машины. Мы столкнулись с кучей проблем: где брать воду, чем наточить пилы и топоры, чем питаться, как спастись от комаров, и, вообще, что такое «заготовка леса»? Естественно, никто из нас никогда не валил лес. Приходилось учиться самим. Мы долго что-то обсуждали и махали руками, прежде чем нам удалось спилить первую небольшую березу.



Вот как мы грузили.

В дальнейшем наш рабочий день выглядел примерно так. Часов в восемь утра, ещё при росе, мы выползали из палатки со своими мисками, которые хранили при себе. Совхозная повариха Тоня и дежурный вставали пораньше, так что каша и чай уже были готовы.

Рассевшись кружком на траве, мы завтракали и неохотно брели на вырубку. Кругом – типичный ландшафт северного Казахстана: небольшие березовые рощицы в ровной, как стол степи, местами уже распаханной. Двуручными пилами мы валили березы, распиливали их на четырех и шестиметровые куски и вытаскивали готовые бревна на край деланки. Ветки и мелкие деревца полагалось собирать в отдельные кучи и сжигать. Это называлось «сплошной рубкой», за которой следил местный лесник. По заказу наших отрядных строителей самые ровные стволы мы отбирали на стропила для строительства птичника. Более короткие бревна считались дровами. Почти каждый день приезжали совхозные машины, и начиналось самое интересное, похожее на коллективное упражнение со штангой. Мы вставляли вдоль бревна по ранжиру: у комля располагался Валера Титов, самый сильный из нас, а у верхушки притулялся Валера Чечин, как самый худосочный. Облепив вдесятером бревно, мы сперва поднимали его на уровень груди, а затем закидывали в кузов машины на вытянутых руках под душераздирающую команду «бросай». Все бы ничего, но потом приходилось бросать бревна через закрытый боковой борт машины, поскольку шофера ставили стяжку бортов. Иногда бревно не долетало и падало назад. Вообще, технику безопасности мы проходили не по инструкции, а зализывая многочисленные ссадины и ушибы. Самым опасным было подсакивание кривого комля при падении дерева – нужно было быстро схватить пилу и драпать. Кроме того, верхушки падающих деревьев не раз хлестали зазевавшихся работяг, метавшихся среди пеньков и куч сучьев.

Было у нас маленькое развлечение: прокатиться на верхушке груженной бревнами машины, тяжело переваливающейся по кочкам. После обеда мы позволяли себе вздремнуть где-нибудь в тени, хотя вылезать на жару после этого было страшно тяжело. Наш рабочий день никто не регламентировал, но реально он продолжался 10–12 часов, и уставали мы очень сильно. За все два месяца мы устроили себе только два-три выходных дня. Вечером, съев ведро каши, мы рассаживались у костра и вели бесконечные разговоры, попивая чай и латая одежду. Гена читал нам свои первые стихи, Юра Богданов рассказывал про морскую службу и ужасы возможной термоядерной войны, Игорь Алексеев выяснял глобальные

проблемы бытия. Борис Павлов просвещал нас по части джаза, воспроизводя мелодии приятным, бархатным голосом, Володя Кудрявцев возился с фотоаппаратом, Олег любил рассказывать о трудном детстве и отрочестве в Горьком. Володя Симкин высмеивал всё и вся, сыпал шутками и называл всех подряд «козьей мордой», Валера Титов запомнился своим необычным юмором и силой. Валера Чечин первое время был несколько отрешенным, но быстро освоился и получил необходимую кличку «фанатик». Отношения наши при решении некоторых вопросов бывали иногда несколько напряженными. Спокойный Володя Черников был у нас как «судья», улаживая многочисленные мелкие ссоры. Постепенно бригада наша приобрела некую естественную структуру. Назначенный старшим Гена Иванов, человек мягкий и деликатный, плохо подходил на роль лидера нашей ватаги. Впрочем, никакого единоначалия у нас и не было, все происходило как-то естественно, хотя и после шумных дебатов. Поскольку двуручные пилы были нашим основным инструментом, мы постепенно разбились на пары. Игорь Алексеев работал со своим «злейшим» приятелем, Володей Симкиным, с которым ссорился и мирился несколько раз в день. Двое самых длинноногих, Боря Павлов и Володя Кудрявцев, часто переключались на уборку сучьев. Самые тяжелые бревна ворочали Олег и Валера Титов. Валера Чечин и Володя Черников очень скоро стали основной парой вальщиков деревьев. Будучи одного калибра по комплекции, они как-то быстро приноровились к неудобной позиции на коленках с пилой в руках, среди травы и кустов. Юра Богданов держался вместе с Геной и иногда оставался в одиночестве, когда Гена уезжал в совхоз за деньгами и пропитанием.

К середине нашего пребывания в лесу мы полностью освоились и без усилий грузили по пять-семь машин в день. Жара и комары пропали. Топоры и пилы приобрели рабочий вид; мы загорели, окрепли и обросли. Новым интересным занятием стало сжигание подсохших куч веток, хотя некоторые из нас потеряли при этом свои ватники.

Тем временем наступил сентябрь, и мы переехали на третью по счету делянку. Здесь мы столкнулись с новой напастью – осиными гнездами и шершнями, от которых разбегались с криком «Ас-с-са!». Пытаясь бороться с осами, мы на опыте поняли, что такое подзем-

ный лесной пожар. К этому времени повариху Тоню заменили на нашу сокурсницу Нелю Коноплеву. Дороги развезло, и машины стали ходить нерегулярно. Когда по ночам стало совсем холодно, Неля стала ночевать в деревне в двух километрах от нас, в мазанке местного лесника-казаха. Валера Чечин с Олегом Хайкиным по очереди ночевали в том же домике, а утром таскали приготовленный завтрак (и клопов) в лагерь. Это было хлопотно и неудобно, возникали всякие размолвки.



Последние дни. Слева направо: Игорь Алексеев, дфмн, вед. научный сотр., зав. лаб. НИИЯФ МГУ; Валера Чечин; Борис Павлов

Уже почти два месяца мы жили вдсятером, практически ни с кем больше не общаясь. За все время только дважды нас посетили: Саша Сидякин и Борис Потемкин приезжали дать указания насчет строил. О групповой психологии мы не слышали, но её негативные особенности стали проявляться все сильнее. Все устали, особенно от ожидания, что нас вот-вот отправят в совхоз. Спать было холодно, даже под двумя одеялами; утром на палатке появлялся иней. В конце концов Неля, Олег, Юра, Володя Симкин и Валера Титов уехали. Последнюю неделю мы провели вшестером; с надрывом грузили редкие совхозные машины, сами готовили на костре и подолгу сидели у костра каждый вечер – дни стали короче.

В Ждановский совхоз мы вернулись 24 сентября. Обстановка в отряде была чемоданная, часть отряда уже уехала, готовился очередной отъезд. Все работали до упора, о каком-либо общем режиме дня не было и речи. Утром разыскивали какую-нибудь миску, унесенную ветром с открытых столов, и наскребали себе рисовой каши из солдатской кухни. Валера Канер ходил в кожанке, с неизменной сигаретой в зубах, как и положено настоящему комиссару. Кругом были видны следы его творческой деятельности, песни «Целина родная» и «Силосники» стали популярными в отряде. В итоге мы приехали в Москву 30 сентября, а последняя группа – 9 октября. Так закончилась наша поездка в первый студенческий отряд. В короткой заметке невозможно передать той атмосферы свободы, дружбы, возмужания, и прочая, и прочая, которую мы ощущал тогда, и помним, очень смутно, до сих пор.

Несколько слов о том, как сложилась дальнейшая судьба членов нашей бригады. Геннадий Иванов ещё много раз ездил в стройотряды, стал известным среди физиков поэтом, опубликовал книжку прекрасных стихов. Умер Геннадий Иванов в начале 2001 года, вскоре после юбилейного поэтического вечера в театре «Современник». Игорь Алексеев стал ведущим научным сотрудником, зав. Лабораторией НИИЯФ МГУ, Владимир Черников – доцентом физического факультета МГУ, Валерий Чечин работает главным научным сотрудником, а Олег Хайкин (Белов) был начальником отдела в Сбербанке России (несколько лет назад он скоропостижно скончался). Владимир Симкин, сохранив до сих пор своё правдолюбие, борется за справедливость как сотрудник Государственной Думы. Валерий Титов начал делать хорошую карьеру после окончания МГУ, добрался до умеренных должностей в Госкомитете по Науке и Технике, но в конце семидесятых годов неожиданно и окончательно исчез. Борис Павлов, не выдержав личных и общественных неурядиц, ушел из жизни до окончания физического факультета. Судьбы Юрия Богданова и Владимира Кудрявцева нам неизвестны.

*В.А. Чечин, боец первого ССО, выпускник физфака 1964 года,
гнс Физического института им. Лебедева РАН Москва/
Рукопись подготовил В.А. Черников, боец первого ССО
выпускник физфака 1964 года, доцент физического ф-та*

СОЛОВКИ И ФИЗФАК

К 50-летию ССО

Хорошо известно, что именно наш физфак был зачинателем движения студенческих строительных отрядов, первые из которых отправились в конце 60-х годов прошлого века поднимать целину. Но немногие знают о другом примечательном событии. В 1967 году студенты-биофизики, возвращаясь с Беломорской биостанции, решили заехать на Соловки. А там именно в этом году был организован Соловецкий музей-заповедник, а за год до этого был создан реставрационный участок и начались реставрационные работы. Потребность в рабочих руках была



огромной, и, естественно, физики не могли остаться в стороне. Так возник первый в стране реставрационный студенческий отряд. Повезло еще, что Соловки – это Архангельская область, родина М.В. Ломоносова, поэтому отряд удачно вписался в строй архангельских отрядов физфака.

Но соловецкий отряд оказался уникальным, возможно, даже единственным в стране, и вот почему. В конце 80-х годов с развалом СССР исчезли и строительные отряды. Все до единого. Кроме одного – нашего, соловецкого. Студенты-физики по-прежнему каждое лето выезжали на Соловки, где их с нетерпением ждали. Было время, когда физики оставались чуть ли не единственной рабочей силой на реставрации, на которую можно было рассчитывать. И так уже 40 лет, без перерыва на перестройку и прочие катаклизмы, физики участвуют в восстановлении величайшего памятника истории и культуры – Соловецкого монастыря.

Почему же так получилось? Я впервые приехал на Соловки в 1975 году, и, на мой взгляд, именно этот год и предопределил дальнейшую судьбу соловецкого отряда. Не так давно я нашел свои воспоминания об этом отряде, написанные еще в 1982 году. Позволю себе несколько цитат.



«Когда отряд прибыл на место, выяснилось, что никто из его членов (около 60 человек) никогда не бывал на Соловках, да и командир отряда В. Годак впервые в жизни выехал в стройотряд. Основу отряда составляли студенты 2–3 курсов, было и несколько старшекурсников, аспирантов и сотрудников. В те годы соловецкий отряд выделялся из всех отрядов физфака своим «романтическим» настроением, сюда ехали «за туманом», из любопытства, просто посмотреть, что же это за место, о котором наверняка слышали немало самых различных толков и версий. Как следствие этого, большое количество девушек – около трети отряда, – что не могло не сказаться на некоторой приподнятости настроения всего отряда. По всем этим параметрам отряд 75-го года ничем не выделялся из всех предыдущих отрядов. Но, к счастью, среди членов отряда оказалось немало людей, которых Соловки за недолгие 1,5 месяца пребывания превратили из романтиков в энтузиастов в самом хорошем смысле этого слова, в людей, которые увидели в Соловках не просто подобие «дома отдыха», а место, где они нужны, необходимы, где действительно многое можно сделать...

А сам остров – его поразительные по красоте и чистоте воды многочисленные озера (теплое лето позволило купаться в них прак-

тически каждый день), многочисленные вылазки (зачастую ночные – благо ночи белые) во все части острова по всем интересным (а неинтересных здесь, наверное, и нет) местам. Вообще летом можно увидеть не просто Соловки, а как бы многочисленно размноженные острова – небо Соловков имеет просто бесчисленное количество оттенков, и многие места, к которым ты уже привык, и, кажется, уже все себе хорошо представляешь, могут повернуться совсем другой стороной, предстать в ином свете. Надо заметить, что описывать Соловки – занятие неблагодарное, Соловки надо ВИДЕТЬ, причем не с экскурсией, а именно в стройотряде, в процессе работы, и чем чаще приезжаешь туда, тем сильнее и сильнее Соловки притягивают к себе. И неудивительно, что за короткий срок лета 75 года создан костяк отрядов всех последующих лет, который постоянно меняется – одни заканчивают факультет, но приходят новые – и все это продолжается уже 7 лет, и, будем надеяться, продлится еще многие-многие годы».

Эти строки написаны 26 лет назад, и теперь можно говорить уже не о 7-летней истории, а о 40 годах соловецкого отряда. Он живет, он существует, и, самое главное, он – работает.

И чем же занимались студенты в отряде? Понятно, что в 70-е годы основной работой была уборка мусора, расчистка многочисленных завалов (в реставрации о таких работах говорят: «снимаем культурный слой»). Была работа и для тех, кто уже ездил в другие отряды и обладал навыками ведения строительных работ. Но в реставрационных работах главное не кубы и погонные метры, а точное и аккуратное восстановление истории прошлых веков. Отряд работает под руководством профессионалов – архитекторов, под их непрерывным контролем и надзором. Конечно, не все сразу получается, но когда человек приезжает в отряд второй, третий, пятый раз (а таких на Соловках всегда было много), то он уже начинает понимать специфику реставрационных работ. А самое главное для реставрационного отряда – это преемственность, непрерывная передача опыта новым поколениям студентов.

Подготовка кадров для будущего отряда начиналась уже осенью, сразу после возвращения с Соловков. Отряд фактически был круглогодичным, для начинающих в Москве организовывалась «Школа реставратора», учеба проходила в Новоспасском монастыре, на

Крутицком подворье, на других реставрируемых памятниках. Организовывались лекции по истории и архитектуры, отряд выезжал на многочисленные экскурсии по городам Золотого кольца. И летом на Соловки студенты отправлялись уже подготовленными к серьезной работе.

Конечно, сейчас многое изменилось, уже нет возможности такой обстоятельной подготовки. Но в настоящее время в отряде есть немало бойцов, обладающих большим опытом ведения реставрационных работ. И молодежи есть на кого равняться.

Я очень хорошо запомнил первую, на мой взгляд, настоящую профессиональную работу. В 1977 году на Соловках появилась первая отреставрированная белоснежная стена – южный фасад Трапезной палаты. И воссоздана она была руками наших девушек. Подчеркиваю: именно руками, потому что обмазка – это сложная кропотливая работа. На стену надо нанести такой тонкий слой раствора, чтобы сквозь него просматривалась фактура кирпича. Но при этом покрытие должно быть прочным, чтобы многочисленные и затяжные соловецкие дожди не смыли его. Поэтому сначала полностью сбивается старая обмазка, стена становится просто кирпичной. Все старые полуразрушенные кирпичи надо заменить, восстановить кладку на разрушенных участках. И только после этого выполняется обмазка, которую можно сделать только руками.

Это была первая восстанавливаемая стена на Соловках, и опыта ведения таких работ не было не только у наших девочек, но и сами архитекторы, руководившие работами, не очень хорошо представляли себе, как такую работу следует вести. Поэтому были выделены несколько участков, на которых обмазка велась чуть-чуть по-разному, и после анализа полученных результатов было принято окончательное технологическое решение. Отмечу, что методика, отработанная в те годы, сохранилась и до сих пор. Поэтому можно смело утверждать, что все кирпичи всех восстановленных стен Соловецкого монастыря испытали на себе прикосновение нежных девичьих рук.

Сравните две фотографии: южный фасад до и после реставрации. Вторая была сделана в 1977 году, сразу по окончании работы. Сейчас такие фотографии, только цветные, более красочные, делает

каждый посетитель Соловецкого монастыря. Но это черно-белое фото является первой фотографией восстановленного памятника.



Но жизнь студентов в отряде – это не только работа. Существует целый ряд традиций и обычаев, сложившихся за многие годы, без которых отряд невозможно представить. Это, прежде всего, День реставратора, на котором происходит посвящение новичков. Это многочисленные отрядные праздники (23 февраля, 8 марта, Новый год), «перенесенные» на Соловках на летние месяцы. А белые ночи, а восходы и закаты, а древние, покрытые рыжеватым мхом, стены монастыря! А..., впрочем, нет, именно про Соловки можно сказать: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Много воды утекло с тех пор из вод Святого озера. Многое изменилось в облике Соловецкого монастыря. Сравните еще одну фотографию с ...с тем, что, надеюсь, есть у вас в кармане. Мало кто знает, что на современной 500 – рублевой купюре изображен Соловецкий монастырь. Посмотрите внимательно на купюру. И пусть на ней стоит дата: 1997 год – не верьте, так выглядел монастырь в 1975 году (у меня есть документальное подтверждение этого факта). И вот как выглядит монастырь теперь.



И в этом изменении есть немалый вклад реставрационного студенческого отряда физического факультета МГУ «Соловки-67,-68,-2007, ...и т.д.»

И в заключение хочу сказать вот о чем. На мой взгляд, одна из главных потерь для современного студенчества – это отсутствие строительных отрядов. Только там, в совместной работе, можно по-настоящему узнать и оценить человека. К счастью, на физфаке такой отряд есть! И за прошедшие годы более тысячи студентов физического факультета приняли участие в восстановлении величайшего памятника России – Соловецкого монастыря.

Приезжайте к нам на Соловки!

*И.В. Митин,
доцент кафедры общей физики,
на Соловках с 1975 года*

P.S. В настоящее время на первом этаже при входе на факультет размещены плакаты, посвященные сорокалетию соловецкого отряда, которые прошлым летом были представлены на Соловках.

№64 (4), 2008

МЫ ТРУДИЛИСЬ!

К 50-летию ССО

Наши студенческие годы (молодость, задор, энтузиазм, курсовое братство...) – вспоминать об этом периоде жизни даже по прошествии полувека – не просто удовольствие, а своеобразная биологическая добавка, дающая заряд бодрости и оптимизма. Сколько мы успели за время учебы в МГУ! Прежде всего, мы получили превосходное образование и прекрасную профессию. Это главное. Но наша общественная комсомольская деятельность сплотила, объединила нас, сдружила на всю жизнь. И это не менее важно.

Можно было бы выбрать какое-либо одно из общественно-полезных дел и рассказать о нем подробнее, но мы попытались хотя бы перечислить всё, что помним – и это, скажем не хвастаясь, – впечатляет!

Итак, наши студенческие годы: **1957 (сентябрь)–1963 (январь).**

1. **Лето 1957 года. Вступительные экзамены.** Золотые и серебряные медалисты, прошедшие успешно собеседование – первые, и сдавшие два экзамена – вторые, еще до приказа о зачислении едут в колхозы подшефного МГУ Можайского района: Мышкино, Батынково, Борисово. Работали на заготовке сена, собирали урожай овощей.

2. **Сентябрь – октябрь 1957 года (I курс).** Однодневные поездки в колхозы на уборку картошки.

3. **Весна 1958 года (I курс).** Воскресники по уборке территории МГУ, ЦПКО им. Горького, стадиона Лужники и др.

4. **Лето 1958 года, 20 июля – 25 октября.** (Учебный год на II курсе начался для нас, подумать только, 27 октября!). Целина, Казахстан, совхоз Ждановский. На целине сначала занимались строительством: строили коровники, птичники, амбары, жилые дома, школу; сушили и убирали сено. Но главным делом, вне всякого сомнения, была уборка зерновых: работали на комбайнах, которые, кстати, сами и отремонтировали; на току, на элеваторе и др. По окончании страды все наши целинники были награждены почетны-

ми грамотами, значками ударников «За освоение новых земель».

Н.В. Официально считается, что движение студенческих строительных отрядов родилось в 1959 году. Но идея создания ССО вызрела у комсомольского руководства уже нашим целинным летом 1958 г. Начальник физфаковского отряда целинников 1958 г. В.Д. Письменный на вечере, посвященном 20-летию ССО (1979 год, соответственно), сказал: «Нам, физикам, не нужно объяснять, что выбор любой системы отсчёта – дело условное». Так что наш целинный 1958 год нельзя исключить из цепи ССО физического факультета, это самое начальное (предпервое) её звено.



Мы едем, едем, едем в целинные края.

Когда мы учились **на II курсе (1958–1959 гг.)**, в МГУ повсеместно стали вводить самообслуживание: в столовых студенты сами стали убирать посуду; из лифтов исчезли лифтеры; в раздевалках дежурили аспиранты и студенты; на входах в корпуса (даже в Главном здании МГУ) стояли и проверяли пропуска сотрудники, а мы, студенты, работали в должностях уборщиц, поломоек, мусорщиков. Убирали аудитории, коридоры, лестницы и лестничные клетки, туалеты, выносили мусор, мыли щетки и тряпки для досок. Приходи-

ли к 7 утра (старались переночевать в общежитии, часто тайком и нелегально). А с 10 часов (тогда это было так) начинались занятия. Трудовой аврал был растянут во времени на целую неделю. И так два раза в семестр.



*Юра Бырдин управляет трактором
(сам отремонтировал!), пашет целину.*

6. Лето 1959 года (после окончания II курса – весенняя сессия окончилась в середине июля, ведь начинали-то учебный год на два месяца позже из-за поездки на целину). Работа на строительстве Китайского посольства на улице Дружбы. С Китаем тогда крепко дружили! И китайских студентов на нашем курсе до их «культурной революции» было немало. В столовой зоны «Б» Главного здания МГУ был даже сектор китайской кухни.

7. III курс (1959–1960 гг.). По инициативе комсомольского бюро факультета учебное расписание было составлено так, что один из 6 учебных дней был свободен от аудиторных занятий и практикума. В этот день в течение всего учебного года мы работали на стройках – строили здания (жилые и не только) на окраине Москвы, там, где теперь раскинулись проспекты Ленинский и

Вернадского, на строительстве Московской кольцевой автодороги и множестве других объектов. Одновременно учились в школах каменщиков и плотников, приобретая рабочие специальности, готовясь к более квалифицированным строительным работам.



Экипаж машины боевой – два Юрия: Крымов (слева) и Бырдин (справа). Снег в середине сентября!



Легкая передышка в дороге. Слева – Люся Калужская, ныне – ст. преподаватель РГУ нефти и газа им. Губкина; справа – Рита Наумкина (Назарова) – к.т.н., доцент МИЭМ

8. **Лето 1960 г.(между III и IV курсами)** Совхоз Клементьевский Можайского района – деревни Клементьево, Настасьино и др. Обработывали (прополка, полив, рыхление, окучивание) посадки овощей и картофеля; заготавливали сено, дрова; занимались легкими строительными работами.

9. **Лето 1961 года.** После IV курса большая мужская часть курса вместо военных сборов демонтировала оборудование станции оружейной наводки СОН-4 в классах военной кафедры, располагавшейся на 8 этаже Главного здания. Блоки станции спускали в бездонные подвалы Главного здания. Станция, которую мы изучали, была снята с вооружения, в войсках ее уже не было, и негде было проводить военные сборы. Интересно, что наш курс был последним из трех курсов физического факультета, на которых прохождение военной подготовки было обязательным и для девочек! После этого обучения и сдачи Государственного экзамена все мы получили звание младшего инженер-лейтенанта зенитной артиллерии.



Строим МКАД. Слева направо: ..., Сироткина Валя, Хайбуллина Лиля, Магдич Леонид – д. техн. наук, начальник лаборатории НИИ «Полюс»; Кашинцев Миша, ..., Чернов Павел – сотрудник каф. оптики физфака МГУ, умер в 2003 г.

10. Лето 1961 года (после IV курса, продолжение). Работа (почти квалифицированная) по сооружению гидроэлектростанции погружного типа на реке Шексна в Вологодской области (в системе Волго-Балтийского канала). Работали рядом с поселенцами, отбывшими срок заключения в многочисленных лагерях ГУЛАГ. В округе их было не менее пяти.



Строим проспект Вернадского. Девочки носят, мужчины наблюдают! Слева направо: Оля Черненко, Юра Котов – д.ф.-м.н., с.н.с. ИПМ им. Келдыша, Нина Сидоренко и др.

11. **В течение всех лет учебы** – субботники и воскресники по уборке территорий Университета (в том числе Ботанического сада МГУ), московских парков и стадионов. Осенью сгребали и убирали опавшую листву; весной – очищали улицы от мусора, скопившегося в зимнее время; сажали кусты и деревья.

12. Те, кто жили в общежитии, поочередно **в течение всего периода проживания**, дежурили по этажу. В обязанности дежурного входили: уборка коридора, вызов проживающих к телефону, уборка кухни, поддержание порядка на этаже. Уборка блоков входила в обязанности самих проживающих. До 1959 года мальчики проживали в зоне «Б», девочки – в зоне «В». В 1959 году в общежитии

было введено совместное поселение, и на этаже студентов физиков появились девочки – историки.

13. **Все годы** – работа энтузиастов в комсомольском оперативном отряде и народной дружине по охране общественного порядка в общежитии, на территории МГУ и в городе.

14. **На всех курсах** – донорство. Таких проблем, как сейчас, с нехваткой донорской крови, в Москве (стране?) не было. Студенты выручали. Там, где сейчас размещается приемная комиссия, выстраивалась очередь желающих сдать кровь. Сдавшие получали талоны на обед в профессорскую столовую и освобождение от занятий на пару дней. Обедали с удовольствием, а занятий, как правило, не пропускали.

Все, о чем мы здесь написали, было обычной студенческой жизнью нашего поколения. Эта студенческая жизнь сделала Московский университет и физический факультет нашим родным домом. Мы трудились, не думая о том, сколько за это платят. Движущей силой было сознание того, что наш труд нужен людям, родному Отечеству. Но ведь этот труд в первую очередь нужен нам самим, ведь именно он делает человека человеком.

*Выпускники физического факультета МГУ 1963 г.
профессор, заведующий кафедрой физики колебаний*

*А.С. Логгинов
кфмн, научный сотрудник КОФ
Т.М. Глушкова*

ЦЕЛИНА РОДНАЯ, ВОТ ВЕДЬ ТЫ КАКАЯ!

К 50-летию ССО

Наш курс был набран в 1959 году, по завершении вступительных экзаменов (при конкурсе почти 10 человек на место) для выпускников школ, «производственников», и «дембелей», т.е. парней, отслуживших в армии. Однажды к нам на семинар войдут два старшекурсника (Леня Бруднер и еще кто-то) и расскажут о трудностях тех замечательных людей, которые добровольцами поехали осваи-

вать целинные земли в Казахстане, и что физики, в свою очередь, организовали в помощь им студенческие строительные отряды. А закончил свое выступление Леня вопросом: «Кто из нас видел звезды размером с кулак и слушал под куполом ночного неба «Первый концерт Чайковского?» От желающих поехать на целину не было отбоя. Тогда мы еще не знали, что вместе с нами поедет и часть наших педагогов, которые продолжают посвящать нас в нашу бесконечно любимую физику, рассказывая нам у ночного костра о ее безграничных возможностях, подготавливая нас таким образом к будущему выбору кафедр, за что им низкий поклон.

Подготовка к летним строительным работам началась где-то с середины весны (естественно, без отрыва от учебы) и заключалась она в посещении курсов штукатуров для девочек и курсов плотников и каменщиков для мальчиков. Ведущие наши организаторы из наших же студентов в эти месяцы вели огромную работу по выбиванию в министерствах того, чем строить, из чего строить и кто будет кормить эту ораву юных желудков, а также где эти строительные новобранцы будут жить 2–3 летних месяца. Никто ни на кого не надеялся, и за все это приходилось биться! Конечно, основная масса (как и автор этих строк) об этих «битвах» практически ничего и не знала, но готовилась к строительству тоже вполне добросовестно.

«Отгремела весенняя сессия», как поется в одной из наших песен, и подошел день отъезда! Все мы собрались на перроне Казанского вокзала, было нас жутко много (человек 200–250), было жутко весело и очень жутко шумно. Кто-то что-то говорил, вроде бы играла музыка, провожающих было столько же или еще больше. Иностранцы студенты, лишенные этой экзотики, очень завидовали нам, а мы ждали только одного – прощального гудка! Я уже не могу вспомнить, сколько суток мы ехали, когда и чем питались, но то удовольствие, с каким мы пели в тамбуре вагона «Гляжу-гляжу без усталости в вагонное окно» я буквально ощущаю, как будто и не промелькнуло полсотни лет.

Высидевшись из поезда в незнакомом городе Булаево, совсем не столичного вида, мы слегка притихли, наблюдая, как группа за группой рассаживались по грузовым машинам и исчезали из нашего поля зрения. Затем оставшиеся человек 70–80 заняли свой

транспорт, т.е. очередные грузовые машины, и мы поехали в свой совхоз с тем же названием «Булаево». Нас выгрузили перед огромным ангаром-элеватором и сказали, что именно он и станет нашим домом на весь период строительных работ. Рядом стояла походная кухня-вагончик, на которой, совсем уж неожиданно для меня, мне придется работать неделю-другую, так как никто! из девчат не хотел там «убивать время». А рядом с ней уже стояли столы и лавки из свежеструганных досок!



Совхоз Булаево, лето 1960 г. Период кухонной грозы. На ступеньках кухонного вагончика в 1-м ряду слева Юра Милицкий, справа – Рита Кожевникова; 2 ряд – Тамара Михайлова

Неподалеку находилась конюшня, что привело меня в восторг, так как ехала я на целину с тайной мечтой не только строить дома, но и послушать Первый концерт Чайковского под небом со звездами с кулак, и – хоть изредка «промчаться на лихом коне по целинной степи»! Навык верховой езды у меня был, хоть и не очень большой. На ипподроме (на Беговой) в те далекие и такие демократические времена я могла себе позволить взять несколько уроков верховой езды после прочтения книги Елены Петушковой о ее увлекательной жизни в мире конного спорта. Правда, лошадь, которую я получу в свое распоряжение, окажется простой сельской клячей, давно списанной по старости с серьезных с/х работ и оставленной только для развоза хлеба по полевым кухням. Но и она, все равно представитель этой дивной породы животных, подарит мне не только хлопоты на маршруте к пекарне, но и «пробежки» по фантастически красивой степи, хоть и не столь отдаленно, как мне хотелось...

Пока женский состав дружно месил резиновыми сапогами смесь глины с навозом (так называемый саман) для обмазки стен домов будущей Университетской улицы, наши мальчики демонстрировали чудеса строительной техники, возводя каркасы будущих «коттеджей» буквально на глазах. Лучше бы они это делали не так азартно, так как вскоре мы узнали, что наш любимец комсорг Саша Портнягин, обтесывая топором бревно, повредил мышцу ноги и отправлен в больницу! Подпортив свою строительную карьеру, Саша вынужденно ушел на организаторскую, узнав, что именно эта часть его талантов сослужит добрую службу родному факультету на протяжении многих-многих лет.

Росли на глазах стены домов, коровников, свинарников, а на кухне назревала гроза! Все рвались на строительные работы, так как там сходу был виден результат, да и сама обстановка была веселей, чем у кастрюль. А тут еще этот безграничный энтузиазм юных строителей, пытавшихся застроить за лето всю целину и в результате возвращавшихся к ужину чуть не в 9 вечера. Опустошив кухонные котлы, народ расползался по групповым кострам «по интересам» и приступал к потрясающим диспутам по любым мировым и научным проблемам, которые подчас затягивались далеко за полночь, вопреки всем требованиям командиров уйти спать. И

откуда только брались эти «тонны сил»! И только бедолаги, работавшие на кухне, продолжали свою ненавистную» бесконечную работу, терзая свои мозги, чем бы еще накормить эту вечно голодную ораву, и отправлялись вместо костров в постель, т.к. утром надо было в 5 ехать за молоком, хлебом и прочим, что через пару часов мгновенно исчезало в глотках. Закончилось это вполне естественно – повара отказались выходить на кухонные работы и разошлись по строительным объектам. Гром грянул! Тогда и подошел ко мне кто-то из начальства и попросил временно! поработать на кухне. Я, как и все остальные, попыталась наотрез отказаться. Не за этим я ехала 5 тысяч км, чтобы каши варить! Разговор был долгим и трудным. В 5 утра меня разбудил дежурный, и я поплелась на кухню, где меня уже ждал еще один «жалостливый» – Леша Толстов, мой «однотруппник», уже мывший бидоны под молоко. Ну, в этом обществе я была согласна и на кухню, так как Леша был не только красавец-мужчина, но еще и веселый человек. А как он пел и поет под аккомпанемент своей гитары! Угроза «массовой голодной смерти» миновала...

... Работали мы по 10–12 часов не потому, что нас «заставляли». Азарт молодых и сильных толкал нас успеть оставить побольше. И в этом мы были едины. На работе не пил (по-моему) никто – соблюдали «сухой закон». Но однажды он был все-таки нарушен. Кто-то отметил свой день рождения с бутылкой шампанского. Прошло собрание бригады, на котором чуть ли не единогласно было принято решение об отчислении нарушителей из отряда с отправкой их домой, в Москву. Припомнилась же мне эта история потому, что меня до сих пор потрясает ее развитие – парни, прошедшие армию, умоляли оставить их в отряде. Значит, было что-то в том трудовом энтузиазме безвозвратно ушедших лет такое светлое в этой такой трудной, но чем-то такой прекрасной полосе их жизни...

Напряженный труд на свежем воздухе закалил нас и сдружил на многие годы. Не последнюю роль в этом сыграл один из замечательных наших старшекурсников Юра Гапонов, который подарил нам еще одно счастье – артистическое. Чуть не половина нашей бригады была вовлечена им в подготовку постановки замечательной студенческой оперы «Дубинушка». Немудреное либретто с хорами и ариями на мотивы широко известных опер, но со специ-

фически физическими текстами легко осваивались нами и расширяли наш песенный репертуар. Постановка оперы прошла здесь же, в Булаево, куда съехались наши однокурсники со всех объектов! Какое это было счастье!!!



Совхоз Булаево, лето 1960 г. Дом по будущей Университетской улице, в стену которого мы заложили «капсулу» (банку) с небольшим письмом к Потомкам с указанием, кто, откуда и когда строил дома по этой улице. Верхний ряд: Тамара Михайлова, Наташа Кулик, Рита Пузина, Наташа Павлова. Нижний ряд: 2 местных мальшиа, Рита Кожевникова, Ира Борисова

И сейчас я с досадой слушаю по нашим и забугорным СМИ о том, как нас «загоняли» на эти стройки, какая жуткая там была обстановка и как мы ненавидим все эти «ужасные» годы. А мы, рвавшиеся туда любой ценой, скрывая свои болячки и «хвосты», жили там в состоянии, безусловно трудного, но счастья высшей пробы! Потому что трудно найти эквивалент удовольствия видеть счастье в глазах людей, для которых ты строишь жилье.

И ездили мы туда, где были по-настоящему нужны, и 2 и 3 сезона, а потом и 10, и 20, и 30 лет спустя! Уже со своими детьми, пытаюсь передать им ту радость «быть нужным своему народу-трудяге», как бы вычурно и напыщенно это ни звучало в наше бесконечно прагматичное время, на «знаменах» которого одно слово – личная выгода...

Улица с дорогим нам именем «Университетская» продолжала приобретать дом за домом. В один из них мы всем нашим звеном заложили «Письмо к потомкам». Не знаю, сохранились ли те домики до наших дней. Но в нашей памяти то далекое время останется одной из самых светлых страниц.

Через 2 месяца мы уезжали домой, в Москву, оставив местным жителям целую улицу домов, коровник и, надеюсь, добрую о нас память.

*Кожевникова Рита,
выпускница 1965 года кафедры теории колебаний,
канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник НИИ
общей патологии и патофизиологии РАМН*

№66 (6), 2008

Этот спецвыпуск газеты «Советский физик» составлен, в основном, из статей, опубликованных в предшествующих номерах газеты в 1998–2008 гг. (<http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/>) и посвящается 90-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, 75-летию физфака и 50-летию ССО.

Содержание номера должно дать некоторое представление о том, чем жили комсомольцы физфака. Понимая сложность задачи, будем считать это только попыткой. Пользуясь случаем, приглашаем желающих направить критику в созидательное русло и поделиться с читателями своими воспоминаниями о комсомольской юности на страницах нашей газеты.



Заставка к номеру 66(6) 2008

Трудно рассказать о том, что такое Комсомол, какую роль он играл в жизни нашей страны и факультета в частности. Трудно выделить главное в деятельности этого общественно-политического движения. Еще труднее представить молодому поколению, что это такое, поскольку ничего подобного ни в современной РФ и нигде в мире не было и нет.

Не боясь переоценить роль Комсомола, можно сказать, что комсомольцы внесли определяющий вклад в победу в Гражданской войне и над интервентами (напомним, что тогда стоял вопрос о сохранении нашей страны), в восстановление народного хозяйства, коллективизацию и индустриализацию, в Победу в Великой Отечественной войне советского народа над немецко-фашистски-

ми захватчиками, восстановление народного хозяйства, освоение Сибири, Казахстана, Средней Азии и Дальнего Востока, превращение нашей страны в мощнейшую научную и индустриальную державу, оказание интернациональной военной и экономической помощи народам многих стран мира.

То, благодаря чему мы сейчас живем, создано, прежде всего, ими – Комсомольцами.

Веками мудрецы бились над проблемой сохранения вечной молодости. Эта задача была решена в Комсомоле. Можно ёрничать, но слова из популярной песни тех лет – «Не расстанусь с Комсомолом, буду вечно молодым!» были совершенно правильными: только ставшие на путь беззаветного служения высшим идеалам обретают право на бессмертие, вечную молодость.

Именно этим и занимался Комсомол – создавал людей будущего, растил и вырастил миллионы тружеников-творцов, преданнейших борцов за счастье, свободу и справедливость для всех людей Земли.

Конечно, кто-то хмыкнет, мол, ложь, все не так. Что же, если ты в то время пришел в Комсомол из карьеристских соображений или просто чтобы быть, как все, или предал, трусил, продал, это не означает, что остальные были точно такими же. Да и не такие решают, делают судьбу – Комсомольцы.

Другой усмехнется: «Все было, все было, да прошло!». И напрасно, это не позиция Комсомольца. Рядом с нами есть по праву носящие гордое имя – Комсомолец, и поэтому Комсомолу быть, а значит:

**«Восстанет Россия из грязи!
И снова весь мир удивит.
Поднимется новый Гагарин,
И будет еще Королев!
И будут великие цели,
И будет стремительный взлет!»**

*Главный редактор «Советского физика»
К.В. Показеев*

В КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗФАКА МГУ



1945–46 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:

Ласко Константин Иосифович

1946–48 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:

Желудев Иван Степанович

1948–49 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:

Тулинов Анатолий Филиппович

1949–51 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:

Шевченко Валериан Григорьевич

1951–52 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:

Захаров Валентин Иванович

1952–53 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:

Попков Геннадий Николаевич

IV Комсомольская конференция факультета.

Решение Секретариата ЦК КПСС по физфаку.

В.С. Фурсов – декан физического ф-та

1953–54 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:

Корниенко Леонид Сергеевич

1954–55 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:

Неудачин Владимир Германович

1955–56 гг. секретарь бюро ВЛКСМ:

Днестровский Юрий Николаевич

XX съезд КПСС по разоблачению культа личности

- 1956–57 гг.** секретарь бюро ВЛКСМ:
Неудачин Владимир Германович
Газета «Колокол» о положении рабочих Москвы.
Первый студенческий отряд по уборке урожая на целине
- 1957–58 гг.** секретарь бюро ВЛКСМ:
Письменный Вячеслав Дмитриевич
Студенческий отряд по уборке урожая на целине
- 1958–59 гг.** секретарь бюро ВЛКСМ:
Литвиненко Сергей Филиппович
Первый студенческий строительный отряд
- 1959–60 гг.** секретарь бюро ВЛКСМ:
Кандидов Валерий Петрович
Первый день физика – «Праздник Архимеда»
- 1960–61 гг.** секретарь бюро ВЛКСМ:
Гапонов Юрий Владимирович
Участие Нильса Бора и Льва Ландау на празднике
Архимеда
- 1961– 62 гг.** секретарь комитета ВЛКСМ:
Федотов Сергей Иванович
- 1962–63 гг.** секретарь комитета ВЛКСМ:
Лисневский Юрий
- 1963–64 гг.** секретарь комитета ВЛКСМ:
Логинов Владимир
- 1964–65 гг.** секретарь комитета ВЛКСМ:
Малов Леонард
- 1965–66 гг.** секретарь комитета ВЛКСМ:
Крайнов Борис Николаевич
- 1966–67 гг.** секретарь комитета ВЛКСМ:
Ишханов Борис Саркисович
Первый областной ССО физфака в Смоленской области.
Первый ССО физфака на Сахалине
- 1967–68 гг.** секретарь комитета ВЛКСМ:
Ковалевский Владимир Леонидович
Первый областной ССО Московского университета в

Смоленской области.
Израильско-арабский кризис

1968–69 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Твердислов Всеволод Александрович

1969–70 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Каширский Юрий / Короленко П.В.

1970–71 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Халилов Вячеслав Рустамович

1971–72 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Коробов Александр Иванович

1972–73 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Короленко Павел Васильевич

1973–75 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Южаков Виктор Илларионович

1975–76 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Захаров Геннадий

1976–77 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Коробов Александр Иванович

1977–78 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Шумаков Андрей Васильевич

1978–79 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Шаблов Владимир
Олимпийские игры в Москве

1979– 80 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Сотников Максим Анатольевич

1983–84 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Власов Александр Николаевич

1984–86 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Шашков Павел Николаевич
Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве

1986–88 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Аксенов Владимир Николаевич

1988–90 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Конов Александр

1990–91 гг. секретарь комитета ВЛКСМ:
Сидоров Юрий

«Советский физик» №7, 1998

РОМАНТИКА СВЕРШЕНИЙ



В начале 60-х годов комсомол физического факультета был переполнен новыми идеями, планами, не укладывающимися в рамки традиционной тогда комсомольской работы. Трудно понять, каким образом зарождающиеся изменения в нашем обществе подспудно меняли у нас представления о роли нашей организации в нашей жизни и жизни факультета. Комсомольский актив кипел от инициатив. Мы стремились скорее стать самостоятельными, хотели сразу

же участвовать во всем: и в освоении целины, и в строительстве новых кварталов Москвы, и в научной работе, начиная с младших курсов. Порой это принимало наивные формы, и наши тогда серьезные мероприятия вызывают сейчас улыбку.

Тогда приказом ректора МГУ академика И.Г.Петровского было введено самообслуживание в общежитии. Приблизительно раз в месяц студенты в условиях жесткой учебной дисциплины (за два пропуска занятий – выговор) освобождались от занятий для дежурства на этаже общежития. Комсомольцам-физикам показалось этого мало, и мы ввели самообслуживание на факультете. За час до начала занятий студенты первых курсов приходили подметать коридоры, убираться в аудиториях. Студенты постарше заступали гардеробщиками. Во время сессии их подменяли аспиранты первых лет обучения. Порой можно было видеть, как аспирант-«гардеробщик» консультирует студента из своей научной группы или принимает зачет в гардеробе.

Идея здорового образа жизни физиков воплотилась в решение об обязательной утренней физзарядке всех студентов, проживающих в общежитии. Мощные «колокольчики» в половине восьмого утра поднимали студентов музыкой бодрого марша независимо от погоды, и физорги во главе с членом бюро А. Логгиновым выводили их на спортплощадки. Не у всех такая забота о здоровье вызывала восторг. По утрам оказывались отрезанными провода у динамиков, исчезали громкоговорители.

Немало было положено сил, чтобы возродить научное студенческое общество. Еще в 1954–55 годах была создана научная лаборатория для студентов младших курсов, которой руководил академик И.К. Кикоин. И тем, кто работал в ней, очень повезло. Нам казалось, что уже со второго курса студенты могут и должны регулярно работать в научных лабораториях кафедр.

С большим подъемом готовились мы к первому празднику «День Архимеда». Собирали «архивные материалы» из жизни ученого, был объявлен конкурс на значки факультета и праздника. Победителем этого конкурса стал эскиз хорошо известного сейчас значка, который предложил студент кафедры биофизики А. Сарвазян. Этот эскиз с эмблемой в виде корня из факториала вызвал большое воз-

ражение со стороны руководства факультета, поскольку символ не имеет научного смысла. Тем не менее было разрешено изготовить несколько десятков значков в качестве временной символики. Уже более тридцати лет этот знак символизирует наш факультет, и сейчас он принят на его официальном бланке и печати.



В праздничном представлении на ступенях факультета впервые появился образ Архимеда, в которого в течение многих лет воплощался ныне профессор А.С. Логгинов. Овацией было встречено появление М.В. Ломоносова, затем «Рентгена» в черном тренировочном костюме с белым изображением скелета, изобретателя радио А.С. Попова с первым детектором в руках и многих других великих ученых. По завершении представления шествие артистов и зрителей, возглавляемое Архимедом с высоко поднятым горящим факелом знаний, обогнув факультет, торжественно двинулось к воротам зоны Б, перекрыв движение по улице Лебедева. Оперу «Архимед» долго не начинали, так как опасались, что рухнет балкон в Доме культуры от чрезмерно большого числа собравшихся зрителей. Либретто оперы подвергалось тщательному рецензированию в

парткоме факультета. По его настоянию воспитание «заблудших» студентов в последнем акте оперы проходило на строительстве общественно полезного водопровода в пустыне, а не пирамиды Хеопса.



Праздник Архимеда никак не вписывался в каноны смотра художественной самодеятельности в МГУ. Мы не смогли дать отчетный концерт с необходимыми декламациями, исполнениями классических советских песен и т.п.. Хорошо известную сейчас песню факультетского барда В. Миляева «Тихий мартовский вечер...» жюри сочло аполитичной, и за нее скинули и те немногие баллы. По итогам всех культурно-массовых мероприятий факультет занял одно из последних мест в МГУ. Но праздник, придуманный физиками, остался – и надолго. На нем бывали Нильс Бор, Лев Ландау, Вильям Шокли, космонавт Герман Титов, Рем Хохлов и многие другие почетные гости. Массовые праздники студентов стали проводиться на других факультетах университета и во многих других вузах страны.



Немало было юношеского максимализма в наших начинаниях. Не все оказались жизненными и выдержали проверку временем. Но они, безусловно, оставили след в формировании характеров студентов того времени.

*Профессор кафедры общей физики и волновых процессов
В.П. Кандидов,
«Советский физик» №7, 1998*

КОНЕЦ ЭПОХИ РОМАНТИКОВ

Вспоминая годы комсомольской молодости и время работы в комитете комсомола физического факультета, ловишь себя на том, что оцениваешь минувшее как бы с двух позиций: с позиции мо-

лодого, полного энергии и замыслов студента и аспиранта шестидесятых-семидесятых годов и с позиции поседевшего человека с большим багажом жизненного опыта на излете двадцатого столетия. Несмотря на определенное различие этих позиций, есть вещи, сохранившие неизблемый характер, не вызывавшие и не вызывающие сомнения. Остановлюсь на некоторых из них.

1. Комсомольская организация несла в себе уникальную возможность реализации принципов самоуправления молодежной среды, утверждения личности молодого человека. Те, кто прошел школу комсомольской работы, сочетая ее с хорошей успеваемостью и уверенными первыми шагами в науке, как правило, существенно быстрее добивались в жизни заметных успехов. Их всегда отличало чувство ответственности за порученное дело, умение организовать работу.

2. Жизнь и работа в комсомоле воспитывала у молодежи очень важное качество коллективизма и интернационализма, главными составляющими которого было умение общаться со своими товарищами, понимать и бескорыстно помогать им. Сейчас часто приходится слышать, что национальный антагонизм существовал всегда, только при Советской власти он был искусственно загнан вглубь. Это ложь. Мы все жили дружно (и, кстати, дружны до сих пор) – студенты из Закавказья, Украины, Средней Азии, из других республик и автономий. Многонациональный состав студентов создавал особый колорит и своеобразную ауру в повседневном общении студентов.

3. Несмотря на несомненные изъяны в идеологической работе с молодежью, комсомол формировал чувство патриотизма, гордости за историю своей страны – Советского Союза, за отечественную науку, за Московский университет. Мы с пристрастием следили за выступлениями и достижениями наших спортсменов, страстно болели за сборные СССР по футболу и хоккею. Мы готовились служить Родине и в этом видели свое предназначение.

Нельзя, однако, не сказать о качественных изменениях в работе комсомольской организации и в настроениях многих комсомольцев в начале 70-х годов. Как оказалось, они во многом определили судьбу комсомола в будущем. Все эти изменения, как мне представля-

ся, были в значительной степени связаны с тем, что прошла эпоха романтики в комсомоле. Ушли в прошлое годы, когда комсомольцы искренне мечтали о «тумане и о запахе тайги». Если раньше они писали в массовом порядке заявления с просьбой включить их в целинные строительные отряды, где в весьма не простых условиях приходилось работать «за так» с минимальным материальным вознаграждением, то теперь конкурсными стали Смоленские и Сахалинские отряды, где можно было рассчитывать на большой заработок. Незаметно подросло племя прагматиков, которые умели и хотели работать, но сторонились работы на общественных началах. Прагматические соображения стали доминирующими в учебной и научной работе, стали определять выбор работы после окончания факультета. Работа в комсомоле тоже все чаще стала рассматривать-



ся как необходимая компонента будущей карьеры. Хочу быть правильно понятым: я не утверждаю, что конец эпохи романтизма в комсомоле, свидетелем которого я стал, — это плохо. Просто стало другим время, стали другими люди.

*профессор кафедры оптики и
спектроскопии
П.В. Короленко,
«Советский физик» №7, 1998*



Заставка к номеру 68(8) 2008

ЦЕЛИНА-56

Реальностью связь целина – физфак стала в 1956 году, когда студент 3 курса Д. Новак организовал строительную бригаду для работы на целине. 15 студентов физфака построили в совхозе «Ленинский» Советского района Северо-Казахстанской области зернохранилище. Работали хорошо, Л.Новак был награжден значком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель».

В том же 1956 году в дни весенней сессии комсомольское собрание 2 курса, в ответ на призыв ЦК ВЛКСМ, приняло единогласно

решение – ехать всем курсом на уборку целинного урожая. Сессия и медкомиссия подкорректировали это решение – в отряд МГУ было включено около 200 физиков. Сборы были стремительные, но в суматохе не забыли ничего. Весь отряд прошел комитет ВЛКСМ МГУ, где были вручены комсомольские путевки. Короткий митинг, погрузка в товарняк на железнодорожной ветке за физфаком. От Москвы оторвались лишь через сутки. В пути запомнились: хорошая речка в Рязске, гарнизонные столовые в Актюбинске и Туркестане, пожарные машины в раскаленной Кзыл-Орде, заботливо искупавшие нас, сбивающая с ног струя паровозных колонок на многих станциях, убегающие из-под ног островки островки Сыр-Дарьи и уже вблизи цели – плакат на ресторане станции Луговая «Добро пожаловать! Для всех дело найдется». Через 11 дней после отправки вагоны с эмблемой высотного здания МГУ и дорисовками типа «√!!!», «Тише едешь, дальше будешь» под звуки оркестра пришли на станцию Копя в 100 км от Алматы. Физики попали в совхоз «Дегерес». Бывший конзавод, потом овцесовхоз, распахан он часть своих пастбищ в предгорьях и долине и к нашему приезду стал зерновым целинным хозяйством с центральной усадьбой в горах и с участками, разбросанными, казалось, по всему свету. Будучи в одном совхозе, мы разбились на 5 бригад и были разнесены на расстояния 20-30. км. Просторные толевые навесы-бараки уместили всех. Пригодились выданные в дорогу немаркие одеяла и на матрасники: днем в жару они служили подстилкой, ночью – одеялом. Поскольку в тени раскаленного толя термометр не показывал ниже 42 градусов, не было возможности отличать больных. Продукты доставляли из центральной усадьбы, а раз в день ленивый бык притаскивал со станции Копя бочку воды.

Жажда заставила нас искать воду. Вырыли колодец – редкость в районе шоссе Алма-Ата–Фрунзе. В страду pompa накачивала из того колодца воду: и нам, и механизаторам, и машинам.

Пошел хлеб, пошла работа на «пределе». В это время хорошо оправдала себя первая целинная коммуна – наша бригада не тратила сил на учет: кто, где, когда работал. Рабочий ритм: 50 минут работы, 10 минут отдыха. «Двухсменка» – 8 часов работы, 8 часов сна, 8 часов работы. Круглые сутки – очистка зерна, приемка его с комбайнов. Несмотря на непрерывный поток машин, увозящих

зерно на элеватор, горы зерна росли. Столько зерна в одном месте не видели ни до этого, ни после. Те ребята, которые работали штурвальщиками и копнильщиками на комбайнах, часто ночевали прямо в поле, укрываясь от холода теплым от дневной жары зерном.

Прожили в степи около двух месяцев. Работали усердно, по вечерам пели песни, играли в футбол и волейбол. После уборки урожая в Южном Казахстане часть ребят (около 15 человек) уехали с комбайнами в Северный Казахстан. Еще 10 дней в пути. Спали в приемных камерах своих комбайнов. Было достаточно времени выучить машину (по книжкам). В Атбасарском районе Акмолинской области ребята работали уже как вновь испеченные «настоящие» комбайнеры.

Основной же отряд прошел весь цикл сельхозработ: скирдовали сено и солому, пахал зябь. Устали, переболели. Накануне отъезда нам устроили роскошный обед «Той»: прямо на земле расстелили огромную дорожку, раскатали на ней суровое полотно. Разложили дыни, арбузы, прочую снедь. Вручили грамоту, сказали теплые слова – приятно! Выдали деньги (26-30 руб. в среднем – не в деньгах счастье). Уезжали из Алма-Аты уже в настоящих вагонах. Накупили в Алма-Ате яблок, вымылись, постриглись.

Сейчас, 50 лет спустя, хочется отметить полную добровольность мероприятия, практически бескорыстные цели участников «Целины-56», добросовестность в работе и тот дух товарищества, который установился между участниками отряда.

*По воспоминаниям
Ю. Куликова (НИИ «Орион»),
М. Степаненко, В. Титова,
(Институт атомной энергии им. Курчатова)
и Н. Шпинькова, Э.К. Рууге (физфак),
«Советский физик» №2(38), 2004*

ЦЕЛИНА РОДНАЯ...

Хорошо в вагоне ехать, напевая,
Головою местным жителям кивая,
Всюду степи, степи – без конца и края.
Целина родная, вот ведь ты какая!

Трудно нам представить целину, не зная –
Небо голубое, дымка голубая...
День и ночь работа, рук не покладая –
Целина родная, вот ведь ты какая!

В «газике» оценишь прелести трамвая,
Вместо ресторана – уголок сарая.
Спать пойдешь голодный, повара облая –
Целина родная, вот ведь ты какая!

Девушки в косынках, как в начале мая.
День лежишь на солнце, от любви сгорая.
И не жизнь здесь, право, а преддверье рая –
Целина родная, вот ведь ты какая!

1959 г.

В. Канер

КТО ОН – «ГЕНКА ИВАНОВ»?



Если на первом курсе вам посчастливилось оказаться в агитбригаде и поехать с концертами в Тюмень или Вологду, или еще куда-нибудь, то вы, конечно, много раз в вагоне, на катере или в кузове грузовика пели охрипшими на ветру голосами эту песню – «Гимн агитбригады физфака»:

СИБИРЬ

*Всю сибирь прошел в лаптях обутый,
Слышал песни старых чабанов,
В Африке подрался я с Мабутой,
Звали меня Генка Иванов.*

Припев: (исполняется 2 раза)

*Приморили, гады, приморили,
Загубили молодость мою,
Золотые кудри поседали,
Знать, у края пропасти стою.*

*Я люблю бездельников и пьяниц
За разгул душевного огня,
Может быть, чахоточный румянец
Перейдет от них и на меня.*

Припев.

*Целину проехал на машине,
Дал концертов полтора ста штук,
Невозможно описать в картине
Прелесть всех испытанных мной мук.*

Припев.

*Любовался шахтами Кузбасса,
Материл начальников на стройках,
Голос мой из тенора стал басом,
Слишком я ругался непристойно.*

Припев.

*Я прошел весь Кольский полуостров,
Здесь пришлось немало потрудиться.
От меня остался б только остов,
Если б не обеды на границе.*

Припев.

*Сколько бы не ездил я в вагонах,
Сколько бы не видел разных судеб,
Никогда не стану я пижоном,
Если я в агитбригаде буду.*

Припев: (исполняется 2 раза)

*Приморили, гады, приморили,
Загубили молодость мою,
Золотые кудри поседели,
Знать, у края пропасти стою.*

Геннадий Иванов – выпускник физфака, легендарный «Архимед» в одноименной опере, автор любимейших наших стихов, Поэт, удивительный человек и замечательный друг.

Он ушел от нас в прошлом году – вместе с веком и тысячелетием, едва-едва успев увидеть свою первую книгу стихов. Эта книга (Геннадий Иванов «Прощание с одиночеством», издательский дом

«Грааль», Москва, 2000) была подготовлена как сюрприз втайне от него его женой, Светланой Ковалевой, и друзьями во главе с Андреем Харламовым. Эта книжка прекрасная и особенная: в ней – дух времени, грусть, счастье, любовь и музыка. И название очень ей подходит – это действительно «прощание с одиночеством», с нашим одиночеством, ведь теперь у многих из нас, не имевших счастья дружить с Геной и близко знать его поэзию, появился новый друг и единомышленник. Нужно только открыть маленькую алую обложку и окунуться в чудесный мир Гены Иванова, полный музыки, природы, хороших людей и высоких чувств. Я читала книжку Гены дома и на работе, и в трамвае – и всегда, неизменно, закрывала ее с новой душой – душой, ставшей чище и светлее, как лес после дождя.

Дело даже не в стихах – самих стихах, как таковых, с размером, ритмом и рифмами. Любителям гладкости и бойкости формы не избежать разочарования – стихи Гены Иванова могут быть шершавыми, даже корявыми или вовсе белыми. Но это – Стихи, и это понятно сразу, даже самому замшелому из физиков.

ПРОЩАНИЕ С ФАКУЛЬТЕТОМ

*Ты слышишь, физфак? Послушай песню.
Последнюю песню. Последний стих.
Последний раз прохожу по лестницам.
Последний звук шагов затих.*

*Ты слышишь, физфак? Последние лекции.
Последние собрания, последний шум.
Последний раз я в буфет твой тесный
Кофе пить захожу.*

*Ты слышишь, физфак, как мы поем?
Ты, как человек, стал нам очень близок.
Последний раз мы с тобой вдвоем
И давай – не будем о физике.*

*Ты слышишь, физфак? Все грустно и жалко –
И сон читальни, и сон вахтеров,
И вечно полную раздевалку,
И даже зачетку, где мало пятерок.*

*Ты слышишь, физфак? Сегодня все!
Сегодня все у нас будет последнее.
Последние песни сегодня споем,
Последней была стипендия.*

*Ты слышишь, физфак? Послушай песню.
Последнюю песню. Последний стих.
Последний раз прохожу по лестницам.
Последний шум шагов затих.*

СПЕКТРЫ МОСКВЫ

Серее Никитину

*Я смотрю на Москву через призму поэзии,
Через призму музыки, через призму любви.
Просто так на Москву смотреть бесполезно,
Просто так ничего не увидите Вы.*

*Просто так не увидите крыши притихшие,
Просто так не оцените плечи мостов,
Просто так вам и церкви покажутся лишними,
Просто так не поймете полет куполов.*

*Не увидите Вы, что как линии в спектре,
Окруженные радугой радостных улиц,
По Москве полетели прямые проспекты
И как струны гитар натянулись.*

*Москвичи музыкантами бродят по городу,
Осторожно шагают и трогают струны,
И такие из них извлекают аккорды –
Композиторам было бы трудно.*

*Я смотрю на Москву через призму поэзии,
Через призму музыки, призму любви...*

Вместе со стихами в книге опубликованы отзывы некоторых друзей Гены Иванова, написанные еще при его жизни. Все, чем жил Геннадий Иванов, вы найдете в его стихах, там и только там подробно и честно написанная им автобиография – история любви,

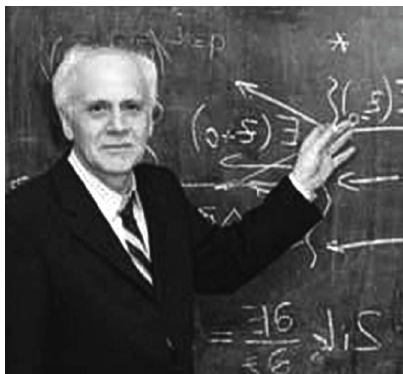
счастья, дружбы, боли, разочарования и надежды. Но, конечно, он так же, как и все, где-то жил, работал и подрабатывал, содержал семью и боролся с нищетой.

Первое издание книги Гены Иванова разлетелось мгновенно, стихи его можно найти на сайте «Союза выпускников физического факультета» в электронном варианте «Литературной странички»: <http://upmsu.phys.msu.ru/litpage/litpage.htm>.

*Из заметки Н.Б. Барановой,
«Советский физик» №23(4), 2000*

О ВРЕМЕНИ И ФАКУЛЬТЕТЕ, О КАФЕДРЕ И О СЕБЕ ...

**Из статьи,
посвященной 70-летию профессора В.П. Кандидова**



1950–60-е годы было временем расцвета и подъема физических наук. Зачитываясь научно-популярными журналами «Техника молодежи», «Знание – сила», «Наука и жизнь» и другими, школьники стремились стать участниками крупных открытий. Тогда основным пособием для по физике для поступающих в ВУЗ был задачник В.Г. Зубова и В.П. Шальнова, и, освоив по нему методы решения задач, можно было успешно сдать вступительный экзамен в Московский университет. Уважительное отношение общества к физике в то время ярко отражает стихотворение Бориса Слуцкого «Физики и лирики», написанное в 1959 году:

*Что-то физики в почете.
Что-то лирики в загоне.
Дело не в сухом расчете,
дело в мировом законе.
Значит, что-то не раскрыли мы,
что следовало нам бы!
Значит, слабенькие крылья –
наши сладенькие ямбы,
и в пегасовом полете
не взлетают наши кони...*

*То-то физики в почете,
то-то лирики в загоне.
Это самоочевидно.
Спорить просто бесполезно.
Так что даже не обидно,
а скорее интересно
наблюдать, как, словно пена,
оппадают наши рифмы
и величие степенно
отступает в логарифмы.*

Триумф науки и техники был огромен, 2-го января 1959 года была запущена автоматическая межпланетная станция «Луна-1». Физику уважало и руководство страны; 20 января этого года вручить красные дипломы выпускникам физического факультета приехал Н.С. Хрущев. В своем выступлении, говоря об отличии физиков «от остальных земных и смертных людей», он подчеркивал ценность трудового вклада в общее дело: «...творческая удача – она не дается в университете или институте. Творческие задатки творческого труда даются тому, кто упорно трудится, кто не гнушается никакой работы, которую ему предоставляют, но работает, трудится и учится...». («Источник», №6, 2003, запись Н. Гавриловой).

Общая обстановка подъема в стране во времена «хрущевской» оттепели захватывала и студентов факультета. Знаменитая IV комсомольская конференция 1955 года настойчиво выразила недовольство студентов учебным процессом того времени и необходимость привлечения ведущих ученых к ведению занятий на факультете, что способствовало началу реорганизации руководства факультета. Первый студенческий строительный отряд физиков 1959 года положил начало движению ССО, которое в дальнейшем охватило всю страну и теплится даже в настоящее время денежных отношений. Хроники специального выпуска газеты «Московский университет» 19 октября 1959 года, посвященного X комсомольской конференции факультета, кратко воспроизводят те события.

На время работы по самообслуживанию студенты в университете освобождались от занятий для уборки и дежурства в общедомовом, мытья посуды в столовых главного здания. На факультете

самообслуживание по инициативе комсомола пошло дальше. Вот как описывает это в газете «Московский университет» студент 3-го курса, ныне доцент кафедры физики колебаний, Ю.И. Кузнецов: «В семь утра на факультет приходят студенты I курса, работающие в гардеробе, и III курса, убирающие коридоры, учебные аудитории и лестничные клетки... Первокурсники в день дежурства освобождаются от занятий. И это естественно, т.к. их работа связана с материальной ответственностью. III курс от занятий не освобождается. Но в течение всего срока работы (8–10 дней) каждая группа ежедневно выделяет по три человека, которые весь день дежурят на своем участке и следят за порядком во время перемен с красными повязками на рукавах...».



*Торжественное собрание выпускников физического факультета
20 января 1959 года. Слева направо в первом ряду:
А.Н. Матвеев, секретарь партбюро факультета; В.С. Фурсов,
декан; И.Г. Петровский, ректор МГУ; Н.С. Хрущев; В.Г. Вовченко,
первый проректор МГУ*

В вестибюле факультета на колоннах, где сейчас доска объявлений Ученого Совета, висел громадный от потолка стенд с перечнем всех групп первых трех курсов, который отражал их деятельность по общественным работам в гардеробе, по уборке факультета, на стройках Москвы, на курсах по обучению строительным специальностям для подготовки к ССО. Для освоения строительных

специальностей студенты первого курса, будущие стройотрядовцы, проходили обучение в ремесленном училище в Новых Черемушках. Факультетское бюро комсомола «выбивало» в ректорате и строительном управлении МГУ кирпич и бревна для практических занятий, готовилось к летним работам в подшефном совхозе «Молочный гигант». Деканат факультета поддерживал комсомольские начинания, составляя учебное расписание, удобное для активной и массовой общественной работы студентов. В стремлении ввести здоровый образ жизни актив во главе с членом бюро ВЛКСМ, ныне зав. кафедрой профессором А.С. Логгиновым, по утрам поднимал громкой музыкой в общежитии студентов-физиков на утреннюю зарядку во дворе зоны Б. Но этим не ограничивались комсомольские инициативы. Тогда же возрождалось студенческое научное общество, научные кружки, призванные привлечь к научной работе, начиная с младших курсов. Академик И.К. Кикоин открыл на факультете лабораторию для студентов первого-второго курсов, и многие нынешние сотрудники факультета начинали в ней свою научную работу.

В 1960 году 6 мая впервые был проведен учрежденный Х комсомольской конференцией студенческий праздник физиков, который тогда назывался «День Архимеда». Во время подготовки к празднику в холле второго этажа были развернуты в витринных столах библиотеки псевдоархивные материалы «Музея Архимеда», выставлены эскизы значка праздника, представленные на конкурс. По итогам студенческого голосования победителями оказались значок с изображением рычага, поднимающего Землю, и нынешний – с хорошо известной эмблемой в виде корня из факториала, вписанными в букву «Ф». Этот значок, созданный студентом кафедры биофизики А. Сарвазяном, привлекал своей простотой и выразительностью. Тогда эмблема этого значка подверглась жесткой критике со стороны руководства факультета, поскольку она не имеет физического смысла, математически абсурдна и идеологически бессодержательна. Уступая просьбам комсомольцев, партком (профессор А.И. Кузовников) согласился на то, чтобы значок выпустить малой серией, только на один год, с тем, чтобы в дальнейшем создать настоящий символ для студентов факультета. Сейчас эмблема первого значка вошла в официальный бланк и печать фа-

культета. Сценарий праздничного представления на ступенях факультета внимательно рассматривался руководством, было предложено наряду с иностранными физиками ввести персонаж русского изобретателя радиосвязи А.С. Попова. Среди почетных гостей на первом празднике были академики Л.Д. Ландау и Е.М. Лившиц, зам. декана по учебной работе И.И. Ольховский. Самодеятельности и самоуверенности студентам тогда было не занимать. После представления массовое шествие участников и зрителей двинулось вокруг факультета, перекрыв без помощи ГАИ движение по улице Лебедева, обогнуло факультет и вошло во двор зоны «Б» через распахнутые для него ворота.



Праздничное шествие в 1960 году возглавили «киберы», символизирующие поддержку науки кибернетики, которая до этого времени была в СССР под запретом. Видно, что нет еще и корпуса с факультетом ВМиК. На электрокаре, управляемом Л. Старостиным, «Архимед» с факелом Знаний (А. Логгинов), ведущий (И. Алексеев, в дальнейшем доктор философских наук, на заднем плане «Рентген» в виде человеческого скелета. Академик Л. Ландау к этому времени покинул шествие.

Праздник завершился оперой «Архимед», авторы студенты 2-го курса В. Канер (в дальнейшем профессор МГРИ) и 5-го курса В. Миляев (д.ф.-м. наук, директор Тарусского филиала ИОФ РАН), режиссер С. Солуян (в последствии д.ф.-м. наук, профессор МИН-Ха). На генеральной репетиции партком факультета внес некоторые коррективы в содержание и сценарий. Девушки, танцующие в кордебалете, показались слишком фривольного вида, и для большей пристойности им было рекомендовано снять черные по локоть перчатки. Воспитание заблудших студентов на строительстве пирамид, как это было в первоначальной версии оперы, заменено более полезным трудом по созданию в пустыне водопровода. Представление долго не начиналось, так как зал был переполнен, и боялись, что рухнет балкон. Но все обошлось, и опера имела большой успех у зрителей. Потом в течение более сорока лет она выдержала несколько десятков постановок в стране и за рубежом. В 2006 году на фестивале греческого самодеятельного искусства в Крыму опера «Архимед» завоевала почетный приз.

Не все были в восторге от проведенного физиками праздника «День Архимеда», и за это пришлось отвечать. Тогда руководители университетского комитета комсомола О. Кутафин (академик РАН, ректор Российской юридической академии), Г. Попов (в дальнейшем сподвижник Б.Н. Ельцина и первый мэр Москвы), Н. Розов (декан факультета дополнительного образования МГУ), Д. Киселев (профессор физического факультета) спрашивали со всей партийной строгостью за проявление инициативы.

*Профессор В.М. Гордиенко
Главный научный сотрудник В.К. Новик*

МОЯ ЦЕЛИНА

Наш курс, пришедший на физфак в 1958 г., оказался довольно активным. Возможно, это связано с тем, что мы застали хрущевскую оттепель и сумели этим воспользоваться. Наш курс добился

возможности выбирать лекторов, а не быть привязанным к своему потоку. (Правда, это послабление продержалось всего 2 года). Под нашим давлением нам поменяли лектора по философии – читать стал зав. кафедрой. Да и вообще, где это было видано, что декан В.С. Фурсов на комсомольской конференции физфака слушал вместе с нами гимн физиков со словами про декана «что и сам он большая дубина». (Кстати не многие знают, что слова этого гимна сочинил Б.М. Болотовский, ныне работающий в ФИАНе). Да и агитбригада физфака родилась летом 1961 г., когда наш курс работал на строительстве Липецкого металлургического комбината. И один из авторов знаменитой оперы «Архимед» Валерий Канер – наш однокурсник.

Поездка на Целину была для комсомольцев добровольно-обязательной. Не поехать можно было только по уважительной причине, что решалось на бюро потоков. Всего в первом стройотряде физфака, основу которого составлял наш курс, было 339 «бойцов». Среди них было 3 филологини, врач и несколько сотрудников физфака. В начале июля отряд погрузился в плацкартные вагоны и двинулся в Северный Казахстан, где уже побывали квартирьеры с физфака и был подготовлен фронт работы. Туда же из Москвы пошли и дефицитные стройматериалы, которые всеми правдами и неправдами выбивали активисты факультета.

Уже заранее были назначены командиры отрядов и бригады, так что дисциплина поддерживалась на должном уровне, включая «сухой закон». Не обходилось, конечно, и без «перегибов» в поддержании дисциплины. В Муроме от нашего отряда отстали Витя Лютый (сейчас д.ф.-м.н., зав. лаб. Крымской астрофизической обсерватории ГАИШ) и Вера Гранова – вышли купить продуктов. Командир С. Литвиненко собрал собрание и потребовал отчислить их из отряда, что влекло, как правило, исключение из комсомола и, следовательно, отчисление с факультета*. Но мы ребят отстояли, и через неделю голодные и обтрепанные они появились уже в совхозе «Булаевский».

Приехав в Петропавловск (Казахский), мы погрузились на машины и разъехались по разным совхозам. Наш отряд прибыл в совхоз «Булаевский» и поселился в огромном зерноскладе, где были устроены двухъярусные нары. Начали мы с набивки тюфа-

ков сеном. Потом стали оборудовать кухню и туалеты. Бригады пересчитали свои бригады и пошли в контору за разнарядкой на работы. Дел было много и разных: кто делал саманные кирпичи, кто резал камыш, кто копал ямы под фундаменты, кто пилил доски. Стояла жара. Приходилось брать на объекты ведра с холодным чаем и закапывать их в землю. Досаждали степные мухи, которые тучами облепляли кухню. Быт постепенно налаживался, хотя и были проблемы. Например, решался вопрос, кто будет спать на границе между ребятами и девушками? К счастью нашлись добровольцы: Лёня Грищук (д.ф.-м.н., проф. университета Кардифф, Англия) и Галя Козлова (инженер на факультете).

Когда подошло время уборки хлебов, нашу бригаду выдвинули на полевой стан в 10 км от совхоза. Жили мы в палатках, вернее, урывками спали, так как уборка велась круглосуточно. Работали то на току, перекидывая горы зерна с места на место, чтобы просохло, то посылали нас на зерносушилку, где мы и сами засушивались. Потом стали работать «копнителями» на комбайнах. Работа трясущая и страшно пыльная. Никаких респираторов не выдавали. Иногда, когда машины не успевали подъехать к комбайну, его останавливали, т.к. бункер был полон зерна. И тогда «копнитель» имел возможность вздремнуть на сене. Ночью потом было трудно проснуться и иногда, когда комбайн снова начинал обмолот зерна, заснувшего студента выкидывало вместе с копной в поле. Хорошо, что обошлось без особых травм от металлических зубьев на откидываемом дне бункера для сена. Продолжался этот аврал дней 15, пока весь участок поля не был сжат. Потом пошли дожди, и приходилось комбайнерам вести раздельную уборку: сначала жать и класть рожь на стерню, а после, когда улучшится погода, подбирать и обмолачивать.

После окончания «битвы за урожай» мы снова перебрались в совхоз. Летние каникулы подходили к концу. Песни у костра перепеты. Редкие выходные с поездкой в соседний совхоз «Ждановский» для игры в футбол с ребятами из тамошнего отряда закончились. Совхозное начальство просило оставить добровольцев для завершения строительства некоторых объектов. В Булаевском надо было достроить кошару из самана для зимовки овец. Поселили нас в домике с печкой рядом с объектом. Выделили в бригады мест-

ного рабочего, и закипела работа из последних сил. Крышу кошары делали из соломы, которую заливали раствором глины. Чтобы не тащить тяжелые ведра с глиной на крышу, мы решили соорудить журавель по типу колодезного из слег. Бригадир иронически по-сматривал на это сооружение, а на его ехидный вопрос: «и что вы с этой пушкой собираетесь делать?» мы ответили: «в Луну стрелять», т.к. Луна уже была ясно видна на темнеющем морозном небе. Наступившая ночь выдалась у нас беспокойной, т.к. часов в пять утра Володя Титов (сотрудник физфака) всех нас разбудил истошным криком: «быстрее все на улицу – божественное явление!». Ясное дело, что никто из нас даже не пошевелился. Тогда Володя стал колотить в окно. Мы неохотно, накинув телогрейку и сунув босые ноги в мокрые сапоги, выбрались на Божий свет. И не пожалели... На светлом уже востоке была видна идущая вертикально яркая полоска, которая начинала делать плавный разворот, а потом разделилась на 3 части. Что это? ахнули мы. И самый умный из нас, Леня Гришук, не то в шутку, не то всерьез заявил: «Хрущев полетел в США и его сопровождают два истребителя». Посмеялись и пошли досыпать пару часов. А утром услышали по репродуктору, что в СССР запущена автоматическая межпланетная станция к Венере. Так мы узнали большой советский секрет: где-то рядом расположен наш космодром.

Через неделю после этого события мы закончили красить крышу кошары, и кто-то нас сфотографировал на память перед кошарой, на фронтоне которой мы намалевали символ физфака: корень из факториала (он потом попал и на значок физфака).

Потом был отъезд, когда наши пожитки и ящики с остатками консервов, которые сэкономил наш завхоз Олег Найда (этого мы ему так и не простили), покидали в окна вагона и в тамбур (проходящий поезд стоял всего несколько минут). И сразу завалились спать. И, как мне кажется, проснулись только на Казанском вокзале, куда нас пришли встречать уехавшие раньше бойцы отряда и соскучившиеся по нам родители.

Так закончилась моя первая строительная Целина. В памяти совершенно не осталось, сколько мы заработали. В первые поездки в ССО не очень мы об этом думали, хотя для студентов и тот приработок был важен.



Бойцы первого строительного Физического факультета МГУ у построенной кошары в Булаевском совхозе Сев. Казахстанской области, 1959 г.

Нижний ряд: Света Сотникова, Лиля Михалева (д.ф.-м.н, теоретик), Толя Филозов, Володя Титов, Эдик Шекшеев, Миша Ларионов (д.ф.-м.н., зам. директора Астрокосмического центра ФИАН); Средний ряд: Борис Комберг (автор заметки), Валера Калинин, Володя Климов; Верхний ряд: Саня Фомичев, Коля Омельченко, местный бригадир Иван, Леня Грищук (астрофизик, д.ф.-м.н., проф. университета Кардифф, Англия), Игорь Ситник, Юра Лабушкин (научно-технический сотрудник ФСБ), Игорь Чернышев и Володя Перфильев (астроном)

Потом были еще поездки со стройотрядами в разные концы СССР: Липецк, Волго-Балт, Пущино, Ангара, Сахалин, Камчатка. Но еще одна встреча с Целиной состоялась в 1988 году, когда Сергей Литвиненко организовал поездку отряда «Ветеран-30» в совхоз «Ждановский», где достраивали дома на улице, названной еще в 1959 году «Студенческой». Многие ветераны ехали уже со своими детьми.

Что дали мы Целине? На этот вопрос есть сухие статистические данные и воспоминания самих целинников, которые много лет спустя вспоминали веселых, непьющих студентов с их песнями у костров и художественной самодеятельностью.

Но можно поставить вопрос и по-другому: что нам дала Целина? Ведь не секрет, что некоторые из наших однокурсников считали эти поездки комсомольской дурью и отвлечением от учебы. И ехали только из-за угрозы санкций со стороны бюро ВЛКСМ и администрации, которая, кстати, тоже не была в восторге от массовых летних поездок, ссылаясь на падение успеваемости (что, наверное, было правдой). Оглядываясь теперь на то время, можно сказать, что работа в ССО пошла многим на пользу. Мы лучше узнали друг друга, и все мои друзья так или иначе были связаны с летними работами. ССО выявили лидеров, которые сумели возглавить большие коллективы, не превращаясь в бюрократов и кондовых чиновников. И в науке многие преуспели, и на крутых поворотах российской истории не затерялись, оставаясь верными своим принципам. Обо всем этом стоило бы поговорить подробнее, обращаясь к конкретным личностям, которые сыграли важную роль в движении ССО.

*Борис Комберг,
выпускник кафедры астрономии 1964 г.,
д.ф.-м.н., зав. лаб. Теоретического отдела
Астрономического центра
ФИАН им. П.Н. Лебедева*

*** Прим. Главного редактора.** Беседы с бывшими секретарями комитета ВЛКСМ физфака показали, что это утверждение не соответствует действительности.

ШЕКСНА 1962

*Мертвецы одни не тужат
На проклятой на Шексне...*

(из песни)

С нашего курса на Шексну поехало довольно много знакомых по прошлогодней целине: Юра Малов, Слава Халилов, Валера Карасев, Петя Николаев, но из нашей группы было всего трое: я, Юра Тимофеев и Миша Маликов. Еще была довольно многочисленная группа с 5 курса: Олег Туманов, Таня Петрова, Галка Зиненкова, Володя Дещеревский, Наташа Туманова, Люда Бушева – однокурсники моего брата Коли, который в это время отправился в поход в Саяны. Была еще агитбригада Оли Зубковой, сформировавшаяся годом раньше на строительстве домны в Липецке (Леха Монахов, Глущенко, Оля Чеснокова), которая беспрестанно что-то репетировала.



Наша «столовая». Командир С. Федотов за разработкой планов

Ехали мы до станции «Шексна-2», потом добирались до места – не помню уж, на чем. К нашему приезду квартирными уже был разбит лагерь, состоявший из двух концентрических кругов шатровых палаток, кухни и скамеек с навесами вокруг тесовых столов. Внутренний круг палаток предназначался для женской половины отряда, внешний – для мужской. Такое расположение было сделано в целях безопасности, т.к. в ближайших окрестностях находилось 4 лагеря заключенных. Хотя лагеря там были как мужские, так и женские, но, судя по топологии нашего размещения, безопасность мужской половины особого беспокойства не вызывала. Вблизи нашего лагеря протекала Шексна – довольно широкая река, но с очень плохим берегом. Иногда мы в ней купались, что было просто из-за совершенно отвратных подходов к воде. Да и вся пойма была довольно болотистой. Понятно, что место выбиралось для зеков, а не для нас. Неподалеку был поселок с магазином и пивной. Наверное, он и назывался Шексна-2, хотя я в этом не уверен.



Наша бригада на трудовом фронте

Сразу же по прибытии мы (трое из нашей группы и еще Малов, Халилов и Карасев) выбрали более или менее приличную палатку, кинули туда свои чемоданы и начали обустраиваться. Юра Тимофеев успел уже сколотить небольшой столик из досок, когда вдруг нагрянула бригада Гаврина во главе с ним самим и потребовала освободить якобы их палатку. Немного побазарив, мы ушли в другую. С тех пор я недолюбливал как самого Володю Гаврина, так и всю его бригаду, занимавшуюся элитной работой – прокладкой местного железнодорожного пути.



С.В. Чекалин и Ю.М. Тимофеев по дороге на «объект»

Детали распределения народа по бригадам так и остались для меня тайной за семью печатями. Из нашей палатки Славка Халилов и Юра Малов попали в сварщики на строящуюся ГЭС, Валера Карасев – в плотники, а вся наша тройка угодила на строительство дамбы. Здесь бригадиром был Игорь Колотов, аспирант Телеснина, очень спокойный и неторопливый парень. Вся бригада была сформирована из нашего курса. Из мужиков, кроме нас, в бригаде был еще Володя Панов (сейчас он завкафедрой квантовой радиофизики на физфаке), а остальную часть (подавляющее большинство) составляли девушки в основном из одной, 215 группы: Надя Смородинская, Лена Маркузон, Женя Стриганова, Лена Щеглова, Алла Новакова и еще много других, фамилий которых я теперь уже не помню. Увидев такое засилье женского пола, мы сразу погрустнели, т.к. надежды что-либо заработать сразу улетучились. Но погода была теплой и солнечной, девушки все были приятными и обходительными, так что на дамбе мы в основном отдыхали, загораая на

чистейшем желтом песочке. Иногда приходил самосвал и вываливал очередную кучу песка. Бригадир махал рукой в сторону кучи, и ее облепляли девушки с лопатами, пытаясь разровнять песок. Дав им потешиться минут пятнадцать, к куче не спеша направлялась пара мужиков и проделывала всю работу за пять минут. После этого пляжный сезон продолжался. Несколько тоскливее сделалось позже, когда на песок стали укладывать слой гравия, т.к. лежать на нем было уже не так комфортно, как на теплом песке.

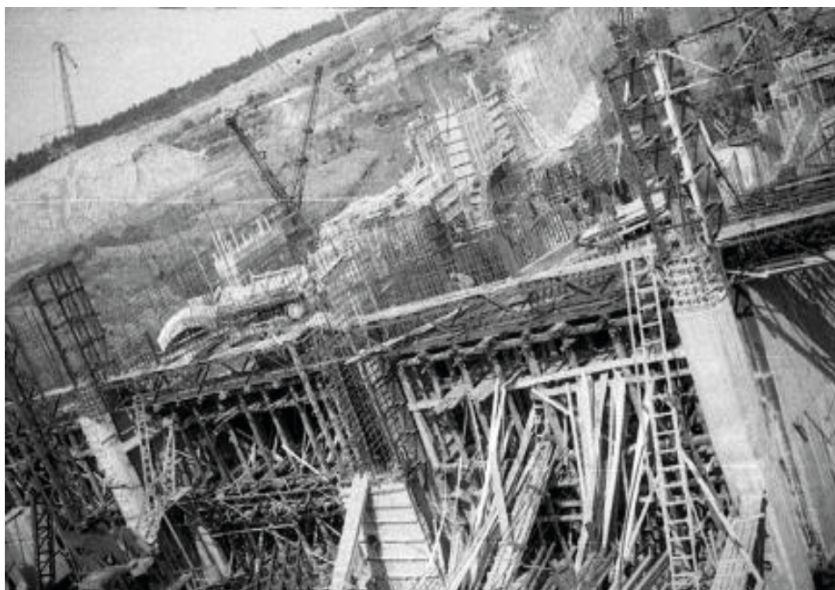
Эта идиллия продолжалась бы, наверное, до конца нашего пребывания, если бы вдруг не образовалась новая бригада, в которую мы с Юрой Тимофеевым сразу и переметнулись. Бригадиром был Володя Майоршин, немного знакомый мне по турпоходам – рослый, спокойный и рассудительный парень, обладатель луженой глотки, всегда принимавший участие в вечерних песнопениях. Задачей бригады на строящейся ГЭС была расчистка узкой бетонированной траншеи, в которую не входил нож грейфера. Работа была срочной и поэтому велась в три смены круглосуточно. В нашей смене было 6 человек – кроме нас с Юрой и бригадира, работали еще двое ребят с нашего курса – Петя Александров (сын президента АН) и Костя (не помню его фамилии). Поскольку работа была довольно тяжелой, на нее «бросили» парторга нашего отряда Леню Блохинцева. Леня был постарше нас, высокого роста, очень скромный, интеллигентный и работающий. У него не было ни малейшей склонности к демагогии, столь типичной для парторгов, и вообще он всегда молчал. Работа наша заключалась в том, чтобы, орудуя лопатами, наполнить ковш грейфера мокрой глиной из траншеи. Эта процедура, во время которой грейферист спокойно спал у себя в кабине, занимала не менее часа напряженной работы. После этого оператора будили, он делал пару движений рычагами, чтобы развернуть стрелу, вывалить содержимое ковша в сторону и вернуть ковш на прежнее место, и засыпал снова, а мы продолжали работу.

Самой неприятной и изматывающей была ночная смена – темно, холодно, время тянется занудно долго и непрерывно хочется спать. В утреннюю смену работать было существенно легче. По дороге на работу мы с Юрой успевали заскочить в открывшуюся уже пивную и пропустить по кружке. Леня Блохинцев, работавший в нашей смене, в пивную не заходил и продолжал размеренно двигаться в

направлении нашего объекта. Обычно мы успевали догнать его, и к его чести замечу, что хотя он был парторгом и вроде бы обязан был следить за соблюдением сухого закона, но ни разу не выразил какого-либо неодобрения. Впрочем, сухой закон не особенно и соблюдался (по крайней мере в карты мы играли все свободное время).

Я не помню, вычистили ли мы траншею, или ее засасывало глиной быстрее, чем мы могли откапывать, но через пару недель эта работа закончилась. Бригада стала работать в одну смену, причем нас посылали уже поодиночке во все точки ГЭС и занимали самыми разнообразными упражнениями. Один день я работал с отбойным молотком, долбя им бетонную ступеньку. В пыли и грохоте я воображал отбойный молоток «шмассером», которым я обороняюсь от наступающих фашистов. Хотя это и помогало, инструмент мне сильно не понравился. Но гораздо хуже оказалось управляться с перфоратором, которым я сверлил дырки в бетонном полу. Этот прибор был намного тяжелее и производил гораздо больше шума. Работа с ним напоминала схватку с борцом тяжеловесом – приходилось все время упираться, чтобы перфоратор не раскрутил тебя самого. В первый день я все-таки победил, но не уверен, что это удалось бы мне еще раз. К счастью, на следующий день мне доверили делать насечку на бетонной стене (чтобы потом бетон лучше прилипал). Тюкать заостренной Г-образной железкой по стенке было гораздо легче, чем бороться с перфоратором. В конце концов нас послали работать с местной бригадой, занимающейся заливкой бетоном уже готовых арматурных конструкций (некоторые из них варили наши ребята). Здесь студентов жалели и особенно не напрягали. Мне все же один раз дали поработать маленьким вибратором. Чтобы не путаться под ногами, многие просто сидели на лесах где-нибудь в сторонке с надеждой, что за чем-нибудь позовут. Один наш парень (по-моему, его звали Володя Шишов) заснул и свалился с лесов вниз. Ему сильно повезло, потому что он пробил сапогами перила нижележащих лесов и достаточно плавно приземлился задом на настил. Как он потом рассказывал, за эти короткие мгновения перед ним успела промелькнуть вся его жизнь.

Работали мы строго по 8 часов, поэтому оставалось очень много свободного времени. Я, как обычно, сначала пытался ознакомиться с окружающей природой, невзирая на приказы начальства не



Панорама ГЭС



уходить далеко от лагеря, т.к. кругом «сплошные лагеря, а в них убийцы». Однако, исследуя окрестности, я наткнулся на множество непроходимых завалов, изгородей и болотистых низин, так что от путешествий пришлось отказаться. Поэтому в нерабочее время мы в основном сидели в своей палатке и играли в карты. Главным «спецом» по карточным играм был Юра Малов. Он выучил нас играть в «тысячу», и мы с азартом проводили все светлое время за этой замечательной игрой. Насчет того, что можно играть «на интерес», ни у кого даже мысли не возникало.



Вечерами народ, не занятый в ночной смене, собирался у костра и начинались песни. Часто просили Володю Майоршина начать про «город Николаев, фарфоровый завод». После недолгих уговоров Володя запевал мощным баритоном, а все остальные подхватывали припев: «С вами, мальчишечки, с вами пропадешь, с вами, него-дями, на каторгу пойдешь!» Иногда Володя Дещеревский прино-

сил свой аккордеон, и пели уже под его аккомпанемент. Но когда доходило до соревнований – кто кого перепоеет, то наша палатка была вне конкуренции. Сказывался прошлогодний целинный опыт. Мы со Славой Халиловым вдвоем «забывали» любых конкурентов. Моей коронной песней тогда была пиратская «По морям и океанам» из к/ф «Остров сокровищ», и девушки часто потом подходили и просили меня спеть «Йо-хо-хо и бутылка рома...».



Снятие лагеря

Пару раз пытались с моим коллегой по секции Володей Федоровым провести тренировки по самбо. Но было слишком жарко, да и падать почти на голую землю было совсем не то, что на борцовский ковер. Однажды устроили с Валерой Галактионовым около палаток сеанс борьбы, который закончился порванной рубашкой. Но Галактионову больше нравилось играть в «блиц» – несколько шахматных досок с часами стояли в нашей столовой, и эти доски никогда не пустовали.

Погода нас баловала – дождь был только раз. Но зато этот день хорошо запомнился тем, что внутри нашей палатки он был таким же косым, как снаружи. В конце «срока» был устроен банкет. Привезли огромную бочку пива и разожгли большой костер. Разгорался он слабо, и меня кто-то надоумил плеснуть в костер солянки. Я по молодости охотно согласился, но в самый момент выплескивания поскользнулся на траве и не смог толком отскочить. В результате у

меня сторело полбороды, но к счастью никаких других последствий не было.



Люда Бушева

В Москве официального банкета не устраивали, но мы с Юрой Маловым, Юрой Тимофеевым и Славкой Халиловым отметили окончание в ресторане «Кристалл» на Ленинском проспекте. Я тогда заработал 60 рублей, половину подарил бабушке, а оставшиеся намечалось «пропить». И, хотя в «Кристалле» мы себе ни в чем не отказывали, все же по тридцатке пропить так и не смогли.

По сравнению с поездкой на целину в предыдущем году Шексна оставила гораздо меньше впечатлений. Хотя и в этой «шабашке» были моменты, которые вспоминаешь с удовольствием. Неприятное обычно забывается, но ночные работы все же застряли в памяти, как дурной сон.

*С.В. Чекалин, выпускник 1967 года,
доктор физико-математических наук,
зав. отделом Института спектроскопии РАН*

ФИЗФАК – ЛУЧШИЕ ГОДЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Я поступил на физфак после службы в армии в 1963 г. Первой задачей было устоять, выдержать, уцелеть в студенческой среде. После успешной первой сессии нас, первокурсников, захлестнули три стихии: спортивная (футбол), артистическая (опера «Архимед») и таинственная – студенческие строительные отряды.

Инициаторами этих стихий были Комитет комсомола и шефы – студенты 4-го курса. Я назову несколько ярких, фантастических личностей, которые сформировали наше поколение выпускников физфака, передали нам особый дух факультета, где мы провели лучшие годы нашей жизни.

Комсомольские конференции факультета – виртуозно вел Вечеслав Письменный, на футбольных полях рядом с нами был Валентин Бутузов, мы пели песни Сергея Крылова, Валерия Канера, Сергея Никитина, нас потрясло оперное искусство «архимедовцев».

В 1964 г. Комитет комсомола физфака на базе первого курса сформировал три линейных отряда в Целиноградский район Казахстана. Командирами отрядов утвердили Анатолия Сергеева, Игоря Гудилина, и Николая Коляды. В мой отряд пришли опытные целинники, старшекурсники Стас Переверзев, Валентин Сидоров, Вадим Чертопруд. Комиссаром отряда назначен Евгений Ржевский, завхозом – Владимир Пашенко. Одним из бригадиров стал Саша Скворцов.

Нам очень сильно повезло с мастером – студентом МИСИ Сергеем Уланцевым. Именно это ядро обеспечило успех стройки. За 2,5 месяца мы в голой степи построили три гигантских коровника из бутового камня. Жили в армейских палатках, закаляли волю в труде, пели песни у костра. По тому, как часто к нам приезжало начальство и корреспонденты, мы понимали, что дела идут хорошо. Это же подтвердили итоги работы. Пятеро наших бойцов были награждены медалью «За освоение целинных земель». Уникальный случай.

В 1965 и 1966 гг. я был командиром студенческих отрядов – физиков в совхозе «Урюпинский» Алексеевского района. Кстати,

командиром районного отряда МГУ был юрист Анатолий Слива, ныне член Конституционного Суда Российской Федерации. В отряд с удовольствием приезжали Анатолий Перевознов, Александр Портнягин, Галым Абильситов и многие другие. Но самое сильное влияние на нас оказывал Вячеслав Дмитриевич Письменный, который учил поддерживать дух факультетской свободы.

В 1967 г., вместе с пионерами студенческих отрядов, меня наградили медалью «За трудовое отличие».

Комитет комсомола факультета в 1967 г. решил осваивать необъятные просторы Нечерноземья и послать в Смоленскую область большой отряд студентов – физиков, используя опыт строительства на целине. Штабом руководили: А.М. Сергеев и В.И. Николаев. Дело было новое, интересное. В гости к нам в отряд приезжали декан факультета Василий Степанович Фурсов, секретарь комитета комсомола МГУ, известный ныне по другому поводу, Руслан Имранович Хасбулатов.

В 1968 г. фронт работ расширился за счет привлечения студентов других ВУЗов Москвы, и мы закрепили успех 1967 г.

В 1969 г. Центральный Штаб студенческих строительных отрядов при ЦК ВЛКСМ направил меня командиром Сахалинского Областного ССО, в состав которого вошли четыре отряда физиков, которые возглавляли: Владимир Андрияхин, Александр Паль, Борис Чаркин и Геннадий Амбросимов. На этом официальная программа работы на различных постах была закончена.

В 1970 г. в отряде Егора Бородин я участвовал в строительстве мастерской в поселке Смирных на о. Сахалин, а в 1972 и 1973 г. – плотничал на Белом море в поселках Умба и Алаккурти. Итого из пятидесяти юбилейных лет я участвовал в девяти эпопеях. Многому научился, общался с яркими, талантливыми физиками и лириками, пропитался факультетским духом свободы и творчества. Я назвал лишь 30 человек из многих тысяч людей, участвовавших в этом большом деле.

А.М. Сергеев, выпускник 1969 г.



В этом году исполняется 50 лет движению Студенческих Строительных Отрядов, зародившемуся на физическом факультете МГУ. В 1959 году экипированный отряд из 339 студентов-физиков, прошедших обучение строительным специальностям, выехал на целину в Булаевский район Северо-Казахстанской области. Почин студентов физфака поддерживали другие факультеты Московского университета, затем ВУЗы Москвы, всей страны и зарубежья.

Студенты и выпускники физического факультета работали на стройках страны в Тульской, Смоленской, Архангельской областях, Казахстане, Западной и Восточной Сибири, на Соловках, Сахалине, Камчатке, выезжали строить в страны Восточной Европы, во Францию и на Кубу. Детские сады и школы, улицы жилых домов, животноводческие и складские помещения, заводские корпуса и многое другое, построенное физиками, остались на планете. Школу ССО прошли тысячи студентов и выпускников физического факультета, многие из которых достигли больших успехов в науке и бизнесе.

Поздравляем бойцов ССО физического факультета с Юбилеем!

*СОЮЗ ВЫПУСКНИКОВ
физического факультета МГУ*

ЛЕТОПИСЬ ССО ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА



На нашем факультете зародились студенческие строительные отряды. Когда это началось? Первый ССО из 339 студентов-физиков, только что окончивших первый курс, выехал в 1959 году в Северный Казахстан. Работали в трех совхозах: Ждановском,

Узункульском и Булаевском. Командовал всем отрядом студент четвертого курса Сергей Литвиненко, совхозными – аспирант Анатолий Баранов, студенты Юрий Кудеяров и Ефим Швом. Это был отряд, специально подготовленный к строительным работам. Ребята прошли курсы каменщиков, плотников, девушки – штукатуров. Ремонтно-строительное управление МГУ подарило отряду лебедку «Пионер» и кое-какие строительные материалы, интендантская служба армии – обмундирование, полевые кухни. На целине строили кошары, птичники и другие животноводческие помещения из бутового камня, самана, дерна. Впервые студенты получили полную самостоятельность на стройке.

Идея организации именно строительных студенческих отрядов родилась еще в 1958 году, когда студенты-физики работали на уборке целинного урожая. Большая часть лета прошла в ожидании урожая, и его уборка пришлось на сентябрь, когда настало время возвращаться на занятия. По окончании работ на комсомольской конференции факультета командир отряда Вячеслав Письменный и предложил сформировать студенческий строительный отряд, чтобы помочь обустройству целинных совхозов. А впервые строила на целине бригада студентов-физиков, которую организовал Владимир Неудачин еще в 1957 году.

После успешной работы первого ССО физиков сначала мехмат в 1960 году, а затем и другие факультеты МГУ подхватили нашу инициативу. Движение ССО стало общемосковским, всесоюзным, интернациональным. В то время оно оказалось очень востребованным в стране и нужным студентам. География отрядов физиков

стремительно расширялась. Десятки отрядов-физиков выезжали в различные районы страны и за рубеж. Факультетские ССО работали на многих стройках целины, на строительстве Липецкого металлургического комбината и гидросооружений на Шексне, в совхозах Смоленской, Калужской, Тульской, Архангельской областей, на стройках Сибири. Ветераны ССО поощрялись участием в отрядах на Сахалине, Камчатке. Каждое лето, начиная с 1967 года, реставрационный отряд физиков выезжает на Соловки.



Стройотряды оставили неизгладимый след в нашей жизни, в них мы ощутили чувство локтя, нашли друзей. Это история нескольких поколений, которая пока осталась в памяти. Союз выпускников начал восстанавливать летопись факультетских ССО. Первая версия ее, составленная по личным летописям ряда бойцов, далеко не полна, и в ней, возможно, что-то напутано. Мы призываем всех, кому дорога память о своем стройотряде, внести свой вклад в создание Летописи Факультетских ССО, вспомнив год и место дислокации отряда, его командиров, комиссаров, бригадиров, друзей, с кем работали, и, наконец, что построили своими руками.



*Председатель оргкомитета «ССО 50»
В. Кандидов*

ИЗ ПИСЕМ АЛЕКСЕЯ СИСАКЯНА, ВЫПУСКНИКА 1968 ГОДА

9 июля 1963 г.
(Целиноград, Студенческий стройотряд)

Дорогие мои родные!

Сегодня первый день, как в Казахстане между центральной усадьбой совхоза «Октябрь» и рекой Нурой стоит наш палаточный городок. Он вырос всего лишь за один день. Очень симпатичный, электрифицированный, радиофицированный, с палаткой-штабом, с палаткой-поликлиникой, кухней и деревянными столами.

В Целиноград мы приехали ночью, в час по нашему (это 10 по московскому) времени. Нас усадили в машины и повезли к «Октябрю». Сам Цел иногда очень похож на московские Черемушки: остались еще бараки, но много новых домов-коробочек. Из машины мы поглядели на 34 километра неменяющегося пейзажа: степь, небо. Когда приехали на место, уже рассвело. В этот момент небо заменило всю прелесть подмосковных деревьев. В рассветном пейзаже небо в Казахстане очень красивое: тучи, которые порой исчезают, не проронив на иссохнувшую, потрескавшуюся землю ни капли воды (вода испаряется, не долетев до земли), вдалеке трехцветная радуга и сам синий цвет неба имеет разные оттенки с расстоянием.

В этом пейзаже у нас прошла линейка (первая на целине). Мы сразу приступили к оборудованию городка. Моя бригада (первый день действовали бригады следования) поставила четыре палатки, оборудовала кухню, распаковывала ящики.

Работа была не трудная, но было жарко и хотелось спать. Ведь последнюю ночь мы все не спали, и я еще перед этим в ночь дежурил по вагону (мы с Эпштейном и Гинзбургом в дороге каждые 6 часов передавали друг другу ответственность за порядок и уставную жизнь в вагоне), спасало нас обилие холодной воды в колодцах и чудная (как Москва-река) речка Нура (там неглубоко и она очень спокойная).

День мы питались в совхозной столовой, вечером (к нашей радости) открылась наша, где кормят, конечно, вкусней и лучше.



Лагерь отряда в пос. Рождественка. Совхоз «Октябрь»

Восьмого вечером мы поселились в палатки. В нашей палатке нас шестеро из 115-й группы и еще один парень из бригады Рустамова (все ребята нашей группы попали в бригаду «старичка»-целинника Рустамова, мы будем строить коровник).

Сегодня, 9-го числа, утром мы проснулись в 9 часов (выспались здорово). У нас день по благоустройству лагеря. В два часа мы убрались и теперь отдыхаем. Сегодня утром здесь прошел дождь (это за последнее время здесь большая редкость) и стало прохладнее (хорошо, что не такая жара). Я пишу письмо в палатке лежа, это не так удобно, но никто не мешает.

23 июля 1963 г.

Вот уже полмесяца мы работаем на целине. Погода стала немного прохладнее, но без дождя, так что работается хорошо.

Вчера Вася (Сорокин, комиссар отряда) и я в клубе совхоза проводили собрание родителей, дети которых будут у нас в лагере. Я рассказывал им о кружках, о распорядке дня, дисциплине. По мнению председателя рабочкома, который был там, местные жите-

ли настроены к лагерю очень хорошо.

В воскресенье со мною произошел интересный случай. Во второй половине дня, а вторую половину воскресенья мы не работаем, к нам в палатку пришла Тамара (это наш врач). Мы в это время убрались, так что вид у меня был совсем рабочий. Тамара сказала, что меня вызывает Гайнуллин (командир отряда) Я, ничего не подозревая, направился к Гайнуллину. Он был окружен какими-то иностранцами (это потом оказались болгарские журналисты). Гайнуллин поздоровался со мной, в это время я почувствовал, что щелкает затвор аппарата. Меня представили журналистам. Я стал извиняться за одежду, что мол только что с работы, но в этот момент был снят еще раз.

Они сказали, что очень хорошо, что у меня рабочий костюм (я был в кепке, довольно потертой рубашке, в процемментированных джинсах). Затем журналисты попросили познакомить их с работой пионерского лагеря «Спутник». Я рассказал все, что они хотели. Ответил на их вопросы. Мы с ними дружески попрощались, и они на «Волгах» [уехали] в Целиноград, таким образом, я оказался первый раз в жизни проинтервьюирован.

8 августа 1963 г.

...Получил телеграмму из Крыма. Ее мне привезли на объект, так как в этот день несколько человек (в том числе и я) во время обеденного перерыва остались на работе, чтобы реализовать цементный раствор, которого привезли перед обедом очень много. В первую часть дня поработали на три часа больше, в 5 часов поехали пообедать.

Дела в строительстве коровника у нас, можно сказать, идут отлично. Наша бригада завоевала 1-е место в соцсоревновании. Мы реализовали строительство на наибольшую сумму (т. е. принесли наибольшую пользу совхозу). План выполнен на 178 %. В день каждый человек, как оказалось, зарабатывает больше 5 рублей. Это особенно здорово, потому что наша бригада в основном состоит из первокурсников (никак не могу привыкнуть, что мы второкурсники).



Правда, в последнее время наши темпы сбиваются нехваткой бетонных перекрытий. Гайнуллин поехал за ними в Ташкент, но пока еще не вернулся. Через две недели с небольшим уезжают старшекурсники. Рустамов, естественно, хочет к своему отъезду в основном закончить объект. Если это будет так, то и первокурсники придут, возможно, в Москву пораньше (не к 1 сентября, но и не 23).

Пионерский лагерь доставляет много забот. Если дисциплина и режим налажены, то с большим трудом идет организация бесед, кружков хоть немного научного характера, ребятишки с низким уровнем знаний и, как выяснилось, очень увлекаются всякими рассказами «про шпионов и военных». Есть хозяйственные трудности.

Дорогие папочка и мамочка, вместе с этим письмом посылаю номер [от 4 августа] «Молодого целинника [на студенческой стройке]», где обо всем этом подробнее написано. Статья [«Орбита, близкая к расчетной»] получилась суховатая (была, так сказать,

установка написать серьезную статью). В прошлый четверг приехал корреспондент этой газеты Ким Смирнов (приехал поздно ночью) и часов в двенадцать ночи он и Вася Сорокин (парторг отряда) сказали мне: «Напиши к утру статью о лагере». Я сразу принялся за дело. В штаб-палатке была старшая пионервожатая нашего лагеря, я и ее подключил к работе. К 5 часам утра статья была готова. Плоды нашей бессонной ночи (правда, с сокращениями) появились в воскресном номере газеты. Вот происхождение этой статьи.



Весь день заполнен работой на объекте и заботами по лагерю, сейчас еще немножко приходится помогать Мише Гинзбургу в подготовке к празднику «День строителя» (в этот день у нас, наконец, будет выходной). Эта помощь, кажется, выразится и личным участием в концерте. Миша просил написать заметку о лагере в нашу стенную газету. Но чего-то не хочется.

26 августа 1963 г.

Я уже долго-долго не писал. Прошедшие две недели были трудными для меня. На той неделе кончилась первая смена в пионер-

ском лагере. Перед нами встала задача набрать пионеров во вторую смену. По договоренности ее (задачу) должен был решить рабочком совхоза, но они даже не пошевелились. По их вине в срок (в среду) нам открыть лагерь не удалось. А тут еще наш отряд подвергся атаке начальства (Литвиненко, Федосеев – секр[етарь] комитета ВЛКСМ МГУ, замы их и др.) и корреспондентов (съемочная группа Центральной студии телевидения). Все они не забывали и о «Спутнике». С Федосеевым мы довольно долго и с пользой побеседовали. Он, оказывается, читал нашу статью в «Молодом целиннике», слышал отзывы очевидцев. Лагерь-спутник нашего отряда самый крупный и хорошо организованный в крае. Федосеев был во вторник: в лагере ставили еще одну палатку, крыли крышу столовой шифером и т. п., было еще не ясно, сумеем ли в среду открыть лагерь, но основная трудность (совхоз мало помогает) была видна. Федосеев сказал, что несмотря ни на что такие лагеря должны работать, а с трудностями центральный штаб поможет справиться.

Три дня потребовалось нам, чтобы набрать ребят. Денег для питания детей совхоз не дает. Для родителей тех пионеров, которые больше всего нуждаются в лагере, оказалось, что 7,55 [руб.] большая сумма. И поскольку с самого начала совхоз настраивал родителей на бесплатный лагерь (т. е. деньги дает совхоз), за деньги в лагерь во вторую смену записалось буквально 2 человека. Но мы посчитали, что для того, чтобы 30 пионеров могли питаться в лагере, нужно, чтобы половина рабочих дней отряда пошла в фонд лагеря-спутника. Так и сделали. Теперь пионеры на содержании студ[енческого] отряда. 35 ребятишек сейчас приходят в лагерь, и работа во второй смене идет, пожалуй, даже лучше, чем в первой. Много интересного сделано: был поход с ночевкой, обыграли в футбол два других лагеря, смотрели кино и т. д.

Мамочка и папочка, вот прошла одна неделя. Ах, нет, это еще не все, кроме этого (и, конечно, кроме работы на коровнике), всю неделю готовился праздник «Архимед на целине». Мне была отведена роль бога Аполлона (пришлось даже петь арию) и немножко пришлось организовывать, вместе с Гинзбургом и Сорокиным, этот праздник. Он был в воскресенье и, как ребята говорят и по-моему, было интересно. Есть снимки. Сейчас их старшекурсники повезли в Москву.

Только что закончившаяся неделя была авральной. Рустамов решил закончить коробку объекта до своего отъезда. Работали по 12–13 часов. И как на грех, эта же неделя явилась неделей студ[енческих] концертов для местных жителей. То есть после работы, часов в десять пол-одиннадцатого ехали в клубы и давали концерт (всего за неделю было 3). Наша бригада – хор[ошо]. Мне еще приходилось выступать в роли чтеца.

Пишу я сейчас из Целинограда. Сажу на почте. Через два часа на автобусе поеду обратно в Рождественку. Ездил провожать старшекурсников. Заодно (а может быть, в первую очередь) был в горкоме комсомола по делам лагеря-спутника. Покупал билет Рустамову, который поедет завтра (он обещал в Москве позвонить Иве и рассказать о нашем житье).

Коробку коровника мы закончили, сейчас остались мелкие доделки. Что дальше? Полная безвестность. То ли дадут новый объект, быть может, отправят в Москву.

Через неделю лагерь-спутник закроется, но дела еще не кончатся. Сорокин (который, кстати, сегодня уехал) поручил наладить контакты со школой. Школа, работа с детьми на целине сейчас большой вопрос (здесь с этим плохо). По студ[енческим] отрядам движение: помогать школам. Целый день все отряды будут работать в фонд стр[оительст]ва новых учебных помещений.

Вот такие у нас дела. Самочувствие бодрое, хотя почти совсем не отдыхаем, вчера полдня работали, а потом организовывали прощальный (со старшекурсниками) ужин. На почте шумно, пихаются. Писать не очень-то удобно.

2 сентября 1963 г.

Сегодня 2-е сентября. Когда мы ехали на объект, видели, как ребятишки бегут в школу. Первый день занятий. За последние 12 лет впервые я в этот день не иду в школу или в университет.

...Сегодня уехали в Москву Николаевы (комиссары-преподаватели). Они повезли на физфак нашу стенгазету «Физик-целинник». В ней есть немного о работе «Спутника». «Спутник» кончился, а дела, заботы о нем – нет. Видно, кое-кому стало стыдно, что студен-

ты на свои средства содержали лагерь, и обком профсоюза решился взять на себя расходы. Сейчас составляем сметы, по которым, наверное, получим с обкома деньги. Еще сейчас занимаюсь подготовкой вечера в школе (здешней). Думаем дать концерт, побеседовать, рассказать о работе лагеря-спутника, передать некоторые подарки.



Лагерь 6 сентября утром, 5-го мы еще купались



Возвращение

Объект кончаем. (Правда, «кончается» он довольно долго). В связи с этим режим безалаберный. Обеденный перерыв иногда бывает только час. Последнее время на работе я носил раствор для штукатуров, копал отмостку, сам штукатурил, делал подошвы для колонн. Работе мешают простои из-за растворного узла. До «ключика» (как говорится) коровник вряд ли удастся довести, нет колонн, перекрытий, железобетонных плит.

Теперь, как приехал новый парторг (Виктор Березин), разговора об

отъезде раньше 20-го не бывает. Зато он сообщил, что строго-на-строго запрещено задерживать студентов после 20-го. Так что ждите числа 23-го.

А.Н. Сисакян, академик РАН

Н.М. Сисакян, В.П. Сисакян – А.Н. Сисакяну
7 сентября 1963 г.

Москва

Родной мой!

Я совершенно обалдела (некрасивое слово), увидев тебя, вас: Рустама, Васю Сорокина, Валеру и др[угих] в «Эстафете новостей». Впивалась в экран всем своим существом. Показывали минут 12–15, но мне показалось, что слишком мало... Интересные кадры вашей работы, быта и развлечений сопровождались интересным повествованием. Но я как-то от неожиданности и неопишуемой радости онемела и оглохла, не могу вспомнить, что говорили о тебе. Помню только твое милое, милое лицо крупным планом и половину фигуры при разговоре с пионерами, да еще Аполлона в непонятной одежде, сидящего рядом с красавицей Венерой. Ой, как бы хотелось еще, еще и еще много, много раз посмотреть эти замечательные кадры.

*Из книги «Академик Норайр Мартirosович СИСАКЯН.
Портрет на фоне эпохи». К 100-летию со дня рождения.
Москва: Наука, 2006*

ИЗ ИНТЕРВЬЮ ВЯЧЕСЛАВА ПИСЬМЕННОГО
ГАЗЕТЕ «ТРОИЦКИЙ ВАРИАНТ»
ОТ 21 АВГУСТА 2007 г.

Вячеслав Дмитриевич, Вы были одним из основателей ССО. Как это было?

Поехали мы на Целину в 58-м году. У нас, физфаковцев, была

особенность по сравнению с другими. Ехал весь Университет – две с половиной тысячи, 550 человек с физфака. На уборку урожая.

Я уже в аспирантуре был, когда меня «выдернули» секретарем комитета комсомола физфака. Раздрай был жуткий идеологический. Прошли Венгрия, Польша. Все это ударило по нашему сознанию. Мы выпускали всякие газеты. «Колокол», который запрещали, и т.д. Очень серьезная ломка была сознания. Уже прошел 20-й съезд, в 56-м году. В 57-ом прошел 21 съезд и окончательное, до фундамента развенчание и уже там всех остальных и «примкнувших» к ним, и т.д. И все это шло через партийные активы, все это нам зачитывали. Возникал вопрос: «А как же комсомол-то..., как комсомолец должен себя проявить? « Ну, понятно, «учиться, учиться и учиться...», а еще как гражданские чувства проявлять?

Я готовил отряд, и мы его по всей классике сделали. У нас появились элементы формы. На деньги, которыми мы скинулись, мы купили бывшие в то время модными клетчатые теплые рубашки. В красную клетку – мальчикам, по-моему, в зеленую клетку – девочкам. У нас были отряды, по 62 человека в отряде. Почему? Потому что это была вместимость одного вагона, 62 человека, не больше, не меньше. 60 бойцов, командир и комиссар. Это была наша выдумка, что мы комиссаров выбрали, чтобы над командирами был надзор, чтоб не было своеволия, потому что власть немаленькая. Штаб был создан. И, естественно, все это были комсомольские активисты двух курсов: после первого и третьего...

Мы подготовились, как только можно. Например, чая мы повезли, что потом назад привозили, и еще года на три его хватило. Инструмент кое-какой купили. Т.е. смотрели на это уже полупрофессионально. Но, тем не менее, никакого урожая там мы не увидели. Приехали, там все было зеленое. Это север Казахстана – Сибирь. Он не созрел. 1 сентября, а он стоит зеленый!. И убирать нельзя. Даже еще нельзя в валки класть. Раздельная уборка только начала внедряться.

И вот тогда мы отпустили основную массу, а чтобы не «загнить» в простое, мы начали строить. Оттуда и пошли стройотряды.

Мы стали строить коровники. Сами жили в землянках. А вообще колхоз огромный – 30 тыс. гектаров, а в нем было всего четыре

домика капитальных! Мы сделали бригаду трактористов и комбайнеров.

Поехал я в обком партии, нам дали запчасти. Мы восстановили 12 комбайнов, они все прицепными были, 12 тракторов. Были автолюбители среди ребят, третий курс. Собрали бригаду механизаторов.

Нам дали отдельную клетку, называлось поле в тысячу гектаров, и вот мы его должны были убрать. А он (урожай) не созревает. Что делать? Тогда, опять на добровольной основе, 150 человек из 550 остались до победного конца.

С физфака мне шлют гневные телеграммы: «Что за своеволие?!» С одной стороны они «кроют матом», а с другой стороны – они тоже понимают, что это не такое простое дело. А тут умоляют партийные и хозяйственные: «Ребята, спасите, Вы технику поставили на ноги, а теперь...»

Наконец хлеб стал уже созревать. Быстро его стали косить в валки.

Чтоб он быстро доходил, чтоб меньше потерь было.





А как мы убирали! Выпал снег на эти валки. Комбайн не берет. Впереди бегут девочки, трясут валки и стряхивают снег, а следом идет комбайн и все это подбирает. Мы уехали оттуда 15 октября. Но убрали!

И вот, что интересно – нам по медали за это нацепили сразу же, «За освоение целинных земель». Ну и самим было приятно.

Мы 15 октября вернулись, а 14 ноября была конференция комсомольская. Я, конечно, никакого доклада не писал, я не любил доклады, а выступил с речью. Но это считалось отчетным докладом. И еще мы номер специальной выпустили газеты МГУшной, посвященный этому лету и отрядам, к конференции. Сердцевиной моего выступления была идея – создать строительные отряды. Потому что мы поняли – нужно там строить, чтоб люди там жили, а не приезжали на уборку. Это гроб технике. Прилетели комбайнеры, один сезон протарахтели и улетели. А потом все это растаскивалось, и не было никакого присмотра над техникой и т.д.

На конференции мы два постановления тогда приняли, которые сыграли свою роль. Первое: ежегодно устраивать День физика, всенный праздник...

Второе: мы постановили – готовить отряд. Независимо, будет мобилизация, нет, мы поедem. Но для того, чтобы готовить, мы просили администрацию, чтобы она нам один день освободила в расписании первого и третьего курса, чтобы они могли работать на стройке. Стажироваться.

Что там было. Как нас поливали преподаватели, особенно администрация. Но вот Леша Матвеев, он тогда был секретарем парткома, хорошо к нам и нашим идеям относился. И мы добились этого...

Вдруг к нам в МГУ приезжает Первый секретарь Хрущев! Меня зовут сразу в партком: «Готовься выступать». Секретарь комитета комсомола не в состоянии был это сделать. Он был хороший парень, но выступать не умел. Мне пришлось рассказать про Целину.

Выступление Хрущева, которым он очень поддержал идею отрядов и то, что было, – «молодцы, что так хотите» ... и пр., нам очень помогло. Во-первых, в МГУ всё, от нас отстали. Попробуй после этого – мы ж побежим жаловаться. Тем более, что он недавно раз-

громил по нашему письму всех (речь идет о письме комсомольской конференции 1953 года в ЦК с критикой учебного процесса на факультете и требованием пригласить в едущих ученых академии к чтению лекций), теперь вот приехал по нашему приглашению. Так что теперь совсем другая была атмосфера. Кроме того, он дал указание своему помощнику Шевченко: «Смотри за этими ребятами».

И вот когда в 61-м мы поехали на Целину, я комиссаром был... А мы тогда уже были МГУшным отрядом, не только физфаковским. Тысяча сто человек из МГУ собрали, журфак был, другие факультеты. Даже из Ленинграда мы сагитировали матмех. Один отряд был из МАГИ. Так мы с ССО пошли по Москве, хотя 1100 человек всего было. Мы накрыли весь Булаевский район...

Когда мы приехали в Москву, в 61-м, нас позвали на разговор Мацкевич (председатель крайисполкома) и Соколов, первый секретарь крайкома, в гостиницу «Москва». Мы были с Сергеем Литвиненко (он был командиром в 61-м, мой как бы выдвиженец, воспитанник), и я с ним как комиссар, в тени чтоб стоять.

И мы целый вечер проговорили...

И вот они в этом разговоре вдруг говорят: «Ну, хорошо. Замечательно. Вы один район закрыли. А нам нужно в десять раз больше бойцов. Слабо 10000-й отряд сделать?» – «Сделаем», – говорю. И мы сделали 10000....



Вячеслав Письменный, выпускник 1958 года, член-корреспондент РАН, профессор, лауреат Ленинской и Государственных премий, Премии Правительства РФ, награжден медалью «За освоение Целины» и другими Правительственными наградами.

ЦЕЛИНА – 1966

Больше всего из студенческой жизни запомнились не учеба, не экзамены и зачеты, а стройотряды и походы, на что мы оказались большие охотники. И дело было не только в том, что на целине за одно лето можно было заработать годовую стипендию, а билет на самолет до Сахалина стоил меньше ста рублей. В Целине было что-то большее, о чем высокими словами говорить не хочется, а другие слова подобрать еще труднее. Так уж было... И, по-видимому, могло быть только в России и только в период строительства коммунизма. Когда я пытался на Западе в разговорах со своими учеными коллегами объяснить, что такое строительный отряд, они не понимали. Да, поехать куда-то, чтобы заработать, – это ясно. Но все остальное то зачем? Этого не понимали даже наши официальные органы власти, представляемые в разных печатных органах. Например, газета «Студенческий меридиан», посвященная 40-летию студенческих строительных отрядов, в лице ее бывшего редактора В. Евсеева пишет: «Ветераны ССО любят говорить об отрядном духе. А что это такое? Это гремучая смесь романтики и предпринимательства». И только известный юморист Анатолий Трушкин, тоже бывший боец стройотряда, в том же номере «Студенческого меридиана» сказал разумные слова: «Много доброго сказано о строительных отрядах, теперь пришло время сказать и правду».



Отправление с Казанского вокзала

Из дневника. **1 июля 1966 года.** Совхоз Жарсуатский. Северный Казахстан. Хорошо запомнил это название, потому что там была жара адская, можно сказать «жарсуатская»

«Вчера наш целинный эшелон пришел в Джалтырь в 4 часа утра по местному времени. Встретили нас совхозные машины и жуткий холод. Через час мы были уже на месте, то есть возле единственной палатки на берегу реки Колутон. Но уже через день лагерь наш укрепился материально (новым сараем прямо на берегу реки, где можно было после обеда найти единственную тень на всю округу) и морально, возвысив над собой черный флаг, на котором с одной стороны была нарисована миска с ложкой, а на другой – топор с лопатой.



Послеобеденный отдых. 5 июля

И сразу началась работа, показавшаяся зверской с непривычки. От десяти до двенадцати часов в сутки мы проводили на окопных работах (рытье фундаментов вручную) при жаре до 40 градусов в тени. А тень при этом найти было нигде. Однако это не мешало почти до утра каждый день у костра петь песни или просто разговаривать. В палатку даже вечером войти было трудно, потому что она накалялась до невероятных температур. Поэтому так и спали

у костра под шуршанье каких-то черных жуков, качающихся на невысоких травинках. Травинок было много, а жуков еще больше.

Сегодня гоняли по степи на грузовиках за песком. Широта, раздолье, ветрило, солнце – все здесь беспредельное. Река узкая, но очень глубокая, луна увеличена до невероятных размеров и сияет, как медный таз. Небо вообще не поддается описанию. За ужином из столовой виден закат на фоне реки и старого казахского кладбища.

Строим новый поселок из двухквартирных домов. Раньше и представить себе не мог, что там, где ничего не было, вдруг станут жить люди.

В сокращенный рабочий день (бывало и такое) вдруг возникает проблема: куда бы пойти погулять, потому что в степи гулять негде.



*На фоне своих построек. Слева направо: С. Курочкин, Г. Захаров,
В. Недорезов, Ю. Белинская*

10 июля. Выходной

Готовим концерт для местной публики. Можно не сдать объект, но политработа – это святое. И даже в последующих отрядах, уже после окончания университета, которые мы называли шабашками, концерты были обязательно. И никто не считал это глупостью, потому что мы видели, что местным людям это нужно. Не так часто у них была возможность пообщаться со студентами из Москвы. Почти все члены отряда участвуют в этом деле. Мне помимо участия в хоре пришлось освоить демонстрацию фокусов. Впрочем, какой-то опыт уже был.



Поехали!

17 июля

Сегодня 16 человек идут переделывать саманный дом, который завалился. Вероятно, слишком быстро клали стену и самодельные кирпичи из самана (навоз с глиной) не успели засохнуть.

На линейке сегодня не повезло. Обычно командир начинал выкрикивать фамилии с начала алфавита, и пока он добирался до

конца, я успевал вскочить с постели, одеться и встать в строй. А тут он решил начать с конца, в результате чего я за опоздание получил наряд вне очереди на кухню.

После этой целины были еще два отряда на Сахалин, была Ангара и много чего другого. Хорошо помню билет на самолет, на котором было написано «До Курил». Никогда не забудется юбилейный отряд «Отцы и дети». Но первый отряд в Казахстан остается самым первым и потому самым главным...



Слушаем передачу с чемпионата мира по футболу

*Недорезов Владимир,
выпускник 1971 года,
профессор МГУ,
зав. лаб. фотоядерных реакций
ИЯИ РАН*

ЧЕТЫРЕ ВОПРОСА СЕРГЕЮ ЛИТВИНЕНКО



Наш корреспондент С. Галкин беседовал с начальником Центрального целинного штаба Сергеем Литвиненко. Ниже публикуется запись этой беседы.

— Что ждет ребят на целине?

— Прежде всего, ждет степь, в которой нужно будет строить. Предстоит сдать около 1000 объектов в 140 совхозах 19 районов 5 областей Целинного края, то есть освоить 12 миллионов рублей. Это 20 процентов годового плана Главцелинстроя.

Строить будем все, в чем нуждается целина: жилые дома, школы, бани, ясли, столовые, а также коровники, свинарники, птичники, машинно-тракторные мастерские, гаражи, корпуса электростанций и т. д.

Но самым главным остается то, чтобы каждый понимал, что задачу, поставленную перед всем студенческим отрядом Москвы, Ленинграда и Киева, решает именно он, решает на своем объекте... Также нужно подчеркнуть, что только при освоении 12 миллионов рублей поездка на столь большое расстояние будет экономически оправданной.

Элементарный подсчет: расходы по перевозке отряда

на целину и обратно — около 700 тысяч рублей. Это 5,7 процента от 12 миллионов. Фонд заработной платы отряда (по опыту прошлых лет) — 22 процента. Следовательно, вместе с дорогой это составляет 27,2 процента. Накладные же расходы по строительству могут быть до 30 процентов.

Отряд 1962 года своим трудом покажет — быть или не быть отряду 1963 года так же, как посылка студентов на целину в этом году была решена на основании анализа работы отряда 1961 года. Но в 1961 году на целину поехало 1500 студентов, а в 1962 году — уже

12.000. Численность отряда строительной целины была следующая: 1959 — 300 человек. 1960 — 500, 1961 — 1500, 1962 — 12.000. Отряды росли потому, что производительно работали, потому что каждый студент осваивал на строительстве около 1000 рублей и, несмотря на железнодорожные расходы, поездка студенческих строительных отрядов была по-государственному выгодна.

— Как идет подготовка отряда?

— На целину уже выезжало свыше 25 представителей различных вузов. Они побывали в совхозах, уточнили фронт работ.

Но задача может быть решена, если отряд будет не только знать, что он должен строить, но если уже в Москве будет организационно спланирована вся работа с учетом трудностей, отряд будет экипирован всем необходимым, обеспечен типовыми проектами.

Московский отряд состоит из вузовских отрядов, из них наиболее крупные (1000 человек и больше) — МАИ, МВТУ, МГУ, МЭИ.

Отрядам МВТУ и МАИ предстоит работать в “трудных” районах, где значительная часть совхозов создана в последние годы, где совхозы удалены от районного центра на сотни километров и нет железных дорог. Именно поэтому сюда посланы наиболее сильные комсомольские студенческие коллективы.

— Какое значение имеет целинный Устав?

— Устав, по которому будут подчиняться отряды, является результатом коллективного опыта и жизни студентов на целине последних четырех лет. Каждый год Устав перерабатывался и дополнялся.

Организационная часть Устава представляет собой удобную в целинных условиях форму сочетания демократии и единоначалия.

Раздел Устава о распорядке дня помогает решить проблему экономики рабочего времени. При отсутствии четких подъемов, отбоев, линеек, разводов на работу каждый может в среднем потерять 1 час в сутки. В отряде из 300 человек потери времени составит 21 тысячу человеко-часов. Это работа большой бригады в течение всего времени пребывания на целине.

“Сухой закон”. Это пункт Устава написанного кровью, пото-

му что, как показал опыт прошлых лет, 70 процентов несчастных случаев, некоторые из которых кончались смертельным исходом, произошло из-за употребления “зеленого змия”. Именно поэтому в отрядах 59, 60, 61 годов, строго выполнявших этот пункт Устава, не было ни одного случая гибели людей.

— **Что дает студентам целина?**

— Трудно переоценить то, что дает целина для трудового воспитания студентов.

Институтские коллективы едут туда не как подрядные строительные организации, а как ударные комсомольские отряды. Перед ними ставятся большие задачи: шефская работа, работа с пионерами, выступления с лекциями, докладами среди населения, помощь местным организациям в спортивной, оборонно-массовой работе, в организации народных дружин.

На целине рождается и закаляется коллектив. В реальных трудностях очень хорошо проявляются люди, происходит переоценка человеческих ценностей. Это основной положительный итог целинной поездки.

1962 г.

К ЦЕЛИНЕ НАДО ГОТОВИТЬСЯ ЗАРАНЕЕ

Итак, снова Москва. Почти четверть года пробыли мы на целине. Конечно, ребята поработали хорошо, конечно, много помогли совхозу.

Три года подряд ездят физики на целину, и каждый год в новый совхоз и даже в разные области. «Курсы механизаторов — хорошее дело, но не надо строить иллюзий. Проблема кадров на целине уже решена», — осторожно предупреждали нас перед поездкой. А на деле — около сотни штурвальных, тринадцать трактористов, лихорадочно подготовленных уже на месте, двенадцать комсомольских агрегатов, полностью восстановленных студентами, но ведь еще десять комбайнов некому было вывести в поле. Мы ожидали, что все наше время поглотит уборка, но нашим основным занятием

оказалось строительство, к которому мы были совершенно не подготовлены.

Не следует ли нам из числа будущих целинников организовать строительные бригады, группы по подготовке шоферов, трактористов, комбайнеров, в которых наши студенты в производственных условиях на протяжении года изучали бы выбранную специальность?

И, конечно, мы будем делать это не вслепую, но тогда, когда мы будем знать, сколько к каких рабочих требуется совхозу в этом году. Для этого необходимо ездить из года в год в один и тот же совхоз.

На целине нам было холодно. Случалось пить соленый чай и есть сладкие щи, за тридцать километров отправляться па поиски врача. Да и могло ли быть иначе? Ведь в отряде в полтысячи человек не было своего медика (в совхозе тоже), самому опытному повару на целине исполнилось двадцать лет, а что касается теплых вещей, то мы по наивности полагали, что Северный Казахстан это что-то вроде пустыни Сахары. Разве не могли поехать с нами врач-комсомольцы нашей поликлиники, опытный повар нашей столовой?

Обидно вспоминать, как нерешительны мы были на первых порах, сколько у нас было простоев. И только тогда, когда мы перестали чувствовать себя гостями и решительно, по-хозяйски ваялись за организацию своего труда, мы смогли но-настоящему поработать, принести ощутимую пользу совхозу.

И еще один твердый вывод сделали мы для себя: поездка на целину под силу любому физически здоровому комсомольцу, и ездить на целину должны не группы добровольцев, а целые комсомольские организации.

*В. Письменный,
секретарь факультетского бюро ВЛКСМ.*

25 октября на физическом факультете состоялась встреча выпускников факультета, посвященная 50-летию студенческих строительных отрядов. Во встрече приняли участие около 600 выпускников – бойцов ССО. В холле ЦФА им. Р.В. Хохлова, возле стендов с юбилейными номерами стенной газеты «Советский физик», посвященными 75-летию факультета и 50-летию ССО, нынешние студенты регистрировали участников встречи.

Листы регистрации с краткой информацией о своих отрядах позволяют воссоздать наиболее полную Летопись ССО физического факультета МГУ, поскольку архивные материалы не сохранились. При регистрации участники получали памятные билеты-приглашения с картой мест дислокаций отрядов факультета и красочным вкладышем с фотографиями, символическими для ССО, брошюры юбилейных номеров газеты «Советский физик». Во время съезда участников встречи в ЦФА им. Р.В. Хохлова звучали песни бардов факультета Сергея Никитина, Валерия Канера, песни из цикла «Песни нашего века». В аудитории на двух экранах демонстрировались слайд-шоу, составленные из презентаций, которые подготовили бойцы ССО различных лет и мест дислокации.

В этих презентациях наиболее широко представлены отряды факультета, выезжавшие на целинные стройки в 1958–1966 годах, отряды «Монолит» 1985 и 1986 годов, отряды «Ветеран 20» 1978, «Ветеран 25» 1983 и «Ветеран 30» 1988 годов. Демонстрировались фотографии бойцов ССО, работавших на Шексне в 1962 году, в Смоленской области в 1968–1972 годах, на Сахалине в 1968–1970 годах, на Соловках в 1969 и 1978 годах, в зарубежных отрядах в Польше, Югославии, Болгарии. Громадную работу по сбору фотографий, составлению подписей к ним и подготовке презентаций проделали С. Чекалин, С. Христочевский, Ю. Отставнов, А. Кандидова, С. Першин, Н. Тиме, М. Кожевникова, Н. Трофимчук, А. Приезжев, В. Недорезов и многие другие, кто помогал созданию наглядной истории факультетских ССО.

Юбилейное собрание с выступлениями бойцов ССО и бардов факультета вел председатель оргкомитета «ССО 50» Валерий Кандидов.



Вячеслав Письменный, выпускник 1958 года, командир целинного отряда физфака 1958; комиссар отрядов: Первого ССО МГУ, 1961, Первого Всесоюзного ССО, 1962, Всесоюзного ССО, 1964; Доктор физ.-мат. наук, профессор, член-корреспондент РАН



Сергей Литвиненко, выпускник 1962 года, командир: первого ССО физического факультета, Целина 1959, первого ССО МГУ, Целина 1961, Всесоюзных ССО, 1962, 1963; секретарь Целинного крайкома Комсомола, 1964–1968; кандидат технических наук

От руководства факультета заместитель декана Валерий Николаевич Прудников поздравил собравшихся с юбилеем. Он поделился своими впечатлениями бойца студенческого отряда, обратил внимание на большую роль, которую сыграли ССО в жизни многих студентов факультета.

Вячеслав Письменный, командир отряда физического факуль-

тета, выезжавшего на уборку целинного урожая в 1958 году, рассказал о зарождении идеи организации студенческих строительных отрядов. В тот год хлеб созрел только к сентябрю. Основным занятием студентов оказались ремонт сельскохозяйственной техники и строительство, к которому отряд совершенно не был готов. Стало ясно, что готовить студенческий отряд надо, обучая будущих бойцов строительным специальностям. Отряд должен быть самостоятельным в организации своего труда.

Сергей Литвиненко, командир первого ССО, эмоционально рассказал о строительном отряде из 339 студентов физиков, впервые поехавших строить на Целину. Отряд поехал на целину в 1959 году, когда Правительство страны приняло решение о прекращении поездок студентов на Целину, как нерентабельных. Но отряд неутомимых физиков, прошедших одновременно с учебой на факультете подготовку в ПТУ по строительным специальностям, отряд с жестким уставом и новыми принципами оперативного управления, доказал эффективность студенческого труда. В трех совхозах Булаевского района Северного Казахстана было построено 14 объектов различного назначения.

Почин физиков подхватили студенты других факультетов, и в 1961 году на Целину выехал университетский отряд, комиссаром которого был Вячеслав Письменный. Большую помощь в организации первых студенческих строительных отрядов оказали декан факультета Василий Степанович Фурсов и ректор университета Иван Георгиевич Петровский. Зарождающееся движение поддерживали Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев и Председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. Движение ССО ширилось, охватывая ВУЗы Москвы и всей страны. В 1972 году более 700 тысяч студентов работали на стройках страны, среди которых были и БАМ, и Атоммаш, и Усть-Илимская ГЭС и многие другие. Движение ССО оказалось востребованным и жизнеспособным.

В своем выступлении Александр Логгинов дал краткий обзор географии стройотрядов физического факультета, охватившей всю страну и зарубежье. Невозможно упомянуть каждый строительный отряд факультета, каждого участника наших ССО. Только всем вместе, поделившись своими воспоминаниями и сохранившимися фотографиями, можно сформировать полную Летопись строитель-

ных отрядов физического факультета, которую должны знать наши дети, внуки и правнуки! А первые правнуки у бойцов ССО уже есть!



Александр Логгинов, выпускник 1963 года. Отряды: на строительстве посольстве КНР, 1959; Шексна, 1962; командир отрядов: Югославия, 1968; Франция, 1969; боец в отрядах: Соловки, 1988, ..., 2005, Казахстан, 1983, 1984. профессор, зав. кафедрой физики колебаний



*Сергей Пулинец, выпуск 1972 года
Боец ССО: Целина, 1967; Польша, 1969; Сахалин, 1977; агитбригада физфака. Доктор физ.-мат. наук. Зам. генерального директора Научного Центра Аэрокосмоса*

Отвечая на поставленный в своем выступлении вопрос «Что дала нам целина и строительные отряды? Нам персонально, физическому факультету, стране в целом», А. Логгинов привел слова своего

однокурсника, бригадира целинного отряда 1958 года Калана Алабутаева: «...За два месяца жизни на целине мы узнали друг друга больше, чем за год учебы. Неожиданно и ярко блеснули характеры тех скромных тружеников, которые, может быть, не были особенно заметны в обычной будничной обстановке, сошла внешняя мишура с ребят, завоевавших в прошлом какой-то авторитет красивой, но пустой болтовней. Это – главное, что нам дала Целина».

Воспоминания об отрядах чередовались выступлениями бардов факультета. Сергей Пулинец, рассказав о своем участии в агитбригаде физфака, о курьезах, случавшиеся на ее концертах, исполнил свои яркие напористые песни «К 25 летию агитбригад физфака», «И снова осень, кромки луж...» и другие.

Яркое выступление Бориса Введенского отражало атмосферу душевного подъема и энергии в стройотрядах факультета, работавших в совхозах Смоленской области и на Сахалине. В течение многих лет, начиная с 1965 года, факультет поднимал родное Нечерноземье. Во многих районах Смоленщины наши студенты строили фермы, мастерские, кирпичные жилые дома, давали концерты для местных жителей. Здесь уже использовался опыт, приобретенный студентами-физиками в первых строительных отрядах целины.

Сахалинские отряды берут начало с 1968 года, с десятилетия начала движения ССО. В эти отряды набирали опытных бойцов, и участие в них было поощрением за хорошую работу в отрядах на младших курсах. Главным идеологом организации факультетских отрядов на Сахалине был Владимир Андрияхин.

Факультетский поэт Валерий Миляев оказался в стройотряде на Липецкой Магнитке уже будучи аспирантом и не жалеет об этом. Практический опыт, приобретенный там, он использует постоянно в своей жизни, сооружая постройки на дачном участке. В Липецком отряде зародилась факультетская агитбригада – знаковое событие для развития культурной студенческой жизни на факультете.

Владимир Макаров ярко и вдохновенно рассказал об отрядах Тульской области, куда студенты факультета выезжали с 1973 года. Большую роль в организации Тульских отрядов сыграл Александр Портнягин, командир и начальник районного штаба в течение многих лет, Дмитрий Афонин, постоянный комиссар многолетнего от-

ряда «Радиофизик». Студенты-физики работали уже бетонщиками, стропальщиками, монтажниками, сварщиками. На студенческой стройке работало много специальной техники. В этих отрядах перенимали опыт организации ССО студенты из Финляндии. Тульская птицефабрика, построенная физиками, функционирует и в настоящее время.



Валерий Миляев, выпускник 1961 года, боец отрядов: целина, 1958, Липецк, 1962; соавтор оперы «Архимед», 1960; доктор физ.-мат. наук, профессор, Зав. отделом экологических и медицинских приборов Института Общей физики РАН

Мощный призыв «На Север!» прозвучал в выступлении Евгения Солдатов, как и в далекие 1960-е годы, когда впервые отряды факультета отправились на стройки Архангельской области. Студенты строили жилые дома и производственные здания в селах и лесопунктах, работали в Холмогорах, на родине М.В. Ломоносова.

Об ИнтерССО факультета, выезжавших на зарубежные стройки, рассказал Николай Сырьев. В каких только странах не бывали строительные отряды физфака! Начиная с 1966 года, физики работали в интернациональных отрядах вместе со студентами Польши,

Югославии, Болгарии, ГДР, Франции и далекой Кубы. В этих отрядах физики знакомились с зарубежной жизнью, тогда нам совсем неизвестной.



Ансамбль под руководством Сергея Венкстерна в составе Марины Тарасовой, Светланы Чуриловой, Григория Птицина исполнил песню «Маленький трубач» и другие любимые физиками песни.

На юбилей ССО собрались, в основном, выпускники факультета 1960–80-х годов, и выступление со своими песнями юной Ксении Бегун было встречено с особенной теплотой.

В выступлении Вячеслава Морозова шла речь о факультетских стройотрядах 1985–90-х годов. Их география оставалась, как прежде, широкой и охватывала Прибалтику, Москву, Сахалин, Уренгой и Ямал. Вновь после небольшого перерыва большие отряды выезжали на целину. Теперь это был Вишневский район Целиноградской области, которая в настоящее время стала областью Казахстана столицы Астаны. На целине строили животноводческие помещения, в Сибири – производственные, в Москве убирали общежитие к Всемирному фестивалю молодежи и студентов.



Ксения Бегун, выпускница 2000 г., реставрационный отряд на Соловках, 1995; агитбригада факультета

О вечно живом реставрационном отряде, 40-летнем Соловецком, рассказал Игорь Митин. Этот уникальный отряд объединяет единомышленников, которые заболели Соловками, его красотами и уже не могут без того, чтобы не поехать летом на острова. Только в последние годы силами физиков реставрированы Чоботная палата, Святые ворота, келейный корпус и многие другие здания Соловецкого монастыря.

Любовь Богданова исполнила арию из оперы Пуччини «Тоска». В память о Реме Викторовиче Хохлове и многих друзей, ушедших из жизни, она спела «Ave Maria».

Профессор химического факультета командир штаба ССО МГУ в 1980-е годы, Ткаченко Сергей Николаевич прочел стихотворение, прославляющее физиков МГУ, и вручил памятную медаль Ассоциации выпускников Московского университета командиру первого стройотряда Сергею Литвиненко.



Любовь Богданова, Венера в опере "Архимед" физфака; Клеопатра — на сцене Большого театра

Большую поддержку в проведении юбилейной встречи оказали Вячеслав Письменный, Фонд «Деметра»; Сергей Зинуков, ЗАО «Атолл»; Владимир Попов, Туристическая компания «Содис»; Сотников Максим, ООО «Комстрин». За оказанную помощь Союз выпускников факультета наградил их недавно учрежденным «Золотым знаком» Союза.

В конце выступлений бойцов и бардов факультета Вячеслав Гордиенко, председатель Совета выпускников, и Валерий Базыленко, исполнительный директор, вручили от имени Союза выпускников Золотые знаки присутствующим на встрече В.Д. Письменному и С.В. Зинукову. Официальная часть встречи в ЦФА завершилась исполнением гимна физиков «Дубинушки».

На неформальном продолжении юбилея звучали песни, отрядные тосты, бойцы чествовали своих преподавателей, наставников, командиров и друзей по давним отрядам.

В организации и проведении 50-летия ССО большую помощь оказал факультет.

Мы благодарны декану профессору В. И. Трухину за поддержку необычного мероприятия.

Спасибо всем, кто принял участие в подготовке и проведении юбилея ССО!

*Председатель Оргкомитета встречи,
посвященной 50-летию ССО,
профессор В.П. Кандидов*

ХРОНИКА СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ

Первые двадцать лет

1959 г.

Первый отряд из 339 студентов физического факультета МГУ выехал на Целину в Булаевский р-он Северо-Казахстанской области. В совхозах «Ждановский», «Булаевский» и «Узункульский» возведено 16 объектов – жилые дома, птичник, коровник. Это был первый и в том году единственный отряд студентов-строителей, давший начало движению студенческих строительных отрядов.

1960–1961 гг.

Студенческие отряды не ограничиваются МГУ и ЛГУ, в 1961 году к ним примыкают студенты Московских институтов: Авиационного, Энергетического и Автомеханического. Построена силами студентов первая улица жилых домов в совхозе «Булаевский». Численность отряда свыше тысячи студентов. Освоено свыше миллиона рублей капитальных вложений.

1962–1963 гг.

Правительство СССР приняло решение о поддержке ССО. Более 20 тысяч студентов из ста ВУЗов страны работали в строительных отрядах на Целине. Освоены уже десятки миллионов рублей капитальных вложений, построено свыше двух тысяч объектов. Принят Устав ССО, появился первый отряд-спутник для школьников целины. Проведен слет студенческих отрядов в Кремлевском Дворце Съездов. На Кубу в подарок отправлена колонна сельскохозяйственной техники.

1964–1965 гг.

40-тысячный студенческий отряд работает в шестистах совхозах Казахстана. Освоено около ста миллионов рублей капитальных вложений. Движение перешагнуло границы Целинных земель и

расширилось на ударные комсомольские стройки тюменских нефтяников, на стройки Сибири.

1966–1968 гг.

В 1968 году численность Всесоюзного студенческого строительного отряда около трехсот тысяч человек. В 1966 году две тысячи студентов-добровольцев трудились на восстановлении пострадавшего от землетрясения Ташкенте. Освоение капитальных вложений превысило триста миллионов рублей. Около ста студентов награждены Правительственными наградами.

1968–1974 гг.

Студенческие отряды завоевали прочное место в хозяйственном строительстве страны. В рядах ССО около шестисот тысяч бойцов. На карте студенческих строительных отрядов появились такие стройки, как автозавод в г. Тольятти, Волжский и Камский автомобильные гиганты, газопроводы «Север-Центр», «Средняя Азия-Центр», железнодорожная магистраль Тобольск – Сургут. Отряды отметили свое пятнадцатилетие.

1975–1978 гг.

В 1977 году общая численность студенческих отрядов Советского Союза достигла 750 тысяч бойцов. Освоено средств и выработано продукции на сумму около полутора миллиардов рублей. К адресам трудового семестра студентов прибавились БАМ и КАМАЗ, Усть-Илимский лесопромышленный комплекс, Волгодонский завод «Атоммаш», Оскольский электрометаллургический комбинат. Впервые был сформирован сводный интернациональный отряд «Дружба» из представителей студентов девяти стран. 500 бойцов ССО награждены орденами и медалями.

*Командир отряда физфака в 1959 году – Первого ССО;
командир ССО в 1961, 1962, 1963 годах.
С.Ф. Литвиненко*

«КАК ЗДОРОВО, ЧТО ВСЕ МЫ ЗДЕСЬ СЕГОДНЯ СОБРАЛИСЬ!»

О. Митяев

Что есть прошлое? То, что прошло и никогда не вернется? А вот и нет! 25 октября 2008 года мы, собравшиеся в стенах родного физфака, седовласые и не такие уж шустрые, почувствовали себя вновь молодыми, сильными, бодрыми. Это чудо путешествия во времени подготовила для нас инициативная группа в связи с юбилейной датой – 50-летием движения Студенческих Строительных Отрядов на физическом факультете МГУ.

Человеческая сущность – не только физическое тело, но и, а может быть – в первую очередь, духовная составляющая. Вот именно души собравшихся и ликовали в этот день, вновь переживая чудесные студенческие годы.

Солидные люди – академики, профессора, доценты и просто физики, стоящие на иных ступеньках статусной лестницы, вели себя, точно студенты: шумели; говорили без умолку, перебивая друг друга; задорно смеялись; что-то выкрикивали с места; пели песни.





*Н.Е. Сырьев рассказывает о стройотрядах
факультета за рубежом.*

Хочется поблагодарить организаторов встречи за приглашение Вячеслава Дмитриевича Письменного, Сергея Филипповича Литвиненко – первых командиров студенческих строительных отрядов. Их выступления определили тон и ход встречи. Ну, а подхватившие их инициативу представители следующих поколений руководителей и бойцов ССО не отставали от первопроходцев, что в традициях физфаковской общественной жизни.

Вспоминали все моменты развития стройотрядовского движения: зарождение (сначала в мысленном варианте), воплощение в реальность, первые шаги, расширение сферы деятельности, подбор все новых и новых объектов на необъятных просторах нашей Родины, выход в зарубежье. И все возрастающая численно армия бойцов ССО.

Выступавшие прекрасно подобрали иллюстративный материал. Молодые, задорные лица – наши собственные лица! – это ли не мощный импульс нам нынешним. Так сказать, материализация воспоминаний.

А как проникновенно и душевно звучали стихи одного из наших физфаковских поэтов, ныне – доктора физ.-мат. наук, Валерия Миляева и песни в исполнении выпускницы физфака, а ныне – солистки Большого театра Любови Богдановой. Собравшиеся ветераны ССО дружно подхватили и с удовольствием спели родную «Дубинушку». Прозвучали и элементы анализа событий тех лет. Что дала нам, нынешним, трудовая деятельность в студенческие годы? Безусловно, навыки именно трудовой деятельности: мы можем сами ремонтировать квартиры, строить дачи, чинить автомобили. Но это – не главное. Главное, что мы почувствовали себя (и до сих пор чувствуем!) членами одной большой команды, мы готовы прийти на помощь другу по первому зову и твердо знаем, что в трудные минуты рядом есть плечо, на которое можно опереться. Для нас это не просто досужие слова, это – реальность нашего бытия.

А что дают нам такие встречи, как состоявшаяся 25.20.2008? Нужны ли они? Даже вопрос такой ставить неловко. Они нужны нам, как воздух, как духовная форма кислорода. Они дают нам мощный импульс, энергию, новые силы для продолжения активной фазы жизни. Это и есть пример неисчезающего прошлого, прошлого в настоящем.

Думаю, что имею право выразить от имени всех присутствовавших на этом мероприятии бойцов ССО огромную благодарность оргкомитету встречи в лице проф. В.П. Кандидова, проф. А.С. Логгинова, доц. Н.Е. Сырьева, В.Л. Ковалевского и др. Спасибо за подарки, за прекрасный банкет, за праздник души!

А что дальше? Хотелось бы ответить утвердительно: продолжение следует...

*Глушкова Т.М., выпускница 1963 г.,
целинница отряда 1958 г.,
кандидат физ.-мат. наук,
научный сотрудник
кафедры общей физики*



«КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ»

Физический факультет МГУ, 25 октября 2008 г., юбилейная встреча участников строительных отрядов. Если расценивать феномен явления в целом, то это дорога длиной в 50 лет. Много это или мало? Для молодого поколения 50 лет это много, это даже не очень укладывается в текущее сознание. По себе помню, когда «... как молоды мы были». Для меня лично, не претендуя на общность оценки, с бугорка почти 70 лет это очень мало. Это мгновение, вобравшее в себя все самое наилучшее в уже прожитой жизни, и о чем всегда вспоминается с теплотой и сожалением, что этого уже не вернуть, не прожить снова. А жаль!

Студенческие строительные отряды это и есть, во всяком случае, для меня, часть этого самого лучшего. Разные мы были. Были и такие, кто считал свое добровольно-принудительное участие в стройотрядах насилием над личностью. В явном виде тогда таких «представителей» не просматривалось. Они проявились позже, когда все молодежно-советское стало подвергаться огульному охаиванию и надругательству. Ну да Бог с ними. Не о них речь, хотя мне их по человечески жаль, жаль как убогих, которым чего-то не додали свыше.

Мне было немного проще. Прежде чем поступить на физфак, я уже проработал три года в морской лаборатории НИИ Гидрометеорологического приборостроения (сейчас этого НИИ уже давно не существует, как и много другого). Став позднее студентом физфака, мне было уже достаточно ясно, что такое личная ответственность, а также личная и коллективная сопричастность к общей работе и её результатам. Ясность эта рождалась и в доброжелательных наставлениях старших товарищей-специалистов, и в совместной, подчас очень трудной, работе в морских экспедициях при испытаниях новых приборов. Другими словами, руки уже были, и сладкое чувство сопричастности к хорошим и нужным делам при надлежащей ответственности уже имело место быть и в строй отрядах только укреплялось. Тем же, кто попал в стройотряды, минуя подобный опыт, прямо со школьных «колес» было много труднее. Всему нужно было учиться по ходу дела и это, наверняка, было не просто. Тем не менее, это была школа жизни, школа товарищества и всем

тем, кто в этой школе научился ответственности, испытал чувство своей сопричастности к общему делу, научился не отворачиваться, а помогать, не думая об обратной связи, мне думается, в жизни очень повезло! Не говоря о персоналиях, все они для меня «братья по оружию» и с каждым из них в отдельности я бы «пошел в разведку», но, конечно, при условии, что меня самого взяли бы в эту разведку.

Существует мнение, что в эволюции всего живого на земле генетически заложен альтруизм. Мне представляется, что это действительно так. Иначе, во-первых, мы вероятно до сих пор сидели бы по деревьям. Во-вторых, во все пережитые тяжелейшие времена в целом не выходили бы из них с честью. Быть может не сразу, так как в такие годы гибнут лучшие, а что всплывает – это всем хорошо известно. Поэтому требуется определенное время эволюции, чтобы такой нравственный альтруизм снова набрал силу. Третьего не дано.

Я благодарю судьбу за то, что она подарила мне возможность жить, учиться и работать в Советское время и быть участником такого удивительного молодежного движения как студенческие строительные отряды. Это не измышления восторженного идиота. Это позиция!



Мне хотелось бы верить, что среди студентов физиков МГУ 60-х годов такую оценку нашему совместному прошлому дало бы подавляющее большинство. Низкий поклон ВАМ, други! Спасибо, что ВЫ есть!

Теперь немного критики. На мой взгляд, собственно юбилейная встреча организационно не имела явно выраженного внутреннего стержня. Если это мероприятие мыслилось как междусобойчик ветеранов студенческого строительного движения разного калибра, что само по себе совсем не плохо, то собственно организация этого мероприятия оставляет желать много лучшего. Если же задумка мероприятия была направлена как бы на неформальный рассказ сегодняшнему студенту физику, почему мы с искренним энтузиазмом в этом участвовали и жили, то в таком формате вообще ничего не получилось. Не нужно забывать, что кроме заявленной цели (собственно юбилейная встреча) должно быть ещё и ясное понимание назначения – для чего?

Однако, несмотря на неизбежные издержки в мероприятиях такого ранга, я приношу режиссерам, организаторам и ведущим встречи свою искреннюю благодарность за предоставленную возможность прикоснуться к ушедшей юности, а «... юность ушедшая все же бессмертна...».

*Алексей Толстов, выпускник 1965 года,
доктор технических наук профессор РГУ
Нефти и газа им. М.И. Губкина*

В ПАМЯТЬ ОБ УХОДЯЩЕМ...

25 октября сего, 2008 года родной факультет собрал в своих стенах тех неисправимых идеалистов, которые в принципе не могут жить без чувства, что они где-то кому-то могут помочь и, следовательно, – идут и помогают. Даже если их об этом не очень-то и просили...

Пассионарность, похоже, присуща большинству физиков изначально. То они открывают законы мироздания, то законы сохране-

ния, то новые виды энергии. И все это для счастья человечества! и, естественно, из самых лучших побуждений, хотя еще мудрый Чернышевский в своем до сих пор актуальном романе «Что делать» замечал, что пассионарии нужны только на переломных моментах истории, а в мирное время им бы лучше сидеть дома... (Жаль только, что уважаемый Николай Гаврилович не указал, кто решает какое сейчас время – мирное или уже перелом надвигается?).

В аудитории имени великого нашего Идеалиста Рема Викторовича Хохлова набралось нас не меньше 200 человек. И всех нас объединяло то, что полвека назад именно среди нас, физиков родилось замечательное движение – нам дают бесплатное, лучшее в мире образование, а мы придем на помощь тем, кому мы можем помочь. Так родились ССО – студенческие строительные отряды, ответный труд которых нашел свое воплощение в строительстве жилых домов, детских городков, коровников и телятников на землях бескрайней Целины 60-х годов, на строительстве Шекснинского участка Волго-Балта, на реконструкции Липецкой домны, на реставрационных работах многих архитектурных памятников России. В общем, везде, куда не доходили планы руководства страны, где мало платили, но там жили замечательные люди, умевшие самоотверженно трудиться, но не умевшие требовать элементарной заботы о себе и своих семьях.

Любое событие каждый индивид и видит по-своему, и оценивает в соответствии со своими способностями. Вот и автор этих немудренных строк, участник работ в ССО трех летних сезонов (1960-Целина, 1961-Липецк и 1962-Целина), не претендуя на оценку исторического вклада нашего движения, до сих пор вспоминает те жутко далекие годы как один из самых светлых периодов своей почти 70-летней жизни. Дружба, родившаяся в тех трудных условиях труда в ССО, сохранилась в наших сердцах и собрала нас спустя 50 лет в стенах нашего Дома. И вновь организаторами этой чудесной встречи с юностью были те наши вечные Старшекурсники, которые когда-то звали нас «увидеть звезды с кулак и послушать 1 концерт Чайковского под этим ночным небом у костра (т.к. днем мы совсем не шуточно вкалывали на стройках) на далекой Целине.

Эти замечательные люди выполнили роль Машины Времени, дав нам возможность вновь стать студентами-первокурсниками, с



открытыми ртами смотревшими на них, которые все могут. Я не знаю данных статистики того, сколько и откуда нас приехало в этот день. Но никакой методикой не оценить того счастья, что светилося на лицах этих замечательных Идеалистов (приехавших, в том числе, и из далекой Америки), зато знаю, что этот день будет поддерживать всех нас еще не один год!

Спасибо вам, наши замечательные старшекурсники!

*Кожевникова Рита,
выпуск 1965 года
кафедры физики колебаний,
кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник
НИИ общей патологии и патофизиологии РАМН*

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Стойотрядник и стройотрядница – звания пожизненные, как у олимпийских чемпионов. И воспоминания остаются с нами тоже на всю жизнь. Когда объясняешь человеку, никогда не бывавшему в стройотрядах, что это такое, называешь три составляющих. Во-первых, мы делали полезное дело, во-вторых, это была легальная возможность заработать деньги, и третье, самое главное, в стройотряде можно было по-настоящему узнать товарищей по факультету. Но стройотряд как явление не складывается, конечно, из этих трех составляющих. К ним надо прибавить и песни у костра, и усталость, и влюбленности, и вечное желание выспаться и неутолимое желание наесться досыта, и концерты для местного населения с непременным номером про двухмоторный самолет, а еще восторженное

чувство опасности, которое мы испытывали, нарушая режим. Надо сказать, что, к радости моих родителей, после стройотрядов я стала гораздо менее привередливой в еде, а навыки строительных работ до сих пор применяются на даче.

И все равно феномен стройотрядов не равен сумме составляющих, потому что есть еще некая компонента, не поддающаяся определению. Спасибо организаторам стройотрядовского юбилея. Они нам дали возможность все заново пережить, восстановить потерянные связи, увидеть отцов-основателей этого замечательного движения, спеть с Крыловым про желтого цыпленка и «Дубинушку» с Любочкой Богдановой.

Наверняка среди собравшихся были доктора наук, профессора, а может быть, даже академики, но о профессиональном статусе, конечно, никто не вспоминал, оставался только один важный для выпускника физфака статус – «боец» и «бойчиха» (по выражению А.С. Логгинова, стройотрядника из рода Архимедовых). Но цель нашего собрания была не только в том, чтобы с чувством ностальгии посмотреть фотографии, послушать воспоминания и спеть хором. У нас есть одна общая и важная задача – собрать информацию, восстановить списки отрядов, вспомнить своих командиров и комиссаров. Для этого организаторы юбилея раздали нам анкеты. Кроме того, у нас теперь есть возможность встречаться в виртуальном пространстве на сайте «Выпускники», а через пять лет, я надеюсь, мы снова увидимся в реальном пространстве Центральной физической аудитории.

*В.В. Высоцкая (Музалева). Выпуск 1970 г.
Стройотряды: Серпухов-65, Смоленск-66, Смоленск-67,
Югославия-68, Смоленск-69, Соловки-71.*

№80 (3), 2010

Адреса студенческого лета У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ

«Комсомольская правда», орган Центрального Комитета
ВЛКСМ, 24 августа 1967 года

Меня давно уже просили написать о первом студенческом реставрационном отряде на Соловках. В том, 1967 году, я был секретарем комитета комсомола физфака. Отчасти по этой причине удалось организовать такой отряд, которому я стал командиром. Во многом помог тогдашний ректор МГУ академик И.Г. Петровский. Я думаю, что непосредственные впечатления корреспондентки «Комсомолки» о нашем отряде, лишенные временных наслоений, будут наиболее адекватны.

В.А. Твердислов



Объявление, которое висело около комитета комсомола физического факультета МГУ, притягивало всех двумя магическими словами. Там было написано: «Соловки» и «реставрационный». Комитет комсомола физического факультета комплектовал студенческий отряд, который назывался необычно, а потому сила его действия была особенно неотразимой. Комитет

комсомола приглашал добровольцев в реставрационный отряд на Соловки.

Непосвященным чудились развалины монастыря, бог весть сколько раз за последнее время оплаканные на страницах газет и журналов. И вот теперь-то эти развалины перестанут быть развалинами. Они их реставрируют. Посвященным.... Впрочем, честно

говоря, посвященных не было. Были энтузиасты молодежного клуба «Родина», которые давно поняли, что от слов о том, что надо сохранить памятники старины, пора переходить к делу. Соловки и должны были стать этим делом, интересным и нужным.

От желающих ехать на Соловки отбоя не было. Даже те, кто смутно представлял, что такое реставрационные работы, уверяли, что всю жизнь только тем и занимались, что восстанавливали памятники старины. Наташа Еремян, будущий комиссар отряда, пыталась ввести эту добровольческую стихию в какое-то разумное русло. Она пугала каждого: «Учтите, на Соловках ничего не заработаешь!». Она дотошно спрашивала: «А какую строительную специальность ты имеешь?» В Наташином списке были сплошные каменщики и штукатуры. Потом выяснилось, что по-настоящему вести кладку может только Коля Зорин, студент архитектурного института. Впрочем, позже выяснилось, что ни каменщики, ни штукатуры на Соловках не нужны. Но это было потом. А пока комплектовался отряд, попавшие считали себя счастливыми. В отряде были в основном студенты физического факультета, были ребята с мехмата, были историки и филологи, были представители из других вузов, правдами и неправдами пробившиеся в отряд. И в студенческий отряд, отправляющийся на Соловки, были зачислены два пенсионера. Одного уговаривали сами ребята, другая уговорила ребят.

Алла Ильинична Гаврилюк, до пенсии работавшая в университете, позвонила в комитет комсомола и сказала, что будет делать все. Ей очень хотелось поехать вместе с отрядом на Соловки, где она была в молодости. Ее взяли, и она действительно все умела и все делала. И то, что студенты вовремя и хорошо питались, — ее заслуга тоже на концерте, который студенты дали местным жителям, Алла Ильинична заслуженно получила свою долю аплодисментов. Она пела: «Помню, я еще молодухой была». И теперь, когда отряд уже возвратился в Москву, его командир Сева Твердислов, выражая мнение всего отряда, сказал в комитете комсомола, что, пожалуй, это надо ввести в устав студенческих отрядов. Брать в каждый отряд по одной «студенческой» маме. А с Константином Федоровичем Фадеевым велись долгие переговоры. Его смутила не дальность поездки, а то, что переговоры вел уж больно молодой народ. А

дело нешуточное: работу Соловецких каменщиков, что пятьсот лет тому назад Соловецкий кремль строили, не каждый повторит. Но интерес к делу взял верх, и Константин Федорович, пенсионер, каменщик первой руки был зачислен в студенческий отряд МГУ, отправляющийся на Соловецкие острова.

На Соловках началось все с разочарования. Впрочем, это слово, я, пожалуй, употребила неправильно. Разочарований не было, было столкновение с реальной действительностью, которая часто бывает далека от желаемого и предполагаемого. Приехав на Соловки, студенты сами поняли, что Соловки туристские – это не только кремль. Это жилые дома и тротуары, это дороги и мосты, столовая и магазины. Романтические развалины тоже были, но начинать надо было не только с развалин.

Это летом на острове белые ночи, солнце, опьяняющий запах сосны и холодная прохлада озер. Зимой (а зима здесь все девять месяцев) на острове день, похожий на поздний вечер, ветры, холод, суровое Белое море. За последние годы население на острове не растет. Принято постановление о превращении Соловков в заповедник, и нужно строить. И, наверное, правильно сделал начальник ремонтно-строительного участка в Соловках Владимир Александрович Харинский, что рассказал москвичам все, как оно есть. Что рабочих против плана только треть. Что Архангельск обещал прислать сто выпускников строительных училищ, а дает только семнадцать, что вместо трех мастеров работает один, нет прораба, нет бухгалтера. Это несколько лет назад Соловкам не на что было строиться, а сейчас деньги остаются неосвоенными. И ребята поняли, что Соловки это как раз то место, где их работа необходима, где их помощь нужна, где без них не могут.

Сева Твердислов считает, что за все время его комсомольской работы Соловки были самым бесконфликтным периодом. Не было споров, ссор, недовольств. Никто не говорил, что трудно. Ни девчата, работавшие на расчистке леса, когда середь бела дня под ярким солнцем приходилось зажигать костер, что-бы комары не ели, ни ребята, выполнявшие по две нормы на лесопилке, где надо было пилить бревна, которые не то что не обхватишь, а не сдвинешь тоже.

С суровой необходимостью справились быстро. Работали исто-во, с удовольствием, с наслаждением. Наверное, так всегда работаете, когда понимаешь, что, кроме тебя, сделать некому.

Две трети отряда занимались делами, имеющими к старине отношение весьма косвенное. А одна треть все-таки непосредственно была отправлена на восстановление тех самых памятников, ради которых сначала отряд и был создан.

Когда ехали на Соловки, было договорено, что одни будут заниматься работами в кремле, другие обмерами и описанием памятников старины. Светлана Васильевна Вереш, директор филиала Архангельского краеведческого музея на Соловках, говорила, что последняя работа особенно важна. Строения шестнадцатого, семнадцатого веков разбросаны по всем островам. Пока Соловки – заповедник только номинально. В одном деревянном доме с резными наличниками особого северного узора живут косари, в деревянной церкви – рабочие. Не ровен час – уронит кто-нибудь спичку, и нет памятника архитектуры. Да и местные жители, которым иногда очень трудно втолковать, что брошенный дом, который разбирали кому не лень на дрова, теперь трогать нельзя, нет-нет, да и оторвут какую-нибудь досочку от стены, что тесалась четыреста лет назад.

Светлана Васильевна считает, что надо успеть описать, обмерить, сделать чертежи и схематические планы того, что еще уцелело и что без описаний и планов восстанавливать будет невозможно. У Соловков своя странная и печальная судьба. Уже годы прошли, как все поняли, что Соловецкие памятники архитектуры, которые сохранила для нас история, надо беречь и восстанавливать. Все поняли, а помощников, энтузиастов, без которых ни одно дело не сделаешь, на Соловках до этого лета не было.

Но когда разъехались по островам и приступили к обмерам и описаниям, выяснилось, что Управление культуры Архангельского облисполкома, которому подчинены эти памятники, финансировать работу в полном объеме не может. Те, кто ехал на Соловки, на заработок не рассчитывали, надо было только прокормиться. В отряде решили: весь заработок – в общий котел. «Филологов» (так здесь звали всех, кто работал на памятниках) прокормят просто строители. Хуже было, что у студентов не было простейших приборов для

измерений. Приборы делали сами.

Другая группа должна была приступить к работам в кремле. Они подчинялись уже не Управлению культуры, а Архангельским реставрационным мастерским. Позже, на вечере-концерте, который привел в восторг местных зрителей, студенты пели такие частушки:

Двадцать шесть организаций возглавляют Соловки. Нету здесь порядка, братцы, нет хозяйственной руки.

Ну, насчет того, что порядка совсем нет – это художественное преувеличение. Что же касается двадцати шести организаций – все правильно.

На Архангельские реставрационные мастерские у отряда были основания гневаться. До приезда отряда на место они обещали все: инструменты, материалы, двух молодых каменщиков, чтобы учились делу у Константина Федоровича. Когда еще на Соловки такой мастер придет?

Студенты начали работу и кончили ее, а инструментов не было, не было материалов. Каменщики не ехали, на отчаянные телеграммы никто не отвечал, и только к концу пребывания отряда приехал молодой каменщик учиться у Константина Федоровича.

Меня в Соловецком отряде удивило не только то, что работали ребята добросовестно, толково, с выдумкой, а то, что сталкиваясь с невниманием, с неумением, а иногда и нежеланием по-хозяйски распорядиться двумястами рабочими руками, студенты вели себя правильно и, я бы сказала, мудро. Они не паниковали, не митинговали и не вели бесконечные дискуссии о том, что у нас хозяйничать не умеют, не ждали, пока все обещанное будет выполнено, не надеялись, что вдруг все само собой уладится, а искали разумный выход, понимая, что посильная помощь это куда лучше, чем оскорбленное ничегонеделание. Наверное, демагогия кончается тогда, когда начинается настоящая работа.

У реставраторов работа была тоже не той, о какой думалось в Москве. Сначала надо было расчистить помещения кремля от мусора, скопившегося там за многие годы. Мусор таскали носилками, потом поняли, что так будет до второго пришествия, и «физики» пришли на помощь «лирикам». Сделали тачку с полозьями, и ее

вытаскивал грузовик. Расчистили ризничную палату, иконописную, рухлядную и чоботную палаты, вывезли мусор из подвалов, где когда-то томились узники, потом перешли к зондажу стен. Работали, как шутили студенты, почти как в каменном веке. Инструмента не было, любая железка, найденная в мусоре, шла в дело. Обивали позднюю штукатурку, чтобы обнажить стенную кладку, обивали не специальными инструментами, а простыми ломиками, от которых потом «руки отваливались».

Были и свои открытия. Обнаружили замурованное раньше окно трапезной.

Теперь экскурсоводы подводят туристов к окну и говорят:

– Здесь вы видите окно трапезной в том виде, в каком оно существовало при постройке собора (пятьсот лет тому назад), этим летом его обнаружили под более поздним слоем штукатурки московские студенты.

Вот и вошел Соловецкий студенческий отряд в историю. Впрочем, в соловецкую историю они вошли не только открытием окна трапезной. Теперь очень многое на острове связано со студентами. Две первые мачты радиорелейной связи, которые помогут Соловкам говорить с материком, поставлены студентами. И тротуары деревянные у будущей набережной построены москвичами, и фундамент двадцатичетырехквартирного дома заложили, и там, где раньше машины в ямы бултыхались, теперь стоят три новых мостика.

Когда студенты прощались с Соловками, Владимир Александрович Харинский сокрушался непритворно. Он не просто рабочие руки терял, он терял, как он сам выразился, самых дисциплинированных и добросовестных работников, каких он только встречал за всю свою долгую строительную жизнь.

– Хотите верьте, хотите нет, – сказал мне Алексей Федорович Таранов, председатель островного Совета, который с легкой руки москвичей теперь все зовут мэром острова, – а мне теперь работать легче. Есть на кого показывать, с кого брать пример есть.

И на студенческом концерте было много народу, и на литературный вечер, который устроил студент Щепкинского училища Ни-

колай Кружков, пришло не меньше. Он читал Есенина и Блока, Маяковского и Твардовского, читал стихи молодых, его слушали благодарно, внимательно. Не избалованы еще Соловки такими вечерами. И хотя много, наверное, сейчас поэтов и артистов, музыкантов и певцов по Соловкам отпуск бродит, а вот так, как пришел Коля Кружков к мэру острова и сказал: «Дайте клуб, устроим вам бесплатный вечер», – такого пока не было.

И те, кто видел, как трогательно готовились подарки именинникам – деревянный и отполированный брусок с числом и инициалами «новорожденного», и как отмечали дни рождения при свете старинного фонаря, найденного на одном из островов (теперь в музей этот фонарь сдали), с гитарой и особым крепким чаем, те тоже чему-то научились.

Правду говорят, что на Соловки лучше не ездить. Заболеешь Соловками. Студенты, когда расставались, пригласили на последнее собрание всех, с кем вместе работали. И серьезно обсудили, как сделать, чтобы на следующий год работать лучше. Они сюда вернутся, обязательно вернутся. И не только потому, что Соловки – чудо человеческого умения, а и потому, что человеку обязательно хочется еще и еще раз вернуться на то место, где оставлены плоды его труда. Где оставлен его след на Земле.

Е. Брускова (Наш спецкорр.)

№89 (5), 2011

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

15 апреля состоялась очередная, желанная и ожидаемая, встреча выпускников 1963 года. Несколько лет назад мы решили встречаться не только в годы наших юбилейных и полуюбилейных даты, а ежегодно. Собираемся не только для того, чтобы посидеть за праздничными столами, но и поговорить на какую-либо тему – не увлеченную, а имеющую отношение к нашим студенческим годам и к нам – нынешним. В этот раз мы посвятили встречу двум юби-

лейным датам, отмечаемым всем человеческим миром: 300-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова и 50-летию полета Юрия Гагарина.

Итак, Ломоносов. О его удивительной судьбе, о его неocenимом вкладе в науку знают все и давно. Повторять все это на таком мероприятии как наш сбор было бы, наверное, не так уж интересно. А что, если попробовать провести параллели между его многогранной деятельностью и делами некоторых наших однокурсников – это было бы здорово! Ведь уже пора подумать и о том, что оставляем мы нашим потомкам.

Главным, на наш взгляд, делом Михаила Васильевича Ломоносова была **забота о просвещении и образовании народа России**. Получив высшее образование в Германии, Ломоносов всей своей деятельностью стремился передать основы знаний российским студентам. Он читал лекции по физике, химии; **перевел** с немецкого языка **учебник Вольфа по физике** (до этого времени учебника по физике на русском языке не существовало). И наконец, по проекту Ломоносова **в 1755 году был открыт Московский Государственный Университет**, созданный по образцу европейских университетов.

Параллель деяний наших однокурсников с этим направлением деятельности Михаила Васильевича Ломоносова – не просто линия, даже не полоса, а целая широкая река. Во-первых, мы все – **выпускники** созданного Ломоносовым **МГУ**; во-вторых, довольно большое число наших однокурсников (около 30) работает в родных стенах **физического факультета**, и многие – в других вузах по всей России, т.е. несут в студенческие массы знания физики, математики и некоторых смежных наук; в-третьих, среди наших однокурсников есть награжденные **Ломоносовскими премиями по педагогике и по научной работе**.

В год 250-летия МГУ на нашей курсовой встрече мы уже рассказывали обо всех, работающих в родных пенатах. В этот раз назвали, показав фотографии, самых-самых выдающихся – педагогов и научных сотрудников (докторов наук, зав. кафедрами и т.п.), имена которых вошли в золотой фонд физфака. Статьи об их заслугах можно найти в энциклопедии физического факультета, выпущенной к его 75-летию, в подобных же изданиях НИИЯФ и ГАИШ.

Вот их имена:

Боголюбов Н.Н. (мл.) – член-корреспондент РАН, профессор-совместитель кафедры квантовой статистики и теории поля;
Бутузов В.Ф. – зав. кафедрой математики;

Ведяев А.В. – зав. кафедрой магнетизма;

Капитонов И.М. – профессор кафедры общей ядерной физики;

Крынецкий И.Б. – профессор кафедры общей физики и магнитоупорядоченных сред;

Логгинов А.С. – зав. кафедрой физики колебаний;

Садовников Б.И. – зав. отделением экспериментальной и теоретической физики;

Тункин В.Г. – вед. научн. сотр. кафедры общей физики и волновых процессов;

Чиркин А.С. – профессор кафедры общей физики и волновых процессов;

Шелковников Н.К. – профессор, гл. научн. сотр. кафедры физики моря и вод суши;

Кабачник Н.М. – вед. научн. сотр. НИИЯФ; Кузнецов С.Н. – вед. научн. сотр. НИИЯФ; Соловая Н.А. – вед. научн. сотр. ГАИШ; Чуйкова Н.А. – вед. научн. сотр. ГАИШ.

Из всех вышеназванных выпускников-63 наибольшее число различных званий, регалий, точек приложения сил, наград – у **Валентина Бутузова**. И к нашему восторженному удивлению – немало параллелей в жизни с Михаилом Васильевичем Ломоносовым. Вот краткое (подчеркнем – краткое) изложение этих параллелей.

- 1) Оба провели **детство в деревне**.
- 2) Оба, обучившись различным наукам, стали **профессорами**.
- 3) Оба – работники образовательной системы в России.

О Ломоносове несколько слов на эту тему чуть выше уже написали, а Валентин Федорович Бутузов – **“Отличник народного просвещения”** (знак Министерства просвещения РСФСР); **“Наставник будущих ученых”**, названный так своими учениками в школе им. А.Н. Колмогорова (награда от фонда “Династия”); один

из авторов **школьного учебника по геометрии**, по которому учатся миллионы школьников России и стран СНГ.

4) Оба – почетные члены **иностранных научных сообществ**: Ломоносов – Шведской и Болонской АН, Бутузов – Американского математического общества.

5) М.В. Ломоносов в 1761 г. написал трактат **“О сохранении и размножении русского народа”**, а В.Ф. Бутузов, следуя заветам Ломоносова, вместе с женой – тоже нашей однокурсницей Мариной Пивоваровой (48 лет в браке!) подарили России **3-х дочерей и внуку**.

6) Ну и, наконец, оба – **прекрасные поэты!**

В заключение этой части встречи наш ведущий Саша Логгинов (зав. кафедрой физики колебаний) подвел поэтический итог представленному сравнению:

*По сопоставленью нет вопросов,
Суть видна за каждою строкой:
Наш Бутузов – он не Ломоносов,
Но, конечно, парень не плохой!*



*Комсомолец
Валентин Бутузов*

Вот таков отряд наших выпускников на образовательном Олимпе! ...

...Ну, а **юбилей полета Гагарина**? Мы несколько расширили тему и назвали ее “Наш курс и космос”.

Вспомнили, что наша группа астрономов была первой астрономической группой, все студенты которой поступали именно на физфак, прошли полный курс обучения и получили дипломы об окончании нашего физического факультета. Именно с 1957 г. – года нашего поступления в МГУ – все астрономические структуры университета (ГАИШ, астрономическое отделение и др.) вошли в состав физического факультета.

А вскоре – 4 октября 1957 г. – был запущен первый искусственный спутник Земли. Космическая тематика широко использовалась на только что прошедших вступительных экзаменах: нам задавали много вопросов о законе всемирного тяготения, трех космических скоростях, параметрах орбит космических аппаратов. Предвосхищение грядущих свершений? Не исключено.

В нашу студенческую пору космос стал частью жизни земного человечества: спутники, животные, собачки Лайка, Белка, Стрелка

...

И вот – 12 апреля 1961 г. – первый человек в космосе. Вспоминали мы, как узнали в тот день о запуске человека в космос, как встречали на Ленинском проспекте первого космонавта Юрия Гагарина, как с летевшего вдоль проспекта вертолета сыпались листовки с портретом парашютиста Гагарина, ставшие на многие годы бесценной реликвией.

Вся наша восторженность тех дней была вызвана событиями, явившимися результатом огромного труда ученых, технологов, медиков, космонавтов. Наша однокурсница **Тамара Сушкевич** (ныне – доктор физ.-мат. наук) прислала большой материал (сама, к сожалению, прийти не смогла) о **М.В. Келдыше** – главном теоретике космонавтики, президенте АН СССР в 1961 – 1975 гг. Ему, кстати, в нынешнем году исполнилось бы 100 лет!

Т. Сушкевич с 1961 г. (и еще двое наших однокурсников в студенческие годы) работала и продолжает трудиться в институте имени Келдыша. Так что в дальнейшем, после полета Гагарина, развитии космонавтики принимали участие и наши сокурсники, и крупинки их научной мысли и деятельности есть в российских космических программах.

Большой вклад в исследование физики космоса внес наш **Сергей Кузнецов** – ведущий научный сотрудник отдела космофизических исследований НИИЯФ, который уже никогда не придет на наши встречи. Искусственные спутники Земли последних десятков лет, и прежде всего спутники серии КОРОНАС, оснащались спектрометрами частиц, конструкция которых была продумана Сергеем. Наши связи с космосом продолжаютсся до сегодняшнего дня.

С 2005 г., года 250-летия МГУ, на околоземные орбиты вы-



ведены два университетских спутника «Татьяна». Они выполняют научные программы. В составе же группы отдела космофизических исследований НИИ-ЯФ, готовящей эти программы, оборудование, проводящей обработку и анализ передаваемых со спутника данных, работает и наш однокурсник **Лев Старостин**.

За существенный вклад в эти исследования он награжден памятным знаком.

А есть в истории нашего курса и еще один удивительный факт. Наша однокурсница **Нина Соловая**, астроном, вед. научн. сотр. ГАИШ, родилась в Калуге, где творил Циолковский. Её научные достижения оценили не только ученые МГУ, присвоив ей степень доктора физ.-мат. наук, но и мировая общественность. Её имя присвоено **астероиду № 547**. Так что, рассматривая карту звездного неба, мы найдем в ней точку, золотиночку, звездочку с родным именем, написанным латинскими буквами – **Solovaya**.

Как только мы рассказали об этом, Валя Бутузов “выдал” экспромт:

*Такая получается картина,
Она меня ужасно беспокоит:
Я думал, Соловая – это Нина,
А, оказалось, это – астероид!*

Мы рассмеялись, поаплодировали и размечтались. Может статья, что наши правнуки будут работать в неких космических университетах где-нибудь на других планетах. Хорошо бы! Как говорится, поживем – увидим.

А в заключение наших посиделок в ЦФА мы спели песню, ставшую своеобразным гимном наших курсовых встреч, слова которой сочинил (думаем, вы уже догадались) наш поэт Валя Бутузов:

*Как хорошо, что мы собрались здесь,
Родной физфак зовёт к себе и манит.
Всем, кто пришел, тому хвала и честь,*

*А кто ушел совсем – святая память.
Воспоминанья радуют и ранят –
Как хорошо, что мы собрались здесь.*

*Выпускники
физического факультета МГУ
1963 года*

Р.С. К нашему глубочайшему сожалению, вскоре после подготовки этой статьи бессменный ведущий наших встреч Александр Логгинов, наш выдающийся однокурсник, ушел из жизни. Светлая память о нем – всегда в наших сердцах.

№91 (7), 2011

ССО НА РОДИНЕ М.В. ЛОМОНОСОВА



В конце 70-х годов в МГУ была начата подготовка к приближающемуся 225-летию университета. В рамках этой подготовки Комитет комсомола МГУ принял решение о шефстве над родиной Ломоносова и включении Архангельской области в число основных мест работы студенческих строительных отрядов (ССО). За право представлять МГУ на родине Ломоносова – в Холмогорском районе – развернулось острое соревнование между извечными друзьями-соперниками: физиками и химиками. Победа оказалась за нами, и в 1977 году основным местом дислокации и работы факультетского ССО стал

Холмогорский район с районным штабом в селе Холмогоры. Неподдалёку, в одном-двух километрах, на острове в Северной Двине, в селе Ломоносово родился и вырос М.В. Ломоносов.

Районный ССО состоял из 12 отрядов с суммарной численностью 480 бойцов ССО, как их тогда называли. 3 отряда работали за пределами Холмогорского района (один, «Соловки-77», ОРФ (тогда формирование линейных отрядов было распределено между всеми отделениями факультета), командир И. Митин) реставрировал Соловецкий кремль, один («Эврика», ОЯФ, командир Е. Титаренко) строил птицеферму в пос. Уйма вблизи Архангельска и один («Малые Корелы» ОЯФ, командир И. Аншуков) занимался реставрационными работами в музее деревянного зодчества в Малых Корелах под Архангельском.

Остальные 9 отрядов работали на территории Холмогорского района. Они были дислоцированы вдоль местной «дороги жизни», Вологдо-Архангельской магистрали (ВАМ) – строившейся тогда в рамках программы развития Нечерноземья асфальтированной (это редкость для тех мест даже сейчас) шоссейной магистрали (по одному ряду в каждую сторону) от Архангельска до Вологды и далее – на Ярославль и Москву, вдоль старой дороги, по которой Ломоносов и шёл в середине XVIII века с обозом в Москву. В райцентре, с. Холмогоры (кстати, архангельский говор в таких названиях, которых там очень много вокруг (Матигоры, Карпогоры и др.), требует ставить ударение на первом слоге), один отряд («Холмогоры-77», ОЭТФ, командир А. Берзин) работал на реставрации каменной церкви 19 века (во времена Ломоносова она была ещё деревянной), а один («Белые ночи», ОРФ, командир В. Клепиков) – в Холмогорском дорожном ремонтно-строительном управлении на модернизации дорожной сети района. Надо сказать, что устранением этой одной из самых главных российских бед (дороги !!!) занималась треть всего районного отряда – кроме Холмогорского, ещё два отряда:

«Монолит», ОЭТФ, командир В. Пономарев, строительство дороги в г. Емецк и «Дорадо», ГАИШ, командир О. Пахомов, строительство дороги на самом в то время авангардном участке стройки, д. Звоз на границе Холмогорского и Виноградовского районов (далее старую дорогу можно было считать проезжей только

очень условно, в сухую погоду). Все остальные отряды («Спологи» (ОФТТ), командир И. Ярембаш; «Спектр» (ОЭТФ), командир А. Васильев, ныне зам. декана; «Двина» (ОФТТ), командир С. Гордеев; «Геофизик» (ОГФ), командир Р. Насимов; «Протон» (ОЯФ), командир Б. Шемаев) были заняты строительством и ремонтом сельхоз-объектов (фермы, хранилища, мелиорация), а также жилья, школ, детсадов в посёлках и леспромхозах.

Вообще, с помощью ССО, как всегда, решалась триединая задача:

1 – экономическая: уменьшение острого дефицита рабочей силы, особенно в «неудобных» периферийных районах и особенно в горячее для строительства летнее время. Районный отряд за 1,5–2 летних месяца построил (или отремонтировал) 43 объекта с общей стоимостью работ 2,1 миллиона советских рублей, выполнив львиную долю (больше половины!) летней программы строительства/ремонта в районе.

2 – социальная: приближение условий жизни в этих «неудобных» районах к элементарным цивилизованным нормам обеспеченности жильём, дорогами, условиями быта (строительство магазинов, школ, детсадов, регулярные консультации и приём населения врачами отрядов), культурно-просветительская работа (за время работы агитбригада каждого отряда давала 5–6 концертов в сельских клубах, лекторские группы прочитывали 8–10 лекций по широкому, практически ничем не ограниченному кругу тем (например, читались лекции и проводились занятия по йоге), организовывались кружки и спортивные секции при школах и многое, многое другое);

3 – воспитательная: знакомство студентов со страной, в которой они живут, и с реальными, непарадными сторонами жизни в ней большинства её жителей.

Первые две составляющие для родины Ломоносова были тогда большими жизненно важными проблемами, остались они ими, видимо, и до сих пор (как недавно было показано в качестве большого достижения даже по центральному телевидению, лишь только в прошлом году обновили паром, осуществляющий переправу из Холмогор через рукав Северной Двины на остров Ломоносова).

Что касается третьей составляющей, то надо сказать, что это замечательные, красивейшие места со многими природными и архитектурными достопримечательностями, которые стремились и стремятся посмотреть множество людей: Соловки, Малые Корелы – всем известные архитектурные памятники в живописнейших местах, Сийский монастырь (XVI век, окрестности г. Емецк на пути следования обоза Ломоносова), д. Орлецы (отряд «Двина») стоит на красивейшем утесе в месте крутого поворота Двины, являющегося одной из признанных достопримечательностей Северной Двины. Однако добраться до них было непросто и из-за их удалённости (например, до места дислокации отряда «Геофизик» в деревне Пукшеньга или отряда «Протон» в посёлке Двинской, в заповедных таёжных лесах за Емецком, даже от Холмогор надо было добираться автобусом, на катере и пешком в течение всего светового дня (в тех северных краях летом это больше 20 часов)), и из-за других трудностей (на Соловках, например, тогда ещё базировалась одна из частей Северного флота, стояли военные корабли и въезд на остров был ограничен). Поэтому третья составляющая триединой задачи ССО в Холмогорском районе тоже полностью решалась: и места, каких нигде не сыскать, и реальную жизнь вне столицы такой, какая она есть в действительности, наши студенты видели и запоминали надолго и прочно, что не могло не сказаться на их мировоззрении. Поэтому можно уверенно сказать, что тогда, в 1977 году, было начато очень хорошее, нужное и для родины Ломоносова, и для наших студентов дело, которое успешно продолжалось и в следующем, 1978 году, и в последующих годах вплоть до середины/конца 80-х годов, когда движение ССО было свёрнуто по всей стране, за одним-единственным исключением: отряд «Соловки», который выжил и тогда, жив и сегодня.

В заключение хотелось бы сказать, что времени с тех пор прошло немало, а проблемы там, похоже, все те же и помощь в их решении молодых, сильных рук и умных, светлых голов воспитанников детища Ломоносова его родине совсем не помешала бы.

*Е. Солдатов,
Командир Холмогорского районного ССО в 1977–78 годах*

№103 (6), 2013
СИМВОЛУ ФИЗФАКА 50 ЛЕТ!
К 80-летию физического факультета



Шел 1962 год, очередной год послесталинской оттепели, характерной новым подъемом во всех областях развития советского государства. Был создан мощный ракетно-ядерный щит страны, поднята целина, Юрий Гагарин полетел в космос, небывалым был всплеск научной активности, особенно в физике и технических областях, наблюдался расцвет культуры и народного образования. Наш физический факультет, уже расположившийся на Ленинских горах, занял еще более прочные позиции в науке и высшем образовании. Деканом факультета стал выдающийся ученый и организатор науки, трижды Лауреат Сталинской премии профессор Василий Степанович Фурсов, который 35 лет успешно руководил физическим факультетом. На кафедрах факультета стали читать лекции и вести семинары всемирно известные ученые академики Ландау, Леонтович, Арцимович, Тихонов и другие, существенно укрепившие преподавательский коллектив. Стремление студентов получить высококласное образование сопровождалось в те времена их особой активностью и в учебе, и в общественной жизни.

На физическом факультете действовала самая крупная в МГУ комсомольская организация, насчитывавшая около 3500 комсомольцев (2500 студентов, 300–400 аспирантов и столько же сотрудников) и отметившая своими инициативами начинания государственного масштаба. По рекомендации комсомольской конференции физфа-



Комсомолец Юрий Пирогов

ка и созданной совместно с парткомом факультета партийно-комсомольской комиссии в конце 1950-х годов был коренным образом преобразован учебный процесс на факультете, создан институт заместителей декана по курсам, была укреплена роль студенчества в решении учебно-административных вопросов, для студентов-отличников введены свободное посещение занятий и досрочная внесессионная сдача экзаменов.

На этом фоне широким фронтом развернулась общественная работа факультетского комсомола. Каждое лето более тысячи студентов-физиков помогали стране во многих хозяйственных делах: уборке урожая, в том числе на целине в 1956–1958 гг., в строительных работах.

Именно после уборочных работ 1958 года комсомольцы физического факультета организовали в 1959-м году первый строительный отряд на целине, ставший началом общегосударственной инициативы. Тогда и родилось предложение отмечать ежегодно День физика, называвшегося вначале Днем Архимеда, прародителя физических наук. Первый «День Архимеда» состоялся в мае 1960-го года, а в 1962-м году был третий «Архимед», на котором и возникла идея создать факультетский символ – фирменный значок физического факультета.

В те годы я закончил учебу на физическом факультете, поступил в аспирантуру и активно работал в комсомоле, будучи секретарем комитета ВЛКСМ физфака и руководителем штаба по подготовке праздника «Архимед-1962». По летоисчислению со дня рождения Архимеда тот праздник был юбилейным и проходил под шутивным лозунгом, придуманным автором оперы «Архимед» Валерием Канером: **«Старику стукнуло 2250 лет – привет Юбиляру!»** Кроме представления на ступеньках физфака (отчетов курсов перед Архимедом) и оперы «Архимед» был организован концерт совместно с физиками МФТИ, Ленинградского и Тбилисского университетов.

Вот тут-то, во время праздника, в беседах с коллегами и друзьями появилась блестящая мысль о необходимости выбрать и узаконить символику физического факультета МГУ. По инициативе комитета комсомола руководством факультета был объявлен открытый конкурс на эскиз значка физического факультета и образована комиссия по организации работ по его созданию. Мне поручили провести этот конкурс и найти организацию для изготовления значков.

К октябрю 1962-го года были собраны предложения в количестве около 50 эскизов, которые были выставлены на стенде газеты «Советский физик» для всеобщего обозрения. Отбор наиболее достойных эскизов провели на октябрьской отчетно-выборной комсомольской конференции физического факультета. Победителями оказались два значка – один с фигурой Архимеда, переворачивающего рычагом земной шар на фоне раскрытой книги, и стилизованная буква «Ф» с полунамеком на изображение корня из факториала. К сожалению, я не помню автора «Архимедовского» значка (принятого в дальнейшем как локальный символ праздника «День Архимеда»), а вот автором второго значка, ставшего основным символом физического факультета, был студент кафедры биофизики Армен Сарвазян (сейчас он маститый ученый, профессор университета в США, руководитель крупной научно-производственной компании). Окончательное решение о выборе символа физфака принимал декан факультета Василий Степанович Фурсов. Когда я принес ему эскизы всех значков, получивших максимальное количество голосов делегатов комсомольской конференции, декан без колебаний указал на эскиз Сарвазяна, заметив, что выбирает его еще и потому, что на нем корень из факториала выглядит не столь откровенно, как на других рисунках. Основания для такого выбора были – в то время ЦК КПСС вел упорную борьбу с абстракционизмом в искус-



стве и такой не имеющий реального смысла образ, как квадратный корень из восклицательного знака, вызывал неприятие у борцов с абстрактными проявлениями. Два преподавателя, профессор И.П. Базаров и доцент Х.А. Джерпетов, даже обратились в партком с предложением отклонить эскизы значков, содержащих корень из факториала. В ответ на эту реакцию секретарь парткома И.М. Тернов вынужден был согласовать одобренные коллективом факультета символы лично с председателем комиссии ЦК КПСС по абстракционизму товарищем Чехариным, который решительно отменил претензии противников корней из факториала как несущественные в контексте общегосударственных дел.

Заказ на изготовление значков (и буквы «Ф», и архимедовского) мы разместили на Ленинградском монетном дворе, обладавшем наиболее передовой технологией чеканки. Расходы по производству значков, оказавшиеся, к слову сказать, весьма скромными, взял на себя фонд комитета ВЛКСМ, созданный из добровольных взносов бойцов студенческих строительных отрядов. Пробные экземпляры, выполненные в разной цветовой гамме (два архимедовских и пять значков с буквой «Ф»), я получил на ЛМД в Ленинграде 1 апреля 1963 года. Эти значки были снова представлены на общее обозрение, и в результате были отобраны белый алюминиевый значок с голубой буквой «Ф» в качестве основного символа физфака и алюминиевый архимедовский значок с красным цветом уголка, где изображен корень из факториала.

В итоге для изготовления на Ленинградском монетном дворе был сделан разовый заказ на 10 тысяч значков с буквой «Ф» и 3 тысячи архимедовских. Первые значки из этого тиража были вручены делегатам комсомольской конференции и участникам архимедовского движения в октябре 1963 года, ровно 50 лет назад, в год 30-летия физического факультета. Впоследствии символика факультета видоизменялась, вписывалась в образ Московского университета, приобретая некоторую торжественную помпезность, но родившийся в 1963 году скромный знак в виде буквы «Ф» с корнем из факториала занимал и в новой символике наиболее достойное место.

*Профессор физического факультета
Ю.А. Пирогов*

№108 (5), 2014

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ

О встрече курса выпуска 1963 г.



Апрель, весна, ласковое солнце, чудесное настроение; впереди – встреча друзей-однокурсников. Прошло немало лет с момента окончания физфака (1963 г.), а души наши по-прежнему тянутся друг к другу. Желание увидеться, поговорить, повспоминать не ослабевает. Последние 10 лет мы встречаемся ежегодно. Как правило, место встречи – физфак, время – апрель, вблизи знаменательной даты первого полета человека в космос.

Наши встречи мы начинаем с показа презентаций и рассказов по объявленным заранее темам, таким, например, как о поездке на целину после I курса, о работах в подмосковных совхозах, о начале нашей трудовой деятельности в возникавших в те годы новых научных городах (Пушино, Обнинск, Новосибирск).

На предыдущей встрече курса в апреле 2013 г. мы с огромным энтузиазмом отметили 50-летие с момента получения дипломов физфака МГУ и преподнесли себе прекрасный подарок – книгу воспоминаний о годах учебы, о наших разнообразных занятиях в студенческую пору, о достижениях на поприще науки и педагогики за прошедшие годы.

На 2014 год юбилейных или просто знаменательных дат не выпало. А снова встретиться в апреле очень хотелось. И решили мы вспомнить о том, как «ходили мы походами» по нашей родной российской земле в студенческие годы, да и после окончания физфака.

11 апреля мы собрались в фойе II этажа перед центральной аудиторией. Восклидания, приветствия, улыбки, объятия. Каждый из пришедших, как всегда, получил от оргкомитета подарок – в



этот раз книгу воспоминаний о нашем незабвенном Саше Логгинове. Готовили мы ее вместе с кафедрой физики колебаний, которую проф. А.С. Логгинов возглавлял многие годы. Главным редактором-составителем сборника поработала наша Наташа Лезнова (кстати, выпускница кафедры физики колебаний). А все дела с издательством взяла на себя Оля Чуманова (учёный секретарь УМС по физике по классическому университетскому образованию РФ).

Книги серии *«Выдающиеся ученые физического факультета МГУ»* издаются уже давно, но Александр Логгинов – первый из коллектива наших однокурсников, кому посвящено издание этой серии. Статьи в книге раскрывают все стороны многогранной жизненной деятельности нашего Саши. Это и молодость, и комсомольская деятельность, и праздник Архимеда (где несколько лет подряд, включая незабываемый 1962 год с Ландау и Бором, он исполнял роль Архимеда на ступенях нашего физфака), и стройотряды, и спорт, и походы, и семья – как та, в которой вырос Саша, так и та, которую они с женой Татьяной создали более 50 лет назад. Ну и, безусловно, учеба, научная деятельность, оргработа в деканате и на кафедре. Его хватало на все, он жил словно в бурном и быстром речном потоке. С 2003 г. – года начала наших регулярных курсовых встреч – Саша Логгинов был активным членом инициативной группы, постоянным ведущим наших «заседаний». Он словно завещал нам не прекращать встречаться с однокурсниками, ведь эти встречи питают наши души и сердца. Уже вскоре пошли отзывы об этом издании, всем оно очень нравится. В книге большое количество интересных фотографий. Авторы статей – друзья, коллеги, родные Саши – написали о нем очень неформально, душевно, с любовью и глубоким уважением.

Получив этот подарок, мы сфотографировались и спустились в

центральную физическую аудиторию. На этот раз встречу вел тоже всеми нами любимый Валентин Бутузов.

Итак, **«ходили мы походами»**. В наши студенческие годы путешествовать с рюкзаками за плечами по лесным тропам и лужайкам, на байдарках по рекам и озерам, зимой на лыжах по рыхлому снегу было одним из любимейших видов досуга молодежи (да и не только ее). И, готовясь к встрече, многие наши однокашники заранее передали в оргкомитет походные фотографии. Большой материал был взят из огромной фотолетописи курса, составленной в свое время Сашей Логгиновым. И на встрече однокурсников наши воспоминания о походах тех лет как бы «материализовались» в рассказах энтузиастов и фотографиях на экране...

... Было также несколько выступлений о путешествиях наших однокурсников (группами или в составе других групп) и после окончания учебы. Куда только не забрасывало нас стремление увидеть всё новые и новые места нашей любимой необъятной Родины. Это и Урал (южный и северный), и Алтай, и Кавказ, и даже Тибет. Озера и реки – все не перечислишь, и Крым, и Карелия, и Камчатка, и...

Насмотрелись, наслушались, навспоминались! Студенческая дружба – дружба на долгие годы. Как всегда, очень интересно комментировал выступления и снимки Валя Бутузов, часто стихами. Возникало ощущение, что мы не в ЦФА, а где-нибудь вблизи вулкана или гейзера, или у костра на берегу озера...

...В конце заседания в ЦФА выступила Наталья Туманова (выпускница кафедры физики кристаллов) – автор сценария описываемой встречи. Кроме того, Наташа все 10 лет «в курсе» кому, чем и когда необходимо помочь. Материальная поддержка тем сокурсникам и их семьям, кто в этом нуждается, осуществляется за счет взносов на наших встречах. Помогают не только однокашники (кто, конечно, имеет такую возможность), но и сочувствующие. Так, в память о своей бабушке – нашей однокурснице Ксении Большаковой (закончившей кафедру физики низких температур), второй год сдает деньги ее старший внук Саша; сдавали деньги родные ушедшего из жизни в 2012 г. нашего студенческого друга, сотрудника НИИЯФ Льва Старостина.

Завершилась встреча дружеским ужином в столовой физфака. Прощаясь, все говорили о следующей встрече через год!

Надеемся, ждем...

Инициативная группа встреч «Выпуска 1963»

P.S. Возможность организации встреч предоставляет нам руководство факультета (аудитории, столовая, своя страничка на сайте). Спасибо тебе, родной физфак, за ум, доброжелательность, гостеприимство сегодняшних людей факультета.

№125 (3), 2017

СЛЁТ ЦЕЛИННИКОВ ССО 1967 ГОДА

В августе 2016 г. бойцы-ветераны нашего Интернационального 2-го целинного ССО физфака МГУ «ЦО-2» были обрадованы удивительной новостью – к нам в МГУ приехал «десант» от чехов: Вацлав Свобода, Майка Новакова и Вацлав Валеш, с которыми мы работали в Казахстане в 1967 году!

Наиболее интригующим было то, что приехали они к нам в Москву из Казахстана после визита на места трудовой славы нашего ССО!

Из Праги они долетели до столицы Казахстана, Астаны (Целиноград). Затем, на такси – до совхоза «Новочеркасский», где мы вместе воздвигали электростанцию, зерноток, свиноводник, картофелехранилище, баню и другие полезные объекты во время трудового семестра 1967г. Поначалу местное ФСБ пришло в крайнее недоумение, приняв их чуть ли не за шпионов. Шофёр такси убедил не принимать кардинальных решений. И только затем, когда они рассказали, как они ударно вкалывали под палящим азиатским солнцем и во время песчано-полевых бурь, их встретили с настоящим целинным гостеприимством. Придя в себя от некоторого замешательства им-за такого неожиданного визита иностранцев из Европы и страны НАТО (это была недоработка консула посольства Чехии

по своевременному информированию, как потом выяснилось в Москве), директор устроил экскурсию по совхозным угодьям и по местам их трудовых будней полвека назад. К нашей общей гордости, наши объекты до сих пор в строю (на фото картофелехранилище).



Фото 1. Директор хозяйства, Вацлав Валеш, Майка Новакова и технолог около входа в картофелехранилище: дерево ветшает, а цельный камень-бут держит время, не сдаётся, как и мы

Большую помощь в осуществлении поездки «десанта» оказал посол Чешской республики летчик-космонавт ЧССР Владимир Ремек. Напомним, что Чехословацкая социалистическая республика – третье государство мира, чей гражданин трудился на космической орбите.

А тогда, в июле 1967 г., в наш отряд, дислоцированный на берегу Ишима в Астраханском районе (райцентр – Астраханка, Джалтырского района) прибыли студенты Сельскохозяйственной академии из Праги: Анна Андресова, Здена Кофалова, Тонда, Хуго, Ондра Шик. На торжественной линейке ССО были подняты флаги Советского Союза и ЧССР, и началась совместная кипучая деятельность

на объектах.

Основу нашего ССО «Целина-2» (или «ЦО-2») 1967 г. составляли студенты 2-го курса, побывавших на целине годом ранее, в который были приняты первокурсники и студенты других курсов. Наша группа №16 из первокурсников была наиболее весомой и цельной: Голышков Володя, Дроздовская Ира, Калюжный Гена, Козель Вася, Крюков Юра, Кудрявцев Игорь, Першин Сергей, Роганова Таня, Сазанович Наташа, Томилин Коля. Не отставала и 112 группа: Оля Вохник, Таня Голованова, Дима Белов, Сева Зарубанов, Виталий Козарь, Коля Круковский, Вадим Кузьмин, Сергей Пулинец, Сергей Семенов, Леша Скакун, Сара Эчина, Женя Шкиль.

Каждый стройотрядовец знает дорогой его сердцу лозунг: «Трудовые будни – праздники для нас!» В стенгазете «ЦО-2 на старте» было опубликовано стихотворение нашего однокурсника – Серёжи Семёнова:

*Мы приехали, мы приехали,
Не заставлены и не наняты.
Нашей жизни здесь станут веками
Стройплощадки, дороги, фундаменты.*

*В этой местности, где сливаются
Горизонты друг с другом длинные,
Будет жизнь весела и радостна,
Это сделаем мы, целинники!*

*Несгибаемы и приветливы,
Наши девушки – ясноглазые.
Мы приехали, мы приехали,
Отступай и сдавайся Азия!*

При этом праздники у нас были разнообразные. Мы весело отметили любимейший праздник всех ССО – День строителя (второе воскресенье августа), выступили в посвященной ему Спартакиаде. И – уникальный случай на целине! – мы провели День Архимеда. Роль Архимеда исполнял Гамлет Сагян. Под овации всего нашего коллектива и жителей поселка он в белоснежной тунике, изготовленной из простыни, подкатил в кузове самосвала «ЗИЛ-130» (что запрещено правилами перевозки людей) к крыльцу школы, где мы жили, и началось представление. С огромным успехом прошел

дебют вокального ансамбля бетонщиц под руководством Королевы бетономешалки Тани Рогановой (профессор НИИЯФ МГУ). В отряде царила атмосфера романтики, энтузиазма и творчества. В этом большая заслуга командира Владимира Ктиторова, комиссара Валентина Котенко, лидера чехословацкой делегации Ондры Шика. В свою очередь ЦК ВЛКСМ чётко выстроил программу их участия в ССО, и наши коллеги из Чехии выехали немного раньше основного отряда. Они успели познакомиться с Москвой и отдохнуть в Пицунде.

Более реалистичное бытописание нашего лета 1967 г. на целине представлено в нескольких дневниковых записях Вацлава Свободы за неделю, которые он перевёл для нашей заметки, из целой тетради по каждому дню в ССО:

Страницы дневника

«В 1967г. я учился на первом курсе сельхозинститута в Праге. В конце второго семестра у нас было распределение на летнюю практику в странах Европы (Англия, Швейцария и др.) Мне не удалось попасть на практику в эти страны. Тогда я и мои товарищи, тоже студенты сельхозинститута, записались на летнюю практику на Целину в СССР, по приглашению студентов МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Москва.

Во время подготовки на эту практику я съездил вместе с моей мамой в Прагу за покупками, т.к. мы жили недалеко от Праги. Надо было купить подходящую рабочую одежду и обувь. Перед магазином мы встретились с учительницей моей мамы (уже пенсионеркой). Когда она услышала о моей предстоящей поездке в СССР, в Казахстан на Целину, то сказала моей матери: «Мать моя, ты выпустишь своего сына в эту землю? В эту потёмкину сторону? 6–7 тысяч километров, где люди живут в землянках и палатках. Этого я бы никогда не сделала!»

Ситуация в доме за два дня до отъезда просто рухнула. Моя бабушка (ей было 78 лет) перекрестила меня и прощалась со мной словами: «Мальчик мой, дорогой, мы уже, наверно, не встретимся на этом свете».

Через день (12 июля 1967 г.) мы уже ехали в спальном вагоне

поезда в Москву. В Москве нас, 18 чехословацких студентов, торжественно встретили руководители комсомола (Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз Молодёжи, ВЛКСМ). Нам выдали комплекты формы целинного отряда – куртка и брюки тёмно-зелёного цвета. Мы получили «наставление» (инструктаж), что это такое «сухой закон», а также выдали удостоверение (комсомольскую путёвку) и устав строительного отряда, которые мы храним до сих пор. После обеда нам немного показали город и разместили на ночь в общежитии Московского университета.

На второй день вечером нас посадили в жесткий (по-видимому, плацкартный) спальный вагон поезда в направлении Рязань–Куйбышев–Уфа–Урал–Челябинск–Павлодар–Владивосток. После двух дней и трех ночей мы вышли на станции Джалтырь Целиноградской области Казахстана (был город Целиноград, сейчас на этом месте – столица Казахстана, Астана). Вместе с нами в студенческий отряд ехали наши новые друзья: Женья, Володя и Валерий, с которыми в пути мы играли в шахматы, весело разговаривали и пели песни.



Фото 2. В кузове нашей «машины-хозяйки» ГАЗ-51 с шофёром Машей. В первом ряду слева направо: Анна Андресова, Кофалова Здена, Тонда, Хуго и Ондра Шик и Вацлав Свобода, автор дневника

Наше первое удивление было при встрече с представителями ВЛКСМ в Москве: нам сказали, что мы, как студенты сельхозинститута Праги, поедем на практику не по сельскохозяйственной работе – обрабатывать почву, работать на ферме с животными или что-то подобное. Нам объяснили, что мы будем работать вместе со студентами МГУ физического факультета на Целине, в Казахстане, которые уже целый месяц работают там и строят картофелехранилище, коровник, жилые дома и фундамент будущей школы.

Потом были и другие удивительные события и открытия во время нашей работы в ССО физического факультета МГУ – «Целина-2», куда нас направили и доставили на машине. Отряд был размещён в 70 км от станции Джалтырь в посёлке Астраханка, в здании школы (на фото 2 мы в кузове перед отъездом от станции в отряд).

19 июля, среда. Первый день нашей работы. В 7.10 сработал будильник, но я его не услышал. Потом зарядка. Умывание в корыте под рукомойником. Завтрак – макароны. Выход. Построение и разнарядка на работу на этот день – строительство картофелехранилища. Там, на рабочем месте, сначала был проведен инструктаж по безопасности труда. Стройка хранилища производилась с использованием грубого камня, который студенты сами добывали в каменоломне, расположенной недалеко от посёлка, плюс строительный раствор на основе песка, цемента и воды. Бетономешалка (этот колосс русские студенты привезли сюда себе из Москвы) часто не работала. Бетон разносили ручными носилками. К нашему приезду хранилище было уже построено наполовину.

На обед гречневая каша. Нам все время очень хочется пить – очень жарко, потом отдых. После обеда я подносил к стенке камни, которые укладывали на неё с раствором кладчики. На ужин – манная каша и два яйца. Потом прогулка в степь, где мы встретили лошадь, которая паслась там. Вечером умывание, затем разговор с врачом отряда Нелей и потихоньку засыпаем.

Первые впечатления. Работаем вместе со студентами-физиками Университета им. М.В. Ломоносова, у которых это пребывание обязательно, как 3-й семестр – каникулярный – три месяца. Некоторые так проводят каникулы уже в течение пяти лет. Работают с

восхищением (энтузиазмом), потому что надо догнать и перегнать американцев! Особенно девчонки поддерживают высокий темп работы. Не знают здесь, что такое «кирка и тачка». Телятник или коровник строят из кирпичей-сырцов, которые они сами должны изготовить.

20 июля. Целый день мы работаем на картофелехранилище. Я подавал мальчикам на лесах камни и носил раствор. Хорошая каторга – мозоли на руках. После обеда налетела первая песчаная буря. Небо затянулось тучами, и потом везде был песок. Вечером нас повезли к реке Ишим покупаться.

21 июля. До обеда мы достроили стенку в картофелехранилище – приблизительно 4 метра высотой. Цемент и бетон не сэкономили. После обеда нас переместили на стройку жилого дома – на укладку щитов теплоизоляции из камыша. Потом нас направили в другую бригаду помочь передвинуть небольшой подъёмный кран: основание, мотор и стрела.

Вечером был концерт, в котором первым выступил студенческий квартет нашего отряда: ударник на барабанах (Гамлет), контрабас (Толя Арабский), саксофон (Валентин Котенко) и трио вокалистов. За весь день во время еды нам ни разу не выдали мясо.

22 июля. Утром погода поменялась на осеннюю. До обеда мы размечали место для фундамента колонны, а затем я носил раствор на кладку фундамента. Вечером приехало радио, и нас поздравляли с пятидесятой годовщиной СССР. Это было одновременно и неудобно и смешно. Гонза заболел.

23 июля. Работали с 9.00 до 15.00 на картофелехранилище, но дисциплина хромала, так как было воскресенье. На обед дали жесткую говядину и макароны («рожки»). После обеда мы переоделись в целинную форму (зеленые целинные мундиры) и ждали машину, которая должна была отвезти нас в другой отряд. Машина не приехала, а вдобавок отключили электричество. Мы немного поиграли и потом медленно (я и Гонза) пошли к мосту на реку. По дороге мы зашли посмотреть телятник. В 21.00 мы прибыли на кухню, где для нас оставили холодную манную кашу с комками. Там нам со-

общили, что остальные всё-таки уехали к друзьям в другой отряд. Я устал, лёг и заснул.

24 июля. Компания из 4-х человек вернулась из вчерашней поездки только на утреннее построение. Вечером была постановка представления студентов-физиков «Архимед». До обеда мы, в перерывах между дождём, продолжали строить угол хранилища. На обед как обычно макароны и больше мяса (вместо ужина). После обеда мы втроём заканчивали свой участок стены, чтобы довести его до уровня соседнего участка, который до обеда сделала одна русская девчонка сама. Для нас это было много работы. На ужин дали что-то нам неизвестное – может быть, «просо»?

25 июля. Был объявлен день «помощи Вьетнаму». Утром на стройку приехали старшие командиры из районного штаба ССО. Они выступили с разъяснениями и подчеркивали значение этого режима работы.

Мы работали как бы бесплатно. На обед макароны с рублеными котлетами. После обеда поехали копать ямы для фундамента. Начался большой дождь, который абсолютно промочил нас и затопил все хранилище. На ужин каша с джемом. Вечером в посёлке в клубе показывали фильм «Игра без правил». Все ушли смотреть, только я и Мирко не пошли. Мы писали письма домой и вели дневники. Из кино наши вернулись расстроенные, так как фильм был на русском языке про события в конце Великой Отечественной войны, и они не поняли содержание.

26 июля, среда. Утром я должен был похитить у кого-то «сапоги», так как мои «пионерки» (наверное, кеды) были совсем мокрые. Картофелехранилище заполнено водой, песка не было, поэтому мы развели костер. В 10 часов утра бригадир Женя немного ругался, что мы не работали, и мы пошли работать. С Гонзой мы копали две ямы, где не было воды, а остальные ушли работать на другие объекты. Яму мы наконец-то выкопали. Более того, на 30 см больше, чем нужно было по плану. Хорошо, что нас остановила одна девочка. На обед был суп с мясом, а потом макароны с тушенкой. После обеда снова был ливень, когда он стихал, мы работали. Вечером опять каша из проса. После ужина разговаривали с поварами – двумя красивыми девочками».

Такой документальный срез 1-й недели в ССО. Особенно следует отметить запись 25 июля: **«Мы работали как бы бесплатно»**.

Когда Вацлав вернулся в Прагу к маме и бабушке, которая была рада его увидеть, то удивился отсутствием его писем из ССО, что было испытанием для родных. Первые из них стали поступать только через несколько дней.

Мы, ветераны ССО «ЦО-2», очень рады, что, несмотря на перипетии прошедших 50 лет, целинные впечатления оказались настолько яркими и важными для чешских друзей, что спустя годы они решили вновь ощутить бескрайность степных просторов, встретиться с советскими товарищами. Когда тройка отважных путешественников – Майка Новакова, Вацлав Валеш, Вацлав Свобода – вернулась в Москву, встреча состоялась в Московском Университете. Из физиков нашего курса на ней были Оля Вохник, Сева Зарубанов, Сергей Першин, Сергей Пулинец (см. фото 3).



Фото 3. В комнате 1035 студсовета МГУ: Сева Зарубанов, Вацлав Свобода, Оля Вохник, Майка Новакова, Вацлав Валеш, Сергей Першин, Сергей Пулинец

Все обменивались воспоминаниями, фотографиями, пели студенческие песни. И тогда инициатор поездки Вацлав Свобода предложил на следующий год, 50-летия ССО «ЦО-2», собраться в Праге. Вацлав проделал огромную работу, разыскав участников чешского трудового десанта, которых, конечно же, жизнь разбросала по всей Чехии.

И вот 25 апреля мы – Дмитрий Белов, Сергей Першин, Сергей Семенов – уже любимеся Златой Прагой. В первый день было очень приятно увидеться с Аней Андресовой, всем вместе прогуляться по Вацлавской площади, поговорить о жизни в уютном кафе. На следующий день Вацлав Валеш и Вацлав Свобода любезно провели нас по замечательным пражским достопримечательностям. Юбилейная встреча целинников проходила 27 апреля в аудитории Сельскохозяйственной академии, комплекс ее зданий расположен в живописных предместьях Праги. Перед началом встречи нас поздравила с юбилеем заместитель декана Академии д-р Гелена Чалупкова, которая поддержала эту идею и обеспечила её организационно. На встрече присутствовали Вацлав Валеш, Вацлав Свобода, Вацлав Дажек, Ян Павлачек, Павел Досталь, Йозеф Кубрикат, Мирек Зарецкий, Мария Новакова, Здена Кофалова, Йозеф Душак (см. фото 4).



*Фото 4. Перед встречей целинники-однокурсники. Аня–Здена–
Майка среди бойцов-ветеранов ССО*

Разумеется, все они взрослые, состоявшиеся и активные сейчас люди, несмотря на возраст. Например, Ян Павлачек в течение двадцати лет руководил городом в Северной Чехии, Вацлав Свобода разводил норок и серебристых лис, за которыми приезжал в зверосовхоз под Ленинградом. Возможно, это и есть их главный признак – поехать в ССО в 1967г., а затем посетить эти места вновь через почти 50 лет!

В начале слёта Вацлав Свобода показал презентацию о двух путешествиях в Казахстан, разделённых полувековым отрезком.



Фото 5. Целинные будни-праздники

Веселый смех и бурные аплодисменты вызвала картина (фото 1) картофелехранилища, наполненного сегодняшним урожаем. Неброское, без каких-либо архитектурных излишеств, сложенное из бута, оно, казалось, излучало тепло комсомольских лет. Вацлав также собрал много фотографий той целинной поры. Очень интересно было увидеть и снимки сегодняшней жизни совхоза.

С необычайным вниманием все смотрели фильм, талантливо снятый Димой Беловым, запечатлевший жизнь нашего отряда, начиная с получения комсомольских путевок в Москве (фильм можно найти по адресу krasnoetv.ru/node/7065 Как это было: Целинный

Стройотряд 1967 г.).

Каждый кадр вызывал радостные возгласы и комментарии. Мы также рассказали о традициях физиков МГУ, подарили нашим гостеприимным хозяевам книгу Светланы Ковалевой «Ты помнишь физфак?» с автографом автора. В этой книге целая глава посвящена физическому факультету МГУ – основоположнику движения студенческих строительных отрядов.



Незаметно пролетели несколько часов встречи. И главный результат нашего слёта в том, что дружба, которая началась в бескорыстном труде на пронизанных солнцем и ветром казахстанских просторах, живет и развивается!



*Сергей Першин,
ИОФ РАН*



*Сергей Семенов,
Курчатовский институт*

**№ 127 (5), 2010
СОЛОВКИ 1967**



Тому 50 лет. Даже на физфаке понемногу забывается история первого в Советском союзе Соловецкого реставрационного студен-

ческого отряда, не говоря уже о журналистах, турагентствах и тамошних священнослужителях. В 1967 году на Соловецкие острова поехал реставрировать монастырь отряд физиков. Поехал вопреки господствовавшим в те времена трендам по приглушению всего религиозного или церковного. За год до того на островах работал небольшой отряд физиков под руководством Володи Андрияхина, моего товарища по учебе на кафедре биофизики, и Саши Логгинова, впоследствии заведующего кафедрой физики колебаний. Бойцы того отряда собирали на литоралях архипелага морские водоросли для нужд медицины (бойцами тогда называли участников студенческих отрядов, и только потом ими стали называть членов специфических группировок).



В 1923 году Соловецкий монастырь был закрыт в связи с созданием Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОН). С 1939 года на Соловках был дислоцирован Учебный отряд Северного флота, всю войну успешно готовивший младший комсостав (там же была и известная «школа юнг»). В 1964 году архипелаг был открыт для гражданских. По понятным причинам сам монастырь, а также старинные постройки на островах, каменные и деревянные, за эти годы очень и очень пострадали. О присутствии Церкви речь вообще не шла, но назрела неотложная необходимость в реставрационных работах.



Сам я в то время был старшим лаборантом кафедры биофизики. И в 1966 году после проведения учебной практики на Беломорской биологической станции МГУ, расположенной несколько севернее Соловков на Полярном круге, я впервые побывал на Соловках. Тогда же я был избран секретарем комитета комсомола физического факультета, что немало помогло нам в создании первого реставрационного отряда. А с инициативой проведения реставрационных работ пришли в комитет комсомола наши студенты, члены молодежного клуба «Родина» при Обществе охраны памятников. Физфак, зачинатель движения стройотрядов, имел уникальный опыт строительных работ, а сам я был членом первого в истории стройотряда в Казахстане в 1959 году. Так в 1967 году всё и началось, а я стал командиром тогда ещё только намечавшегося отряда.

В 2016 году по федеральной целевой программе «Культура России» на Соловки было выделено около 600 миллионов рублей, ремонтно-реставрационные работы велись на 24 объектах. В 2017 году Министерство культуры выделило около 1,5 млрд руб. на ремонт и реставрацию Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря. Об этом сообщил министр В. Мединский на заседании попечительского совета по восстановлению монастыря вместе с патриархом

Кириллом, передает «РИА 21 авг. 2017 г.». У нас же не было ничего. Связались с Архангельскими реставрационными мастерскими и договорились о нашем приезде на Соловки.

В ЦК ВЛКСМ удивились неожиданной инициативе физиков, но статус МГУ и непререкаемый авторитет физфаковских стройотрядов сыграли свою роль. Наш замечательный многолетний декан Василий Степанович Фурсов вполне доброжелательно покачал головой: «Церкви, говоришь ... Ну, давай-давай». А ректор-математик, академик, удивительной доброты и ума человек, Иван Георгиевич Петровский на мою просьбу поддержать отряд финансово сказал, что таких денег у университета нет, но мы можем сами их заработать. Он ничего не боялся, он был членом Президиума Верховного совета СССР, он пошел на серьезное финансовое нарушение ради благого дела. Попросил директора Дома культуры МГУ выдать мне пачку билетов и отдать нам на один вечер сам ДК. А уж концерт мы должны были организовать сами. В кассовой будке сидели два наших комсомольца, билеты шли нарасхват. По факультетам через комитеты комсомола также распространялась часть билетов. Был полный аншлаг. Концерт был блестящим: выступал камерный оркестр из консерватории, пели сёстры Лисициан, с номерами выступали актеры ведущих театров. Всё, разумеется, бесплатно. Во втором отделении была студенческая «капуста», выступала физфак-овская агитбригада. С портфелем, битком набитым деньгами, мы вернулись на физфак. Потом на эти деньги были куплены железнодорожные билеты до Кеми (закуплен полный плацкартный вагон) и два месяца содержался отряд. Доходы от самих реставрационных работ и строительных работ на острове были крайне незначительны. Признаюсь, что в общей неразберихе, когда в отряд физиков дружески и успешно ломились мехматяне, химики, историки, биологи, юристы и филологи, а со стороны даже студенты-щепкинцы, точный список отряда я смог составить только уже на месте, пересчитывая бойцов и бойчих по головам в постелях во время ночного отдыха.

Газеты «Комсомольская правда», «Советская культура» и ряд других написали про наш отряд. Многого я уже не припомню. Поэтому приведу фрагменты из статьи Елены Брусковой в «Комсомолке» от 24 августа 1967 года. Там есть детали и дух. Полагаю, что

непосредственные впечатления корреспондентки «Комсомолки» о нашем отряде, лишенные временных наслоений, будут вполне уместны. Фотографии сделаны приезжавшим на Соловки замечательным фотографом-профессионалом Всеволодом Тарасевичем.



Вот выдержки из статьи Е.Брусковой:

«Объявление, которое висело около комитета комсомола физического факультета МГУ, притягивало всех двумя магическими словами. Там было написано: «Соловки» и «реставрационный». Комитет комсомола физического факультета комплектовал студенческий отряд, который назывался необычно, а потому сила его действия была особенно неотразимой. Комитет комсомола приглашал добровольцев в реставрационный отряд на Соловки.

Непосвященным чудились развалины монастыря, бог весть сколько раз за последнее время оплаканные на страницах газет и журналов. Были энтузиасты молодежного клуба «Родина», которые давно поняли, что от слов о том, что надо сохранить памятники старины, пора переходить к делу. Соловки и должны были стать этим делом, интересным и нужным.

От желающих ехать на Соловки отбоя не было. Даже те, кто смутно представлял, что такое реставрационные работы, уверяли, что всю жизнь только тем и занимались, что восстанавливали памятники старины. Наташа Еремян, будущий комиссар отряда, пыталась ввести эту добровольческую стихию в какое-то разумное русло. Она пугала каждого: «Учтите, на Соловках ничего не заработаешь!» Она дотошно спрашивала: «А какую строительную специальность ты имеешь?» В Наташином списке были сплошные каменщики и штукатуры. Потом выяснилось, что по-настоящему вести кладку может только Коля Зорин, студент архитектурного института. Впрочем, совсем позже выяснилось, что ни каменщики, ни штукатуры на Соловках не нужны. Но это было потом. А пока комплектовался отряд, попавшие считали себя счастливыми. В отряде были в основном студенты физического факультета, были ребята с мехмата, были историки и филологи, были представители из других вузов, правдами и неправдами пробившиеся в отряд. И в студенческий отряд, отправляющийся на Соловки, были зачислены два пенсионера. Одного уговаривали сами ребята, другая уговорила ребят.

Алла Ильинична Гаврилюк, до пенсии работавшая в университете, позвонила в комитет комсомола и сказала, что будет делать все. Ей очень хотелось поехать вместе с отрядом на Соловки, где она

была в молодости. Ее взяли, и она действительно все умела и все делала. И то, что студенты вовремя и хорошо питались, — ее заслуга тоже. И на концерте, который студенты дали местным жителям, Алла Ильинична заслуженно получила свою долю аплодисментов. Она пела: «Помню, я еще молодухой была». И теперь, когда уже отряд возвратился в Москву, его командир Сева Твердислов, выражая мнение всего отряда, сказал в комитете комсомола, что, пожалуй, это надо ввести в устав студенческих отрядов. Брать в каждый отряд по одной «студенческой» маме. А с Константином Федоровичем Фадеевым велись долгие переговоры. Его смутила не дальность поездки, а то, что переговоры вел уж больно молодой народ. А дело нешуточное: работу Соловецких каменщиков, что пятьсот лет тому назад Соловецкий кремль строили, не каждый повторит. Но интерес к делу взял верх, и Константин Федорович, пенсионер, каменщик первой руки был зачислен в студенческий отряд МГУ, отправляющийся на Соловецкие острова.



На Соловках началось все с разочарования. Впрочем, это слово, я, пожалуй, употребила неправильно. Разочарований не было, было столкновение с реальной действительностью, которая часто быва-

ет далека от желаемого и предполагаемого. Приехав на Соловки, студенты сами поняли, что Соловки туристские – это не только кремль. Это жилые дома и тротуары, это дороги и мосты, столовая и магазины. Романтические развалины тоже были, но начинать надо было не только с развалин.

Это летом на острове белые ночи, солнце, опьяняющий запах сосны и холодная прохлада озер. Зимой (а зима здесь все девять месяцев) на острове день, похожий на поздний вечер, ветры, холод, суровое Белое море. За последние годы население на острове не растет. Принято постановление о превращении Соловков в заповедник, и нужно строить. И, наверное, правильно сделал начальник ремонтно-строительного участка в Соловках Владимир Александрович Харинский, что рассказал москвичам все, как оно есть. Что рабочих против плана только треть. Что Архангельск обещал прислать сто выпускников строительных училищ, а дает только семнадцать, что вместо трех мастеров работает один, нет прораба, нет бухгалтера. Это несколько лет назад Соловкам не на что было строиться, а сейчас деньги остаются неосвоенными. И ребята поняли, что Соловки это как раз то место, где их работа необходима, где их помощь нужна, где без них не могут.



Сева Твердислов считает, что за все время его комсомольской работы Соловки были самым бесконфликтным периодом. Не было споров, ссор, недовольств. Никто не говорил, что трудно. Ни девчата, работавшие на расчистке леса (студенты строили аэродром – прим. В.Т.), когда середь бела дня под ярким солнцем приходилось зажигать костер, чтобы комары не ели, ни ребята, выполнявшие по две нормы на лесопилке, где надо было пилить бревна, которые не то что не обхватишь, а не сдвинешь даже.

С суровой необходимостью справились быстро. Работали исто-во, с удовольствием, с наслаждением. Наверное, так всегда работаете, когда понимаешь, что, кроме тебя, сделать некому.

Две трети отряда занимались делами, имеющими к старине отношение весьма косвенное. А одна треть все-таки непосредственно была отправлена на восстановление тех самых памятников, ради которых сначала отряд и был создан.

Когда ехали на Соловки, было договорено, что одни будут заниматься работами в кремле, другие обмерами и описанием памятников старины. Светлана Васильевна Вереш, директор филиала Архангельского краеведческого музея на Соловках, говорила, что последняя работа особенно важна. Строения шестнадцатого, семнадцатого веков разбросаны по всем островам. Пока Соловки – заповедник только номинально. В одном деревянном доме с резными наличниками особого северного узора живут косари, в деревянной церкви – рабочие. Не ровен час – уронит кто-нибудь спичку, и нет памятника архитектуры. Да и местные жители, которым иногда очень трудно втолковать, что брошенный дом, который разбирали кому не лень на дрова, теперь трогать нельзя, нет-нет, да и оторвут какую-нибудь досочку от стены, что тесалась четыреста лет назад. (Так от небрежения сгорела деревянная церковь, по преданию ру-бленная Петром Первым – прим. В.Т.).

Светлана Васильевна считает, что надо успеть описать, обмерить, сделать чертежи и схематические планы того, что еще уцелело и что без описаний и планов восстанавливать будет невозможно. У Соловков своя странная и печальная судьба. Уже годы прошли, как все поняли, что Соловецкие памятники архитектуры, которые сохранила для нас история, надо беречь и восстанавливать. Все

поняли, а помощников, энтузиастов, без которых ни одно дело не сделаешь, на Соловках до этого лета не было.

Но когда разъехались по островам и приступили к обмерам и описаниям, выяснилось, что Управление культуры Архангельского облисполкома, которому подчинены эти памятники, финансировать работу в полном объеме не может. Те, кто ехал на Соловки, на заработок не рассчитывали, надо было только прокормиться. В отряде решили: весь заработок – в общий котел. «Филологов» (так здесь звали всех, кто работал на памятниках) прокормят просто строители. Хуже было, что у студентов не было простейших приборов для измерений. Приборы делали сами.

Другая группа должна была приступить к работам в кремле. Они подчинялись уже не Управлению культуры, а Архангельским реставрационным мастерским. Позже, на вечере-концерте, который привел восторг местных зрителей, студенты пели такие частушки:

*Двадцать шесть организаций возглавляют Соловки.
Нет у здесь порядка, братцы, нет хозяйственной руки.*

Ну, насчет того, что порядка совсем нет – это художественное преувеличение. Что же касается двадцати шести организаций – все правильно.

На Архангельские реставрационные мастерские у отряда были основания гневаться. До приезда отряда на место они обещали все: инструменты, материалы, двух молодых каменщиков, чтобы учились делу у Константина Федоровича. Когда еще на Соловки такой мастер придет?

Студенты начали работу и кончили ее, а инструментов не было, не было материалов. Каменщики не ехали, на отчаянные телеграммы никто не отвечал, и только к концу пребывания отряда приехал молодой каменщик учиться у Константина Федоровича.

Меня в Соловецком отряде удивило не только то, что работали ребята добросовестно, толково, с выдумкой, а то, что сталкиваясь с невниманием, с неумением, а иногда и нежеланием по-хозяйски распорядиться двумястами рабочими руками, студенты вели себя правильно и, я бы сказала, мудро. Они не паниковали, не митинговали и не вели бесконечные дискуссии о том, что у нас хозяйничать

не умеют, не ждали, пока все обещанное будет выполнено, не надеялись, что вдруг все само собой уладится, а искали разумный выход, понимая, что посильная помощь это куда лучше, чем оскорбленное ничегонеделание. Наверное, демагогия кончается тогда, когда начинается настоящая работа.

У реставраторов работа была тоже не той, о какой думалось в Москве. Сначала надо было расчистить помещения кремля от мусора, скопившегося там за многие годы. Мусор таскали носилками, потом поняли, что так будет до второго пришествия, и «физики» пришли на помощь «лирикам». Сделали тачку с полозьями, и ее вытаскивал грузовик. Расчистили ризничную палату, иконописную, рухлядную и чоботную палаты, вывезли мусор из подвалов, где когда-то томились узники, потом перешли к зондажу стен. Работали, как шутили студенты, почти как в каменном веке. Инструмента не было, любая железка, найденная в мусоре, шла в дело. Обивали позднюю штукатурку, чтобы обнажить стенную кладку, обивали не специальными инструментами, а простыми ломиками, от которых потом «руки отваливались».

Были и свои открытия. Обнаружили замурованное раньше окно трапезной. Теперь экскурсоводы подводят туристов к окну и говорят:

— Здесь вы видите окно трапезной в том виде, в каком оно существовало при постройке собора (пятьсот лет тому назад), этим летом его обнаружили под более поздним слоем штукатурки московские студенты.

Вот и вошел Соловецкий студенческий отряд в историю. Впрочем, в соловецкую историю они вошли не только открытием окна трапезной. Теперь очень многое на острове связано со студентами. Две первые мачты радиорелейной связи, которые помогут Соловкам говорить с материком, поставлены студентами. И тротуары деревянные у будущей набережной построены москвичами, и фундамент двадцатичетырехквартирного дома заложили, и там, где раньше машины в ямы бултыхались, теперь стоят три новых мостика.

Когда студенты прощались с Соловками, Владимир Александрович Харинский сокрушался непритворно. Он не просто рабочие

руки терял, он терял, как он сам выразился, самых дисциплинированных и добросовестных работников, каких он только встречал за всю свою долгую строительную жизнь.

— Хотите верьте, хотите нет, — сказал мне Алексей Федорович Таранов, председатель островного Совета, который с легкой руки москвичей теперь все зовут мэром острова, — а мне теперь работать легче. Есть на кого показывать, с кого брать пример есть.

И на студенческом концерте было много народу, и на литературный вечер, который устроил студент Щепкинского училища Николай Кружков, пришло не меньше. Он читал Есенина и Блока, Маяковского и Твардовского, читал стихи молодых, его слушали благодарно, внимательно. Не избалованы еще Соловки такими вечерами. И хотя много, наверное, сейчас поэтов и артистов, музыкантов и певцов по Соловкам отпуск бродит, а вот так, как пришел Коля Кружков к мэру острова и сказал: «Дайте клуб, устроим вам бесплатный вечер», — такого пока не было.

И те, кто видел, как трогательно готовились подарки именинникам — деревянный и отполированный брусок с числом и инициалами «новорожденного», и как отмечали дни рождения при свете старинного фонаря, найденного на одном из островов (теперь в музей этот фонарь сдали), с гитарой и особым крепким чаем, те тоже чему-то научились.



Правду говорят, что на Соловки лучше не ездить. Заболеешь Соловками. Студенты, когда расставались, пригласили на последнее собрание всех, с кем вместе работали. И серьезно обсудили, как сделать, чтобы на следующий год работать лучше. Они сюда вернутся, обязательно вернутся. И не только потому, что Соловки — чудо человеческого умения, а и потому, что человеку обязательно хочется еще и еще раз вернуться на то место, где оставлены плоды его труда. Где оставлен его след на Земле.»

На факультете работает Татьяна Зайдис (тогда Таня Алпеева). Она среди сидящих на фотографии. В том отряде она была бригадиром девочек-лесорубов, строивших аэродром, а я иногда приходил с топором им помогать.

В моём кабинете висит грамота нашим Соловецким отрядам, переданная позже от Патриарха Всея Руси Алексия II. Как известно, все годы, прошедшие с тех пор, физики разных возрастов ездят на реставрационные работы на Соловки, а незримый дух физфаковского братства объединяет нас сквозь времена и науки.

Профессор В.А. Твердислов

№130 (2), 2018

СОЛОВЕЦКОМУ РЕСТАВРАЦИОННОМУ ОТРЯДУ ФИЗФАКА МГУ – 50 ЛЕТ!



16 декабря 2017 года в Большом зале Министерства культуры Российской Федерации состоялась торжественная церемония празднования 50-летия Соловецкого реставрационного стройотряда физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Известно, что именно физфак МГУ был начинателем движения студенческих строительных отрядов, первые из которых отправились в конце 50-х годов прошлого века поднимать целину. Но соловецкий отряд физфака является уникальным, единственным в своем роде.

С 1967 года студенты каждое лето, в течение уже 50 лет, приезжают для проведения реставрационных работ в Соловецком монастыре. Даже в конце 80-х, когда по всей стране исчезли строительные отряды, студенты-физики по-прежнему выезжали на Соловки, где их с нетерпением ждали. Было время, когда физики оставались

чуть ли не единственной рабочей силой на реставрации, на которую можно было рассчитывать. И вот уже 50 лет, без перерыва на перестройку и прочие катаклизмы, физики участвуют в восстановлении величайшего памятника истории и культуры – Соловецкого монастыря.



И чем же занимались студенты в отряде? Понятно, что в 60–70-е годы основной работой была уборка мусора, расчистка многочисленных завалов (в реставрации о таких работах говорят: «снимаем культурный слой»). Была работа и для тех, кто уже ездил в другие отряды и обладал навыками ведения строительных работ.

Но в реставрационных работах главное не кубы и погонные метры, а точное и аккуратное восстановление истории прошлых веков. Отряд все эти годы работал и работает под руководством профессионалов – архитекторов, под их непрерывным контролем и надзором. Конечно, не все сразу получается, но когда человек приезжает в отряд второй, третий, пятый раз (а таких на Соловках всегда было много), то он уже начинает понимать специфику реставрационных работ. А самое главное для реставрационного отряда – это преемственность, непрерывная передача опыта новым поколениям студентов.



Отряд 1978 года у отреставрированной стены



Работа отряда 1977 года: до и после





Мы сделали это! (1998 год – окончание работ по обмазке в Спасо-Преображенском соборе)

Подготовка кадров для будущего отряда начиналась уже осенью, сразу после возвращения с Соловков. Отряд фактически был круглогодичным, для начинающих в Москве организовывалась «Шко-

ла реставратора», учеба проходила в Новоспасском монастыре, на Крутицком подворье, на других реставрируемых памятниках. Организовывались лекции по истории и архитектуре, отряд выезжал на многочисленные экскурсии по городам Золотого кольца. И летом на Соловки студенты отправлялись уже подготовленными к серьезной работе.

Отряд работал на реставрации практически всех объектов Соловецкого монастыря, включая соседние острова (Анзер, Большой Заяцкий). Он помогал и в других работах на острове: строительстве аэродрома, ремонте дорог, строений поселка, тушении пожаров, расчистке каналов, вывозе мусора и т.д. В советские годы агитбригада отряда несколько раз за сезон давала концерты, которые всегда проходили с большим успехом.



Отряд 2009 года на причале

На состоявшемся праздновании присутствовало около 200 бойцов отряда, представители Министерства Культуры, журналисты, приглашенные гости. Каждому из присутствующих был вручен красочно оформленный буклет с рассказом о работе отряда за про-

шедшие пятьдесят лет. И кратко, в течение почти трех часов, бойцы «вспоминали минувшие дни». Понятно, что рассказать о всех работах отряда на Соловках невозможно, поэтому были выбраны отдельные важные вехи в истории отряда.

Зав. кафедрой биофизики В.А. Твердислов, который был командиром самого первого отряда 1967 года, как всегда, ярко и эмоционально рассказал о формировании отряда и его первых шагах (не так давно в «Советском физике» был опубликован его рассказ).

На встрече были показаны фрагменты снятого в 1972-м году документального фильма «И не прервется связь времен», значительной частью которого был рассказ о работе отряда физфака. Много лет проработавший в МГУ профессиональный фотограф Сергей Григорьев представил свой фильм, который он снимал в 70-80-е годы во время своих многочисленных поездок на Соловки.

Некоторые бойцы отряда тоже приезжали в отряд с редкими в советское время кинокамерами, снимали и монтировали свои фильмы. И на встрече были показаны многочисленные поистине уникальные фрагменты, показывающие как работу, так и просто жизнь отряда в те давние времена.





Нам – пятьдесят лет!

Были представлены более десяти презентаций, отражающие как хронологию работы отряда, так и работу на отдельных объектах. Эмоциональные выступления докладчиков неоднократно прерывались аплодисментами или дружным смехом зала.

Во второй части вечера были показаны отдельные номера агитбригады, включая песни, сочиненные бойцами на Соловках. И закончилось всё коллективным исполнением «Дубинушки» – гимна физического факультета МГУ. Но и по окончании бойцы долго не расходились, продолжая общаться друг с другом, вспоминая свои молодые годы.

«Нельзя объять необъятное!» – говорят классики. Но в этот вечер, думаем, такое удалось – была представлена значительная часть спектра работ Соловецкого отряда за пятьдесят лет! И грандиозность сделанного отрядом позволяет утверждать: отряд был, есть и будет работать на Соловках!

В качестве примера приведу небольшой рассказ о работе отряда на острове Анзер в 1994-96 годах.

Анзер всегда был мечтой бойцов Соловецких отрядов – вот бы побывать! Как правило, мечта за сезон хотя бы раз да сбывалась. Но – просто съездить да посмотреть. А работать отряд туда впервые отправился только в 1994-м году.

В конце 80-х на келейном корпусе в Троицкой губе начала проваливаться крыша. Мало того, она потащила за собой и северную стену корпуса, обращенную к морю. В любой момент эта стена могла рухнуть. Надо было немедленно снимать остатки старой крыши и ставить новую. И в 94-м часть отряда отправилась на Анзер.

Но следует учесть, то там, кроме природы, не было ничего: ни электричества, ни техники, ни строительных материалов, дороги за многие годы заросли уже не кустами, а деревьями, во многих местах заболотились. Основной способ доставки – через Ребалду, до которой от монастыря ехать практически по бездорожью около 20 километров. А потом морская переправа через довольно бурный пролив на мыс Кеньга уже на Анзере, а причала там нет! А от мыса примерно два километра до Троицкой по заболоченной дороге. Поэтому пришлось прежде всего заниматься дорогой, стелить гать, которая и сейчас помогает добраться приезжающим. И все-все

материалы, как для работы, так и для жизни, включая длинные 6-метровые доски, приходилось на первых порах таскать на себе. Потом удалось наладить доставку морем от монастыря до входа в Троицкую губу. Сама губа во многих местах довольно мелкая, могут пройти только лодки да баржи с мелкой осадкой, и то только в прилив.



Но, несмотря на все трудности, работа шла быстро. К концу летнего срока был полностью сделан северный скат и наполовину южный. Причем на северном крышу нельзя было, как обычно, ставить на стену, она в некоторых местах уже «пошла» к морю. Поэтому внутри корпуса параллельно стене были установлены вертикальные деревянные стойки, и уже на них ставилась крыша. Кроме этой работы, надо было выносить залежи строительного мусора и из келейного корпуса, и разрушенной трапезной (от нее остались только полуразрушенные стены).

В 95-м крыша над корпусом была завершена. Появился трактор с тележкой, что позволило использовать строительный мусор для подсыпки дорог. А работал на нем отец Елисей, монах, который был с нами и в следующем году. Замечательный человек, работающий, физически очень сильный, он весь день работал с нами, а ночью зачастую ходил в море на рыбалку, и благодаря ему у нас было столько рыбы



Основные работы в 95-м шли по изготовлению причала на Кеньге. Рубили мощный деревянный сруб, скрепляя его скобами и металлическими штырями-шкворнями. Пока он небольшой, то во время приливов всплывает, надо было закреплять, чтобы не уплыл. И когда он был уже в основном готов, его надо было быстро завалить валунами, которые брались здесь же, на море.

И, к сожалению, случилось самое страшное. Когда практически все было готово и сруб был наполовину заполнен валунами, ночью разыгрался сильный шторм. И причал сорвало с места и выбросило на берег. Утром он оказался на суше метрах в пяти от моря, тяжелый, совершенно неразборный и неподъемный. Это был тяжелый удар, но что делать – таков Север.

После этой неудачи были начаты работы по изготовлению временной кровли на церкви из старого железа, оставшегося от крыши келейного корпуса. А над церковью был установлен крест.

В 96-м вновь главной работой стало сооружение причала, но теперь уже в Троицкой губе. Когда-то он здесь был, но не осталось практически никаких следов, только нагромождение валунов, которыми он был засыпан. Работать здесь было, несомненно, проще, чем год назад на Кеньге: во-первых, никаких волнений и штормов, во-вторых, уже был опыт, а в-третьих, все рядом – от жилья до причала минута ходьбы. Одна сложность – работать приходилось

в основном в отлив, а его время плавает, поэтому приходилось работать и в ночь, благо она белая. Но работа шла хорошо, спокойно, погода замечательная, комары у моря не досаждают, хотя под вечер иногда появлялось какое-то подобие мошки.

К концу июля причал был практически готов. И мы решили дать ему имя. Многие знают, что основной причал на Соловках носит название Тамарин, есть еще и Варварин причал на Долгой губе. А мы решили подарить причал на день рождения Ирине Митиной, которая в тот год работала на кухне. И назвали его Иринин причал. На верхнем бревне с правой стороны вырезали название и позвали Ирину: вот смотри. Сначала она ничего не могла понять, в чем дело, а когда заметила название... далее одни эмоции. И по завершении настила на причале хозяйка лично внесла заключительный вклад в сооружение, отпилив торчащие концы досок.



Была еще небольшая работа по созданию в церкви конструкции для пола из бруса. И по-прежнему: уборка мусора с вывозом его на подсыпку дорог, мостки на дорогах, гати.

В итоге, за три года в Троицкой губе были выполнены противо-аварийные работы, создана инфраструктура для дальнейших работ на острове. Но это уже не наша история...

*И.В. Митин – доцент кафедры общей физики,
на Соловках с 1975 года*

№133 (5), 2018

ПЕРВЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ СТРОЙОТРЯД И КОМСОМОЛ ФИЗФАКА

**К 85-летию физического факультета МГУ,
к 100 – летию ВЛКСМ,
к 60 – летию ССО**

В 1958 году последняя группа студентов физфака вернулась из Казахстана после уборки урожая в середине октября месяца. На перроне Казанского вокзала состоялся митинг, на котором студентов приветствовало руководство факультета. Вячеслав Письменный, секретарь бюро ВЛКСМ факультета, командир отряда студентов, доложил об их самоотверженной работе на уже заснеженных полях, о благодарности руководства совхозов за оказанную помощь. Заместитель декана И.И. Ольховский объявил о решении деканата предоставить студентам недельные каникулы и начале занятий на втором курсе физфака с 20 октября, что было воспринято прибывшими, естественно, с громадным восторгом.

Работа студентов на уборке урожая в целом была мало эффективной. Летом работы не было, а осенью в уборку – круглосуточная страда. Хлеб долго не созрел, к первому сентября он стоял еще зеленый, а когда созрел, наступила непогода. Дождь, а порой и снег, могли положить пшеницу и погубить весь урожай. Приходилось пшеницу загодя скашивать в валки, а потом подбирать ее комбайнами, вытряхивая валки вручную из-под воды и снега. *«И вот тогда*

мы отпустили основную массу (студентов), а, чтобы не «загнить» в простое, мы начали строить. Оттуда и пошли стройотряды», – рассказывал в интервью газете «Троицкий вариант» [1] член-корреспондент РАН, профессор В.Д. Письменный. Идею ССО он сформулировал в своем отчетном докладе на отчетно-выборной комсомольской конференции 14 ноября 1958 года: *«Не следует ли нам из числа будущих целинников организовывать строительные бригады, группы по подготовке шоферов, трактористов, комбайнеров, в которых наши студенты в производственных условиях на протяжении года изучали бы выбранную профессию?»* [2].



Сергей Литвиненко
1959 год

На комсомольской конференции приняли решение готовить строительный отряд, независимо от того, будет ли Постановление правительства страны о мобилизации студентов на уборку урожая. Инициативу студентов-физиков поддерживали руководители совхозов Ждановский, Булаевский и Узункульский Северо-Казахстанской области, которые поверили, что студенты способны своими силами построить животноводческие помещения и жилые дома. На комсомольцев факультета и избранного в 1958 году секретаря бюро ВЛКСМ Сергея Литвиненко ложилась вся работа по подготовке такого отряда. Впервые студент, притом беспартийный, возглавил факультетский комсомол. Это было беспрецедентно! Ранее секретарями комсомольского бюро факультета были только члены партии – фронтовики: А.Ф. Тулинов (1948-49 г.), В.И. Захаров (1951-52 г.), сотрудники и аспиранты с большим опытом общественной работы Л.С. Корниенко (1953-54 г.), В.Г. Неудачин (1954-55, 1956-57 г.), Ю.Н. Днестровский (1955-56 г.).

Работа по подготовке стройотряда закипела. Главное, надо было провести на первом курсе агитацию среди студентов, чтобы на ком-

сомольских собраниях принять добровольно решение, обязывающее всех первокурсников стать бойцами формирующегося отряда. В этом основную роль сыграли только что вернувшиеся с целины второкурсники, которые ярко рассказывали о тяжелом положении в целинных совхозах – для людей нет жилья, для скота – коровников и овчар. Возмужавшие и сплоченные целинники производили завораживающее впечатление на бывших школьников, жаждущих романтики. Но наряду со студентами, которые поддерживали добровольно-принудительную форму организации отряда, были и те, кто совсем не рвался к тяжелой работе и считал, что решение, обязывающее всех комсомольцев курса записываться в стройотряд, ограничивает их свободу.

Одновременно с мощной агитационной компанией началось обучение будущих бойцов строительным специальностям. Ректор университета Иван Георгиевич Петровский и декан факультета Василий Степанович Фурсов поддержали инициативу студентов. В расписании занятий на первом курсе появился свободный от занятий день для обучения студентов строительным специальностям каменщика, плотника, штукатура, которые проходили в ПТУ №12 в Новых Черемушках. По распоряжению М.С. Унаняна, проректора МГУ по административно-хозяйственным вопросам, строительное управление МГУ (РСМСУ) выделяло кирпич, на котором студенты учились выкладывать стены будущих домов, дефицитный подтоварник – тонкие бревна, обтесывая которые топором, проходили практику будущие плотники. Надо отметить, что это обучение мало пригодилось на практике, так как на Целине в то время не было ни кирпичей, ни пиломатериалов. Коровники, свинарники, птичники, овчары приходилось сооружать из дерна, который нарезали тут же в степи, оголяя почву, из самана и в лучшем случае из бутового камня, который приходилось привозить за сотни километров из карьеров. Девушки, обучавшиеся на штукатуров, руками обмазывали саманом стены домов, обшитые дранкой. Те же первокурсники, которые не попали на курсы строителей, работали на стройках Москвы. Тогда застройка на Ленинском проспекте заканчивалось на перекрестке с улицей Строителей. В доме, строившемся на углу этой улицы, студенты убирали строительный мусор, подносили кирпич, раствор. Прошедшим обучение каменщикам доверяли ино-

гда выкладывать в полкирпича перегородки в будущих санузлах. Такие тонкие стены класть непросто квалифицированному каменщику, и студенческие стены зачастую приходилось разбирать и сооружать снова.

Сергей Литвиненко, будущий строительного отряда физиков, проявил большую предприимчивость при его подготовке командир. РСМСУ подарило отряду несколько ящиков гвоздей, тогда очень дефицитных, кран «Пионер» – лебедку с маленькой стрелой, которая поворачивалась вручную. Такой сейчас можно найти, пожалуй, только в музее. В экипировке отряда очень помог начальник тыла маршал И.Х. Баграмян, который выделил бывшие в употреблении полевые кухни, палатки, солдатскую амуницию, что очень помогло в обустройстве первого ССО. На маленькую двусную платформу, которая стояла напротив НИИЯФа на железнодорожных путях, тянувшихся на месте нынешних зданий библиотеки, Шуваловского корпуса, собирали весь скарб для будущего отряда.



1959 г. Студенты-физики у построенного птичника (100х8 м)

В октябре 1959 года на IX комсомольской конференции секре-

тарь бюро ВЛКСМ С. Литвиненко доложил в конкретных цифрах о достижениях первого стройотряда из 339 студентов – физиков, который полностью оправдал надежды целинников. Были построены несколько домов, птичник, коровник, всего 16 объектов. Это был первый студенческий строительный отряд, давший начало массовому движению во всей стране. За лето студенты заработали по полторы-две годовых стипендий, которых тогда вполне хватало на скромное проживание в общежитии МГУ.

Рождение студенческих строительных отрядов в летописи Московского университета записано в разделе «Летопись – 1959» [3]: *«Студенческие строительные отряды. Студенты-физики первыми в стране выступили инициаторами создания студенческих строительных отрядов (ССО). Физики работали на целинной стройке еще в 1957 г., когда студ. В.Г. Неудачин организовал бригаду из 10 человек. Однако массовые студенческие строительные отряды, самостоятельно работавшие на объектах, берут начало с 1959 г., когда первый отряд численностью в 339 физиков-второкурсников выехал в Булаевский р-н Северо-Казахстанской области, в совхозы «Ждановский», «Узункульский» и «Булаевский». Целине предшествовала зимняя (1959) подготовка: комитет комсомола направил студентов-физиков в ПТУ, где они осваивали вечерами профессии каменщиков, плотников. С той же целью студенты работали на строительстве домов на Мичуринском проспекте. Командиром отряда был секретарь бюро ВЛКСМ IV курса факультета С. Литвиненко».*

Однако не все на комсомольской конференции 1959 года восхищались строительными успехами. Делегаты выступали с критикой факультетского бюро ВЛКСМ, которое не привлекает студентов младших курсов к науке, совсем забросило культурно-массовую деятельность и, вообще, превратилось в стройуправление. На волне этой критики конференция приняла решение о проведении массового студенческого праздника студентов-физиков «День рождения Архимеда», который впервые прошел 7 мая 1960 года. Праздник завершился первым исполнением оперы «Архимед», в которой с большим юмором отражена студенческая жизнь того времени. Сейчас студентам трудно понять, почему в этой опере бог Марс, угрожающий студентам:

*«Не хочешь ты маршировать,
За это будешь вот
Спецху ты пересдавать
Три раза каждый год»*

или бог Аполлон, завлекающий запретными музыкальными инструментами:

*«Я веселый Аполлон, у меня есть свой закон,
Фортепьяно, саксофон и ударничек,
И труба, и контрабас с нетерпением ждут вас,
Приходите поскорей, поступайте поскорей в наш джаз!»*

Опера «Архимед» в течение многих лет исполнялась не только на факультете, но и на сценах Домов культуры различных ВУЗов и научных институтов, на Российских и зарубежных фестивалях. Не будь первого отряда 1959 года, наверно, не зародился бы и ставшим традиционным массовый студенческий праздник «День рождения Архимеда», который теперь именуется «Днем Физика», не оказалась бы и столь зажигательной, оперы «Архимед».

Бюро ВЛКСМ вместе с праздником готовило следующий стройотряд. При этом комсомольцы факультета проводили занятия в школьных кружках с будущими абитуриентами, а летом работали в сельхозотрядах, где помогали подшефным совхозам Можайского района. В рабочих общежитиях Калужской ТЭЦ и в бараках строителей МГУ в Раменках студенты-агитаторы разъясняли политику партии и правительства страны, агитбригады давали праздничные концерты в ДК МГУ и ДК в районе Раменки-4. Сейчас на Мичуринском проспекте можно видеть невысокое здание ДК строителей МГУ с портиком и колоннами, характерными для советских домов культуры, которое является, по-видимому, единственным сооружением, оставшимся с того времени. В канун 1960 года в вестибюле факультета комсомольцы установили елку и повесили немного игрушек. Сначала все на нее смотрели с некоторой осторожностью, так как в те годы не было принято ставить новогодние елки в учреждениях. Но скоро в основном технический персонал факультета всю ее украсил шарами, картонными зверюшкам и другими елочными игрушками. С тех пор новогодняя елка каждый год радует сотрудников и студентов в Новый год.

В 1960 году к стройотряду физиков присоединился мехмат, а в 1961 году – и другие факультеты МГУ, которые тоже подготовили и послали на целину строительные студенческие отряды. В 1962 году студенты строительных отрядов были созданы во многих вузах Москвы, Ленинграда, Киева. Численность отрядов составляла уже десятки тысяч человек, и стало необходимым решение руководства страны о ССО. Против создания студенческих отрядов возражали ректоры ряда вузов, министр высшего и среднего специального образования В.П. Елютин. Однако Первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву инициатива студентов понравилась, и на письменном обращении командиров ССО пяти Московских вузов появилась его резолюция: *«Я думаю, дело хорошее, нужно поддерживать»*. В 1962 году Правительство страны приняло Постановление о поддержке ССО. Был создан Центральный штаб ССО, который возглавил Сергей Литвиненко. Штаб провел гигантскую работу по развитию ССО и созданию организационной структуры всего движения, ставшего составной частью государственной деятельности того времени. Более 20 тысяч студентов из вузов страны работали в строительных отрядах на Целине в 1963 году. Был принят Устав ССО, в совхозах появились отряды-спутники для школьников. В 1964-65 годах 40-тысячный студенческий отряд работал в шести-стах совхозах Казахстана. Движение перешагнуло границы целинных земель и перекинулось на ударные комсомольские стройки Сибири. В 1966 году двухтысячный отряд студентов добровольцев работает на восстановлении пострадавшего от землетрясения Ташкента. В 1965 году студенческий строительный отряд становится Всесоюзным, его численность – около трехсот тысяч человек. В 1970-х годах в ССО страны было более 750 тысяч человек, студенты работали на строительстве БАМа, КАМАЗа, Усть-Илимского лесопромышленного комплекса, Волгодонского завода «Атоммаш», Оскольского электрометаллургического комбината и многих других стройках. ССО перекинулись за пределы страны. Интернациональные студенческие строительные отряды работали в Польше, ГДР, Югославии, Франции и даже на Кубе.

На факультете по предложению В.А.Твердислова был создан реставрационный отряд, который с 1967 года более 40 лет восстанавливал Кремль и храмы на Соловецких островах. Студенты-физики

работали на стройках целины, в Тульской, Смоленской и Тюменской областях, на Сахалине и Камчатке, в Уренгое и Нарьян-Маре, работали в Польше и Германии, Югославии и Франции [4]. Многие и многие бригады и командиры физфаковских стройотрядов, теперь сотрудники факультета, получили в них жизненную закалку. Дело первого стройотряда продолжалось и развивалось, охватив студентов и выпускников факультета многих лет. В стройотрядах факультета сложились дружеские отношения среди физиков разных поколений, которые поддерживаются и сейчас.

В 2009 году у входа в НИИЯФ, как раз напротив того места, где когда-то собирали железнодорожную платформу для первого факультетского отряда, установлен памятный знак в честь ССО и, видимо, единственный в честь студентов. Прожектора со стен НИИЯФа освещают вечером этот памятный знак, установленный в честь ССО.

Весной на площади перед памятным знаком в честь ССО, установленного там, где в далеком 1959 году экипировался первый строительный отряд студентов физиков, проходят митинги, на которых студенческим отрядам Москвы вручают путевки на разные работы в регионах страны. Развиваются стяги с эмблемами студенческих отрядов, ребята и девушки в форменных куртках поют песни, гремит музыка, слышна мелодия «Яростного стройотряда». Будущие бойцы студенческих отрядов фотографируются на память в такой знаковый день своей жизни. Впереди работа бок о бок с товарищами, песни под гитару у костра, новые встречи, друзья.

1. Газета «Троицкий вариант» от 21 августа 2007 года.
2. Газета «Московский университет» от 14 ноября 1958 года.
3. Летопись Московского университета <http://letopis.msu.ru/letopis/2009>
4. Летопись Факультетских ССО // Социальная сеть Союза выпускников физического факультета МГУ, <http://www.upmsu.ru/>

*профессор В.П. Кандидов,
по материалам книги «Сергей Литвиненко и ССО», 2018*

ВОСПОМИНАНИЯ СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА ВЛКСМ МГУ В 1975-1978 гг.

Виктор Илларионович Южаков вспоминает о своей комсомольской работе. Ему довелось руководить на протяжении трех лет комсомольской организацией МГУ – это 25000 человек. Молодым читателям может показаться, что это дела давно минувших лет: было это в прошлом тысячелетии, а главное – в стране другой общественно-экономической формации.

Однако, как это не покажется парадоксальным, это не воспоминания о прошлом – это записки из будущего.

Главный редактор К.В. Показеев

Главной задачей комсомола считалось воспитание молодежи в духе патриотизма, преданности своей стране.

Оглядываясь на свою «комсомольскую жизнь» убеждаюсь, что комсомол эту задачу выполнял вполне достойно.

Я был принят в ВЛКСМ в декабре 1954 года, когда учился в деревенской семилетней школе. Наше детство (дети войны) проходило в обстановке огромного напряжения всего народа – все для победы. Мужчины почти все были на фронтах войны, большая часть их осталась на ее полях, многие вернулись калеками. Ненависть к фашистам, а особенно к предателям, по-моему, была в нашей крови. Мы знали, что комсомол – это героическая организация, которая внесла большой вклад в победу в Гражданской войне (Павка Корчагин был олицетворением мужества, преданности советскому строю), в укрепление обороноспособности нашей страны (шефство над ДОСААФ, над Военно-Морским Флотом), в разгром фашистской Германии в армии и партизанских отрядах (Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, молодогвардейцы). Мы любили читать книги о войне, которых было много в школьной библиотеке. В младших классах учителя читали нам такие книги. А какие песни тогда пели! Вот вся эта обстановка и делала нас преданными своей стране. Поэтому мы считали, что быть комсомольцем – это здорово.

При приеме в комсомол главным критерием была хорошая успеваемость. В то время, по-моему, за количеством не гнались и принимали только школьников, которые хорошо учились. Так как с того времени прошло 64 года, то почти не помню процедуру приема в школе, но помню утверждение в горкоме ВЛКСМ – в такой торжественной обстановке я был впервые.

В восьмом классе я учился в другой школе (десятилетке), она находилась в другом поселке, и ходить в нее приходилось 7 км каждый день. Не знаю, в чем причина (ведь меня в этой школе знали только те ребята, которые учились в нашей деревне), но меня избрали в комсомольское бюро школы. Не помню, чем я там занимался, но ходить после комсомольских мероприятий поздно вечером домой (дорога по лесу), в общем-то, было некомфортно.

Запомнилось мне школьное комсомольское собрание, на котором зачитывалось закрытое письмо ЦК партии о культе личности (В наши дни это трудно представить!!!).

После восьмого класса четыре года учился в индустриальном техникуме в Томске. Конечно, там комсомольская работа проходила, главным направлением которой была успеваемость учащихся, но ввиду того, что я учился нормально, меня она не охватывала. После окончания техникума несколько месяцев поработал в геологии (Курская геофизическая экспедиция), но ощутить работу комсомола там не успел.

Зато в день рождения ВЛКСМ 29 октября 1960 года меня призвали в Советскую Армию, где по полной ее ощутил. Служил я в учебной части и после окончания сержантской школы был оставлен в части и избран секретарем комсомольского бюро зенитно-артиллерийского дивизиона. Главные задачи армейского комсомола – помогать командирам укреплять дисциплину и повышать боевую подготовку бойцов, т.е. задача простая – учить молодежь защищать Родину. Благородная задача!

В 1963 году поступил на физический факультет МГУ. Хотя я уже не был членом ВЛКСМ, но в комсомольской жизни группы и курса мы – бывшие солдаты, участие принимали, особенно в работе в общежитии.



В.И. Южаков (слева) с товарищем. 1961г.

В 1969 году партком физфака рекомендовал меня для избрания в комитет ВЛКСМ МГУ. Секретарем комитета тогда был Квиткин Владимир Трофимович (сотрудник юридического факультета). Работал я в составе идеологического отдела и занимался работой в общежитии (создавали студкомы в общежитиях факультетов).

В 1970 году был принят в аспирантуру, и меня еще оставили на год в составе комитета и избрали членом бюро. Секретарем комитета ВЛКСМ МГУ в тот год был Леонид Александрович Асланов – лауреат премии Ленинского комсомола, сотрудник химического факультета. Эти два человека оказали на меня большое влияние, научили работать с людьми.

В 1973 году, перед окончанием аспирантуры, меня избрали секретарем комитета комсомола физического факультета. В комитете физфака заместителями секретаря работали замечательные ребята: Саша Илюшин (сейчас зав.кафедрой физики твердого тела), Толя Королев (и.о.зав.кафедрой радиофизики), Саша Глико (директор Института физики Земли РАН, академик РАН), Толя Вороненко,

Гена Захаров и др.

В апреле 1975 года в связи с переизбранием был освобожден от комсомольской работы и зачислен на должность младшего научного сотрудника физического факультета, и рассчитывал сосредоточиться на научной работе на кафедре оптики. Но где-то перед летними отпусками был вызван секретарем парткома МГУ В.А. Протопоповым, который сказал, что «есть мнение», чтобы меня в октябре избрали секретарем комитета ВЛКСМ университета. Я отказался. Все доводы секретаря парткома отвергал, разговор закончился на повышенных тонах и последние слова Владимира Александровича были: «Иди отсюда!». Я ушел в общем в хорошем настроении, думал, что удалось «освободиться». Но в конце октября 1975 года за несколько дней до отчетно-выборной комсомольской конференции университета меня пригласили в партком физического факультета, и секретарь парткома Ольховский И.И. сказал, что мне дается партийное поручение быть членом комитета комсомола МГУ, и чтобы на предстоящей конференции «не было никаких самоотводов». Мои возражения никто и слушать не хотел...

Так пришлось три года работать секретарем комитета ВЛКСМ университета (как между собой мы говорили «три срока», так как избирали нас на 1 год, а потом переизбирали). Моими коллегами были прекрасные работники: Сережа Туманов, Вася Павлов, Сережа Никитин (философы), Таня Шишкина (филолог), Коля Култашев и Иван Воскресенский (географы), Володя Караваев (физик), Борис Осминин (юрист), Миша Афанасов (химик), Марина Мякенькая, Володя Черкасов... С теплотой их вспоминаю, а также факультетских секретарей комитетов комсомола. Мы и сейчас с удовольствием общаемся.

Не хочется, чтобы создавалось впечатление такого рода: «Как же эти люди могли хорошо работать, когда они шли «из-под палки» на эту работу?» Да все просто: в то время нас учили работать честно, выполнять порученное дело и отвечать за свою работу. В этом тоже был элемент патриотизма (об этом мы, правда, не думали). Собственно, в этом был стержень воспитательной работы комсомола.

А добровольцем я, кажется, был один только раз – в армии во время кубинского кризиса 1962 года записался защищать Кубу.



Подведение итогов Ленинского зачета (слева на право). Секретарь комитета ВЛКСМ МГУ В.И. Южаков, Ректор МГУ Р.В. Хохлов, секретарь парткома МГУ Ю.К.Бурлин, председатель Объединённого профкома МГУ Л.М. Витинг. 1976 г.

Что делали, чем занимались комсомольские организации МГУ? Главная задача комсомольцев была хорошо учиться, поэтому работа всех уровней организаций была направлена на воспитание ответственности за учебу, дисциплинированности. Центром этой работы мы считали комсомольские группы.

Всегда считался основой воспитания труд. К 1975 году студенческие строительные отряды (ССО) уже превратились в мощную организацию, число студентов, работающих в них, доходило до 5 тысяч (трудовой семестр). ССО – это вообще отдельная песня комсомола. Об истории студенческих строительных отрядов можно прочесть в недавно вышедшей книге, одним из авторов которой является профессор физфака Кандидов Валерий Петрович. Он был

секретарем комсомольской организации факультета в 1959-1960 гг. и внес большой вклад в организацию первых студенческих строительных отрядов.



Архангельск, проверка работы Линейного студенческого строительного отряда. 1977г.

Под постоянным вниманием комсомольских организаций университета было военно-патриотическое воспитание, привлечение молодежи к спорту.

В эти годы широко развивалось соцсоревнование, МГУ неоднократно завоевывал переходящее Красное Знамя Министерства высшего и среднего специального образования. Этим процессом в университете руководил Объединенный профком МГУ, а комитет ВЛКСМ принимал активное участие в организации соревнования.

Заботой комсомольских организаций была охрана общественного порядка (комсомольские дружины, оперотряд).

Комсомольская организация МГУ была крупнейшей первичной организацией страны (около 25 тысяч комсомольцев), и она вносила достойный вклад в развитие студенческого движения, в великие дела ВЛКСМ. Все, кто был связан с комсомольской работой на

факультетах, в университете (обычные «Ивановы, Петровы, Сидоровы») – это уж точно обычно были равнодушные люди. И мы всегда помнили, что представляем Московский университет. Это ко многому обязывало. Были, видимо, на комсомольской работе карьеристы. Но за многие годы число ушедших работать в вышестоящие органы, насколько я знаю, будет меньше, чем пальцев на одной руке.

Мы любили и любим свой Университет, гордились и гордимся, считали и считаем возможность в нем работать огромной честью и счастьем.

Когда началась так называемая «перестройка», в СМИ многие «знатоки» представляли комсомол как какую-то репрессивную организацию. Чуть это! Да, мы работали согласно уставу ВЛКСМ. Были и персональные дела, чаще всего связанные с утерей комсомольского билета, с упущениями в работе, с антиобщественными проявлениями (приводы в милицию, пьянки в общежитии и т.п.). Мне тоже было объявлено несколько выговоров на бюро горкома комсомола (в основном связаны с несчастными случаями в ССО). А я хочу задать вопрос: что плохого в том, что комсомол боролся с хулиганством, с наркоманией, с разгильдяйством?

Не собираюсь отрицать, что в комсомольской работе не мало было формализма, шумихи, показухи. Ведь ее выполняли обычные люди. К сожалению, эти недостатки, и не только эти, были не только у комсомола. Они и способствовали тому, что произошло в нашей стране в 1990-е годы. Но никакие недостатки не могут перечеркнуть то, что сделал комсомол за свои 70 лет существования, опорочить его историю.

Думаю, что молодежное движение, которое набирает силу в России, еще многое возьмет из опыта ВЛКСМ.

В.И. Южаков

№134 (6), 2018

РЕКТОР МГУ В.А. САДОВНИЧИЙ ПРИНЯЛ ВETERANОВ КОМСОМОЛЬСКОГО И СТУДЕНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

25 октября 2018 года в Московском университете состоялась встреча ветеранов комсомольского движения, посвященная празднованию 100-летия комсомола.

Такие встречи проводятся с 1998 года. Создан Совет руководителей студенческих организаций МГУ разных лет. Почетным президентом Союза является ректор Московского университета академик В.А. Садовнический, который в студенческие годы активно участвовал в комсомольском движении университета, возглавляя факультетскую организацию и руководя студенческим строительным отрядом мехмата.

Совет РСО активно содействовал возрождению в МГУ движения студенческих отрядов. В своем вступительном слове ректор особо отметил большую роль комсомольской организации МГУ в развитии университета и страны в целом.

Комсомольская организация МГУ была образована 5 ноября 1919 года. Комсомольцы университета были в первых рядах добровольцев 8 Краснопресненской дивизии народного ополчения, создателей движения студенческих строительных отрядов, развития научно-технического творчества молодежи, организации международного молодежного движения, в частности, Всемирных фестивалей молодежи и студентов в Москве в 1957 и 1985 гг. Секретари комитета ВЛКСМ стали видными учеными, государственными и общественными деятелями.

Сайт МГУ

<https://www.msu.ru/news/vstrecha-k-100-letiyu-komsomola.html>

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ССО

Весна 1966 года. Нам, первокурсникам физического факультета, сказали, что летом мы поедem в стройотряд на целину. Я знаю, что большинство студентов нашей 11 группы восприняли это как прекрасную возможность получить новые впечатления и испытать себя. И вот мы выстраиваемся на перроне вокзала в новенькой стройотрядовской форме в ожидании предстоящих приключений. Наш отряд создан на базе двух групп первого курса (11 и 17). Мы едем в совхоз Урюпинский Целиноградской области (Казахстан). Командир – Анатолий Сергеев, старшекурсник, прошедший службу в армии. Нам предстоит строить двухквартирные одноэтажные кирпичные домики и коровник из бута.

Мы жили в местной школе, где в зале была устроена столовая, классы преобразованы в спальни, в которых стояли кровати и тумбочки. Девочки по очереди дежурили в столовой, где готовили завтраки, обеды и ужины для всего отряда из продуктов, которые закупал завхоз. Каждый день начинался с утренней линейки. Затем завтрак, и на грузовых машинах с лавками поперек кузова мы отправлялись на объекты. В строительстве у нас не было никакого опыта. Учителями были совхозный мастер (прораб) и несколько старшекурсников, уже работавших в стройотрядах. Рабочий день с небольшими «перекурами» длился до вечернего приезда машины. При этом водитель хотел быстрее отвезти нас в лагерь, а мы всегда хотели задержаться, чтобы что-то доделать. Мы быстро постигали тонкости мастерства. Просыпаясь по утрам, не могли разогнуть согнутые пальцы левой руки, которой брался кирпич при кладке, приходилось помогать правой. Все равно, вечером, после ужина уходили в степь и пели песни под гитару у костра. Запомнилась ночь, когда на небе появилась яркая звезда, летящая вопреки законам физики вверх. Потом мы увидели вспышку и светящееся облако, быстро разрастающееся по всему небу. Зрелище было впечатляющее. Потом мы узнали, что наблюдали пуск ракеты.

Мы не только строили. Тогда телевизоры еще были редкостью, и наша агитбригада давала концерты в переполненных деревенских клубах, наши политинформаторы рассказывали жителям о международных событиях и тонкостях мировой политики, мы играли

в футбол с местными ребятами. Часто в стройотряд направляли «трудных» подростков из московских школ для трудового воспитания. В памяти не осталось никаких проблем с этими ребятами. Они работали наравне со студентами.

Можно долго описывать все особенности стройотрядовской жизни. Есть прекрасные стихи и песни, сочиненные физфаковскими поэтами, которые рассказывают о жизни в целинных стройотрядах, но, только побывав там, по-настоящему чувствуешь ее.

Что давал стройотряд? Новые места – новые впечатления. Мы знали, что делали очень нужное для людей дело. В совхозах не хватало строителей (вернее, не было совсем). Мы учились работать. Я, например, освоил профессию каменщика.



Целина-66. Объект закончен – можно возвращаться в Москву.

В какой-то момент стало ясно, что мы можем не успеть закончить объекты до конца августа. И тут в отряд приехали еще 3 старшекурсника. Они внесли свежую струю в организацию труда, научили находить оптимум между количеством и качеством. Можно добиться идеально ровных швов между кирпичами, но затратить на это очень много времени и не закончить объект. А это очень плохо и для людей (негде будет жить), и для тебя (упадет заработок). Опытные старшекурсники учили нас работать быстро и с приемле-

мым качеством, когда кирпич кладется одним движением. В конце концов, мы выполнили план. Это тоже незабываемое чувство – преодолеть трудности, усталость и сделать дело. Кстати, заработанные в стройотряде деньги (около десяти-двадцати месячных стипендий) позволяли нам жить без дополнительных подработок.

Так что, будучи студентом, аспирантом и младшим научным сотрудником, я каждое лето **(11 раз)** работал в стройотрядах (за исключением четвертого курса, когда были военные сборы). Целина, Смоленск, Якутск, Сахалин, Архангельск, Тула, Югославия. Сколько построено домов, коровников и других объектов! Сколько незабываемых впечатлений, новых друзей! Дальние отряды иногда были межфакультетскими. Было очень интересно познакомиться и поработать вместе с ребятами с мехмата, химфака, юридического и других факультетов.



Якутск-70. Ленские столбы. Мы не только строим, но и бываем в удивительных местах.

1971 год. К Московскому университету **обратились с просьбой** помочь построить теплицы в совхозе «Московский». Меня назначили командиром московского стройотряда, Геннадия Захарова – комиссаром. В отличие от целинных отрядов, студенты не испытывали особого желания ехать в московский стройотряд, но закончивших первый курс обязали ехать в соответствии с решением комсомольской конференции физфака. Комитет комсомола обратился к аспирантам первого года обучения – ветеранам строительных отрядов с просьбой помочь. Поехали несколько человек – Володя Варламов, Володя Ктиторов, Вася Семенов – прошу прощения, что не вспомнил всех. Они стали бригадирами, организовали работу, передали первокурсникам дух стройотрядовца и создали в отряде такую атмосферу, что, несмотря на объективные и субъективные трудности, программа была выполнена.



Югославия-75. Интернациональная дружба

Несколько слов об интернациональных отрядах. Их было немного, и туда был большой конкурс. 1975 год – наш небольшой студенческий отряд едет в Югославию, где мы вливаемся в отряд югославских студентов. Вместе с ними мы роем траншеи для про-

кладки водопроводных труб и электросетей в чудесном сербском городе Ниш. Земля там каменистая, приходится много работать киркой и ломом. Но каждый выкладывается полностью, потому что сознает, что представляет Физический факультет Московского университета, а значит, должен стремиться быть и работать лучше всех. После месяца работы в Нише нас везут на отдых на Адриатическое побережье. Сколько новых встреч, новых друзей! Многие наши ребята и девушки еще долго переписываются с друзьями из Югославии.

1984 год. На факультете из участников ССО формируется строительный отряд «Ветеран-25» для работы в Казахстане (поселок Сары-Оба). Как можно было пропустить такую возможность вновь окунуться в эту трудную и прекрасную атмосферу студенческого строительного отряда. Мы строили жилые дома из самана, облицованные кирпичом, сами готовили саман, раствор для кладки, сооружали строительные леса и, как всегда, успели к сроку сдать объекты.



Целина-84. «Ветеран-25». Мы снова в строю

Подводя итоги, могу сказать, что движение строительных отрядов, начало которым было положено студентами физического факультета МГУ в 1959 году, сыграло большую роль в моей жизни и жизни моих товарищей. Стройотряд – это не только дополнительный заработок и возможность посмотреть новые места, хотя эти факторы играют важную роль. Мы учились работать, преодолевать себя и трудности. Стройотряд закаляет, воспитывает чувство ответственности, коллективизм, помогает приобрести и развить лидерские качества. Очень бы хотелось пожелать внукам, чтобы и у них тоже было нечто подобное.

В.П. Митрофанов, профессор кафедры физики колебаний

№135 (1), 2019

ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ ССО

19 октября на физическом факультете в честь 85-летия физфака, столетия комсомола, шестидесятилетия ССО прошел вечер, на котором собрались выпускники факультета, участники строительных отрядов, сотрудники и студенты факультета. Деканат, профком сотрудников, профком студентов, редакция газеты «Советский физик», Союз выпускников физического факультета разработали очень интересную программу вечера. В программе были презентация и распространение книг, выступление бардов, поэтов, творческих коллективов выпускников и студентов факультета. Были представлены книги, посвященные выпускникам и ярким страницам общественной жизни физического факультета:

«Физфаковцы в комсомоле и ССО»; «Физфаковцы. Избранные материалы газеты «Советский физик» 2011-2017 гг.»:

Прекрасно вел вечер Валерий Петрович Кандидов, который был участником самых первых студенческих строительных отрядов. Начиная с 1959 года студентами физфака отремонтировано, построено, восстановлено огромное количество объектов не только в СССР, но и в странах социалистического лагеря. Границы строек простирались от западных до восточных границ, как поется в песне

«...от Москвы до самых до окраин» – это были и Московская область, и Казахстанская область, и Сахалин, и Камчатка. В колхозах студенты работали на уборке урожая. Первый студенческий отряд был отправлен за рубеж (г.Краков) в 1966 году. Работали на металлургическом заводе им. В.И.Ленина. Ребята чистили крыши производственных помещений, девочки убирали внутри помещений. Проводились ежедневные вечерние встречи-дискуссии с членами молодежных стран Европы. Говорили о политике, философии, науке, социальной сфере и, конечно, о любви. Это были незабываемые годы.



На вечере также была представлена книга «Сергей Литвиненко и ССО»: Сергей Литвиненко - командир первого Студенческого Строительного Отряда в 1959 году. Ветераны-выпускники прослушали стихи и песни, посвященные целине и первым ССО.

Воспоминания друзей о Валерии Миляеве представлены в книге «Нам весна наворожила». А тексты песен Сергея Крылова с удовольствием читаются в сборнике «Нарисовал я лучик света». Когда исполнялись песни Крылова, зал подхватывал и все пели с воодушевлением. Особенно тронула песня «Зимняя сказка», или про желтого цыпленка.

Представление книг и небольшой концерт сопровождалось презентациями, на которых можно было видеть молодых сотрудников факультета в ССО – А.И. Слепкова с гитарой на концерте агитбригады, В.А. Макарова на тележке, запряженной с осликом, в отряде в Болгарии, В.А. Твердислова, командира реставрационного отряда на Соловках, Е. Солдатов, командира отряда в Архангельской

области, и многих других. Интересным и неожиданным оказался краткий рассказ С.М. Першина о визите декана В.С. Фурсова в отряд, работавший на Смоленщине.

На вечере прозвучали стихи физиков разных поколений. Любовь Богданова проникновенно читала стихи Л.А. Блюменфельда “Не говори, настанет день.”, В.В. Канера «А все кончается, ..» а студентка 2-го курса Мария Мочалова читала свои стихи «Что для вас Родина?», «Белая песня».

Сергей Пулинец, как всегда зажигательно, прочитал свое стихотворение «Работа, работа ...», которое в поэтической форме отражает тяжелый напряженный труд бойцов студенческих стройотрядов.

С особой теплотой был встречен ансамбль 60-х годов в составе Владимира Артшулера (гитара), Сергея Крылова. Вместе с присутствующими были спеты песни «Желтый цыпленок», «Трубач», а Ансамбль 2000-х был представлен студентами 3-го курса Марией Фоминой, Викторией Радовской (скрипка и синтезатор).

Программа была построена в соответствии с представляемой книгой. Поочередно звучали песни Сергея Никитина, Сергея Крылова. Не обошлось и без воспоминаний о Дне физика и опере

«Архимед». Арию Марса «Сильны и многомудры боги на Олимпе...» все также прекрасно исполнил Юрий Рыбаков. Порадовали студенты из Танц-театра «Звон» танцем «Как в кино».

А завершилась презентация книг «Дубинушкой». Гимн пели все и пели так, что было слышно на всем факультете. Это был замечательный праздник - вечер молодости, сопричастности и единодушия.



В.М. Сердюк.

ОНИ БЫЛИ КОМСОМОЛЬЦАМИ

№127 (5), 2017

УМИРАЮ, НО НЕ ПРЕДАЮ!



В августе месяце 2017 года ушел из жизни участник Великой Отечественной войны, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник кафедры акустики Кузнецов Василий Ксенофонович.

Кузнецов В.К. – выпускник физического факультета, почти

шестьдесят лет он проработал на физическом факультете МГУ.

Родился Василий Ксенофонович в 1923 г. в Калужской области. В 1941 г. из 10-го класса средней школы был призван в армию. Служил он сначала в 44-м запасном стрелковом полку рядовым, пулеметчиком (г. Новосибирск). В марте 1942 г. направлен на фронт в 134-й стрелковый полк 169-й стрелковой дивизии 28-й армии, где был минометчиком.



Свои первые бои В.К. Кузнецов начал в июле 1942 г. на Юго-Западном фронте, когда советские войска предприняли неудачную попытку освободить Харьков. После выхода из окружения он стал курсантом радиокурсов в 196-м запасном полку, а в мае 1943 г. переведен в отдельный противотанковый артдивизион, который в ноябре 1943 г. вошел в состав 179-го артиллерийского противотанкового полка 3-й гвардейской армии. В этом полку он прослужил до февраля 1947 г. сначала рядовым разведчиком, затем сержантом, командиром отделения разведки, потом – сержантом-топографом.

В составе этого полка он воевал в 1943 г. на Украине. Когда 3-я гвардейская армия находилась на Юго-Западном фронте, участвовал в боях за Донбасс. Принимал участие во Львовско-Сандомирской (1944 г.), в Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях (1945 г.). Последние его бои прошли под Прагой, в самой Праге он встретил День Победы. Василий Ксенофонович Кузнецов награжден двумя орденами: Отечественной войны I степени и Славы III степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и юбилейными медалями.

После окончания войны В.К. Кузнецов продолжал армейскую службу еще два года сначала в Чехословакии, потом – в Австрии. В феврале 1947 г. он был демобилизован и после окончания 10-го класса поступил на физико-математический факультет Воронежского государственного университета. В феврале 1951 г. перевелся на 4 курс физфака МГУ, который окончил в 1952 г. по специаль-

ности «акустика». В 1953 г. он был зачислен в аспирантуру на кафедру акустики. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию. В.К. Кузнецов был признанным специалистом в области исследования волноводного распространения звука в клиновидных областях (прибрежном шельфе). Полученные им результаты позволяют определить структуру поля, а также рефракцию квазимод в горизонтальном и вертикальном направлениях. В гидроакустическом бассейне физического факультета им создана уникальная экспериментальная установка для исследования волновых полей в неоднородных средах методом аналогового моделирования.

В.К. Кузнецов награжден юбилейным нагрудным знаком Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «250 лет МГУ имени М.В. Ломоносова». Он пользовался заслуженным авторитетом и уважением у сотрудников кафедры акустики, факультета.

Светлая память о замечательном Человеке будет жить в сердцах всех, знавших Василия Ксенофоновича.

Коллеги, друзья

№4, 1998

**ПИСЬМА С ФРОНТА
ТЯПУНИНА ФЕДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
(01.08.1915 – 10.01.1943)**

Федора Тяпунина я помню всегда улыбающимся пареньком, с лицом чуть тронутым веснушками, с рыжеватыми вихрастыми волосами.

Два года работали мы вместе в комсомольском бюро физического факультета. Он учился уже на пятом курсе, и хотя до защиты диплома оставалось совсем немного, по-прежнему ровно и спокойно занимался учебными делами в бюро.

Учился Федя всегда отлично. Меня поражала его способность понимать физику без формул, его умение просто объяснить самые

сложные явления.

Все, что он делал, он делал без шума и трескотни, без беготни и лишней суматохи.

В первые дни войны пятикурсникам выдавали дипломы. В армию их не брали, потому что физики были нужны для войны и в тылу.

Но Федор все же ушел вместе с ополчением университета. Вместе с ополчением он стоял под Можайской, оттуда его затребовал военкомат, так как он имел военную специальность летчика-наблюдателя. Пройдя небольшую переподготовку, он наконец попал в авиацию. Писал он мне с фронта немногословные открытки, в которых отражались его улыбка и спокойная вера в будущее.

О гибели Феди я узнала уже в конце войны.

Многих друзей у нас отняла война. И мы никогда не забудем тех, кто не стал физиком, не защитил диссертаций, не умножил славу нашей науки, потому что они отдали за всех нас свои жизни.

И. Ракобольская.

В нелетные дни и часы отдыха писал Федор письма родителям, сестре, университетским друзьям. Отрывки из его писем сестре Натальи Александровне Тяпуниной приводим ниже.

12 мая 1942 г.

Поздравляю тебя с прошедшим днем рождения. Помнишь, как мы его всегда хорошо встречали у реки. В будущем году мы, может быть, встретим его опять вместе, а в этом нам пришлось его встречать далеко друг от друга. Но мне все-таки удалось отметить твой день рождения. В ночь с 10 на 11 мая я отвез немцам «в подарок» первые сотни фугасок и зажигалок. Теперь я наконец имею возможность хорошей монетой заплатить за Москву, за всю мерзость, которую они натворили на нашей земле.



09.11.1942 г. Донской фронт

Не в сказке, а в жизни лес может быть хрустальным. Каждая веточка блестит на солнце, как вислоухи на театральной люстре. На заходе и на восходе солнца, когда оно низко, свет проходит через все веточки и весь лес горит и сияет на солнце. Последние красные осенние листья заделаны в хрусталь и блестят яркими пятнами сквозь толстую хрустальную оболочку. Даже и стволы обрисованы по сторонам двумя стеклянными полосками. На лугу толстая стеклянная трава, и изредка в ней стеклянные толстые и звонкие цветы. Если ходишь по ней, то она звенит и ломается. Деревья и трава не выдерживают своего хрустального гнета, ломаются и гнутся под его тяжестью. В этом сказочном лесу нам на праздник седьмого ноября вручали ордена. Звонко в морозном воздухе разносилось «ура»; и лес звенел после нашего «ура».

А возник этот сказочным мир так: еще шестого было тепло, но к вечеру пошел дождик, сначала просто холодный, а затем переохлажденный. Каждая капля замерзала, едва успевая коснуться веточки или травинки (почему, надеюсь, ты как физик разберешься). В это время у нас были танцы в столовой. И вдруг боевая тревога. Пришлось бежать по переохлажденному дождю, и мы чуть не превратились в стекляшки. Шинели покрылись сверху слоем льда.

.... января 1943 года

....Мне кажется, что теперь, когда ты пропустила уже более полугодия, начинать заниматься не имеет никакого смысла, тем более потому, что тебе придется работать. Если даже ты сумеешь сдать экзамены, все равно ты не получишь настоящих знаний, а я уверен, что после войны работа потребует настоящих знаний, а ни в коем случае не поверхностных. Мне кажется, что гораздо лучше будет, если ты используешь время в этом году для того, чтобы повторить и восстановить в памяти программу первого курса, которую ты сейчас помнишь наполовину или даже меньше. Кроме того, советую тебе почитать популярные, но очень хорошие книги по физическим вопросам, которые ты сможешь найти среди наших книг. Там есть, например, книга «Свет» Фридмана, «12 лекций по природе света» Класен, «Свет и материя» и другие. Можно также

тебе почитать книгу Вуда «Физическая оптика», пропуская трудные математические расчеты. Там же в нашей библиотеке есть сравнительно легкие книги по теории относительности. Все это легко, с интересом читается и дает физический кругозор. Кроме того, советую порешать задачи из Гренвелля – Лузина на дифференцирование и интегрирование, чтобы безо всяких этих «премудростей» не потерять технику. Такие занятия, я думаю, принесут больше пользы, чем занятия на факультете, начатые с большим запозданием и при недостатке времени.

Я просто завидую сейчас тебе. Тебе еще предстоит сидеть в университетских аудиториях и переживать интерес нового на лекциях. Я с огромным удовольствием, как прошедшее счастье, вспоминаю сейчас большую физическую аудиторию и с затемненными окнами, когда артист Сергей Иванович [Усагин] производит ловко и искусно эффектный опыт,... и освещенную ярким весенним солнцем.... Счастье, когда после интересной лекции идешь пешком с товарищами по весенним московским улицам. Вспоминаю и хмурые, но не менее радостные осенние дни, когда особенно хочется пойти в читальню и засесть за какой-нибудь трудной задачей или интересной книгой. Да, для меня во всем этом было настоящее счастье, несмотря ни на что.

Ну, пока, всего лучшего. Сейчас я тороплюсь на работу, поэтому «скоропостижно» кончаю.

Крепко жму твою лапку.

Федор Тяпунин

Это было последним письмом от брата.

В ночь с 10 на 11 января 1943 года при выполнении боевого задания Федор Александрович Тяпунин погиб.

Письмо от командира части отцу Федора Тяпунина.

Здравствуйте, Александр Федорович!

Разрешите поздравить вас с Новым годом и поделиться общим горем, которое нас постигло в новом, 1943 году.

Мы из своих рядов, в лице вашего сына, потеряли лучшего друга и товарища, который отдал свою жизнь в борьбе с немецкими ок-

купантами.

Ваш сын, Федор Александрович, был в первых рядах, высоко несущих знамя Ленина – Сталина, горя ненавистью к врагу и любовью к советскому народу, воплотивший в себе лучшие черты нашего великого народа – его бесстрашие, революционную энергию, его смелость и отвагу. На могиле Любимого товарища поклялись, что заплатим проклятому врагу за смерть лучшего бойца.

До свидания, жму крепко вам вашу руку.

Майор А. Чикин

№5, 1998

НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ БРАНДТУ – 75

Выдающемуся физику Николаю Борисовичу Брандту в апреле 1998 года исполнилось 75 лет. Он родился 28 апреля 1923 г. в г. Москве. В 1941 г. с отличием окончил среднюю школу. С декабря 1941г. – в рядах Советской Армии. Принимал участие в боях под Москвой и прошел путь от Москвы до границ Германии, закончив войну командиром батальона в звании капитана. Награжден 17 орденами и медалями.

После демобилизации в 1946 г. Н.Б.Брандт поступил на физический факультет МГУ. Именной стипендиат. С отличием окончил факультет в 1951 г., в 1954 г. – аспирантуру на кафедре физики низких температур. С 1955г. – м.н.с., ст.н.с., доцент, профессор, заведующий кафедрой физики низких температур и заведующий отделением физики твердого тела. С 1954 г. – кандидат, с 1963 г. – доктор физ.-мат. наук.



Николай Борисович Брандт – талантливый физик, сочетающий большую эрудицию и физическую интуицию с блестящим мастерством экспериментатора. Его характерной чертой является чрезвычайная увлеченность своим делом, огромная рабо-

тоспособность и необычайно высокая эффективность научных исследований.

Николай Борисович Брандт является основоположником нового направления исследований в области физики конденсированного состояния – изучения энергетического спектра веществ в экстремальных условиях: при комбинированном воздействии сильных и сверхсильных магнитных и электрических полей, легирования, высоких и сверхвысоких давлений, сильных анизотропных деформаций, мягкого и жесткого излучения, при низких и сверхнизких температурах.



Это направление является полностью оригинальным как по заложенным в нем физическим идеям и методам исследования, так и по полученным результатам.

Для проведения этих исследований разработаны уникальные методики и создан комплекс уникальных установок, позволяющих изучать электрические и магнитные свойства веществ при температурах жидкого гелия и сверхнизких (до 0,05 К) температурах в стационарных и импульсных магнитных полях напряженностью до 800 кЭ, короткопериодных электрических полях высокой напряженности, при давлениях до 300 кбар и сильных одноосных деформациях. Многие годы ни одна лаборатория в мире не располагала такими возможностями.

В этом направлении Николаем Борисовичем Брандтом выполнен ряд крупных циклов работ, важнейшими из которых являются исследования:

- энергетического спектра и свойств полуметаллов (висмута, сурьмы, мышьяка, сплавов висмут-сурьма, графита и его соединений);
- узкозонных полупроводников (ртуть-кадмий-теллур, свинец-олово-теллур и др.);
- полумагнитных полупроводников;

- нового класса полупроводниковых материалов с долговременными релаксациями носителей тока (свинец-олово-теллур-индий и др.);

- концентрированных кондо-систем;
- сверхпроводимости элементов и соединений;
- низкоразмерных электронных систем.

Николай Борисович Брандт открыл целый ряд новых состояний вещества, эффектов и явлений, наиболее крупными из которых являются следующие:

1. Явление превращения полупроводника (диэлектрика) в металл и обратное превращение металл – диэлектрик в сильных магнитных полях при низких температурах.

2. Образование бесщелевого (с нулевой запрещенной зоной в спектре) состояния вещества с одномерным газом носителей тока в магнитном поле. Обнаружение эффекта генерации плазменных колебаний в одномерной электронной плазме.

3. Открытие нового состояния вещества – экситонных фаз, являющихся своеобразным диэлектрическим аналогом сверхпроводника.

4. Открытие нового класса фазовых переходов, сопровождающихся качественным изменением топологии поверхности Ферми, получивших название электронно-топологических или фазовых переходов 2,5 рода.

5. Открытие бесщелевых полупроводников – новых материалов, которые можно рассматривать как предельные случаи полупроводника с нулевой прямой щелью в спектре или металла с вырожденной в точку поверхностью Ферми. В состоянии с нулевой прямой щелью вещество обладает специфическими свойствами, качественно отличающимися от свойств полупроводников и металлов.

6. Открытие нового класса фоточувствительных, радиационно-стойких полупроводниковых материалов, обладающих необычайно высокой чувствительностью и фотопамятью в инфракрасном диапазоне спектра, на основе которых созданы инфракрасные матричные фотоприемники, по ряду параметров превышающие мировые аналоги.

7. Эффект квантования магнитного потока в нормальных металлах.

8. Открытие второго порога акустической кавитации, сопровождающегося переходом жидкости в новое состояние с необычными свойствами.

9. Открытие сверхпроводимости у ряда металлов и сплавов при высоких давлениях и получение рекордного значения изменения критической температуры сверхпроводников при всестороннем сжатии. Установление возможности сохранения фаз высокого давления в метастабильном состоянии в нормальных условиях.

Николай Борисович Брандт является автором 7 учебников и монографий, изданных в СССР и за рубежом, 28 монографических обзоров, более 550 научных статей, двух крупных открытий, внесенных в Государственный реестр открытий СССР под № 138 и № 256, 30 патентов и изобретений. По данным журнала "Current Contents" за период 1973-1988 входит в число 35 физиков СССР, имеющих наиболее высокий индекс цитирования научных работ.

Работы Николая Борисовича Брандта отмечены Государственными премиями СССР и РФ, премией им. Папалекси и золотой медалью им. П.Н. Лебедева АН СССР, премией Минвуза СССР, двумя Ломоносовскими премиями МГУ первой степени. Ему присвоены звания "Заслуженный деятель науки РФ", "Заслуженный профессор МГУ", почетный академик РАЕН, почетный доктор двух иностранных университетов.

Николай Борисович Брандт ведет большую педагогическую работу. Им разработаны программы лекционных курсов по подготовке специалистов в области физики конденсированного состояния вещества и низких температур. Блестящий лектор. Его лекции отличаются оригинальностью и глубиной содержания, четкостью и ясностью изложения.

Николаем Борисовичем Брандтом создана одна из самых крупных научных школ России, включающая 16 докторов и 46 кандидатов физ.-мат. наук.

На протяжении всей своей работы в университете Николай Борисович Брандт принимает активное участие в общественной дея-

тельности. В разное время: более 30 лет член Экспертного совета ВАК СССР и затем РФ, вице-президент МОИП, член ученых советов МГУ и физического факультета, Председатель Ученого совета ОФТТ и докторского совета ВАК, член бюро четырех проблемных Советов АН СССР, член редколлегии пяти отечественных и зарубежных журналов, член бюро Европейского физического общества, член Правления физического общества СССР, член Президиума Академии инженерных наук РФ.

Мы поздравляем Николая Борисовича Брандта с юбилеем, желаем ему дальнейшей активной творческой работы, энергии, бодрости и хорошего здоровья.

*Зав. кафедрой физики низких температур и сверхпроводимости
физического факультета МГУ, профессор
А.Н. Васильев*

№8 (1), 1998

**ПАМЯТИ
ВАСИЛИЯ СТЕПАНОВИЧА ФУРСОВА
(14.1.1910 – 17.11.1998)**



17 ноября 1998 года коллектив физического факультета МГУ понес невосполнимую утрату. Ушел из жизни выдающийся деятель отечественной высшей школы, активный участник советской ядерной программы, трижды лауреат Сталинской премии, Заслуженный профессор Московского университета Василий Степанович Фурсов. Он прожил большую и яркую жизнь, внес весомый вклад в науку и оборону страны, был участником Великой Отечественной войны, приложил немало сил для развития

высшего образования. В.С. Фурсов навсегда вошел в историю Московского университета, служению которому отдал большую часть своей жизни. На протяжении 35 лет (1954 – 1989 гг.) он был бессменным деканом физического факультета. Именно при нем наш факультет был признан не только самым большим, но и самым лучшим факультетом университета.

В.С. Фурсов родился 14 января 1910 г. в городе Липецке в рабочей семье. В 1927 г. он стал студентом физико-математического факультета МГУ. Вскоре Фурсов увлекся оптикой и решил связать с ней свою судьбу. В это время (1930) на факультете будущий академик С.И. Вавилов начал читать курс «Физическая оптика» для студентов 4 курса. Однако он приветствовал появление на своих лекциях и студентов младших курсов (тогда на факультете обучение занимало 4 года). «Выдвиженцы» – В.С. Фурсов и его однокурсник А.А. Власов стали посещать вавиловские лекции.

Вавилов был сторонником активного обучения студентов. Он раздавал им темы, указывал литературу и поручал делать доклады. Фурсову он предложил сделать сообщение о принципе Гюйгенса-Френеля. Для этого принес ему собственную книгу «Оптика» П. Друде на немецком языке. Фурсов был очень смущен и ска зал, что не знает немецкого языка. В ответ услышал: «Вот и настал подходящий случай. Берите словарь и переводите!» Труд Фурсов затратил немало, но нужную главу перевел и стал делать явные успехи в немецком языке. Его доклад прошел успешно.

Осенью 1931 г. С.И. Вавилов взял к себе в аспирантуру только что окончившего МГУ В.С. Фурсова и предложил ему экспериментальную тему «Исследование концентрационной деполаризации флуоресценции в парах». Василий Степанович рассказывал, что Вавилов уделял ему очень большое внимание и даже помог написать из Германии необходимую монографию П.Прингсгейма по люминесценции. Вавилов много работал с «выдвиженцами», готовя из них будущих лекторов общего курса физики. Каждый получал тему лекции и читал ее в присутствии Вавилова. После этого следовал доброжелательный, но весьма суровый разбор услышанного. Подопечные Вавилова (В.С. Фурсов, А.А. Власов, С.П. Стрелков и др.) помогали ему готовить и показывать лекционные демонстрации, а также вели семинарские занятия со студентами. В 1932г.

С.И. Вавилов был избран академиком и переехал в Ленинград, где возглавил Оптический институт. Он попросил продолжить руководство работой Фурсова профессора В.Л. Левшина. Их совместная деятельность продолжилась полгода. Однако «люминесценщиком» В.С. Фурсов так и не стал. Он почувствовал большую тягу к теоретической работе, покинул аспирантуру и занял место ассистента. В 1936 г. вместе с А.А. Власовым В.С. Фурсов развил теорию уширения спектральных линий на основе учета межмолекулярных взаимодействий. Эта теория получила широкую известность и признание в мировой науке и легла в основу многих теоретических и экспериментальных исследований по оптике. Второй важный цикл его довоенных работ относится к области квантовой статистики. В них были исследованы флуктуации плотности в газах, подчиняющихся статистикам Бозе и Ферми. Здесь впервые были установлены законы взаимной зависимости флуктуаций в двух пространственно разделенных элементах объема газа. Полученные результаты были использованы для определения рассеяния рентгеновских лучей и света вырожденным электронным газом и гелием в сверхтекучем состоянии. Став кандидатом наук и доцентом, в 1938 г. В.С. Фурсов начал исполнять обязанности заведующего кафедрой теоретической физики. Эту должность он занимал до 1941 г. В декабре 1941 г. В.С. Фурсов был призван в армию, в рядах которой находился до 1944 г., и принимал участие в боях на Калининском фронте.

В связи с началом работ по атомному проекту в Советском Союзе, капитан В.С.Фурсов был отозван из действующей армии и начал работать научным сотрудником Физического института АН СССР, а в мае был переведен в Лабораторию № 2, впоследствии переименованную в Лабораторию измерительных приборов АН СССР (ЛИПАН), возглавляемую И.В. Курчатовым. Он был зачислен на должность старшего научного сотрудника, а позднее стал начальником теоретического сектора.

В 1941 г. В.С. Фурсов вступил в ряды ВКП(б). В июле 1944г. он был избран секретарем первой партийной организации ЛИПАН. В августе в члены ВКП(б) был принят академик И.В.Курчатов, рекомендацию которому давали В.С. Фурсов, его товарищ по физическому факультету А.Р. Стриганов и математик С.Л. Соболев.

В 1944 г. Фурсов впервые применил теорию параметрического

резонанса для исследования устойчивости пучка движущихся частиц. Он указал на возможность осуществления в ускорителях нового метода фокусировки пучка быстрых частиц на основе параметрического принципа повышения устойчивости пучка. Этот принцип получил широкое распространение и был назван «методом жесткой фокусировки». В.С. Фурсов был автором первых теоретических работ по относительной разбраковке графита и урана для создаваемого реактора Ф-1 и строившегося на Южном Урале первого промышленного ядерного реактора. Вместе с И.В. Курчатовым он участвовал в



теоретическом рассмотрении процессов, происходящих в этих реакторах. После пуска реактора «А» с 22.12.1948 г. по 15.3.1951 г. В.С. Фурсов работал его научным руководителем и по 1957г. был заместителем И.В.Курчатова по уран-графитовым реакторам, строившимся в Челябинске-40, Томске-7 и Красноярске-26.

В июле 1955 г. в Актовом зале МГУ проходила сессия Академии наук СССР по мирному использованию атомной энергии. Она открылась большим докладом В.С. Фурсова «Работы АН СССР по уран-графитовым реакторам». В этом докладе впервые открыто были изложены работы по созданию и пуску первого советского ядерного реактора, построенного на природном уране и графите как замедлителе нейтронов. За годы своего участия в советской ядерной программе В.С. Фурсов был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета и тремя Сталинскими премиями II, I, II степени). Первая из них (1949г.) имела формулировку «За создание первой ядерной бомбы». В.С. Фурсову была присуждена ученая степень доктора физико-математических наук. В 1954 г. по рекомендации И.В. Курчатова, решением секретариата ЦК партии в возрасте 44 лет В.С. Фурсов был назначен деканом физического факультета МГУ, продолжая одновременно работать в ЛИПАНе. В 1957 г. он целиком перешел на работу в МГУ. Вернувшись на родной факультет,

В.С. Фурсов сразу проявил себя жестким и рачительным хозяином. У него выработались четкие представления о том, каким должен быть физический факультет и в каком направлении ему следует развиваться. Все его решения принимались, исходя из интересов факультета. Никакой звонок «сверху», никакое давление со стороны влиятельных академиков не могли изменить его решение, если он считал его правильным.

В.С. Фурсов был твердым поборником закона, установленных правил, традиций. Он требовал от сотрудников производственной дисциплины, ответственного отношения к порученному делу, добивался четкого порядка во всех сторонах жизни факультета. Фурсов быстро завоевал огромный авторитет в университете. Когда физический факультет приводили в пример другим, следовал неизменный ответ: «Чего же вы хотите, ведь там деканом Фурсов!» Порой добиться от Фурсова положительного ответа было очень нелегко. Однако, приняв решение, он никогда не менял его и всегда был хозяином своего слова. Для Василия Степановича не существовало авторитетов. Он мог одинаково жестко распекать и провинившегося лаборанта и маститого профессора или академика. В.С. Фурсова побаивались, но искренне уважали. Зато к студентам он был либерален и всегда использовал все возможности, чтобы сохранить их для факультета.

Обладая огромным жизненным опытом, будучи строгим поборником порядка, В.С. Фурсов временами казался излишне бюрократичным, т.к. по всем существенным поводам требовал соответствующую бумагу. Всем старожилам факультета памятна его фраза: «Язык к делу не пришьешь». Зато многочисленные недоброжелательные комиссии всегда уходили с факультета в полном разочаровании, придаться было просто не к чему.

Огромное внимание В.С. Фурсов уделял расстановке и воспитанию кадров. На все ключевые посты на факультете он расставлял молодых, энергичных, честных и преданных делу людей. Им он очень доверял и часто предоставлял большую самостоятельность. Однако каждый из нас всегда был готов к его придирчивой проверке, и в случае прокола в работе декан устраивал надолго запоминающуюся головомойку. При этом старые заслуги в расчет не принимались.

В.С. Фурсов придавал первостепенное значение развитию науки на факультете, стремясь держать здесь планку очень высоко. Он неоднократно говорил: «Доцентское место на физическом факультете – это место доктора наук!» При нем создавались новые лаборатории, кафедры, получили развитие перспективные научные направления. Достаточно вспомнить его энергичную поддержку работ Р.В. Хохлова и С.А. Ахманова по нелинейной оптике и открытие на факультете кафедры биофизики.

За годы правления В.С. Фурсова сотрудниками факультета было получено 26 Ленинских, 54 Государственных и 26 Ломоносовских премий. Многие из них были награждены орденами и медалями. Сам Василий Степанович был отмечен вторым орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени и премией Совета Министров СССР. В 1994 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный профессор МГУ».

В.С. Фурсов был убежденным коммунистом в лучшем смысле этого слова. Он очень чтит партийную дисциплину, всегда избирался в партбюро, а затем в партком факультета. На факультете традиционно существовало полное единство административной и партийной власти. Объединенные усилия этой коалиции всегда были направлены на благо факультета и способствовали развитию всех сторон его многогранной деятельности. В годы правления В.С. Фурсова со стороны отдельных влиятельных лиц, а порой и очень высоких инстанций предпринимались неоднократные нападки на физический факультет. Однако при том единстве, которое сумел создать в коллективе Фурсов, их попытки заранее были обречены на провал.

Проработав рядом с Василием Степановичем Фурсовым все 35 лет и бывая с ним в самых различных официальных и неофициальных ситуациях, я по полной программе прошел знаменитую фурсовскую школу. Его уроки всегда помогали и помогают мне сейчас. Я считаю его одним из главных своих учителей по жизни. Мне нередко приходилось советоваться с ним в трудную минуту, и обычно я слышал один и тот же ответ: «Леня, в этой ситуации принципиальная позиция, как бы она ни была трудна, является наиболее правильной!»

Что можно сказать в заключение.

Ушел из жизни крупный ученый, выдающийся деятель высшей школы и Московского университета, большой и по-настоящему русский патриот, навсегда связавший свою судьбу с физическим факультетом.

Все мы глубоко ценим тот выдающийся вклад, который внес Василий Степанович Фурсов в судьбу нашего родного дома, и никогда не забудем его светлый образ.

Профессор Л.В. Левшин

№9 (2), 1999

**ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА МАТВЕЕВА**



Профессор, летчик, фронтовик, герой —
Ты о войне мог говорить часами.
Мы иногда смеялись над тобой,
И лекции твои не посещали.
Уж ты прости, прости нас, дураков,
Как мы тебе экзамены сдавали.
Побольше б нам подобных стариков!
Таких как ты, найдешь теперь едва ли.
Поздняк и Понтекорво, вот и ты...
Уходят имена, уходят люди.
Завянут погребальные цветы,
Но тот, кто помнит Вас, уж не забудет.

Примечание редколлегии

Выпуск газеты был посвящен выпускникам 1999 г., основное содержание газеты — фоторепортажи о защите дипломов, выпуске — было в настенном варианте газеты. В печатный вариант вошли немногие материалы, в том числе это стихотворение, которое, по нашим данным, написал выпускник 1999 года. Посвященное Алек-

сею Николаевичу Матвееву, оно выражает чувство благодарности выпускников всем преподавателям и сотрудникам факультета.

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ГЕОРГИЯ СЕРГЕЕВИЧА КРИНЧИКА

5 декабря 1998 г. скончался крупнейший российский ученый, специалист в области магнетизма и магнитооптики, создатель и руководитель научной школы магнитооптики на физическом факультете Московского университета профессор кафедры физики магнетизма ветеран Великой Отечественной войны Георгий Сергеевич Кринчик.

Георгий Сергеевич родился 6 августа 1927 г. в деревне Брожа Бобруйского р-на Могилевской области в Белоруссии в семье сельских интеллигентов. Мать была учительницей, отец – бухгалтером. В 1937 г. отец был репрессирован и умер в заключении в 1942 г.



Детство и юность Георгия Сергеевича прошли в поселке Кировск под Бобруйском. Когда ему было 14 лет, началась война. В 1941 г. немцы оккупировали поселок Кировск. В 1943 г. после ареста матери немцами за распространение листовок он тайно отвез двухлетнего брата к родственникам в Бобруйск, а сам ушел в партизаны. Был в партизанском отряде с сентября 1943 г. по июль 1944 г., до освобождения Белоруссии. В составе партизанского отряда участвовал в засадах, в знаменитой белорусской рельсовой войне, переносил все тяготы партизанской жизни наравне со взрослыми. После освобождения Белоруссии продолжил учебу в средней школе, а в 1945 г., после ее окончания, поступил на физический факультет Московского университета. В 1950 г. окончил кафедру магнетизма физического факультета. За свою дипломную работу он получил 1 премию на конкурсе дипломных работ по физике в Москве. Руководителем дипломной работы, и кандидатской диссер-

тации Георгия Сергеевича был известный советский магнитолог, основатель кафедры магнетизма физического факультета Николай Сергеевич Акулов.

В начале 1954 г. после защиты кандидатской диссертации Георгий Сергеевич был зачислен на физический факультет старшим научным сотрудником и начал работать в новой для физики магнетизма области – в области изучения магнитооптических свойств ферромагнетиков. В 1963 г. по этой теме им была защищена докторская диссертация. В 1967 г. он стал профессором кафедры магнетизма.

За годы работы на физическом факультете Георгием Сергеевичем было сформировано новое научное направление, стоящее на стыке физической оптики и магнетизма, – магнитооптика ферромагнетиков, которое определило развитие работ в этой области у нас в стране и за рубежом. Георгием Сергеевичем получен ряд фундаментальных результатов в области исследования электронной структуры ферромагнитных металлов, прозрачных ферромагнетиков, поверхностного магнетизма, низкоразмерных магнитных структур, магнитохимии. В дополнение к известным классическим магнитооптическим эффектам он вместе со своими учениками обнаружил, исследовал и ввел в лабораторную практику целый ряд новых четных и нечетных по намагниченности магнитооптических эффектов: нечетный эффект на s-компоненте падающего света, нечетные меридиональный и полярный интенсивностные эффекты, четный квадратичный эффект, названный им ориентационным магнитооптическим эффектом.

Г.С. Кринчиком была предложена идея и затем под его руководством разработан уникальный прибор – магнитооптический микромагнетометр. Соединение в этом приборе достоинств обычного микроскопа и магнитооптического метода регистрации привело к возможности исследования магнитных свойств естественных и искусственно созданных микронных элементов площадью 1 кв. мкм и толщиной менее 0.1 мкм. Оказалось, что в магнитооптическом микромагнетометре можно использовать как классические, так и новые магнитооптические эффекты в отраженном свете, которые удачно дополняют друг друга. Этот магнитный микроскоп оказался уникальным прибором для исследования структуры и субструкту-

ры доменных границ и современных устройств магнитной электроники, в частности, устройств высокоплотной магнитной записи.

В 1977 г. Г.С. Кринчику и М.В. Четкину был выдан диплом на открытие явления аномальной магнитной восприимчивости ферромагнетиков в оптическом диапазоне частот.

Георгием Сергеевичем опубликовано свыше 200 научных работ в ведущих отечественных и зарубежных журналах. Большую любовь испытывал он к изобретательской деятельности. Им было получено около 30 авторских свидетельств на изобретения в области устройств для продвижения цилиндрических магнитных доменов, носителей магнитной записи, интегральных магнитных головок, контроля катализа, считывания информации.

Георгий Сергеевич создал отечественную научную школу магнитооптики. Под его руководством защищено свыше 30 кандидатских диссертаций, среди его учеников 11 докторов наук, 5 из которых работают сегодня на физическом факультете МГУ. Он внес свой оригинальный вклад в преподавание физики магнитных явлений. Написанный им учебник по магнетизму используется как один из основных в курсах по физике магнитных явлений во всех вузах России и не только.

Георгий Сергеевич был широко эрудированным человеком. Его интересовали живопись, музыка, литература. С ним было интересно разговаривать и художникам, и искусствоведам, и философам. Он очень любил путешествовать, с рюкзаком за плечами он обошел все Подмосковье. Большое место в его жизни занимал спорт, особенно волейбол, катание на лыжах, коньках и велосипеде.

Теплая память о годах общения и совместной работы с Георгием Сергеевичем навсегда останется в сердцах его учеников и всех тех, кто знал его и имел счастье с ним сотрудничать. Его имя навсегда останется в науке благодаря громадному вкладу, который он внес в магнитооптику и физику магнетизма.

Коллектив кафедры магнетизма

№11 (4), 1999

О МОЕМ ДЕДУШКЕ, ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕОРГИИ ФЕДОРОВИЧЕ ТИМУШЕВЕ



30 апреля 1997 года в госпитале имени Бурденко, не приходя в сознание после наркоза во время тяжелой операции на почке, скончался Герой Советского Союза в Великой Отечественной войне Георгий Федорович Тимушев.

Для кого-то он был верным соратником, командиром, для кого-то научным руководителем и собратом по науке, а для своей семьи – просто близким, родным человеком, для меня же – просто дедушкой, с которым я жила под одной крышей первые пять лет моей жизни и с которым каждое лето проводила в деревне.

К сожалению, многое я узнала о дедушке только после его смерти из книг, в которых было написано о нем немало, узнала подробнее о его подвиге, о его военных годах и научной работе после войны; только на похоронах дедушки увидела множество его друзей, коллег.

Дедушка не любил говорить о себе, почти всегда был молчаливым и серьезным, не очень любил давать интервью. Он никогда не был многословен, но в нем чувствовалась какая-то молчаливая мощь, а его похвала всегда была для меня особенно ценна. Несмотря на некоторую суровость, дедушка всегда делал людям много добра, часто даже отказывая в чем-то себе. Когда он уже достиг пенсионного возраста (но все же продолжал работать), то много сил тратил на обустройство своего дома в деревне, проводил там с семьей целое лето, а то и осень.

Общаясь я с дедушкой в основном летом в деревне, и он всегда требовал от нас с Машей (его второй внучкой) не лениться, а работать, как взрослые, а если что-то не получается – не отчаиваться,

а самим добиваться того, чтобы получилось. Дедушка всегда умел разрядить обстановку; те, кто близко общался с дедушкой, знали, что у него было незаурядное чувство юмора.

Георгий Федорович Тимушев родился 10 сентября 1922 года и селе Усть-Нем Усть-Куломского района КОМИ АССР, на берегу реки Вычегда. Его отец, Федор Егорович Тимушев, был фельдшером, имел глубокие познания в медицине, успешно лечил многие болезни и был уважаемым лицом среди своих односельчан. Георгий успешно закончил десятилетку и поступил на физико-математический факультет КОМИ педагогического института. Его, студента второго курса, сообщение о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу Родину застало на пароходе, когда он в воскресенье возвращался с рыбалки. На следующий день Георгий Тимушев, приняв решение идти добровольцем в ряды Красной Армии, был уже в горвоенкомате. Там его заявление приняли, но в немедленной отправке на фронт отказали. Лишь спустя полмесяца студент Тимушев вместе с первой группой добровольцев был призван в армию. Но молодого солдата, к его огорчению, отправили не на фронт, а в Архангельское военно-инженерное училище. Оттуда после краткосрочной учебы он вышел уже командиром саперного взвода и был направлен на фронт.

За боевую операцию в украинском селе Михайловка Георгий Тимушев был удостоен первой боевой награды «За отвагу», а спустя несколько месяцев на его груди уже появился орден Красной Звезды, который он получил за форсирование Днепра. В 1942 – 1944 годах Георгий Тимушев сражался под Харьковом, участвовал в Сталинградской битве и в сражении на Курской Дуге, в составе войск 2-го Украинского фронта принимал участие в Яско-Кишиневской операции. В ходе операции необходимо было преодолеть оборонительный рубеж фашистов, проходящий по реке Серет, находящейся в районе Космешти (Румыния). Большинство переправ и мостов здесь было уничтожено, оставшиеся сильно охранялись и были также подготовлены к взрыву. Нужно было во что бы то ни стало захватить сохранившиеся мосты. В разведку был отправлен взвод лейтенанта Тимушева. Ему удалось с риском для жизни под огнем немецкой артиллерии разминировать мост – он отцепил и пустил по течению плоты со взрывчаткой. Мосту больше ничего не

угрожало, наши войска двигались на запад.

Именно за этот подвиг лейтенанту Тимушеву указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 марта 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Вскоре он был ранен и, уволившись в запас, окончил физический факультет МГУ, аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию. В 1946 году он был избран депутатом Верховного Совета СССР, в 1968 году его командировали на Кубу в Гаванский Университет для подготовки научных кадров.

Георгий Тимушев работал старшим научным сотрудником отделения физики атомного ядра НИИЯФ МГУ, завершил разработку крупной научной проблемы, активно участвовал в общественной жизни университета, являлся заместителем председателя Совета ветеранов МГУ.

Георгий Федорович Тимушев зажег Вечный огонь у монумента, открытого в честь 30-летия Победы на Воробьевых горах у I Гуманитарного корпуса 6 мая 1975 года: он доставил на бронетранспортере факел, зажженный от Вечного огня на могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

Я всегда думала, что, пока горит этот огонь, дедушка будет жить, но сейчас его не стало, а огонь все горит...

Еще при жизни дедушки, когда я приходила к нему, я всегда заставляла его сидящим в своей комнате за столом и пишущим что-то. Лишь после его смерти я получила какой-то моральный доступ к его записям: там были и статьи, и критические заметки, которые он писал в различные научные газеты. Я прочитала, как он отстаивал свою точку зрения, когда из редакции ему присылали ответ, в котором писали, что его метод решения той или иной задачи не подходит к концепции данного журнала. Дедушка всегда стоял на своем, он верил в свои идеи и методы. В его фотоальбоме я нахожу фотографии, на которых изображён дедушка, как бы выступает перед аудиторией, читает лекции, работает в экспериментальном зале циклотрона. Однажды он со своим другом и коллегой ученым Романовским несколько дней не выходил из зала циклотрона, пока не закончил проведение опыта. Дедушка говорил, что в любом деле, а тем более в науке, кроме светлой головы необходимо терпение и

терпение. Говорил, что наука раскрывает свои тайны только упорным и настойчивым. «Так что, прежде всего, вырабатывайте в себе терпение, – советовал он своим ученикам. – Это я вам советую и как ученый, и как бывший сапер. Вот уж где без терпения и выдержки и шагу шагнуть нельзя».

Хотя дедушка и не любил говорить о себе, он бережно хранил все свои грамоты, все поздравительные открытки, благодарности, приглашения, фотографии (в фотоальбоме дедушки есть фотографии, где он запечатлен со многими известными людьми, в основном героями войны, в том числе и с маршалом Коневым. Также – с космонавтами Поповичем и Береговым. Здесь, конечно же, есть известная фотография, где дедушка зажигает Вечный огонь).

Я никогда не могла бы подумать, что дедушка вел дневник. Однако после его смерти мы с бабушкой нашли тетрадь с записями. В дневнике нет особых эмоций, исключительно факты. Ни одна запись не обходилась без подробных описаний погоды, дедушка любовался природой, созерцал ее; вообще, природа была тем «островком», который занимал прочное место в море его математического мышления, потому он так и любил деревню, никогда не забывая записывать в дневник о том, как он туда съездил, что там сделал. Дедушкин дом в деревне требовал очень много физической работы, и дедушка очень часто даже переоценивал свои силы; хотя военные контузии и ранения давали о себе знать, он никогда не жаловался и, в крайнем случае, говорил, что «скоро у него уже все пройдет, все это сущий пустяк».

О дедушке много уже сказано и написано. Статьи о нем выходили в таких книгах, как «Школа патриотизма и мужества», «Военно-патриотическое воспитание студентов», «Воспитанники Московского университета – Герои Советского Союза», «Московский университет в Великой Отечественной войне» издательства Московского университета и «Во имя жизни», «Сердца и звезды» издательства республики КОМИ, где есть музеи, в котором находится стенд с его фронтовыми вещами и документами.

Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский в своей книге «Ясско-Кишиневские канны» так писал про легендарную битву на реке Серет: «При захвате мостов подлинный героизм

проявили воины саперного взвода под командованием лейтенанта Г.Ф. Тимушева, удостоенного звания Героя Советского Союза. Саперы внезапно и решительно атаковали врага. Не кланялся пулям командир взвода. Он первым бросился на мост, за ним поспешили остальные...». Когда дедушку просили рассказать о своем подвиге, он всегда говорил: «Не надо преувеличивать заслуги одних, забывая про остальных. Подлинным героем является народ».

На дедушкиных полках стоят книги с загадочными и непонятными для меня названиями: «Ядерные реакции взрыва», «Поляризованные медленные нейтроны», «Циклотрон», «Физика плазмы» и т.д. Дедушка был заядлым охотником, рыболовом и занимался обустройством своего огромного садового участка в деревне, поэтому на его полках можно найти книги по садоводству, про охоту и рыболовство. Есть тут и художественная литература, и книги про войну, различные воспоминания, книги памяти. Также у дедушки очень много книг о его народе коми, за который он всегда очень переживал и которому всячески пытался посодействовать будучи депутатом Верховного Совета СССР.

Дедушка умер в среду рано утром, а я была у него накануне, во вторник. Он не вставал с кровати и читал какую-то книгу. Когда умирает человек, стараешься вспомнить, какие были его последние слова, что он делал, что держал в руках. Я потом нашла эту книгу, это оказалась книга Роберта Юнга, посвященная ученым-атомщикам, под названием «Ярче тысячи солнц». Бабушка говорила, что дедушка буквально не выпускал эту книгу из рук.

Дедушку похоронили на Троекуровском кладбище в Москве, где хоронят героев войны. Мы сетуем на то, что очень часто настоящее признание приходит к человеку только после его смерти: о нем начинают говорить, его начинают печатать, ему ставят памятники. Быть может, в этом тоже есть какая-то справедливость, ведь человек для того и живет, чтобы что-то после себя оставить, чтобы какая-то часть его все-таки осталась жить. Памятник — это ведь понятие очень емкое, ведь можно считать, что дедушка поставил себе памятник в виде своего подвига на войне, своих научных опытов, в виде моделей атомов, да в конце концов в виде обелиска перед I Гуманитарным корпусом.

Люди, прошедшие войну, понимают, что многие людские беды – ничто перед ужасом войны, что главное для нас – мир. К этим людям раньше на смену эмоциям и страстям приходят мудрость и спокойствие.

В окопах, под огнем, перед лицом смерти и страдания не бывает атеистов, и я уверена, что многие солдаты неоднократно вспоминали имя Бога и молились ему в сражениях. Мы не должны забывать о людях, прошедших ужас войны.

Не стало героя и замечательного человека, он умер, не дожив до своего 75-летия. Но у него остались родные, которые помнят о нем. Все мы до сих пор не можем поверить, что его больше нет среди нас. Когда умирает близкий человек, всегда кажется, что при жизни ему уделялось мало любви и внимания. И поэтому я постаралась сделать хоть что-то от себя и от всей нашей семьи, как-то почтить память дедушки, написав эти воспоминания.

*Анна Тимушева,
студентка 2 курса
факультета иностранных языков МГУ*

№30 (5), 2002

ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛЮМЕНФЕЛЬД

23 ноября 1921 г. – 3 сентября 2002 г.

***«Я прожил жизнь. Не мне судить,
Как прожил – хорошо иль плохо,
Но не смогла совсем убить
Меня во мне моя эпоха.»***

Л.А. Блюменфельд

Лев Александрович Блюменфельд родился 23 ноября 1921 года в г. Москве. В 1939 году он поступил на химический факультет МГУ. Осенью 1941 года студент 3 курса Л.А. Блюменфельд добровольно отправился на фронт, где прошел путь от рядового связиста до командира взвода разведчиков полка самоходных артиллерий-

ских установок. Боевой путь Л.А. Блюменфельда пролегал по дорогам России, Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Австрии, Югославии. Он участвовал в боях под Москвой в декабре 1941 года – январе 1942 года, воевал под Харьковом, Полтавой и Одессой, участвовал в Яско-Кишиневской операции, в тяжелых боях у озера Балатон. Два раза был тяжело ранен. За боевые заслуги Л.А. Блюменфельд был награжден тремя орденами и восемью медалями. Для храброго боевого офицера Л.А. Блюменфельда война закончилась весной 1945 года, когда он получил второе тяжелое ранение. День победы Л.А. Блюменфельд встретил в госпитале, в котором он провел семь месяцев. В ноябре 1945 года он вернулся в Москву и продолжил учебу на химическом факультете МГУ. Л.А. Блюменфельд экстерном окончил химический факультет и поступил в аспирантуру физико-химического института им. Карпова. Однако активную научную деятельность Лев Александрович начал еще в 1944 году, когда после первого ранения оказался в госпитале в румынском городе Тульче. Там он занялся квантово-химическими расчетами двухатомных молекул галогенового ряда – HF , HCl , HBr , HJ . После выздоровления Л.А. Блюменфельд вернулся на фронт. Свою научную работу он продолжил в других госпиталях, в которых оказался после второго ранения в марте 1945 года во время наступления Советской армии на Австрию. Результаты расчетов, выполненных Л.А. Блюменфельдом в перерывах между боями в 1944 – 45 гг., легли в основу его дипломной работы.



В 1948 г. Л.А. Блюменфельд защитил кандидатскую диссертацию на тему «Электронные уровни и спектры поглощения углеводов с сопряженными двойными связями». Поворотным моментом в научной судьбе Л.А. Блюменфельда, который привел его к занятиям биофизикой, был его вынужденный уход из физико-химического института им. Карпова. Одной из причин этого по-

служило смелое выступление Л.А. Блюменфельда в защиту теории резонанса в химии, объявленной в то время враждебной «идеалистической» теорией. После перехода на работу в Центральный институт усовершенствования врачей Л.А. Блюменфельд занялся изучением физико-химических свойств гемоглобина. Свои исследования он обобщил в докторской диссертации на тему «Структура гемоглобина и механизм обратимого присоединения кислорода», которую блестяще защитил в 1954 году в Институте химической физики АН СССР. В этой работе Л.А. Блюменфельд получил целый ряд новых результатов и впервые сделал вывод о существовании конформационных перестроек молекулы гемоглобина, происходящих при присоединении кислорода. Этот вывод предвосхитил знаменитые результаты Перутца по исследованию структурных перестроек гемоглобина методом рентгеноструктурного анализа.



Вскоре после этого Л.А. Блюменфельд занялся новой проблемой – изучением свободных радикалов в биологических системах. Вместе со своими сотрудниками он сконструировал спектрометр электронного парамагнитного резонанса (ЭПР), с помощью которого ему удалось впервые зарегистрировать сигналы ЭПР некоторых биологических объектов. Пионерские работы Л.А. Блюменфельда заложили основу нового научного направления – применение ЭПР в биологии и медицине. Исследования, связанные с изучением биологических систем методом ЭПР, активно проводились Л.А. Блюменфельдом и его сотрудниками более сорока пяти лет в Институте химической физики, где он возглавлял лабораторию физики биополимеров, и на кафедре биофизики физического факультета МГУ, основанной им в 1959 г. Нельзя не отметить одно из самых выдающихся открытий в области клеточной биологии, сделанное в лаборатории Л.А. Блюменфельда выпускником кафедры биофизики А.Ф. Ваниным. Речь идет об открытии сигнала ЭПР, принадлежащего нитрозильным комплексам железа. В дальнейшем

было показано, что молекула NO играет роль одного из важнейших регуляторов внутриклеточных и метаболических процессов. Исследования в области ЭПР спектроскопии оставались в центре научных интересов Л.А. Блюменфельда до конца его жизни. Работы Л.А. Блюменфельда в области ЭПР спектроскопии биологических объектов по достоинству оценены мировым научным сообществом: за выдающийся вклад в развитие биологических применений метода ЭПР он был удостоен в 1995 году Серебряной медали Международной Ассоциации ЭПР.

Другим крупным направлением научных исследований Л.А. Блюменфельда стало изучение структурных перестроек белков, связанных с их функционированием в качестве катализаторов биохимических реакций. В конце шестидесятых – начале семидесятых годов Л.А. Блюменфельд выдвинул и обосновал новую концепцию ферментативного катализа и преобразования энергии в биологических системах. Согласно гипотезе Л.А. Блюменфельда, важнейшую роль в работе ферментов играют сравнительно медленные структурные перестройки макромолекулы белка, определяемые ее механическими свойствами. Экспериментальное подтверждение основных положений этой гипотезы было получено в результате многочисленных экспериментальных исследований, выполненных в лаборатории Л.А. Блюменфельда в Институте химической физики и на кафедре биофизики физического факультета, а также в других лабораториях у нас в стране и за рубежом. За цикл исследований на тему «Физические механизмы преобразования энергии в биологических мембранах» Л.А. Блюменфельд был удостоен в 2001 г. Ломоносовской премии МГУ.

Л.А. Блюменфельд является основателем крупнейшей биофизической школы. Тридцать лет он возглавлял созданную им в 1959 году на физическом факультете кафедру биофизики. В то время это была первая в мире кафедра биофизики, образованная на физическом факультете, кафедра, на которой из студентов-физиков готовили биофизиков – специалистов, имеющих фундаментальную подготовку по физике и биологии. За это время кафедру окончило более семисот выпускников, которые успешно работают в различных областях биофизики, биохимии, молекулярной и клеточной биологии, физиологии, медицины, химической физики и

других фундаментальных наук. Среди учеников Льва Александровича Блюменфельда более 30 докторов наук и сотни кандидатов наук, внесших существенный вклад в современную биофизику. В течение многих лет Л.А. Блюменфельд возглавлял Совет наук по радиоспектроскопии при Академии наук. До последних дней своей жизни в качестве заместителя главного редактора он активно участвовал в работе журнала «Биофизика» и был членом редколлегий других научных журналов.

Лев Александрович Блюменфельд – автор семи научных книг, изданных в нашей стране и за рубежом, а также более 300 оригинальных научных работ. Его труды получили широкое признание во всем мире. Две его монографии, «Применение электронного парамагнитного резонанса в химии» (совместно с В.В. Воеводским и А.Г. Семеновым) и «Современные проблемы биофизики», переведены на многие языки и изданы в разных странах. Три другие монографии Л.А. Блюменфельда вышли на английском языке в издательстве «Springer-Verlag». Недавно вышла в издательстве УРСС в свет его последняя монография «Решаемые и нерешаемые проблемы биологической физики». Ни многочисленные жизненные трудности, ни тяжелая болезнь не могли остановить исключительно насыщенную и плодотворную творческую жизнь Льва Александровича Блюменфельда. Окончательную правку гранок своей последней монографии «Решаемые и нерешаемые проблемы биологической физики», Л.А. Блюменфельд выполнил 3 сентября 2002 года, за несколько минут до своего ухода из жизни. Потеря Льва Александровича Блюменфельда невосполнима, но остаются с нами его замечательные книги, его многочисленные научные труды, его мысли и идеи будут жить в умах учеников и последователей.

Л.А. Блюменфельд был не только выдающимся ученым и педагогом. Он был щедро одарен талантом поэта и писателя. Богатая биография Льва Александровича отчасти отражена в его романе «Две жизни». Л.А. Блюменфельд всегда писал стихи, он мог быть профессиональным поэтом, но стал ученым. Давно, еще студентом первого курса химического факультета МГУ, Лев Александрович написал замечательные стихи, которые ярко выразили его твердое убеждение в том, что «нельзя откладывать “на потом” и тратить лучшие годы на несущественные вещи».

*Не говори: настанет день,
И настоящее начнется,
И солнцем счастье улыбнется
Сквозь жизни серенькую тень.*

*Ты лишь сегодняшнего автор,
Забудь про годы впереди
И не надейся, и не жди
Ненаступающего завтра.*

*Ты станешь ждать, а все пройдет
Тоскливой вереницей буден.
Тот, кто сегодня не живет,
Тот завтра тоже жить не будет.*

*Иди ж дорогою своей,
Пока выдерживают ноги.
Ведь жизнь слагается из дней,
И даже не из очень многих.*

23 ноября 2002 года, в день, когда Л.А. Блюменфельду исполнился бы 81 год, на физическом факультете МГУ прошла научная конференция «Проблемы биологической физики», посвященная памяти выдающегося ученого. В этот день аудитория с трудом вместила собравшихся вместе учеников и коллег Л.А. Блюменфельда. После захватывающего и обстоятельного доклада профессора С.Э. Шноля о жизни и научном творчестве Л.А. Блюменфельда, были интересные выступления руководителей родственных кафедр биофизики ряда учебных и академических институтов г. Москвы и Московской области, которые рассказали о выдающемся вкладе Л.А. Блюменфельда в становление и развитие биофизики в нашей стране. Затем с научными докладами выступили ближайшие ученики и сотрудники Л.А. Блюменфельда, сотрудники кафедры биофизики физического факультета МГУ – профессора Ф.И. Атауллаханов, А.К. Кукушкин, Э.К. Рууге, В.А. Твердислов, А.Н. Тихонов и С.Э. Шноль. Нет сомнений в том, что конференция «Проблемы биологической физики», посвященная памяти Л.А. Блюменфельда, станет традиционной и будет проводиться ежегодно в день его рождения.

В.А. Твердислов, А.Н. Тихонов, профессор А.В. Борисов

ФИЗФАКОВЦЫ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

*(По книге доцента Валентина Сергеевича Никольского
«Памяти вечный огонь» о физфаковцах МГУ,
павших в Великой Отечественной войне)*

В те суровые дни выяснилось, что физфак готовит не только специалистов-физиков, но и воинов, беззаветно преданных своей Родине. Эту преданность Отчизне питомцы физфака доказали в суровых военных испытаниях, с честью выполнив долг патриотов.

Свыше 400 студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников проводил факультет на фронт в годы войны. 121 из них не вернулся с поля сражений. Им и посвящается книга В.С. Никольского.

Изучая служебные и общественные характеристики, приказы администрации и командования, архивные сведения, рассказы родных и знакомых погибших, фронтовые письма, автор нашел такие факты, черты характера, свидетельства отношения к работе, друзьям и родным, которые могут воскресить прекрасный человеческий образ ушедших и не вернувшихся.

И вот перед нами прекрасные человеческие портреты, юные жизни, полные прекрасных надежд, оборвавшиеся в период с 30 октября 1941 года, когда была начата операция «Тайфун» по захвату Москвы, по апрель 1942. Эти 7 месяцев продолжалась великая московская битва.

Эта книга для того, чтобы вечный огонь памяти никогда не угасал в наших сердцах.

*От Краснопресненской заставы,
Где вешних зорь горят лучи,
Дорогой доблести,
Дорогой славы
Шли в бой суровый москвичи.*

Анатолий Софронов

ФЕСЕНКОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ (1916 – 1941)



О Владимире было известно лишь то, что родился он в семье выдающегося астронома В.Г. Фесенкова в Харькове, в 1935 году поступил на физфак, закончил его в 1941 и сразу же был призван в армию.

А в 1989 году автору книги позволила женщина. Я – Несмеянова Галина Яновна, – представилась она. – А почему в вашей книге о физиках, погибших на войне, так мало написано про Володю Фесенкова?

Студенткой 2-го курса Галина познакомилась с Владимиром, тогда тоже студентом, в 1940. На вечере, посвященном годовщине Октября, они танцевали. Потом встречались, ходили в кино, в театр, на каток.

Володя был очень одаренным, начитанным. Он отлично учился, но помимо страсти к науке в нем жила не менее сильная страсть к поэзии.

«Мои стихи для меня очень дорогая, пожалуй, самая дорогая и сильная вещь», – писал он в одном из писем к Галине. Владимир трудно сходилась с людьми, тяжело переносил грубость и непорядочность: «Мне очень хотелось бы составить хорошее мнение о человеке вообще, а жизнь и сами люди упорно доказывают и убеждают, что самые порядочные личности с какой-нибудь стороны обязательно хамы... Иногда я бываю лучшего мнения, как, например, в этом стихотворении».

*Бывают мгновенья – мир ясен и светел.
В людей, в человека, я верую вновь.
В высокую душу – сплетенье соцветий,
В горячее сердце, в большую любовь.*

*В согретую чувством глубокую дружбу,
В величье, в полет безграничный ума.
Я верю, что много (искать только нужно)
Хороших и чутких скрывает толпа.*

*Я верю, жизнь радугой яркой заблещет,
Могучей симфонией душу зальет.
И в звуках, и в красках, в гармонии вечной
Себя человек наконец-то найдет.*

В конце марта 1941 выпускник кафедры теоретической физики Владимир Фесенков был распределен в один из академических НИИ. За несколько дней до начала войны он успешно сдал все экзамены, но диплом получить не успел: по первому мобилизационному приказу МГУ он ушел в Красную Армию. Галина получила 2 письма с фронта. А в ноябре младший лейтенант, командир стрелкового взвода Владимир Фесенков пропал без вести.

Одно из стихотворений, написанных Володей в последний год жизни, звучит как предчувствие собственной трагической судьбы.

ПАВШИЕ

*Мы будем жить, хотя нас ждет могила,
В легендах о борьбе и стойкости сердец,
И наша кровь, пролившись, подарила
Родной стране невянущий венец.*

*Мы будем жить в народном ликованьи,
В улыбках радостных, в взволнованных словах,
В большом труде, в упорном созиданьи,
В зажженных родиной величественных днях.*

*Вы, матери, не знавшие отчаянья,
Ты, молодежь, средь пафоса труда,
Вы, близкие, в счастливый миг свиданья
За это нас вы вспомните тогда?*

ВЕЛИКОВСКАЯ ЕЛЕНА ДАНИЛОВНА **(1918 – 1941)**



Начало великой Отечественной войны застало комсомолку Лену Великовскую студенткой 4 курса физического факультета МГУ. Лена считала своим долгом лично участвовать в борьбе с фашистскими захватчиками. Поэтому, когда при университете были созданы краткосрочные курсы медсестер, она сразу же подала туда заявление.

В сентябре 1941 Лена была направлена в санчасть 22-го стрелкового полка ДНО, которая в это время занимала оборонительные рубежи восточнее Дорогобужа. В начале октября санитарная машина, в которой ехала Лена и еще 12 человек была обстреляна неприятелем.

В живых остался только шофер.

Студентка кафедры ядерной физики любила театр, музыку, поэзию и искусство, активно сотрудничала в университетской газете. Вот ее последнее письмо с фронта: «Здесь много друзей, со мной товарищи из университета, “Литературной газеты”, консерватории. Конечно, основная жизнь здесь, а не в Москве».

ЮДИН БОРИС ФЕДОРОВИЧ **(1921 – 1941)**

В вещевом мешке убитого советского солдата были найдены 5 акварельных рисунков. На одном из них надпись:

«Ивану двадцатилетнему. Борис Юдин». Погибшим оказался Иван Довженко, студент педагогического института, товарищ Бориса Юдина. Они вместе учились в школе-интернате и вместе

были авторами этих акварельных рисунков. 14-летним пареньком пришел сирота Борис Юдин в школу-колонию «Бодрая жизнь», созданную С.Т. Шацким. Босиком зашел он в канцелярию и сказал: «Хочу учиться...»

Ваня и Боря учились на «отлично» по всем предметам. В свободное время занимались живописью в школьной изостудии, основанной учителем-энтузиастом Д.И. Архангельским. Школьный товарищ В.С. Вандалковский так отзывался об их творчестве: «В их акварелях так и светится чистая душа, такие прелестные пейзажи могли создать только чистые руки».



В 1939 году оба друга, окончив в школу, поступили в вузы. Борис, став студентом физфака, часто писал письма своим школьным учителям, особенно Д.И. Архангельскому. Он восторженно описывает лекции и лабораторные занятия. «А что касается живописи, – пишет он, – кистью будем работать в свободное время. Неплохое будет сочетание: физика и живопись?...»

Иван был призван в Красную армию незадолго до начала войны. Перед уходом Борис подарил ему, на день рождения, свою акварель.

И не мог знать Борис, что пронесет его подарок Иван, как дорогую реликвию, по фронтовым дорогам до самой своей гибели на поле боя.

А разве мог знать Иван, принимая подарок друга, что их фронтовые судьбы будут похожи, что студент 2-го курса физфака, комсомолец Борис Юдин, уйдя в июльские дни 41-го в народное ополчение Москвы, погибнет в октябре того же года под Ельней, в первом своем бою...

Война унесла молодые жизни одаренных художников, людей чистой души, преданных своей стране.

ФЛОРЯ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ (1912 – 1941)



Николай Флоря родился в Одессе. Еще в детстве у него проявился необыкновенный интерес к астрономии, он много читал, посещал так называемую Народную обсерваторию при Одесском университете.

Окончив школу и техникум, Николай поступил на химфак Одесского политехнического института. Но не прерывал наблюдений переменных звезд в народной обсерватории.

Заветной его мечтой была Пулковская обсерватория. В 1931 он уезжает в Ленинград. Днем он работает чертежником на заводе, а по ночам наблюдает звезды в обсерваториях «Русского общества любителей мирозведения».

Узнав о больших возможностях Ташкентской обсерватории, Николай уехал в Ташкент. 4 года он наблюдал цефеиды и другие переменные звезды.

В 1935 г. он перешел на работу в ГАИШ, он занимал должность ученого секретаря института и ответственного секретаря редакции «Астрономического журнала».

В ГАИШе он продолжает интенсивную творческую деятельность. Он выступает инициатором фотографирования избранных участков неба для исследования еще неизученных переменных звезд, участвует во многих научных экспедициях. Вскоре Николай был переведен на должность старшего научного сотрудника, ему была назначена именная стипендия для подготовки кандидатской диссертации.

В 1940 г. Н. Флоря начал заниматься новой для того времени проблемой — исследованием поглощения света в межзвездном пространстве.

Работа над диссертацией уже приближалась к концу, но начав-

шаяся война помешала опубликовать ее результаты. В начале июля 1941 г. Флоря добровольно ушел в народное ополчение Москвы, несмотря на то, что был ограниченно годен к несению военной службы.

Он был зачислен в 8-ю Краснопресненскую дивизию народного ополчения и погиб в боях под Ельней.

После войны коллеги Н.Ф. Флори по институту собрали материалы по диссертации и опубликовали.

Жизнь Николая Флори, его целеустремленность поразительны. В 30-е гг. выходило издание «Поколение победителей». Там публиковались обзорные статьи о передовой советской молодежи. Наряду со статьями о А.Стаханове и М. Ботвиннике там была статья о Н. Флоре.

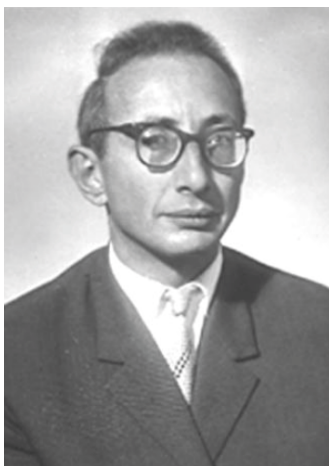
Флоря не получил ни высшего, ни какого-либо специального астрономического образования, но знания, приобретенные им самостоятельно, и талант исследователя способствовали его научным успехам. За свою короткую жизнь он опубликовал более 100 научных исследований как у нас в стране, так и за рубежом.

По воспоминаниям, он был общительным и жизнерадостным человеком, играл в теннис, катался на коньках, очень любил детей и печатался в «Пионере» и в «Пионерской правде».

Но «без свободной Родины не может быть свободной науки». Эти слова принадлежат летчице-штурману, Герою Советского Союза Евгении Рудневой, студентке ГАИШа, изучавшей переменные звезды, которая также отдала свою жизнь за свободу Родины.

ПРОФЕССОР В.Л. БОНЧ-БРУЕВИЧ **(08.01.1923 – 09.04.1987)**

Исполнилось 80 лет со дня рождения крупного физика-теоретика, широко известного своими работами в области теории полупроводников, профессора Московского университета Виктора Леопольдовича Бонч-Бруевича.



В 1941 г. первокурсник физического факультета МГУ В.Л. Бонч-Бруевич добровольцем ушел на фронт, участвовал в обороне Москвы, затем, после ранения, служил в десантных войсках 4-го Украинского фронта. После демобилизации он окончил физический факультет МГУ, а затем аспирантуру Института физической химии.

В 1955 г. В.Л. Бонч-Бруевич стал сотрудником кафедры физики полупроводников вскоре после ее основания в 1953 г. В это время им была построена теория захвата электронов на отталкивающие примесные центры, блестяще объяснившая опытные данные. 50-е годы ознаменовались бурным развитием квантово-статистических методов исследования систем многих частиц. В.Л. Бонч-Бруевичу принадлежат классические результаты по многочастичному обоснованию зонной теории кристаллов с помощью метода двухвременных функций Грина. В начале 60-х годов появился интерес к электронным явлениям в неупорядоченных материалах. Пионерские исследования В.Л.Бонч-Бруевича по теории сильно легированных полупроводников заложили основы современного понимания особенностей электронного спектра таких материалов. В его работах были рассчитаны «хвосты» плотности состояний и оптические свойства легированных полупроводников.

Широкую известность получил выполненный В.Л. Бонч-Бруевичем в шестидесятые годы цикл работ по исследованию доменной электрической неустойчивости в полупроводниках, за которые он (совместно с И.А. Куровой) был удостоен Ломоносовской премии.

В последний период жизни В.Л. Бонч-Бруевич занимался проблемой стохастических автоколебаний в полупроводниках, и им был установлен ряд принципиально важных особенностей этих явлений.

Много душевных сил отдавал Виктор Леопольдович подготов-

ке научных кадров. Его многочисленные ученики, ныне академики, доктора и кандидаты наук, стали сами известными учеными, работают во многих странах мира. Виктор Леопольдович был прекрасным лектором, его яркие лекции, совершенные по содержанию и артистичные по форме, надолго запомнились всем, кому довелось его слушать. В.Л. Бонч-Бруевич был активным членом общества «Знание». На протяжении многих лет он руководил физической секцией Школы молодого лектора на физическом факультете, обучая лекторскому мастерству и зажигая энтузиазмом студентов и аспирантов. Он был активным организатором и председателем жюри ежегодного турнира «Юный физик».

Поражает объем научно-организационной работы В.Л. Бонч-Бруевича. Он был членом редколлегий ряда советских и иностранных научных журналов. Более 25 лет он неутомимо работал в составе редколлегии журнала «Вестник Московского университета. Физика. Астрономия». В.Л. Бонч-Бруевич был организатором и редактором переводов многих книг и сборников статей зарубежных ученых по физике полупроводников и квантовой теории твердого тела. Много сил отдавал он работе в организационных и программных комитетах всесоюзных и международных конференций, где часто выступал в роли пленарного докладчика. В.Л. Бонч-Бруевич в течение двух десятилетий был заместителем председателя секции физики и химии полупроводников Научно-технического совета Минвуза СССР. Во время частых инспекционных поездок в вузы страны В.Л. Бонч-Бруевич читал лекции, пропагандируя последние достижения науки, и давал многочисленные консультации по теории твердого тела. Его помощь и поддержку всегда ощущали в научных лабораториях многих институтов в разных городах страны. Научная и учебно-педагогическая деятельность В.Л. Бонч-Бруевича неоднократно отмечалась правительственными наградами.

Отличительными чертами Виктора Леопольдовича были справедливость и бескомпромиссность во всех делах, глубокая порядочность и высокая требовательность к себе.

*Коллектив
кафедры физики полупроводников*

**ПАМЯТИ
ЕВГЕНИИ РУДНЕВОЙ —
ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**



8 апреля в Центральной физической аудитории прошла встреча с участником Великой Отечественной Войны, начальником штаба женского полка ночных бомбардировщиков Ириной Вячеславовной Ракобольской, однополчанкой Жени Рудневой, студентки астрономического отделения, Героя Советского Союза, сгоревшей над Керчью в самолете в ночь на 9 апреля 1944 года, 60 лет назад.

588-й авиационный полк (впоследствии 46-й гвардейский) был сформирован в феврале 1942 года вместе с двумя другими женскими полками. В мае 1942 года полк вылетел на Южный фронт. Конец весны – начало лета 1942 года было трудным временем отступления наших войск. При отступлении не было данных о том, где еще нет немцев, а где – уже есть, и летчики полка днем летали на разведку – а летать на самолетах У-2 днем было очень опасно, медленный самолет, состоящий большей частью из фанеры, мог загореться от единственной спички и представлял собой легкую мишень. Полк сразу же включился в боевую работу. Летали каждую ночь, сразу после наступления сумерек – и до рассвета, стремясь сделать за ночь максимальное количество вылетов. В первые дни казалось, что война идет «понарошку» – не стреляли зенитки, не ловили прожектора. Когда один из самолетов прилетел с дыркой в плоскости, все хваталось за эту дырку и радовались – «наконец-то воюем по-настоящему». А то, что с первого вылета не вернулся экипаж командира эскадрильи и штурмана, приняли за трагическую случайность и вместо них назначили командиром Дину Никулину, а штурманом Женю Рудневу.

В Жене Рудневой удивительным образом сочетались внешняя хрупкость, нежность, мягкость и, в то же время, твердый характер. Еще в 1937 году, учась в школе, она писала в своем дневнике: «Я

твердо знаю, наступит время, когда я смогу умереть за дело своего народа... если будет нужно, я пойду защищать свою Родину...»

Полк отличался от мужских тем, что девушки пришли воевать по зову сердца. Летчицы спали в самолетах, ожидая погоды, чтобы не терять ни минуты в случае возможности вылета. Полк начал выигрывать негласное соревнование с мужскими полками, и через восемь месяцев после отправки на фронт ему было присвоено звание 46-го гвардейского полка.

Самой страшной из ночей для полка была ночь на 1 августа 1943 года. Летали бомбить «Голубую линию», которую немцы считали неприступной. В ту ночь сгорело 4 экипажа. А между тем, до 1944 года летали без парашютов, логика была простая: если собьют над вражеской территорией, то лучше погибнуть, чем попасть к фашистам в руки, а если над нашей, то как-нибудь сядем. К тому же – лишний вес, а в кабину обычно брали мелкие бомбы.

В ночь на 9 апреля Женя Руднева совершала вылет с летчицей Панной Прокопьевой, следуя своему правилу сопровождать новых летчиц в их первых боевых вылетах. Над целью их самолет обстреляла единственная зенитка, он загорелся. Самолет успел сбросить бомбы и повернул назад, но сбить огонь не смог. Летчицы, летавшие в ту ночь, видели, как самолет загорелся, как из него начали вылетать ракеты, как отваливались куски от самолета... Потом он упал на землю и через некоторое время погас. Следов самолета не нашли, и только после войны выяснилось, что местные жители подобрали тела наших двух летчиц. Прокопьеву приняли за мужчину и похоронили в общей могиле, а Женю – отдельно и написали: «Здесь лежит неизвестная летчица». Впоследствии они были перезахоронены, и им поставлен памятник на кладбище в Керчи. Звание Героя Советского Союза было присвоено Жене посмертно.

В 1976 году имя Жени Рудневой было присвоено малой планете, открытой советскими астрономами. И сбылось то, о чем сказал в своих стихах Евгений Евтушенко:

*Погибшие в небе за Родину
Становятся небом над ней.*

*Студент 2-го курса
Тихонов Е.*

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА САМАРСКОГО



11 февраля 2008 г. ушел из жизни выдающийся российский ученый академик РАН Александр Андреевич Самарский – ближайший сподвижник таких корифеев, как Мстислав Всеволодович Келдыш и Андрей Николаевич Тихонов, создавших крупнейшую в мире Российскую математическую школу прикладной и вычислительной математики. Эта школа не только далеко продвинула новую бурно развивающуюся ветвь современной математики, но и внесла неоценимый вклад в укрепление мощи нашей Отчизны.

Александр Андреевич Самарский родился 19 февраля 1919 г. в крестьянской семье на хуторе под городом Луганском. Свое образование он начал в сельской школе, а затем учился в средней школе им. А.П. Чехова в г. Таганроге. После ее окончания он, увлекаясь русским языком и литературой, в 1936 г. поступил сначала на филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Но тяга к точным наукам оказалась сильнее, и он перешел на физический факультет, с которым связал всю свою жизнь.

Александр Андреевич – ярчайший представитель российских патриотов, отдавших все силы своего выдающегося интеллекта и горячего сердца на благо своей Отчизны. Он был в первых рядах студентов МГУ, ушедших в народное ополчение, и пролил свою кровь в тяжелейших боях на подступах к Москве в декабре 1941 г. Затем были госпитали в Москве, Казахстане и Сибири. В 1943 г. его демобилизовали, и он инвалидом на костылях начал преподавать физику и математику в средней школе. В 1944 г. ему удалось вернуться на физический факультет МГУ, и с присущим ему упорством и настойчивостью он погрузился в науку, блестяще окончив факультет, а затем и аспирантуру.

Характерна разносторонность интересов А.А. Самарского в то

время. Будучи аспирантом, он не только за полтора года, где-то в середине аспирантского срока, выполнил и написал кандидатскую диссертацию, получившую высочайшую оценку её официального оппонента академика И.Г. Петровского, но и совместно со своим учителем Андреем Николаевичем Тихоновым издал свыше десятка выдающихся работ, посвященных различным математическим проблемам теплофизики и радиофизики. Одновременно он с увлечением исполнял обязанности ученого секретаря знаменитого на всю Москву семинара проф. Д.Д. Иваненко, решив ряд интересных теоретических проблем ядерной физики. В то же время они с В.М. Лопухиным были первыми председателями созданного ими Научного студенческого общества (НСО) физического факультета.

В конце аспирантуры Александр Андреевич вошел в группу Андрея Николаевича Тихонова, которая принимала самое активное участие в математическом обеспечении руководимого Игорем Васильевичем Курчатовым советского атомного проекта. Под руководством Андрея Николаевича Тихонова и Александра Андреевича Самарского в 1949 г. впервые в мире был проведен прямой математический расчет достаточно полной модели атомного взрыва, позволившей своевременно создать изделие, в достаточной степени предотвратившее возможность развязывания третьей мировой войны. Следует подчеркнуть, что в те годы еще не было быстродействующих ЭВМ, и все расчеты проводились большими коллективами вычислителей на самой примитивной вычислительной технике. Большая заслуга Александра Андреевича состоит в организации технологии таких вычислений. Именно тогда совместно с Андреем Николаевичем Тихоновым ими были начаты фундаментальные исследования в области вычислительной математики, в первую очередь связанные с развитием теории и практики применения разностных схем для решения сложных задач математической физики. Александр Андреевич явился одним из создателей нового научного направления современной математики – теории и практики математического моделирования в естественных и гуманитарных науках. В 1990 г. из Института прикладной математики АН СССР, в котором Александр Андреевич заведовал одним из основных отделов с самого основания ИПМ в 1953 г., выделился Институт математического моделирования РАН, первым директором которого

стал Александр Андреевич Самарский.

Александр Андреевич обладал блестящим талантом руководителя, умевшего увлечь своим примером талантливую молодежь. Помимо активной научной деятельности он всегда очень большое внимание уделял проблемам преподавания. Он многие годы читал лекции на физическом и механико-математическом факультетах, заведовал кафедрами на факультете ВМиК МГУ и в МФТИ. В созданную им всемирно известную научную школу математической физики и математического моделирования входят не только выпускники российских вузов, но и многие зарубежные ученые. Поражает феноменальная продуктивность научной деятельности Александра Андреевича: более 100 его учеников защитили кандидатские диссертации.

А свыше 50 из них стали докторами наук и членами различных академий. Им написано более 20 монографий и учебников и около 1000 статей.

Неоценимые заслуги Александра Андреевича перед Отчизной отмечены самыми высокими званиями и государственными наградами. В 1966 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1976 г. – действительным членом АН СССР. Он – Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, а также Ломоносовской премии МГУ, награжден многими высшими орденами, в том числе тремя орденами Ленина и солдатским орденом Славы.

Александр Андреевич был прекрасным семьянином, отдавшим лучшие чувства щедрой души и горячего сердца своей дружной и преданной семье. Большим счастьем была для него встреча с Атыей Ташиевой, с которой они прожили в любви и полном согласии более 55 лет. Атыю Ташиевну отличает органическое сочетание лучших черт восточной культуры и европейского образования. Эти же черты она передала своим детям и внукам.

Александр Андреевич ушел из жизни. Но все им созданное навеки остается в написанных им книгах, в памяти и сердцах друзей, учеников и последователей, будущих исследователей тайн природы и мироздания.

Коллеги, ученики

ФИЗФАКОВЦЫ В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ РОДИНУ

08.03.1943 погиб на Ленинградском фронте лейтенант **Василий Иванович Елецких (1918 – 1943)**, окончивший 4 курса физфака.

05.1943 погиб на Смоленщине **Иван Степанович Тихомиров (1908 – 1943)**, механик физического факультета.

06.05.1943 погиб, сажая свой поврежденный в бою Ил-2, сержант **Михаил Васильевич Смирнов (1920 – 1943)**, студент физфака.

Трагически сложилась его военная судьба. Отличный студент и спортсмен Михаил добивается направления в Балашовское летное училище. После его окончания он был оставлен в нем инструктором, с трудом добился назначения на фронт. Был сбит в конце 42 г. над вражеской территорией, с трудом ушел от погони, перешел линию фронта. И оказался не в ГУЛАГЕ, как можно подумать, если бы попали под влияние современных СМИ, а дома. Правда, был отпущен из своей части всего на один день.

6 мая при бомбежке вражеского аэродрома его самолет получил серьезные повреждения...

05.1943 погиб сержант **Василий Иванович Тереножкин (1914 – 1943)**, выпускник физического факультета.

06.06.1943 погиб под Курском лейтенант **Петр Терентьевич Ананиев (1914 – 1943)**, аспирант физического факультета.

01.08.1943 погиб на Орловщине командир огневого взвода 88-го отдельного танкоистребительного батальона лейтенант **Борис Моисеевич Межиров (1919 – 1943)**, студент физфака.

04.08.1943 умер от ран, полученных в бою под Изюмом, Гвардии старший лейтенант командир роты **Евгений Петрович Островский (1903 – 1943)**, научный сотрудник НИИФ МГУ, кандидат наук.

29.08.1943 погиб на Смоленщине начальник штаба бригады капитан **Андрей Владимирович Семашко (1916 – 1943)**, выпускник физфака.

08.1943 пропал без вести на фронте капитан **Александр Алек-**

сандрович Кошеверов (1916 – 1943), выпускник физфака.

*По материалам книги В.С. Никольского
«Памяти вечный огонь»*

№69 (9), 2008

**АРКАДИЙ ФЕДОРОВИЧ КОНОНКОВ
(25.12.1908 – 24.03.1974)**

**К 100-летию со дня рождения
К 75-летию физфака**



24 марта 1974 г. на 66-м году жизни скончался Аркадий Федорович Кононков, член КПСС с 1928 г., кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник кафедры общей физики физического факультета МГУ. До последнего дня он активно трудился, отдавая все свои силы, ум и энергию любимому делу – истории отечественной физики.

А.Ф. Кононков родился 25 декабря 1908 г. в деревне Боровая Березовского района Красноярского края в семье крестьянина. В 1927 г. окончил Назаровскую школу крестьянской молодежи и был выдвинут на комсомольскую работу в Ачинский райком ВЛКСМ, а с июня 1927 г. по октябрь 1932 г. служил в рядах Красной Армии.

В 1932 г. А.Ф. Кононков демобилизовался и поступил учиться на физический факультет Московского университета, который окончил в 1938 г. по специальности «рентгеноструктурный анализ». Он был направлен на работу в Вологодскую область и назначен преподавателем физики, а затем завучем средней школы № 6 г. Сокол Вологодской области. В июле 1940 г. он был переведен в

Вологодский педагогический институт на должность преподавателя, где и работал до 15.12.1941 г.

С 15.12.1941 г. по 23.03.1942 г. по решению обкома ВКП(б) работал заведующим Отделом Народного образования в Сокольском районе Вологодской области. 23 марта 1942 г. был призван в ряды Красной Армии, окончив курсы комиссаров штабов дивизии при Академии им. Фрунзе, был назначен комиссаром штаба мотомеханизированной бригады. Аркадий Федорович Кононков принимал участие в Сталинградской битве, освобождал Румынию, Польшу, Германию, Чехословакию. За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны был награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

В сентябре 1945 г. после окончания войны А.Ф. Кононков был уволен в запас в звании гвардии майора и поступил в аспирантуру Московского университета на физический факультет. С этого времени А. Ф. Кононков не расставался с Московским университетом.

Будучи аспирантом 3-го года обучения, А.Ф. Кононков работал секретарем кафедры, которой заведовал в то время проф. А.К. Тимирязев, проводил большую организационную работу и выполнял обязанности ассистента, а в 1950 г. занимал должность старшего преподавателя кафедры истории физики. В 1960 г. он защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук, с 1963 г. являлся старшим научным сотрудником кабинета истории физики.

Выполняя большую педагогическую работу, А.Ф. Кононков и общественной работе отдавал все свои силы, знания и способности, проявив незаурядный талант организатора.

А.Ф. Кононков неоднократно избирался в состав партийного бюро физического факультета Московского университета. С 1948 г. по ноябрь 1950 г. он работал заместителем декана физического факультета, с 3 мая 1951 г. по 16 сентября 1953 г. занимал должность заместителя заведующего отделом физико-математических и химических наук в журнале «Вопросы философии», а с января 1956 г. являлся заместителем декана по вечернему отделению физического факультета, ведя большую работу по организации преподавания физики на вечернем и заочном отделениях факультета.

Научные интересы А.Ф. Кононкова лежали в области истории физики. А.Ф. Кононков был истинным патриотом русской науки. В течение ряда лет, начиная с 1948 г., его исследования были посвящены вопросам истории и методологии отечественной физической науки, в частности, истории физики в Московском университете. На основании исследованных материалов по истории физики в Московском университете им была подготовлена и в 1955 г. в Издательстве МГУ вышла в свет его книга «История физики в Московском университете с его основания до 60-х годов XIX в.».

По этой же теме им были опубликованы две монографии и ряд статей, совместно с проф. Б.И. Спасским в 1961 г. была опубликована книга «Ломоносов как физик». За последние 5 лет им было напечатано 29 статей и научно-популярных публикаций по истории отечественной науки.

По инициативе А.Ф. Кононкова была создана серия сборников «История и методология естественных наук», посвященная различным аспектам истории научных направлений в физике. Первый выпуск этой серии, посвященный вопросам истории и методологии физики, вышел в 1960 г. В настоящее время вышло в свет 19 выпусков сборника, содержащих статьи по истории и методологии естественных наук. А.Ф. Кононков сумел привлечь к участию в сборнике историков науки, работающих в различных научных центрах Советского Союза.

В 1970 г. вышел из печати двухтомный коллективный труд ученых физического факультета совместно с учеными Академии наук и другими научными центрами страны «Развитие физики в России», подготовленный к печати в издательстве «Просвещение», под редакцией чл.-корр. АН СССР А.С. Предводителя и проф. Б.И. Спасского. Первый том посвящен истории развития физических исследований в России с начала XVIII века до Великой Октябрьской Социалистической революции. Второй том содержит статьи о развитии физической науки за годы Советской власти. Аркадий Федорович Кононков был составителем этого двухтомного издания и автором ряда глав.

Аркадий Федорович Кононков вел большую работу по организации изучения истории физического факультета, в течение многих

лет был активным членом музейной комиссии и ответственным секретарем юбилейной комиссии физического факультета.

Он неоднократно выступал с научными докладами на конференциях по истории науки, проводившихся при Московском университете, АН СССР, в ряде союзных республик и городов страны. Он был членом оргкомитетов двух конференций по истории физико-математических наук и ученым секретарем оргкомитета конференции по методике и технике лекционных демонстраций по физике, проходивших в Московском университете, и принимал самое деятельное участие в подготовке к печати трудов этих конференций.

Преждевременная кончина А.Ф. Кононкова прервала выполнение его обширных творческих планов.

Светлая память об А.Ф. Кононкове, верном сыне Коммунистической партии, посвятившем всю свою жизнь служению социалистической Родине и советской науке, останется в сердцах его друзей, коллег и всех, кто его знал.

Редакционная коллегия.

Печатается по

«Истории и методологии естественных наук»

Выпуск XIX. Физика. Изд-во МГУ. 1978 г.

Это официальная версия 1978 года.

Можно добавить, что, уничтожая немецких захватчиков, дошедших до Волги, во время Котельнической операции (это часть операции по окружению фашистов под Сталинградом), член ВКПб комиссар Аркадий Федорович Кононков тяжело контуженным попал в плен, бежал, выпрыгнув на ходу из поезда. В тылу у немцев создал партизанский отряд, вывел отряд к своим. Попал не в лагерь, как должно быть по сказкам нынешних СМИ, а, естественно, пройдя проверку СМЕРШ, получил повышение в должности и был направлен в стрелковую дивизию на должность заместителя начальника штаба. С ней он через Румынию, Польшу, Германию дошел до Праги.

Посмотрите на фотографию. Какое лицо, лоб, взгляд, складка губ.

Это – Победитель.

Бойцы-однопольчане Аркадия Федоровича, его земляки после войны выбирались для моделей скульптур в Третьевом парке, для мону-мента «Алеша»...

Сейчас, наверное, многие понимают справедливость выражения: «Кто владеет историей, тот определяет будущее».

Аркадий Федорович Кононков занимался историей физики в России. Его не стало, но, так как «кадры решают всё», через некоторое время заглохло и направление его исследований.

Печально, что ныне в МГУ не издается серия «История и методология естественных наук», основанная русским патриотом Аркадием Федоровичем Кононковым.

Теперь, по прошествии 35 лет после смерти Аркадия Федоровича, отчетливо видно, что это было одно из важнейших направлений научных исследований.

Гл. Редактор

№72 (3), 2009

ПАМЯТИ

НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ТЯПУНИНОЙ

(11.08.1922 – 18.02.2009)



Тяпунина Наталья Александровна родилась 11 августа 1922 г. в г. Москве в семье служащих. В 1940 г. она поступила на физический факультет. До начала Великой Отечественной войны Тяпунина Н.А. успела окончить только 1 курс физического факультета, а в сентябре закончила вечерние курсы медсестер при военной кафедре МГУ и в октябре 1941 г. была мобилизована в ряды Советской Армии. С войсками 11 артиллерийской дивизии РВГК (2-й Украинский фронт) она дошла

до Праги.

Награждена орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны 2-й степени», медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и юбилейными медалями.

После окончания войны вернулась на второй курс физического факультета. В 1949 г. закончила факультет, а в 1953 г. – аспирантуру физического факультета.

Вся дальнейшая жизнь Н.А. Тяпуниной проходила в стенах физического факультета. В 1954 г. она защитила кандидатскую, а в 1972 г. – докторскую диссертацию.

Н.А. Тяпунина одной из первых в СССР стала разрабатывать новое направление в физике твердого тела, связанное с исследованием физических свойств кристаллов с дефектами. Областью научных интересов Н.А. Тяпуниной являлось исследование связи физических свойств кристаллов с эволюцией структурных дефектов, происходящей под влиянием различных полей (акустического, электрического, магнитного и др.). Результаты научных исследований Н.А. Тяпуниной изложены более чем в 180 статьях и двух монографиях, докладывались на многих отечественных и международных конференциях, в том числе на Международных конгрессах кристаллографов. Они широко известны в кругу специалистов в нашей стране и за ее рубежами.

Плодотворной была научно-организационная деятельность Н.А. Тяпуниной: она была членом Научного совета РАН «Физика прочности и пластичности», членом секции «Моделирование радиационных и других дефектов» Научного совета по радиационной физике; членом Объединенной Секции физики твердого тела научно-технических Советов Минвузов СССР и РСФСР; членом специализированного Ученого Совета на физическом факультете.

Педагогическая деятельность Н.А. Тяпуниной заключалась в чтении лекций по спецкурсам, руководстве аспирантами и дипломниками на кафедре молекулярной физики. Кроме того, в течение 12 лет на кафедре общей физики физического факультета она вела семинарские занятия и практикум, читала лекции по общей физике для студентов 1 и 2 курсов. За заслуги в области высшего образования СССР награждена нагрудным значком «За отличные успехи

в работе». За многие годы научной и педагогической деятельности Н.А. Тяпунина воспитала большую когорту учеников. Под ее руководством выполнены и защищены 31 кандидатская диссертация и большое число дипломных работ. Многие ее ученики работают в области физики твердого тела, 5 из них стали докторами наук.

Профессор Н.А. Тяпунина была человеком высокой эрудиции, преданным науке, интересующимся всем новым. Она всегда готова была протянуть руку помощи коллегам, проконсультировать как по вопросам науки, так и дать добрый совет в трудной жизненной ситуации. Она сочетала в себе чувство юмора и справедливую строгость критики научных работ. Покоряла всех доброта и широта ее души, бескорыстность, терпимость и любовь к окружающим. Н.А. Тяпунина пользовалась непререкаемым авторитетом и уважением коллег. Ее светлый образ не изгладится из памяти ее учеников, коллег и сотрудников.

*Сотрудники кафедры молекулярной физики,
физического факультета*

ЭФРАИМ МЕНДЕЛЕВИЧ РЕЙХРУДЕЛЬ **(1899 – 1992)**



18 декабря 2009 года исполнилось 110 лет со дня рождения старейшего профессора физического факультета МГУ Эфраима Менделевича Рейхруделя. Вся его жизнь прошла на физическом факультете. Он поступил на физико-математический факультет МГУ в 1920 году и окончил в 1926 году. Дипломная работа Э.М. Рейхруделя на тему «Механическая модель для изучения аномальной дисперсии» была опубликована в «Журнале Русского физико-химического общества». В 1929 г. Э.М. Рейхрудель

поступил в аспирантуру НИИ физики МГУ, после ее окончания в 1932 г. был зачислен научным сотрудником первого разряда в лабораторию электрических явлений в газах НИИ физического факультета.

Научная работа Э.М. Рейхруделя в основном относилась к физической электронике и ее применениям. С 1928 г. он занимался изучением распространения волн в средах и в 1935 г. на эту тему защитил кандидатскую диссертацию. С 1932 по 1941 г. исследует эффекты, вызываемые магнитным полем в газовом разряде, в 1941 г. защищает докторскую диссертацию на тему: «Исследование плазмы электрического разряда в газах, обобщение метода зондов в магнитном поле».

В период с 1940 по 1950 г. он занимается изучением мощных импульсных разрядов в рентгено-импульсных трубках и исследованием верхних слоев атмосферы прямыми методами при помощи ракет. Последняя работа в 1950 г. была отмечена Сталинской премией «За разработку нового метода исследования атмосферы».

С 1953 по 1992 г. Э.М. Рейхрудель возглавлял работу по исследованию разряда с осциллирующими электронами при низких давлениях для получения многокомпонентных пленок с заданными свойствами. Применения – магнито-разрядные насосы, источники ионов, тонкие пленки. В 1962 г. за разработку высокоэффективных ионных насосов с холодными катодами для получения сверхвысокого вакуума ему присуждена премия С.И. Вавилова научно-технического общества приборостроительной промышленности СССР (3-й степени, совместно с Г.В. Смирницкой). Работы Эфраима Менделевича и его сотрудников в 50 – 80 годы привели к созданию магниторазрядных насосов, являющихся наиболее совершенным способом получения сверхвысокого вакуума, необходимого для развития практически всех областей новой техники. Широкое использование в 1980-х гг. магниторазрядных насосов в технике и промышленности СССР принесло экономический эффект в несколько миллионов рублей.

В 1984 г. за создание и разработку нового метода получения высокого вакуума с помощью магнито-разрядных насосов Э.М. Рейхрудель с коллективом соавторов был удостоен Государ-

ственной премии («За создание и внедрение в промышленность сверхвысоковакуумных магниторазрядных средств технологического и научного оборудования электронной техники»).

Э.М. Рейхрудель – автор более 130 научных работ и 14 изобретений. Под его руководством выполнено более 50 дипломных работ, 25 кандидатских и 3 докторские диссертации.

В годы гражданской войны с 1918 г. Э.М. Рейхрудель был добровольцем Красной армии и служил в войсках связи (до 1923 г.). В первый год Великой Отечественной войны Эфраим Менделевич добровольцем вступил в ряды народного ополчения.

Будучи профессором кафедры электронных и ионных процессов, Э.М. Рейхрудель внес большой вклад в разработку научно-технической продукции для оборонной промышленности и тыла. В Ашхабаде под его руководством сотрудники кафедры организовали стеклодувные мастерские – с их помощью изготавливались различные стеклянные приборы для госпиталей (было выпущено 300 тыс. изделий, которые использовались для лечения раненых).

В Свердловске Э.М. Рейхрудель совместно с профессором Г.В. Спиваком организовал цех регенерации электрических ламп накаливания, острейшую необходимость в которых испытывала вся страна (лампы использовались на уральских заводах, производивших вооружение для армии). Опыт организации цеха и технология производства были переданы многим предприятиям оборонной промышленности по всей стране.

В 1933 – 1937 гг. Э.М. Рейхрудель был заведующим кафедрой общей физики Рязанского педагогического института, в 1935 – 1939 гг. – заведующим кафедрой физики Плано-экономического института.

В 1942-1956 гг. – профессор кафедры электроники физического факультета МГУ, в 1956-1992 гг. – профессор кафедры общей физики для естественных факультетов. Все эти годы – член Учёного совета физического факультета. Долгие годы – главный редактор газеты «Советский физик».

Более 50 лет читал курс лекций по общей физике (в том числе 25 лет для студентов биологического и географического факульте-

тов), спецкурс «Электронные и ионные приборы» на кафедре электроники, создал специальный стеклодувный практикум для студентов физфака (1957 – 1965).

Э.М. Рейхрудель имел правительственные награды: медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «За трудовое отличие» (1967).

Эфраима Менделевича Рейхруделя не стало с нами 30 декабря 1992 г., и потеря эта невосполнима.

*Сотрудники кафедры
общей физики и магнитоупорядоченных сред*

№80 (3), 2010

ВОИН, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Около 60 лет работает на физическом факультете доцент кафедры теоретической физики Николай Николаевич Колесников – участник Великой Отечественной войны, награжденный орденом Отечественной войны и медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

Н.Н. Колесников окончил физический факультет МГУ в 1949 г. и с 1950 г. постоянно работает на физическом факультете сначала в должности младшего научного сотрудника, затем старшего инженера, после защиты в 1955 г. кандидатской диссертации – ассистентом, старшим преподавателем, а с 1960 г. по настоящее время – в должности доцента.

Н.Н. Колесников ведет активную научную работу. Он автор около 300 научных работ, опубликованных в раз-



личных физических журналах (в том числе в таких ведущих, как ЖЭТФ и *Physical Review*), трудах конференций и вошедших в учебные пособия. Основные направления исследований, в которые он внес значительный вклад – это барион-барионное взаимодействие и гиперядра, эффекты структуры ядра в сверхтонкой структуре атомных спектров, нуклонные системы в экстремальных условиях. Среди наиболее известных научных результатов Н.Н. Колесникова можно отметить предсказание насыщения энергий связи в тяжелых гиперядрах (подтвержденное экспериментально), расчет критического заряда ядра, при котором становится возможным позитронный распад за счет вырывания электронов из вакуума, уникальные по точности расчеты верхних и нижних оценок энергий связи кулоновских и ядерных систем, оценка распадных характеристик сверхтяжелых ядер. Он был докладчиком на многих международных конференциях.

Н.Н. Колесников ведет также большую педагогическую работу и принадлежит к числу наиболее опытных преподавателей физического факультета. На высоком научно-методическом уровне он проводит семинарские занятия по теоретической механике, читает специальные курсы «Сильные взаимодействия и странные частицы» и «Ядерные модели», руководит научным семинаром «Гипероны и ядра». В разные годы он читал лекционные курсы по квантовой механике, по атомной и ядерной физике на инженерном потоке и в Гаванском университете (Куба), по общей физике (на вечернем отделении), а также специальные курсы по теоретической физике: элементарные частицы, сильные взаимодействия, ядерные модели, странные частицы, дополнительные главы ядерной физики, теория угловых моментов. Он вел семинарские занятия по квантовой механике, атомной и ядерной физике, электродинамике, общей физике, проводил занятия в физическом практикуме, был куратором студенческих групп.

Под руководством Н.Н. Колесникова защищено свыше десяти кандидатских диссертаций, а также большое число дипломных работ.

В его переводе был издан ряд монографий и учебных пособий. Среди них – перевод с английского монографии М. Гепперт-Майер и И. Иенсена «Элементарная теория ядерных оболочек», перевод с

французского книги Р. Натафа «Модели ядер и ядерная спектроскопия», двухтомника Л. Валантэна «Субатомная физика».

Н.Н. Колесников в течение ряда лет был членом профкома физического факультета, возглавлял Общество по борьбе за трезвый образ жизни.

В 2005 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный преподаватель Московского университета».

Поздравляем дорогого Николая Николаевича с 65-летием Великой Победы и желаем ему крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Сотрудники кафедры теоретической физики

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННЫХ ГОДАХ

Война перевернула всю нашу жизнь и судьбы людей. В 1941 году, когда началась война, мне еще не исполнилось 17 лет, но через год я был уже на фронте. Жил я тогда с родителями в городе Грозном, прекрасном южном городе, очень зеленом, утопающем в садах, несмотря на то, что это был центр нефтяной промышленности с дымящими трубами заводов, промыслами, нефтяными резервуарами и озерами мазута. А город был тогда окружен казачьими станицами... Война нарушила мои планы поступить учиться в Московский университет на физический или химический факультет. Но, учитывая реальную обстановку, я не пренебрег возможностью учиться в Грозненском нефтяном институте, тем более, что этот неплохой институт укрепился благодаря приезду после начала войны профессоров из Москвы и Ленинграда.



*Сержант Н. Колесников,
Южный фронт,
ноябрь 1942 г.*

Между тем, в конце 1941 года положение на фронте стало тяжелым. Немецкие войска подошли к Москве. Овладеть Москвой им не удалось, после чего, изменив свои планы, они бросили главные силы на Юг. Была оккупирована Украина, пал Ростов-на-Дону, возникла угроза для всего Кавказа. В связи с этим студентам нефтяного института, и мне в том числе, пришлось вместо учебы строить оборонительные сооружения около Грозного, а до этого собирать на полях нужный для фронта хлопок. Зимой положение на фронте несколько стабилизировалось, был освобожден Ростов. Но ненадолго, в начале года на Юге началось новое немецкое наступление, снова был захвачен Ростов, началось наступление по всему Северному Кавказу, хотя, конечно, главный удар был направлен на Сталинград.

В такой обстановке в июне 1942 года я был призван в ряды Советской армии и перед отправкой на фронт для подготовки был направлен в Дагестан, где был распределен в батарею 120 мм минометов в 1341-й стрелковый полк 319-й стрелковой дивизии. Так я стал сержантом минометчиком-наводчиком. Боевое крещение наша батарея и 1341-й полк приняли в октябре 1942 года во Владикавказе. Проникнув в Северную Осетию из Кабардино-Балкарии, мощная немецкая группировка должна была после захвата Владикавказа выйти к нефтяному Грозному и далее в сторону Баку, а, с другой стороны, через Военно-Грузинскую дорогу войти в Грузию. Погода благоприятствовала немецкому наступлению: была теплая ясная кавказская осень, и немецкая авиация господствовала в воздухе, отыскивая наземные цели и развлекаясь охотой на не успевших спрятаться людей.

Запомнился день 7 ноября. Наша батарея, потеряв связь с командованием, отошла к Беслану и заняла оборону на берегу Терека. В этот (праздничный для нас) теплый солнечный день немецкая авиация с раннего утра и до заката солнца бомбила этот небольшой город, особенно усердствуя вблизи железнодорожной станции. А между тем в городе не было никаких военных объектов – мы-то это знали. Около станции был пустой элеватор, на железнодорожных путях – пара емкостей с патокой. И никаких военных, кроме нашей батареи, и никаких представителей гражданских властей, а жители города разбежались, бросив свои дома. Безрезультатная бомбар-

дировка Беслана была безусловным промахом немецкого командования, а точнее немецкой разведки, которые не учли, что в России не все происходит в соответствии с логикой. С точки зрения логики и стратегии Беслан должен был быть опорным пунктом нашей обороны Владикавказа, поскольку это узловая станция, откуда идет единственная железнодорожная ветка на Владикавказ.

После бомбардировки Беслана нашему комбату удалось, наконец, установить связь с командованием дивизии, и в дальнейшем мы перемещались в треугольнике между Владикавказом, Бесланом и Ардоном. Между тем погода испортилась, стала сырой и холодной, и немецкая авиация уже не могла проявлять активность. Немецкое командование сделало еще одну ошибку, так как не смогло обеспечить снабжение своей группировки под Владикавказом боеприпасами и горючим, в результате чего группировка была обескровлена и отброшена в сторону Кабардино-Балкарии, бросив вооружение – танки и машины.

Тем не менее, немецкие офицеры верили еще в скорую победу Германии. Я оказался переводчиком на допросе раненого немецкого офицера с перебинтованной головой, который рассуждал довольно философски и в то же время нагло. Он сказал, что готов рассказать все, что от него хотят услышать по поводу его воинской части и командования, но вопрошал: «Зачем вам все это нужно? Вы ведь проиграли войну и вам нужно сдаваться». Согласно сообщениям немецкой печати (которыми располагали немецкие военнослужащие) немцы продолжают держать в окружении Москву, кроме того, они завершают уничтожение русских войск в Ленинграде и овладели Сталинградом. Присутствовавшие при этом наши офицеры готовы были немедленно расстрелять этого наглого фрица, но комбат остановил их, заявив, что должен отправить этого пленного в штаб дивизии, а там пусть разбираются.



*Медаль
«За оборону Кавказа»*

Однако простые немецкие солдаты думали иначе, чем этот офицер. Я недавно с огромным интересом прочел в нашей газете «Советский физик» воспоминания немецкого солдата, который воевал под Владикавказом как раз против нас. Немецкие солдаты по его словам думали не о скорой победе, а о том, как уцелеть в той жестокой войне, и ради этого готовы были прострелить свою ногу, чтобы попасть в госпиталь, а не в жестокую мясорубку на поле боя. Этот солдат вспоминает, что очень боялся наших танков и что под Владикавказом их очень беспокоили ночные бомбардировки, которые совершали наши летчики. Мы там тоже неоднократно были свидетелями того, как в полной темноте над нами жужжали самолеты и сбрасывали бомбы. Мы знали, что летали наши летчики на кукурузниках, но не могли понять, как они ориентировались в полной темноте и целенаправленно бросали бомбы. Теперь стало известно, что этими летчиками были наши девушки, бывшие студентки нашего Московского университета, и среди них Женя Руднева, которой посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Не зря говорят, что мир тесен!

После окончания операции под Владикавказом и понесенных потерь нашу дивизию расформировали, а нашу батарею включили в состав 6-й гвардейской бригады, после чего перебросили на другой, более северный, участок фронта к Моздоку. В отличие от благодатной осетинской равнины, примыкающей к Владикавказу, расположенной между Главным Кавказским хребтом на юге и Терским хребтом на севере и многочисленными реками, район, примыкающий к Моздоку, – это сухие степи, полупустыни и даже пустыни. И в соответствии с этим изменился характер военных действий. До нашего прихода в районе Моздока в течение более месяца шли упорные бои, и за это время немцы соорудили достаточно надежные укрытия и блиндажи. Оттуда они днем и ночью обстреливали нас. Наша батарея понесла потери. От попадания мины в землянке погиб весь расчет. Мне, хотя я находился в нескольких шагах от места взрыва, повезло. Чтобы отрезать немецкую группировку, наша бригада по пескам вышла к Моздоку.

После того, как судьба Моздока была решена, нас снова погрузили в вагоны и эшелон вокруг всего Кавказа через Баку и Тбилиси перебросили в Туапсе на берег Черного моря. Отсюда мы должны

были, пройдя через горные перевалы, выйти к Краснодару, чтобы соединиться с нашими частями, наступающими по равнине с востока. Двигались мы за отходившими немцами по горам. Условия были тяжелыми. Изматывали бесконечные подъемы и спуски. Никаких населенных пунктов по дороге не было, и погода не баловала: то пойдет дождь, то снег, то ударит крепкий мороз, а укрыться было негде. Если после дождя подмораживало, то шинель превращалась в ледяной панцирь, который приходилось носить до тех пор, пока он не оттает под действием тепла собственного тела. Согреваться было негде, а разжигать костер было нельзя, так как тут же немцы открывали огонь. Вдобавок кончилось продовольствие. Надежда была лишь на выход из гор на равнину. В конце концов, мы вышли на равнину, но у меня оказались обморожены ноги, а кроме того, надо было удалить застрявший в ноге осколок. С большим трудом меня довезли до берега Черного моря, а там по морю доставили в Сухум, и, наконец, в госпиталь в Кутаиси. Какая там была благодать: было тепло, была крыша над головой, была нормальная и притом горячая еда и никто не стрелял. К счастью, у меня все обошлось без ампутации ступней. После госпиталя меня перевели в лагерь для выздоравливающих в Цагвери, недалеко от Боржоми, в 370-й запасной стрелковый полк. Но испытания на перевалах не прошли даром. Я заболел, попал еще в один госпиталь, откуда меня отправили для лечения домой, а затем, по прошествии нескольких месяцев, демобилизовали.

*Доцент кафедры теоретической физики
Н.Н. Колесников*

«ПЕТЕРГОФСКИЙ ДЕСАНТ, ПЕТЕРГОФСКИЙ ДЕСАНТ, И В ОГОНЬ УХОДЯЩИЕ РОТЫ...»

Физфаковцы в Великой Отечественной войне

В 1944 г., во время реставрационных работ в Петергофском парке, была найдена неподалеку от Шахматной горки матросская фляга, в которой было обнаружено две записки. Одна была такого содержания:

«Люди! Русская земля! Любимый Балфлот! Умираем, но не сдаемся. Рядом убитый Петрухин. Деремся вторые сутки.

Командир – я. Патронов! Гранат!

Прощайте, братишки! В. Федоров. 7 октября»

Другая записка – листок, вырванный из школьной тетради, на которой крупными буквами написано:

«ЖИВЫЕ, ПОЙТЕ О НАС! Мишка».

Эти две записки – последние слова героев-десантников – командира роты Вадима Федорова и политрука Михаила Рубинштейна, которые до последнего дыхания бились с врагом на петергофской земле в октябрьские дни 1941 года.

Вадим Вахнович Федоров с отличием окончил физфак в 1939 г., был призван на Краснознамённый Балтийский флот, преподавал в Школе связи имени А.С. Попова в Кронштадте, в 1940 г. вступает в ВКП(б).

В тяжелые дни обороны Ленинграда Федоров участвует в одном из Петергофских десантов, который был сформирован на основе Школы связи имени А.С. Попова. Командиром десанта был назначен начальник Школы А.Т. Ворожилов, комиссаром – А.Ф. Петрухин. Десант был высажен в ночь с 4 на 5 октября. После гибели командира и комиссара десанта командование принял на себя Федоров. Горстку уцелевших бойцов он повел в последнюю атаку...

Петергофские десанты – трагическая страница обороны Ленинграда, проводившиеся с одной целью – отвлечь врага. Все участники пяти Петергофских десантов погибли.

Если будете в Петергофском парке у Шахматной горки, остановитесь на мгновение. Здесь погиб командир роты Петергофского десанта физфаковец Вадим Федоров. Про Федорова и его боевых друзей писал поэт А. Харчиков:

*«...800 было их, 800,
И врагов перед ними армада,
Но страна их на подвиг звала,
И вели их любовь и отвага,*

*И далёких любимых глаза,
И сестрёнок заплаканных лица,
И весенних небес бирюза,
И по летнему небу зарницы.
Петергофский десант, петергофский десант
И прибрежные серые воды,
Петергофский десант, петергофский десант
И в огонь уходящие роты...»*

Об этом событии напоминает памятник в Нижнем парке.

Использована книга В.С. Никольского «Памяти вечный огонь». М. 1995 и А.В. Платонова «Трагедии Финского залива», М. Эксмо. 2005.

Показеев К.В.

№93 (2), 2012

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ГУСЕВ

***Но я пойду! Я знаю наперед,
Что счастлив тот, хоть с ног его сбивает,
Кто все пройдет, когда душа ведет,
И выше счастья в жизни не бывает!***

Н. Рубцов

Легендарный исследователь Арктики и Антарктиды, героический защитник Родины, выдающийся ученый Александр Михайлович Гусев родился 18 марта 1912 года в Москве.

После семилетки он окончил электротехникум имени Красина и поехал на строительство сахарного завода под Фрунзе. После окончания строительства был направлен в Москву в трест Народного Комиссариата легкой промышленности.



Александр Михайлович увлекался геофизикой и альпинизмом.

19 февраля 1934 г. газета «Правда» писала:

«В редакцию доставлены письмо и фотоснимки, отправленные 5 февраля зимовщиками эльбрусской высокогорной гидрометеорологической станции, расположенной на высоте 4250 м. 17 января, – сообщается в этом письме, – начальник станции тов. Корзун и наблюдатель тов. Гусев совершили первое зимнее восхождение на Эльбрус – высочайшую вершину Европы.

Восхождение происходило в очень трудных условиях, при температуре $-30 - 31^{\circ}$. В пути проведены интересные метеорологические наблюдения. На вершине сделаны фотоснимки. Восхождение на такую большую высоту в самое суровое время зимы является большим успехом зимовщиков.

22 января, – пишут работники станции, – налажена постоянная радиосвязь с Пятигорском. Каждый день в Кавказское горное бюро погоды с высокогорной станции на Эльбрусе посылаются метеорологические радиограммы. На синоптическую карту наносятся сведения с ещё одного недавнего «белого пятна».

Восхождение было посвящено открытию высокогорной гидрометеорологической станции. При восхождении были обнаружены фумаролы – места выхода вулканических газов и пара. За время зимовки получены уникальные данные о погоде высокогорья. Летом 1934 г. на склонах Эльбруса начала работать Эльбрусская экспедиция Академии наук СССР».

Эльбрусская экспедиция со временем выросла в Высокогорный геофизический институт.

Осенью того же года Александр Михайлович Гусев поступил в Московский гидрометеорологический институт, созданный на основе МГУ в 1932 г. После эвакуации во время Великой Отечественной войны институт был переведен в Ленинград. Ныне это Российский Государственный гидрометеорологический университет.

6 февраля 1935 г. А.М. Гусев с группой студентов Московского гидрометеорологического института совершил новое зимнее восхождение на Эльбрус. После окончания института в 1939 г. – работа в Институте теоретической геофизики АН СССР под руководством

В.В. Шулейкина, работа на Диксоне. Результаты дипломной работы Гусева публикуются в ведущих научных геофизических журналах, а созданный им прибор для измерения воздушных потоков муссонного происхождения был установлен на автоматической станции на Диксоне и успешно работал до начала военных действий.

В 1939 г. Александр Михайлович – среди организаторов Гренландской экспедиции, осуществить которую помешала начавшаяся Мировая война.

1941 год. Весной А.М. Гусев подготовил диссертацию, но с началом войны ушел добровольцем на фронт. Его, заслуженного мастера спорта по альпинизму, назначают руководителем горной подготовки 9-й горнострелковой дивизии 46 армии Закавказского фронта.

1942. г. – командир альпинистского отряда капитан А.М. Гусев на Клухорском перевале...

18 февраля 1943 г. – Гусев среди тех, кто сбрасывает фашистский флаг с Эльбруса и водружает над Кавказом алые знамена нашей Родины.

Это песня о нем и его боевых товарищах:

*«Помнишь, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага,
Помнишь гранату и записку в ней
На скалистом гребне для грядущих дней».*

Летом 1943 г. Гусев как специалист-океанограф направляется в недавно организованный Государственный океанографический институт гидрометеорологической службы Советской Армии. В Океанографическом институте А.М. Гусев занимается проблемой управляемости судна при ветровом воздействии и дрейфе. В результате работы был разработан метод определения угла ветрового дрейфа корабля, способ учета ухода корабля с курса вследствие зарыскивания. Разработки использовались в практике судовождения.

Январь 1944 г. – защита на физическом факультете МГУ кандидатской диссертации, которая была подготовлена еще весной 41 года.



А.М. Гусев (крайний справа) на месте боев 1942 года

1944 г. – Гусев погружается в первом в СССР гидростате на Каспийском море.

1946 г. После демобилизации А.М. Гусев работает (сначала восстанавливает) на первой в мире Морской гидрофизической лаборатории в Крыму, созданной академиком В.В. Шулейкиным.

1951 г. – защита докторской диссертации на Ученом совете физического факультета МГУ.

1954 г. А.М. Гусев на дрейфующей станции СП-3.

1953 – 1954 гг. – участие в подготовке Первой Советской Антарктической экспедиции.

1955 г. – А.М. Гусев – участник Первой Советской Антарктической экспедиции. Экспедиция продолжалась 17 месяцев. Первые полеты на ледяной купол Антарктиды.

27 мая 1956 г., после полуторамесячного перехода, Гусев (руководитель перехода и начальник станции) открывает первую внутриматериковую научную станцию в Антарктиде на высоте 3000 м над уровнем моря – Пионерскую. На станции случилась страшная беда – пожар. Основная база – далеко и практически недоступна. Зимовка (4 зимовщика) на станции в помещении длиной 5м, шириной 3м, высотой 2 м прошла в экстремальнейших условиях. Мороз достигал $-67,60^{\circ}$.



*Возвращение зимовщиков
Пионерской в Мирный*

Да, это вам не современный «российский экстрим» – бессмысленный и безобразный.

А.М. Гусев разрабатывает общую теорию циркуляции воздуха над Антарктидой, проводит сравнение с уникальными натурными данными.

1958 – 1959 гг. – опять Антарктида.

В начале шестидесятых годов Александр Михайлович исследует Новороссийскую борю, его работы актуальны и ныне.

1965 – 1988 гг. профессор Александр Михайлович Гусев заведует кафедрой физики моря и вод суши.

1968 г. – А.М. Гусев с группой студентов и сотрудников на научно-исследовательском судне «Академик Курчатов» исследует Перуанское течение и проводит пионерские работы по изучению подъема глубинных вод у берегов Южной Америки.

Александр Михайлович Гусев неоднократно был первым в стране, в мире. Он многократно рисковал собственной жизнью и жизнью своих подчиненных. Но этот риск, это первенство были необходимыми.

За работу и боевые заслуги А.М. Гусев был награжден Орденом

Ленина, Орденом Отечественной войны II степени, Орденом Красной Звезды, многими медалями.

Показеев К.В.

Использованы: книга А.М.Гусева «От Эльбруса до Антарктиды» (М.: Советская Россия, 1985 г.) и статья Г.Е. Кононковой «Александр Михайлович Гусев» (История и методология естественных наук. М.: МГУ. Выпуск 17, 1975).

Прим. Гл. редактора: В библиотеке физфака развернута выставка, посвященная А.М. Гусеву.

№95 (4), 2012

ФИЗФАКОВЕЦ ЮРИЙ КРЫМОВ

Когда я пришел на первый курс, первого сентября на вступительной лекции первокурсникам декан Василий Степанович Фурсов рассказывало физфаковце Юрии Крымове. Кто же такой Юрий Крымов?

Гл. редактор

Крымов (настоящая фамилия Беклемишев) Юрий Соломонович [6(19).1.1908, Петербург – 20.9.1941, с. Богодуховка Чернобаевского р-на Полтавской обл.]



Родился Крымов в семье литераторов: его отец (С.Ю. Копельман) был одним из организаторов издательства «Шиповник», а мать В.Е. Беклемишева – писательница. С семьей были дружны Л. Андреев, К. Бальмонт, А. Серафимович, А. Куприн, Ф. Сологуб и др. После развода родителей Крымов мальчиком вел самостоятельную жизнь. Школьником плавал на корабле юнгой, ра-

ботал мотористом в рыбацкой артели.

В 1925 Крымов поступил на физико-математический факультет Московского университета. Окончив его в 1930, стал работать в Институте водного транспорта, позже (с 1935) – в Московском нефтяном институте, причем очень продуктивно (Крымов стал создателем установки по очистке нефти посредством электричества). Понятно, что героями его первой повести стали молодые ученые (повесть впервые опубликована только в 1961 в сборнике «Тарусские страницы» и называлась «Подвиг»).

С юности Крымова тянет к морю, летние месяцы он часто проводит в Крыму (отсюда и псевдоним писателя), а в 1936 идет работать на отсталый, как тогда говорили, танкер «Профинтерн». Привлекает его отнюдь не морская романтика, а сила и героизм морских тружеников, каспийских нефтедобытчиков. Здесь, на Каспийском море, плавая на танкере, работая на строительстве радиостанции, на судовых верфях, Крымов видел зарождающееся стахановское движение, энергию и неподдельный энтузиазм работников, вел дневник. Вернувшись в Москву, написал повесть «Танкер «Дербент»» (1938). Отослав рукопись книги сразу в пять редакций, Крымов получил отклик и поддержку от Ю.Н. Либединского из «Красной нови». К молодому писателю сразу пришло признание, и заслуженно, но эта повесть стала и единственным успехом Крымова как писателя.

Несмотря на то, что действие повести разворачивается на хорошо разработанном, магистральном для советской прозы 1930-х направлении, тема становления новых производственных и человеческих отношений получает у Крымова особое звучание. И читателей, и критиков привлек какой-то естественный, легкий – без преднамеренных социальных акцентов – психологизм прозы Крымова, его стремление говорить просто о вещах обыденных, свободно – о человеческих чувствах. Лирика явно потеснила здесь расхожие газетно-публицистические штампы т.н. производственной прозы. Механик Басов, которого посылают на самый отстающий танкер в пароходстве, сразу же замечает у работающих здесь людей отсутствие «внутренней связи с делом». Он стремится разбудить в сознании рабочих веру в себя, свои силы, преодолеть не производственные неполадки сами по себе, а человеческую разобщенность. Под влиянием нового руководителя люди, которых до этого про-

звали «черепашками внутреннего сгорания», становятся энергичными, увлеченными своим делом, подлинными созидателями, способными на подвиг. В таком писательском решении литература тех лет делала несомненный шаг вперед в эстетическом освоении героя своего времени. Хотя в повести «Танкер “Дербент”» были обрисованы неповторимые жизненные ситуации и характерная для эпохи именно первых пятилеток романтизация трудового подвига, книга эта вышла за рамки «производственной» прозы. Повесть Крымова пережила свое время.

Дальнейшая литературная работа шла трудно; Крымов пытается найти свою тему, свой путь в творчестве; стремится сделать свою прозу более действенной, социально острой. Пафос следующей повести – «Инженер» (1941) был направлен против карьеризма и чиновничества.

В первые дни Великой Отечественной войны Крымов ушел на фронт, там он работал во фронтовой газеты «Советский патриот», писал очерки, статьи.

В сентябре 1941 часть, в которой находился Крымов, вела тяжелые бои на Украине. Попад в окружение, Крымов погиб. Прах Крымова был перенесен в с. Богодуховка.

А.А. Павловский <http://az-libr.ru/index>.

19 сентября 1941 года Ю. Крымов был принят в ВКП(б). Погиб в бою в ночь на 20 сентября во время окружения армии в Киевском котле. Сохранилось его письмо жене Анне, написанное перед последним боем.

ПИСЬМО ПИСАТЕЛЯ ЮРИЯ КРЫМОВА ЖЕНЕ

19 сентября 1941 г. 22.00

Дорогая Анка!

Давно я не писал тебе, так как отправить письмо все равно не было бы возможности. Невозможно это и сейчас. Но я думаю, что написанное письмо все равно как-то дойдет до тебя, а ненаписанное – исчезнет бесследно. Вот я и сел писать.

Сейчас глубокая ночь. Сажу в большой хате. Вокруг меня на лав-

ках, на лежанке, на полу спят мои дорогие товарищи. Они спят в полной выкладке: в шинелях, затянутые в ремни, обнимая винтовку или пулемет... Горит ночник, его шаткое пламя гонит тени по белым стенам мазанки. За столом напротив меня – комиссар. Он так же, как и я, не спит, не спит четвертую ночь.

Как случилось, что мы попали в окружение? Об этом долго рассказывать, да и нет охоты, так как до сих пор еще не все ясно. Одно бесспорно – что всюду, куда ни ткнешь, немецкие танки, автоматчики или огневые точки.

Четвертый день наше соединение ведет круговую оборону в этом кольце. По ночам кольцо вокруг нас обозначается заревом пожаров. Они вспыхивают то там, то сям по горизонту, придавая небу причудливую розоватую окраску. Великолепные золотые ветви вырастают в темноте. Блещут звезды. Заревое, перекачиваясь, ползет по степным далям и гаснет, вспыхивая в другом месте. Под утро уходим из села. Суровые, встревоженные лица колхозников. Тихие речи женщин...

Пылит дорога. Вереницы грузовиков и подвод. Тылы стягиваются к центру кольца. Стрелковые части отходят, перегруппировываются для решительного, прорывного удара. Кольцо сжалось чрезвычайно. Большие двигаться некуда. В ближайшие часы надо ожидать решительного боя. Нет никакого сомнения в том, что соединение прорвется из окружения. Но как это будет? Какой ценой? Вот что не выходит из головы каждого командира.

И в этой грозной обстановке произошло одно событие, которое имеет для меня огромное значение. Опишу тебе это событие подробно.

Сегодня днем я приехал в свое подразделение. Отсутствовал я двое суток. Выводил испорченную машину. По дороге, уходя из села, в которое вступил немец, я забрал боеприпасы, которые не успели вывезти растерявшиеся тыловики. Забрал двух тяжелораненых, отвез их от переднего края. Всю ночь я возил на машине ящики с гранатами и двух стонущих, истерзанных людей. Перепуганные военврачи отказались их принять. Я грозил им наганом, но это еще больше их испугало. Тогда я бросил этих чертей, разыскал родильный дом на селе и сдал туда раненых. Приказал замаскировать их на случай

прихода немцев. Когда я уходил, один из них притянул меня за ворот гимнастерки и поцеловал в губы. Он сказал: «Товарищ майор, ты мне дороже отца». А он в эту минуту был мне дороже моего будущего.

В этих действиях моих нет ничего особенного, так как каждый из нас часто делает подобные дела, но все-таки было приятно вернуться в подразделение с сознанием, что оторвался недаром.

Итак, я приехал в боевом настроении. Еще не успел ничего доложить комиссару, как собралось партийное бюро. На повестке дня – прием меня в партию.

И вот я – как есть – черный от грязи, заросший щетиной – сижу в зарослях кукурузы. Вокруг меня товарищи – члены партбюро и партийный актив. У каждого в руках автомат или винтовка. Невдалеке бухают орудия. Вокруг в кукурузе гуляют дозорные. Такова обстановка приема меня в партию. Секретарь партбюро, политрук Алексей Царук, зачитывает мое заявление и рекомендации товарищей – командиров-коммунистов. Они знают меня только с начала войны. Но по санкции военкома соединения меня принимают в партию как воина Красной Армии, отличившегося в боях, то есть согласно новому постановлению ЦК ВКП(б).

Зачитываются рекомендации. Что это за удивительные рекомендации: в них есть целые описания боев, в которых я участвовал, особенно интересно описание одного боя под Бобрицей в прошлом месяце. Я смотрю в землю, потому что у меня щипывает глаза.

Ты понимаешь, я всегда чувствовал, что буду вступать в партию в обстановке жестокой борьбы. Но действительность превзошла все мои предчувствия. Я вступил в партию в тот момент, когда все соединение находится в окружении, то есть накануне решающего смертельного боя для меня и моих товарищей. На душе у меня удивительно спокойно и хорошо. В боевой обстановке я и вообще спокоен, а теперь к этой всегдашней уравновешенности прибавилось еще новое чувство. Гордость. Сознание того, что я прожил свою жизнь недаром, и если придется умереть, то недаром умру.

И на тебя я надеюсь. Если ты останешься одна, то это тебя не сломит. Ты замечательный, честный и цельный человек. Такие не пропадают.

2 часа ночи. Сейчас получил донесение, что противник в четырех километрах с левого фланга. Рудаков говорит, что мы стоим на пятке на одной ноге – другую поставить некуда. Сейчас вышел на улицу. Зарево по всему горизонту и какая-то хреновая трескотня. Ни черта не поймешь. Но мы тертые калачи, нас не испугаешь. Ребята спят.

А вот новое донесение. С левого фланга наших частей нет. Кругом мы держим оборону. События развиваются быстро. Сейчас подошел старший политрук Гридчин и сунул мне два печенья. Откуда он их достал, не представляю. Но не съел, а принес мне.

№97 (6), 2012

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ФИЗФАКОВЦА АРКАДИЯ МИСКИНОВА

***К годовщине разгрома Красной Армией немецких захватчиков
под Москвой***

Аркадий Александрович Мискинов родился 2 декабря 1913 в Казани. Окончил военный поток физического факультета МГУ в 1940 году по кафедре теплофизики. Учился на одном курсе с Макаром Дмитриевичем Карасевым и Василием Васильевичем Потемкиным. По окончании факультета ему было присвоено звание младшего лейтенанта. Военная специальность – артиллерист.

С 10 июля 1941 года в течение 9 месяцев Аркадий воевал на фронте под Москвой. С начала 1942 года он – Гвардии старший лейтенант. Вступил в ВКП(б), из кандидатов в члены партии был принят досрочно.

В июне 1942 года направлен под Сталинград командиром батареи 45 мм противотанковых пушек (эта пушка называлась «Прощай, Родина») 778 артиллерийского полка 247 стрелковой дивизии. Пропал без вести в августе 1942 года. Говорили, что из его части никто не вернулся.

Последнее его письмо к жене датировано 17.07.1942, до адресата дошло 18.08.1942.

По приказу Главного управления кадров Министерства вооруженных сил СССР по личному составу от 17.04.1946 №1003 как пропавший без вести в августе 1942 года в боях с немецко-фашистскими войсками старший лейтенант Мискинов Аркадий Александрович исключен из списков Красной Армии.

Жена Аркадия Александровича Мискинова – доцент физического факультета МГУ Велижанина Калерия Андреевна проработала на кафедре акустики около 50 лет и оставалась вдовой. Дочь Наташа, о которой идет речь в письмах, в память об отце сохранила его фамилию. Она тоже окончила физический факультет МГУ, ныне профессор кафедры физики Московского технического университета связи и информатики.



Счастливые молодожены

19.07.41 г.

Моя родная милая женушка!

Пишу сейчас в походной палатке. Кругом очень хорошо. Нас кормят очень хорошо. Правда, дают только одно блюдо, но зато доволь. Вообще я всем доволен...

Хорошо, что взял с собой твою карточку. Я часто на нее посматриваю. Как-то успокаиваешься, когда смотришь на твою улыбающуюся рожицу. Целую в шейку и черные глазенки, которые, надеюсь, не плачут. Любящий тебя Котя.

В ЗАГС.
Трошю записать на мое имя моего
ребенка, который должен родиться.
Есть мальчик - это Лев Аркадьевич
Мискинъ, есть девочка - Надежда
Аркадьевна Мискина.
Мискинъ Аркадий Александрович
26/VI-41г.

Заявление А.А. Мискинова в ЗАГС

23.07.41 г.

Продолжаем движение к месту назначения. Весь день сегодня мне отравлен. Узнал, что Москву бомбили. Живы вы или нет, не знаю. Я чувствую себя хорошо, как-то само собой втянулись в эту жизнь... Сегодня 23 июля, когда-то я получу от вас весточку. Так хочется знать о вас и о мамочке.

15.08.41 г

Дорогая Элюся и все наши!

Вот уже скоро полтора месяца, как я оторван от вас, и что горше всего - не имею от вас ни одной строчки... Я послал письмо с новым адресом 27, 28 июля, а сегодня 15 августа. Неужели столько времени надо, чтобы прийти письму из Москвы. Между тем время

идет, и нашей дочурке пошел второй месяц. Как она там у тебя растет. Как твоё здоровье? Оправилась ли ты после родов, наверное, нет? А между тем, наверное, работаешь и тебе тяжело...

Я получаю 675 рублей в месяц, плюс полевые 168 рублей. Мне деньги не нужны, и я их буду посылать Вам.

... Сегодня третий день, как мы вышли из боя. 10 дней вели бой. Нас три раза обстреливали немцы. Их снаряды рвались в 10 – 15 метрах от нас. Но все остались целы, так как всегда вырываем себе блиндажи, что является хорошим укрытием.

У них хотя и производятся звукометрические засечки наших батарей, но все же обыкновенно их снаряды рвутся или недолетев, или перелетев нас.

Видели авиабомбежку вблизи нас и воздушный бой наших истребителей с их бомбардировщиками. Четверка истребителей сбила пять немецких бомбардировщиков. Мы тоже своим огнем подавили много точек. Уничтожили или, во всяком случае, заставили замолчать три их батареи. Так что последние дни мы были господами на нашем участке фронта. Наши части систематически наносят немцам контрудары. К огню уже привыкли. Правда, лицом к лицу с врагом еще не сталкивались. А это нам еще предстоит. Но боязни уже нет. И мы все спокойны.

Я больше всего волнуюсь о вас всех. Главное – нет с вами связи. Это очень мучительно. Тем более, что тебя я оставил в таком положении.

Еще раз пишу свой адрес:

Действующая армия. 46 почтовая полевая станция. 311 отдельный армейский дивизион. 3 батарея. Младшему лейтенанту Мискинову.

Приписка в конце письма:

«Хорошо бы, если бы вы организовали мне посылку с бумагой и конвертами (без марок). Прислали бы немного конфет, а то здесь со сладким плохо. Можно копченой колбасы. Ну, целую крепко-крепко мою родную женку и дочку, и всех наших. Твой Котя.»



А. Мускинов (слева) с боевыми товарищами

30.08.41 г.

Мой дорогой, горячо любимый друг Элюся!

Вчера я испытал счастье, которого давно не испытывал. Получил от тебя письмо, посланное от 14 августа.

Ведь это первое письмо с того, казалось бы, давно прошедшего момента, как я попрощался с тобой в родильном доме! Все эти дни все мои мысли были там с вами. Ведь целых почти два месяца я не имел возможность что-либо знать о тебе. Сегодня я получил возможность прочитать твое письмо, прочитать строчки, написанные твоей рукой. Как приятно, что Наташа спокойная, ведь это для тебя большое дело, тем более, что ты так много мучилась. Бедняжка, ведь такие последствия родов были.

Ты говоришь, что открытки доходят лучше. Я рад бы писать тебе открытки, да беда в том, что их нет и очень трудно достать.

Как хотелось бы повидать Наташу. У меня в глазах до сих пор стоит она, такая малюсенькая и немного покряхтывающая. Ну, пускай растет, хотя и в лихое для нашей Родины время, но я, как и ты, надеюсь, что этого уже не увидят наши дети.

Мы все здесь уверены в победе нашего оружия, хотя, быть может, она для нас с тобой и потребует больших жертв и лишений... О чирьях моих не волнуйся. Они у меня прошли. Я лечусь пушечным салом и очень быстро (в два дня) проходят...

Как хорошо мы с тобой жили. Как приятно вспомнить о тех безмятежных днях, которые мы провели с тобой. Быть может, судьба еще улыбнется нам и не оторвет друг от друга.

Ну, целую крепко, крепко и тебя, и Наташу в ее розовое тельце, спинку, и шейку, и серые глазки...

Твой всегда Котя.

17.12.41 г.

Извини, что не писал довольно долгое время. Очень много было событий и невозможно было урвать время для письма.

Ты уже знаешь из газет, что война перешла в новую фазу, когда наши вооруженные силы, накопив технику и резервы, решительно стали бить проклятых мерзавцев. Довольно мы уже оборонялись, настало время для расплаты! Да и пора. Мы бьемся, как подобает русским.

Представь себе открытое поле. Впереди и слева кустарник и лес. Все покрыто снегом и оранжевое солнце 5 декабря сияет без помехи. Раннее утро. Сильный северный ветер при температуре 27 градусов мороза. Наша часть расположилась полукругом, и в тишине утра начинается канонада. Хорошо видны всплески огня и дымки орудий. Мы ведем мощную огневую подготовку, и наша пехота во весь рост идет за этим огненным шквалом, перед которым в панике бегут фашисты, усеивая поле своими трупами. Чувствуется наша мощь и полное бессилие немцев. И вот первые пленные. Они имеют жалкий вид. Кто в бабьих платках, кто в пилотах, на ногах кожаные сапоги. Сами они грязные, вишневые. Это только один из эпизодов, а таких очень много. Но вот 13 и 14 декабря для нашей части запомнятся навсегда. Об этом, если буду жив, расскажу при встрече ...

Как приятно читать твои письма, в которых ты описываешь нашу маленькую дочурку. Береги ее и себя... Тебе, конечно, тяжело, я

это чувствую. Очень прошу тебя, ни в чем себе и дочери не отказывай. У меня здесь остатки денег имеются от аттестата. Примерно 100 руб в месяц. Я буду тебе их периодически высылать рублей по 300. Питайся, возможно, лучше....

Мы еще, наверное, не скоро вернемся, ибо война жестока и кончится не так скоро, как этого хочется. Враг таков, что его надо не только заставить молить о пощаде, но и уничтожить. И не только выбить с нашей земли, но и истребить. А ведь это трудно.

Передай всем привет и поцелуй. Тебе и Наташеньке шлю отдельно самые горячие поцелуи. Твой Котя.



31.01.42 г.

...И только отдельные, наиболее трудные дни, связанные с серьезными неприятностями, остаются яркими пятнами в памяти. Иногда ночи заменяются днями, а дни ночами. Но бодрость остается, и только удивляешься: откуда берутся силы? Я до сих пор, несмотря на непрерывные бои, не чувствую усталости. Хотя иногда

очень хочется увидеть тебя, Наташу, маму, П.В., Ал. Ис. Но такое состояние (заметь!) появляется тогда, когда нет работы и кто-нибудь играет на гармошке. Тогда лежишь или сидишь и предаешься мечтам о доме и о многом другом.

Здесь, на фронте, сильно приходится менять свой характер. Когда мне трудно, я теперь говорю: ты коммунист, ты должен делать так, а не иначе. Это очень помогает, когда попадаешь под артиллерийский обстрел, когда нельзя оставить материальную часть. Тогда очень хочется убежать в более безопасное место, но вспоминаешь, что ты теперь коммунист и должен показывать личный пример мужества. Относительно вашего переезда в Москву я хочу обратиться в Сокольнический РВК (райвоенкомат).

Ну, целую, твой Котя.

*Публикацию подготовили
Б.Н. Швилкин, К.В. Показеев*

ФИЗФАКОВЦЫ НА ЗАЩИТЕ СТАЛИНГРАДА

17 июля 1942 – 2 февраля 1943

В Сталинградской битве принимали участие 52 физфаковца. 22 из них ушли на фронт с физического факультета, 30 сталинградцев пришли на физфак во время войны или после неё на учебу или работу. Среди участников Сталинградской битвы – лауреат Ленинской премии В.Б. Адамский, лауреат Государственной премии СССР И.П. Базаров и И.В. Чувило, Герой Советского Союза Г.Ф. Тимушев.

Пятеро физфаковцев погибли в Сталинградской битве. Назовем их имена:

Воларович Игорь Михайлович. Родился в Москве, сын профессора М.П. Воларовича. Поступил на физфак в 1940 г., призван в Красную Армию в августе 1941 г., летом 1942 г. направлен в 64 армию под Сталинград. В сентябре курсант старший сержант Воларович Игорь Михайлович погиб.

Добровольский Игорь Васильевич родился в Борисоглебске.

Поступил на физфак в 1938 г., окончил в 1942 г. Сначала в армию не призывался из-за болезни. Был призван в Красную Армию летом 1942 г. в зенитно-артиллерийскую часть в Сталинград. 4 января 1943 г. скончался в госпитале от тяжелых осколочных ранений.

Мискинов Аркадий Александрович родился в Казани. Окончил физфак МГУ в 1940 г. По окончании факультета ему было присвоено звание младшего лейтенанта. Военная специальность – артиллерист. С 10 июля 1941 года в течение 9 месяцев Аркадий воевал на фронте под Москвой. С начала 1942 года он – гвардии старший лейтенант, член ВКП(б). В июне 1942 года направлен под Сталинград командиром батареи 45 мм противотанковых пушек 778 артиллерийского полка 247 стрелковой дивизии. Пропал без вести в августе 1942 года.

Печенников Василий Федорович. Москвич. Работал на физфаке. 5 августа 1941 г. ушел на фронт. Воевал сначала под Ленинградом, затем – под Сталинградом. 8 сентября 1942 г. в ночной атаке старший лейтенант адъютант командира 299 стрелковой дивизии коммунист Печенников Василий Федорович погиб.

В октябре 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество старший лейтенант В.Ф. Печенников награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Тяпунин Федор Александрович. Москвич. Окончил физфак в 1941 г. 22 июня 1941 г. в Коммунистической аудитории на общем собрании комсомольцев МГУ зам. секретаря бюро ВЛКСМ физфака Тяпунин предложил считать комсомольскую организацию МГУ мобилизованной для выполнения задач партии и правительства. Тяпунин записался в Народное ополчение, откуда его отозвали, поскольку он имел специальность авиационного штурмана. Федор направлен в формирующийся ночной бомбардировочный авиаполк, а в июле 1942 г. – в Сталинград. 11 января, в самом начале операции «Кольцо», лейтенант Федор Александрович Тяпунин погиб при выполнении боевого задания.

Ф.А. Тяпунин успел совершить 170 боевых вылетов, 30 вылетов по спецзаданиям.

К 70-летию Сталинградской битвы вышла замечательная книга

А. Шахова «Тракторозаводской щит Сталинграда», написанная на основе архивных материалов и воспоминаний, собранных участником Сталинградской битвы генерал-полковником Владимиром Александровичем Грековым. Газета «Правда» в прошлом году начала публикацию этой книги. В ней рассказывается о том, как сражались под Сталинградом, окруженные с трех сторон врагами (за спиной – Волга), бойцы 124 бригады Горохова. Откровенная книга. Обилие документов (приказы, радиогаммы, выписки из журналов боевых действий, данные о потерях) позволяет подробно восстановить и представить ход боев. Но представить себе описанное трудно, даже невозможно. Читать временами просто страшно – если у вас работает образное представление и вы умеете считать. Да, это совсем не «Жизнь и судьба»...

Среди героев бригады Горохова достойнейшим образом представлял Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова выпускник физического факультета Семашко Андрей Владимирович.

Андрей Владимирович родился в 1916 г., в 1935 г. поступил на физический факультет. В университете хорошо учился, был старостой, комсоргом, выполнял обязанности старшины роты в группе, входившей в военный поток. Когда он заканчивал физфак (по специальности «теплофизика»), началась война.

Андрей ушел в Красную Армию 25 июня 1941 г. Воевал сначала на Западном фронте (на Смоленщине, под Москвой), потом защищал Сталинград, сражаясь в легендарной группе войск полковника С.Ф. Горохова. **В период Сталинградской битвы Андрей Владимирович Семашко в звании старшего лейтенанта возглавлял штаб одного из батальонов 124-й Отдельной Стрелковой бригады.**

После Сталинградской битвы А.В. Семашко воевал на Калининском фронте. В составе 39-й армии участвовал в освобождении смоленской земли от фашистской нечисти.

А.В. Семашко был дважды ранен. За ратные подвиги был награжден орденом Красной Звезды и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда». **К этому времени он имел звание капитана и занимал должность начальника штаба 124-й Краснознаменной Стр. бригады.**

29 августа 1943 г. осколок вражеского снаряда сразил Андрея Семашко.

Андрей Владимирович Семашко был похоронен у деревни Панкратово, восточнее г. Духовщины Смоленской области, недалеко от того места, которое ныне отведено для памятника фашистам.

Вскоре после гибели Андрея Владимировича Семашко в бригаду пришел приказ о присвоении ему звания майора.

*По материалам книги участника Сталинградской битвы
Валентина Сергеевича Никольского «Сталинград. Курская дуга.
Физфаковцы МГУ в Сталинградской и Курской битвах»
М. Физический факультет. 2003.*

№103 (6), 2013

**«ЛЮДИ! РУССКАЯ ЗЕМЛЯ!
ЛЮБИМЫЙ БАЛФЛОТ!
УМИРАЕМ, НО НЕ СДАЕМСЯ»
ФИЗФАКОВЦЫ НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА
К годовщине прорыва блокады Ленинграда**

Бауэр Сергей Константинович. Родился в 1916 г. в селе Московское Челябинской области. В 1935 г. поступил на физфак. После окончания физфака призван в РККА.

Командир взвода 14-го гвардейского полка 6-й гвардейской воздушно-десантной дивизии младший лейтенант С.К. Бауэр погиб под Ленинградом 19 марта 1943 г.

Вайнберг Мирон Меерович. Родился в 1920 г. в Омске. В 1939 г. поступил на физфак. Осенью 1941 г. призван в армию.

Санинструктор 1016 стрелкового полка старший сержант М.М. Вайнберг погиб под Ленинградом (Тосно) в день окончательного снятия блокады Ленинграда 27 января 1944 г.



Елецких Василий Иванович. Родился в селе Петровские Кручи Орловской области. В 1937 г. поступил на физфак. В июле 1941 г. отличник учебы, кандидат в члены ВКП(б) вступил в 8 Краснопресненскую дивизию народного ополчения. В боях под Ельней был ранен. После излечения воевал на Ленинградском фронте.

Погиб 8 марта 1943 г. (Сенявино).

Моралев Сергей Константинович. Родился в 1899 г. в Вятке. Закончил педагогический институт в Вятке, затем аспирантуру на физфаке. В 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию. Доцент кафедры электронных и ионных процессов. В начале войны вступил в 8 Краснопресненскую дивизию народного ополчения. 7 октября 1941 г. в районе Ельни связист Моралев передал последнюю радиотелеграмму «Связь кончаю. Перед нами немецкие танки». Но он не погиб и вышел из окружения. Воевал и погиб 5 октября 1942 г. на Ленинградском фронте на одном из самых страшных и важных мест – в районе Московской Дубровки.

Сладков Владимир Николаевич. Родился в Москве в 1922 г. В 1940 г. поступил на физфак. 5 июля 1941 ушел в армию. Погиб под Ленинградом в ноябре 1941 г. Похоронен на Пискаревском кладбище.

Федоров Вадим Вакхович. Родился в Москве в 1911 г. Закончил 7 классов, затем электромеханический техникум, работал на Московском ламповом заводе. В 1933 г. поступил на физфак, а в 1939 г. закончил его с отличием. В октябре был призван в армию, на Краснознаменный Балтийский флот. Член ВКП(б) с 1940 г.



Преподавал электротехнику в Кронштадте в Школе связи имени А.С. Попова. В начале войны подает рапорт с просьбой отправить на фронт.

В тяжелые дни обороны Ленинграда Федоров участвует в одном из Петергофских десантов, который был сформирован на основе Школы связи имени А.С. Попова. Командиром десанта был назначен начальник Школы А.Т. Ворожилов, комиссаром – А.Ф. Петрухин. Десант был высажен в ночь с 4 на 5 октября. После гибели командира и комиссара десанта командование принял на себя Федоров. Горстку уцелевших бойцов он повел в последнюю атаку...

Петергофские десанты – трагическая страница обороны Ленинграда, проводились они с одной лишь целью – ценой собственных жизней хоть немного отвлечь врага от города Ленина. Все участники пяти Петергофских десантов погибли. Они не думали о цене Победы...

В 1944 г.*, во время реставрационных работ в Петергофском парке, была найдена неподалеку от Шахматной горки матросская фляга, в которой были обнаружены две записки. Одна была такого содержания:

«Люди! Русская земля! Любимый Балфлот! Умираем, но не

сдаемся. Рядом убитый Петрухин. Деремся вторые сутки. Командир – я. Патронов! Гранат! Прощайте, братишки! В. Федоров. 7 октября».

Другая записка – листок, вырванный из школьной тетради, на которой крупными буквами написано:

«ЖИВЫЕ, ПОЙТЕ О НАС! Мишка».

Эти две записки – последние слова героев-десантников – командира роты Вадима Федорова и политрука Михаила Рубинштейна, которые до последнего бились с врагом в октябрьские дни 1941 года.

Об этом событии напоминает памятник в Нижнем парке.

Если будете в Петергофском парке у Шахматной горки, остановитесь на мгновение. Здесь погиб командир роты Петергофского десанта физфаковец Вадим Вакхович Федоров.

Использована книга

В.С. Никольского «Памяти вечный огонь».

М. 1995 и А.В. Платонова «Трагедии Финского залива»,

М. Эксмо.2005.

№108 (5), 2014

ФИЗФАКОВЦЫВ БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ ПРИБАЛТИКУ

Воловин Алексей Алексеевич. Родился в 1914 г. в Москве, после окончания средней школы работал 3 года на Московском домомонтажном комбинате. В 1935 – 1941 гг. учился на физфаке. Был призван в Красную Армию в первые месяцы войны. Смертельно ранен под Лиепаем.

Командир роты 302 стрелкового полка 29 стрелковой дивизии старший лейтенант коммунист Алексей Алексеевич Воловин скончался от ран 29 октября 1944 г.

Глинер Борис Абрамович. Родился в Одессе в 1921 г.

В 1939 г. поступил на физфак, в том же году призван в армию.

Адъютант командира 864 стрелкового полка лейтенант 185 стрелковой дивизии коммунист Борис Абрамович Глинер погиб под Нарвой 5 марта 1944 года.

Оршанский Соломон Самуилович. Родился в Москве в 1919 г. В 1937 – 1941 гг. учился на физфаке. В сентябре 1941 г. ушел на фронт.

Командир стрелковой роты 188 Гвардейского стрелкового полка 63 Гвардейской дивизии Гвардии старший лейтенант коммунист Соломон Самуилович Оршанский погиб 12 марта 1944 г. под Нарвой.

Прозоров Петр Ефимович. Родился в 1910 г. в Туле. В 1929 г. поступил на физико-математический факультет МГУ. В 1934 г. окончил физфак и был зачислен на кафедру теплофизики. Защитил кандидатскую диссертацию, доцент.

Парторг танкового полка капитан Петр Ефимович Прозоров погиб во время ночной атаки под Нарвой 1 мая 1944 г.

Внимательный читатель заметит, что все в вышеприведенном списке – командиры и коммунисты.

Это не случайно. Не случайно, что физфаковцы стали командирами и коммунистами, не случайно, что они погибли.

В годы Великой Отечественной войны в Красной Армии 80 % командиров были коммунистами или комсомольцами. Социальная группа, понесшая самые страшные потери в войне – около половины своих членов – это ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).



*По книге В.С. Никольского
«Памяти вечный огонь».*

АНАТОЛИЙ ФИЛИППОВИЧ ТУЛИНОВ



В этом году исполняется девяносто лет со дня рождения Анатолия Филипповича Тулинова.

Профессор Тулинов принадлежал к тому поколению российских ученых, которых принято по праву считать патриархами отечественной науки. С его именем связано возникновение целого ряда научных направлений не только в Московском государственном университете, но и в мире. Невозможно переоценить роль Анатолия Филипповича в подготовке высококвалифицированных физиков-ядерщиков для нашей страны. Исследования, проведенные самим Анатолием Филипповичем и учеными, принадлежащими к его научной школе,

по праву входят в число выдающихся достижений отечественной науки.

Анатолий Филиппович Тулинов родился 24 сентября 1924 г. в Алтайском крае в большом сибирском селе Смоленское недалеко от города Бийска. Его родители учительствовали. По поручению Наркомпроса отец организовывал в разных местах новые спецшколы для глухонемых детей, в связи с чем семья несколько раз меняла место жительства. Будучи ребенком, Анатолий Филиппович жил некоторое время в небольшом городке Бердске (около Новосибирска). Через несколько десятков лет на этом месте был построен Институт ядерной физики Сибирского отделения АН. В тридцатые годы он в течение двух лет обучался в школе-интернате имени С.Т. Шацкого, которая располагалась в лесу около небольшого разъезда Обнинское Киевской железной дороги. После войны как раз на месте этой школы был создан Физико-энергетический институт ядерного профиля, построена первая атомная электростанция и вырос наукоград – город Обнинск. Непосредственно перед войной

он жил в городе Серпухове, вблизи того места, где позже был построен 76 ГэВ-ный ускоритель и был создан Институт физики высоких энергий. По этому поводу Анатолий Филиппович любил шутить, что с ядерной физикой у него не просто профессиональная, но и какая-то мистическая связь.

Анатолий Филиппович относился к тому поколению, которое было опалено Великой Отечественной войной в самой жестокой степени. Призывники 1923 и 24 годов попали в полосу самых ожесточенных боев. Известно, что мужчин 1924 года рождения после войны в живых осталось не более 6 %.



Первый раз Анатолий Филиппович столкнулся с войной практически сразу после ее начала, будучи еще школьником. В первых числах июля 1941 года комсомольской организацией г. Серпухов были созданы из школьников старших классов отряды, которые направлялись в Брянскую и Смоленскую области на рытье противотанковых рвов. Работали по 12 – 14 часов в сутки. Немцы неоднократно бомбили детей-строителей, были потери. Все это продолжалось до начала октября, когда началось известное наступление немцев на Москву. Уходили практически вместе с отступающими войсками.

Затем – продолжение учебы, окончание средней школы, призыв в армию, учеба в пехотном училище, фронт. Анатолий Филиппович непосредственно участвовал в боях на III Белорусском фронте. Это были бои за освобождение Белоруссии, Литвы, операции в восточной Пруссии. При штурме Кенигсберга Анатолий Филиппович был ранен и конец войны встретил в госпитале.

После демобилизации из армии в 1946 г. Анатолий Филиппович поступил на физический факультет. Окончил факультет с отличием в 1951 г., после чего в 1952 – 1955 гг. был в аспирантуре (ядерное

отделение, кафедра ускорителей, лаборатория ядерных реакций, научный руководитель – доцент С.С. Васильев).

В кандидатской диссертации на тему «Использование ядер отдачи для изучения ядерных реакций», защищенной в 1955 г., им был разработан оригинальный для того времени метод исследования возбужденных состояний атомных ядер по углу вылета ядер отдачи.

После окончания аспирантуры Анатолий Филиппович работал в НИИЯФ МГУ. С 1961 по 1978 г. он был Заведующим сектором.

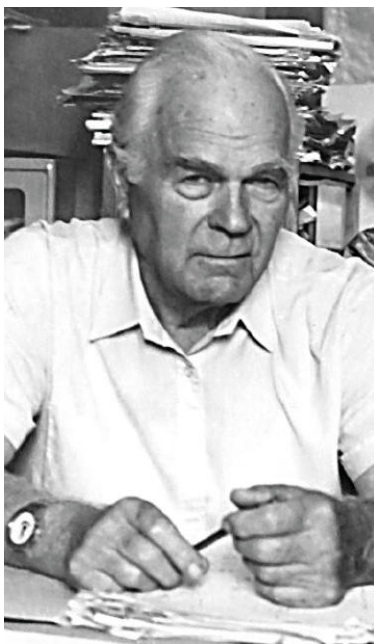
В 1957 – 1958 гг. Анатолий Филиппович предложил и разработал полностью оригинальный метод измерения времени жизни возбужденных состояний ядер по отношению к γ -переходам, чувствительный к диапазону времен $10^{-12} - 10^{-14}$ сек.

Анатолия Филипповича постоянно занимал вопрос, как создать метод, с помощью которого можно было продвинуться на несколько порядков в сторону меньших значений времен и тем самым начать прямые измерения времени протекания ядерных реакций с испусканием не только γ -квантов, но и нуклонов. В 1964 г. у Анатолия Филипповича возникла плодотворная идея такого метода, связанная с использованием монокристаллов. Если в качестве мишени использовать монокристалл, то в угловых распределениях продуктов реакций в направлении цепочек ядер должны возникать некоторые особенности – тени. Цепочка закрывает путь частицам в направлении оси кристалла. Форма теней должна зависеть от того, насколько составное ядро отошло от цепочки в поперечном направлении к ней. Скорость составного ядра известна из законов сохранения, поэтому его сдвиг определяется временем жизни составного ядра. Таким образом, если фиксировать форму тени, то можно извлекать из нее значение времени жизни ядра. Оказалось, что до того времени эффект образования тени в угловом распределении продуктов реакции никто не наблюдал. Анатолий Филиппович первым выполнил ряд работ по их наблюдению и изучению. Работа по обнаружению эффекта теней была впоследствии (1964) зарегистрирована как открытие (№ 54 в Госреестре). Важно подчеркнуть, что открытие было сделано не путем осмысления обнаруженного экспериментально явления, а путем предсказания, что заряженная

частица, вылетающая из атома, находящегося в узле кристаллической решетки, не может двигаться в направлении атомной цепочки (плоскости), ее путь закрыт, должна быть тень в этом направлении. Эксперимент, специально, целенаправленно поставленный на 120-ти сантиметровом циклотроне НИИЯФ МГУ, подтвердил это предсказанное явление. Далее эта работа развивалась по двум направлениям. С одной стороны, усилия были направлены на реализацию идеи определения времени протекания ядерных реакций, а с другой, обнаружение эффекта теней позволило решать много интересных задач, связанных с прохождением заряженных частиц через монокристаллы и с физикой твердого тела.

Результатом многолетней работы стало создание метода определения ультрамалых значений времени жизни в ядерных реакциях (10^{-14} – 10^{-19} сек). Метод стали использовать во многих лабораториях разных стран (СССР, Дания, Германия, Франция, Италия, США, Канада, ЮАР, Индия). Возникло по существу новое направление – изучение процессов протекания ядерных реакций в реальном времени.

Наиболее эффективным использование нового метода оказалось в случае деления тяжелых ядер. Был проведен значительный цикл исследований деления ядер ^{235}U и ^{238}U под действием быстрых нейтронов (3 – 12 МэВ). Еще более богатая информация о временных характеристиках реакции вынужденного деления была получена в реакциях с заряженными частицами. Эти эксперименты проводились на циклотроне НИИЯФ МГУ с использованием монокристаллических мишеней $^{235}\text{UO}_2$, $^{238}\text{UO}_2$ и $^{232}\text{ThO}_2$ и пучков легких заряженных частиц – протонов, дейтронов, альфа-частиц и ^3He . Очень плодотворным оказалось сотрудничество группы А.Ф. Тулинова с сотрудниками Лаборатории ядерных реакций Объединенного института ядерных исследований в Дубне, где проводилось изучение процесса вынужденного деления под действием тяжелых ионов. Эти эксперименты получили горячую поддержку со стороны руководителя данной лаборатории – академика Г.Н. Флерова. В дальнейшем группа А.Ф. Тулинова провела большую серию экспериментальных исследований с помощью метода теней в различных ускорительных центрах мира – университете г. Орхус (Дания), ускорительной лаборатории Леньяро (Италия), ускорительной лаборатории Чек-Ри-



вер (Канада) и др.

Всего было изучено деление свыше 20 тяжелых ядер, получена важная для физики деления информация и дополнительное указание на двугорбый характер барьера деления. Получены интересные новые данные о зависимости оболочечных поправок от энергии возбуждения ядра, а также о вязкости ядерного вещества в делящихся ядрах.

По направлению, связанному с взаимодействием заряженных частиц с веществом, также получены интересные результаты. Сформировалось новое научное направление – протонография, позволяющее изучать структуру кристаллов. Наиболее важная область применения протонографии – изучение тонких

приповерхностных слоев кристаллов, их структуры, степени совершенства, количество и тип дефектов решетки, положение примесных атомов в ячейке кристалла.

Впервые на тонких кристаллах проведено исследование элементарного акта взаимодействия частицы, движущейся в кристалле вдоль кристаллографического направления. Этот акт – рассеяние на одной цепочке атомов.

Развит метод так называемого обратного рассеяния ионов на кристаллах, позволяющий изучать структуру, стехиометрический состав, динамические свойства тонких слоев. Уникальной особенностью этого метода является возможность исследовать свойства тонких слоев, лежащих на разных расстояниях от поверхности, без разрушения образца. Это объясняется тем, что, в отличие от электронов, для тяжелых заряженных частиц (p , d , α и т.д.) многократное рассеяние и разброс по энергиям на фиксированной глубине малы, поэтому имеется четкая связь между потерей энергии и

пройденным расстоянием.

Впервые продемонстрирована интересная возможность увеличения выхода ядерных реакций путем помещения бомбардируемых ядер в каналы кристаллических мишеней. Исследования интенсивно продолжаются, круг вопросов, которые изучаются с помощью ориентационных методов, непрерывно расширяется.

В 1966 г. Анатолий Филиппович защитил докторскую диссертацию на тему «Исследование ядерных реакций на монокристаллах», в 1968 г. утвержден в звании профессора. Впоследствии в результате слияния трех кафедр образовалась кафедра физики атомного ядра. Анатолий Филиппович был заместителем заведующего кафедрой, а с 1973 г. – заведующим кафедрой.

Будучи заведующим кафедрой, Анатолий Филиппович одновременно в течение многих лет (1978 – 1991) руководил отделом физики атомного ядра – крупнейшим на то время отделом НИИЯФ, в состав которого входили 3 ныне существующих отдела: Отдел физики атомного ядра, Отдел ядерных реакций и Отдел ядерно-спектроскопических методов. В 1991 г., в связи с существующими возрастными ограничениями на занятие административных должностей, Анатолий Филиппович перешел по отделению ядерной физики физического факультета МГУ на должность профессора кафедры, а по институту – на должность главного научного сотрудника.

Среди учеников Анатолия Филипповича девять человек защитили докторские диссертации, свыше 40 – кандидатские. Сформировалась научная школа Анатолия Филипповича по физике взаимодействия частиц с кристаллами, получившая широкое признание среди специалистов ведущих стран. Неослабевающий успех имеет традиционная ежегодная международная конференция по физике взаимодействия частиц с кристаллами, в которой принимают участие ученые из разных стран ближнего и дальнего зарубежья и уже давно среди специалистов называется «тулиновской». Много лет А.Ф. Тулинов был членом оргкомитета Международной конференции ICACS.

Научная активность Анатолия Филипповича, как личная, так и связанная с работой большого научного коллектива, – не един-

ственное поле его деятельности. В течение всего времени после окончания университета он работал со студентами. Когда Анатолий Филиппович был еще аспирантом, он читал лекции по общей физике в МИИТе. После аспирантуры, работая старшим научным сотрудником НИИЯФ, читал лекции для студентов МАИ.

И до самого последнего времени, несмотря на почтенный возраст, Анатолий Филиппович продолжал читать лекции студентам ядерного отделения физфака. При этом он, как в молодости, легко осваивал совершенно новые для себя области физики: физику твердого тела, космофизику и т.п.

На физическом факультете МГУ Анатолий Филиппович читал общеотделенческие курсы лекций: «Ядерная физика», «Физика атомного ядра», «Экспериментальные методы в ядерной физике», «Физика ядерных реакций», а также кафедральные специальные курсы лекций: «Взаимодействие ядерных излучений с веществом», «Физика конденсированного состояния», «Физика элементарных частиц и космология», руководил целым рядом научных семинаров в НИИЯФ.

Обширен масштаб разнообразной общественной и научно-организационной работы Анатолия Филипповича, выходящей за рамки кафедры и лаборатории.

В течение многих лет он был заместителем председателя Совета АН СССР по приложению методов ядерной физики в смежных областях. Этот Совет возглавлялся академиком Г.Н. Флеровым. Одновременно Анатолий Филиппович был председателем секции пучковых методов в этом Совете. По инициативе Анатолия Филипповича традиционно, раз в 2 года в течение более 20 лет, проводился Российско-японский симпозиум по взаимодействию частиц с твердым телом, сопредседателем Оргкомитета которого с российской стороны неизменно являлся Анатолий Филиппович.

Много лет Анатолий Филиппович был председателем комиссии при Госкомитете по открытиям и изобретениям. Свыше 20 лет он работал редактором раздела «Ядерные реакции» в журнале ВИНТИ.

Внутри Университета общественная деятельность Анатолия Филипповича была не менее обширной. Еще в студенческие годы он был секретарем комсомольской организации физического факуль-

тета. Позже был секретарем парткома факультета, членом парткома МГУ. В парткоме МГУ он в течение ряда лет возглавлял комиссию по координации научной работы в Университете. Анатолий Филиппович относился к категории ученых-энтузиастов, обладающих широким кругозором и разнообразными интересами. С 1996 г. до своей кончины Анатолий Филиппович являлся Председателем Физического общества МГУ.

Боевые и трудовые заслуги Анатолия Филипповича получили высокую оценку. Он – кавалер многих правительственных наград, награжден орденами Красной Звезды (1945), Трудового Красного Знамени (1967), Октябрьской Революции (1980), Отечественной войны I степени (1985), медалями «За отвагу» (1944), «За взятие Кенигсберга» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» (1945), «За освобождение Белоруссии» (2004). Лауреат Государственной премии (1972), Ломоносовской премии 1-й степени (1966). В 1996 г. ему присвоено звание Заслуженный профессор Московского университета.

Коллеги, ученики

№110 (1), 2015

АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ СВЕШНИКОВ

К девяностолетию со дня рождения

19 ноября 2014 года исполнилось 90 лет со дня рождения известного ученого, заслуженного деятеля науки РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, лауреата Ломоносовской премии МГУ за педагогическую деятельность, академика Российской Академии Естественных Наук, доктора физико-математических наук, заслуженного профессора Московского университета Алексея Георгиевича Свешникова, участника Великой Отечественной войны.

Алексей Георгиевич Свешников родился 19 ноября 1924 года в городе Саратове в семье профессора Саратовского университета Георгия Николаевича Свешникова.



Участник Великой Отечественной войны, А.Г. Свешников с честью выполнил свой долг перед Родиной. В суровое военное время в апреле 1945 года он был тяжело ранен на 4-м Украинском фронте. За отвагу и доблесть Алексей Георгиевич был награжден орденами «Красная звезда» и «Отечественная война 1-й степени», медалью «За победу над Германией», а позднее многими юбилейными медалями.

В 1945 году после демобилизации Алексей Георгиевич поступил на физический факультет МГУ, который окончил в 1950 году и был принят в аспирантуру кафедры математики физического факультета. Он прямой ученик выдающегося математика академика Андрея Николаевича Тихонова, который оказал определяющее влияние на научную и педагогическую деятельность Алексея Георгиевича, навсегда связавшего свою жизнь с кафедрой математики физического факультета МГУ.

Профессор А.Г. Свешников – крупнейший специалист в области математической физики, прикладной и вычислительной электродинамики и математического моделирования. Он создал большую, активно работающую научную школу. Под его руководством защищено свыше 40 кандидатских диссертаций. Среди его учеников 15 докторов физико-математических наук.

Большой цикл работ А.Г. Свешникова посвящен математическим проблемам электродинамики, в частности, математическим задачам электродинамики волноведущих и излучающих систем. Его кандидатская диссертация «Принципы излучения и единственность решения задач дифракции», защищенная в 1953 году, была посвящена исследованию корректности математической постановки краевых задач теории установившихся колебаний. Глубокое и всестороннее исследование А.Г. Свешниковым общего принципа предельного поглощения позволило доказать теоремы единственности для внешних задач теории установившихся колебаний в электродинамике, акустике, теории упругости. Алексеем Георгиевичем были введены «парциальные» условия излучения, которые в случае

внешних задач дифракции позволяют редуцировать их к задачам в ограниченных областях с нелокальными граничными условиями, что оказалось наиболее эффективным для построения численных алгоритмов решения данного класса задач.

В своей докторской диссертации «Методы исследования распространения колебаний в нерегулярных волноводах», защищенной в 1963 году, Алексей Георгиевич развил эффективные алгоритмы исследования волноведущих систем, основанные на разработанных им проекционных методах решения широкого круга задач математической физики, возникающих при математическом моделировании радиоволноводов и в теории дифракции в неоднородных средах. А.Г. Свешниковым был предложен общий принцип формулировки проекционных соотношений неполного метода Галеркина, при котором имеет место сходимость метода в энергетических нормах операторов с разрывными коэффициентами. Исследование этого принципа позволило дать обоснование неполного метода Галеркина для достаточно общего класса задач и получить мажорантные оценки скорости его сходимости. В дальнейшем Алексей Георгиевич принимал активное участие в создании принципиально новых методов математического проектирования излучающих систем различного назначения. За эти исследования он в числе ряда сотрудников МГУ, возглавляемых академиком А.Н. Тихоновым, был удостоен Государственной премии СССР.

Профессором А.Г. Свешниковым создана мощная школа по решению математических проблем электродинамики. Среди его учеников – профессора А.С. Ильинский, В.П. Моденов, А.Н. Боголюбов, Ю.А. Еремин, М.О. Корпусов, А.А. Быков и ряд других известных ученых.

Характерной чертой Алексея Георгиевича является широта и многосторонность его научных интересов, глубокое проникновение в сущность изучаемых проблем, которое приводит к достижению фундаментальных результатов мирового уровня.

С начала 60-х годов А.Г. Свешников уделяет большое внимание разработке методов исследования математических моделей динамики заряженных частиц, связанных в первую очередь с конструированием ионнооптических систем инжекторов интенсивных пучков

и различных плазмооптических устройств. Начиная с 80-х годов А.Г. Свешников совместно с С.А. Габовым и их учениками исследует фундаментальные проблемы строгого обоснования новых достаточно полных классов нестационарных процессов в проводящих средах и полупроводниках, распространения ионизированных волн в плазме и спиновых волн в ферромагнетиках и ряда других физических процессов и явлений.

При непосредственном участии А.Г. Свешникова А.В. Тихоновым и их учениками разработаны и реализованы оригинальные и высокоэффективные методы решения обратных задач синтеза и распознавания многослойных оптических покрытий во всем частотном диапазоне. Совместно с Ю.А. Ереминым и их учениками теоретически обоснована и практически реализована компьютерная технология метода дискретных источников для решения проблемы идентификации дефектов слоистых структур, а с А.Н. Боголюбовым исследованы задачи о возбуждении металло-диэлектрических волноводов с неоднородным анизотропным заполнением и разработана методика изучения спектральных характеристик нерегулярных волноводов, позволяющая значительно продвинуть теорию «ловушечных мод».

Выдающийся ученый и талантливый педагог А.Г. Свешников с 1971 по 1993 годы заведовал кафедрой математики физического факультета МГУ. Под его руководством кафедра, профессором которой он был избран в 1965 году, сумела с честью преодолеть не легкие испытания начала девяностых годов.

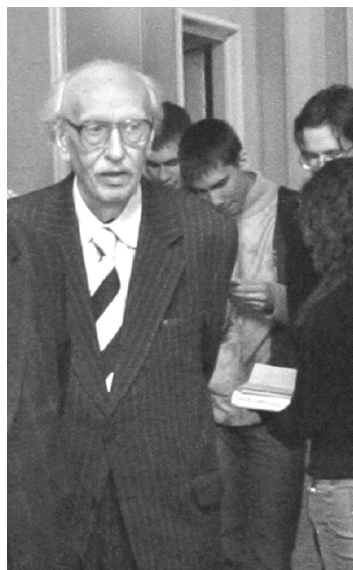
А.Г. Свешников является соавтором трех учебников по основным математическим курсам, входящим в серию «Классический университетский учебник».

Все годы работы в университете А.Г. Свешников отдавал много сил научно-организаторской и редакционно-издательской деятельности, являясь членом редколлегии математической энциклопедии, журнала «Дифференциальные уравнения», «Журнала вычислительной математики и математической физики», РЖ «Математика».

Алексей Георгиевич является истинно русским интеллигентом в самом высоком значении этого слова. Он великолепный знаток и ценитель классической литературы и особенно поэзии. Дипломни-

ки и аспиранты, которым посчастливилось быть учениками Алексея Георгиевича, многие из которых стали известными учеными, разъехались по стране и по всему миру, неизменно вспоминают его с большим уважением как мудрого и чуткого Учителя. Очень многим своим ученикам он помог преодолеть различные житейские невзгоды, делая это с высочайшим тактом и деликатностью.

Алексей Георгиевич любит хорошую шутку, умеет рассказать при случае веселую историю, произнести остроумный тост. Это хорошо знают сотрудники нашей кафедры – Алексей Георгиевич любимый и желанный участник кафедральных вечеров.



Алексей Георгиевич полон творческих планов. За последние годы совместно со своими учениками А.Б. Альшиным, М.О. Корпусовым, Ю.Д. Плетнером и Е.В. Юшковым Алексеем Георгиевичем опубликованы три монографии, посвященные приложениям нелинейного функционального анализа к уравнениям в частных производных, в частности к проблемам глобальной и локальной разрешимости широких классов задач для линейных и нелинейных уравнений в частных производных высокого порядка.

Поздравляя Алексея Георгиевича со славным юбилеем, от всей души желаем ему крепкого здоровья и больших творческих успехов в его многогранной научной и педагогической деятельности.

Ученики, коллеги, друзья

**Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землей — травой,
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых**

**22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война
Советского Народа с немецко-фашистскими захватчиками**

Священная война

Встань, страна огромная,
Встань на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!

Пусть кровь благородная
Вспыхнет, как волна,
Наша война народная,
Священная война!

Как два разлитых полуса,
Во всем прижались мы.
За свет и мир мы боремся,
Они — за царство тьмы.

Дали отпор душителям
Бесч племених кляб,
Насильникам, грабителям,
Мучителям.

Не смеют крылы черные
Над Родиной летать,
Поя те просторные
Не смеют время терять!

Грозный фашистский печник
Защитил пулю в лоб,
Отрекал человечества
Смелыми кровью граб!

Пойдем помогать всей силой,
Всем сердцем, всей душой
За землю нашу искроу,
За наш совет большой!

Пусть кровь благородная
Вспыхнет, как волна,
Наша война народная,
Священная война!

Василий Лобанев-Кумач

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!



Заставка к номеру 119 (3), 2016 г.

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ГУСЕВ — ВОЕННЫЕ ФРАГМЕНТЫ БИОГРАФИИ

К 70-летию Великой Победы

Из наградного листа:

С января 1942 г. тов. ГУСЕВ работал в 9 ГСД, руководя специальной альпинистской и боевой подготовкой дивизии, за что ему трижды была объявлена благодарность, два раза он был премирован.

С 27 августа 1942 года тов. ГУСЕВ неоднократно участвовал в боевых действиях на ГКХ в составе 394 сд.

29 августа 1942 г. отряд в 30 чел. под командованием тов. ГУСЕВА, отеснив противника с южных склонов на перевал «Южная палатка», в течение 5 дней вел бой за перевал.

11 сентября 1942 года тов. ГУСЕВ при видимости, не превышающей 5 метров, спустил свой отряд на ледник в тыл противника, и, ведя огонь, вызвал у него панику.

С 19 сентября 1942 года отряд ГУСЕВА, в составе 26 чел., заняв оборону в районе отм. 1360 и горы Хытель, в течение 6 дней отражал атаки численно превосходящего противника.

С сентября 1942 года тов. ГУСЕВ работает начальником Альпинистского отделения опергруппы Закфронта по обороне ГКХ. Под его руководством укомплектованы инструкторским составом ОСГО и стрелковые дивизии, школы инструкторов, организовано производством домиков для гарнизонов и альпинистского снабжения, кроме этого тов. ГУСЕВ неоднократно организовывал и руководил разведывательными отрядами и лично вылетал на самолете в качестве штурмана-стрелка.

За всю свою боевую и служебную деятельность тов. ГУСЕВ достоин награждения Орденом «КРАСНОЕ ЗНАМЯ».

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ОПЕРГРУППЫ
ЗАКФРОНТА

Из наградного листа:

В феврале 1943 года, выполняя приказание Командования Закавказским фронтом, в/инженер 3 ранга ГУСЕВ А.М. возглавил штурм Восточной вершины Эльбруса. Преодолевая минные поля и заграждения в условиях низкой температуры, разряженного воздуха



*1965–1988 гг. профессор
Александр Михайлович Гусев
заведовал кафедрой физики
моря и вод суши*



звезда».

и штормовой погоды, в/инж. 3 ранга ГУСЕВ вывел штормовой отряд на высоту 5633 метра и своим личным руководством обеспечил снятие фашистских флагов и установление на высочайшую точку Европы Государственного флага СССР.

За проявленное в/инж. 3 ранга ГУСЕВЫМ доблесть и мужество при выполнении задания, он удостоен награждения Правительственной наградой – орденом «Красная

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЗАКФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Материал с сайта Полярная почта. Показеев К.В.

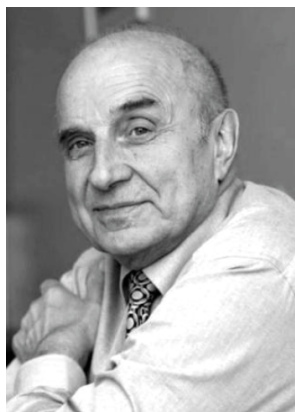
№111 (2), 2015

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ЛОГГИНОВ.
НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: 1963 – 2011 ГОДЫ**

К 75-летию со дня рождения

15 февраля 2015 года исполнилось 75 лет со дня рождения профессора Александра Сергеевича Логгинова (15.02.1940 – 09.07.2011). За годы, прошедшие после его неожиданного для всех ухода из жизни, друзьями и коллегами Александра Сергеевича написано немало воспоминаний о нем, из которых сложилась книга, изданная в 2014 году в серии «Выдающиеся ученые физического факультета МГУ» [1]. К сожалению, тираж книги был небольшой и моментально разошелся среди друзей и учеников Александра Сергеевича. Электронная версия книги размещена на сайте физического факультета: <http://phys.msu.ru/rus/about/history/PUBLICATIONS/>.

Однако Александр Сергеевич был настолько яркой и незаурядной личностью, что даже книга не смогла раскрыть все стороны его натуры. Мы хотим коротко написать о научном пути Александра Сергеевича, который неразрывно связан с физическим факультетом и с кафедрой физики колебаний. Физфаку Александр Сергеевич отдал больше 50 лет жизни, пройдя все ступени карьерной лестницы – студент, аспирант, младший научный сотрудник, ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор, заведующий кафедрой, заслуженный профессор МГУ.



Приведем основные хронологические вехи этого пути:

- 1957 – поступление на физический факультет МГУ;
- 1963 – окончание физического факультета и поступление в аспирантуру;
- 1966 – зачисление на должность младшего научного сотрудника на физический факультет;
- 1967 – защита кандидатской диссертации «Динамика излучения и нестационарные тепловые процессы в инжекционных лазерах на основе GaAs»;
- 1983 – избрание членом Ученого совета физического факультета;
- 1986 – защита докторской диссертации «Быстропротекающие процессы в приборах и материалах твердотельной электроники»;
- 1990 – присвоение ученого звания профессора;
- 2001 – избрание Действительным членом Российской Академии естественных наук (РАЕН) по отделению проблем радиоэлектроники, нанофизики и информационных технологий
- 2003 – заместитель председателя диссертационного специализированного совета по радиофизике, оптике и акустике
- 2005 – присвоение звания «Заслуженный профессор МГУ»

Область научных интересов и эрудиция Александра Сергеевича были очень широки и охватывали радиофизику, твердотельную электронику, микромагнетизм, фотонику и спинтронику.

Многие из нас помнят фразу Александра Сергеевича, которую можно поставить эпиграфом к выполнявшимся под его руководством научным исследованиям: «С помощью стандартного оборудования можно получить только стандартные результаты». Шли годы, менялось название лаборатории, обогащалась методика исследования, менялись объекты исследования – а принцип оставался. На протяжении сорока с лишним лет многочисленные экспериментальные наблюдения выполнялись на пределе возможностей современных имеющихся методик. Только нестандартная, зачастую самодельная аппаратура позволяла достичь рекордных результатов, расширить горизонты познания, обнаружить новые, нетривиальные явления.

Эволюция экспериментальных методов, применявшихся в лаборатории, и исследуемых объектов схематически представлена на диаграмме (рис. 1).



Рис. 1. Методы и объекты исследования

Ранние научные исследования Александра Сергеевича и его кандидатская диссертация посвящены исследованию инжекционных лазеров. Разработанная при его участии и руководстве методика

электронно-оптической хронографии с использованием времяанализирующих электронно-оптических преобразователей позволила достичь рекордного субнаносекундного разрешения во времени (~ 40 пс) при исследованиях пространственных, спектральных и динамических характеристик инжекционных лазеров. Это обеспечило уникальную возможность прямой регистрации эволюции пространственных и спектральных распределений интенсивности излучения, позволило исследовать спектрально-пространственные распределения интенсивности излучения в ближней зоне инжекционных лазеров и обнаружить сложные динамические явления в субнаносекундном масштабе времени (рис. 2).

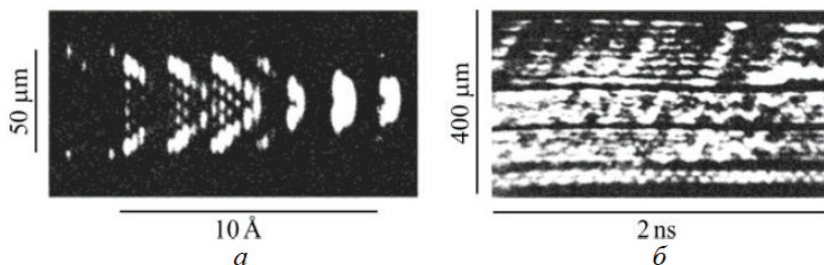


Рис. 2. *а* – спектрально-пространственное распределение излучения инжекционного лазера с параболической неоднородностью показателя преломления в активной области; *б* – динамика излучения инжекционного лазера в режиме самосинхронизации поперечных мод

В 70-е годы инжекционный лазер из объекта исследования на время превратился в инструмент исследования – на его основе была создана первая версия установки высокоскоростной фотографии для исследования доменных структур в оптически прозрачных пленках ферритов-гранатов, считавшихся в то время очень перспективными средами для магнитной записи информации. Временное разрешение установки определялось длительностью импульса подсветки. Впоследствии, в погоне за временным разрешением, инжекционный лазер был заменен серийным азотным лазером ЛГИ-21 с длительностью импульса 8 нс, а ему на смену пришел самодельный, тоже азотный лазер, позволявший фотографировать динамические распределения намагниченности с временным разрешением 1 нс и пространственным менее 1 мкм.

Параллельно с этим метод электронно-оптической хронографии также был адаптирован к исследованию магнитных сред. Такое «вторжение» квалифицированных радиофизиков со своими методами на поле деятельности магнитологов позволило получить целый фейерверк красивейших не только в научном, но и в эстетическом плане результатов (рис. 3) и неоднократно вызывало споры в Ученном совете отделения радиофизики – насколько тематика защищаемых диссертаций соответствует профилю совета.

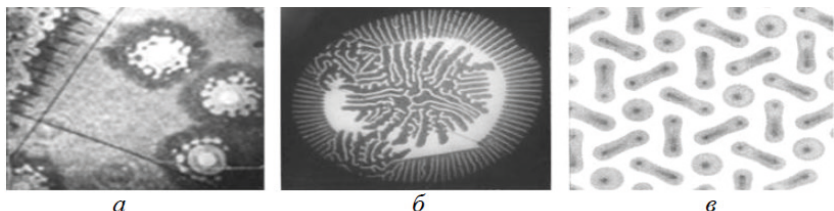


Рис. 3. а – генерация магнитных возмущений при нестационарном движении доменных границ; б – релаксация доменной структуры по окончании импульса магнитного поля; в – динамическая самоорганизация намагниченности

В 1990-е годы акцент в исследовании пленок ферритов-гранатов



сместился на детальное исследование структуры доменных границ. Для визуализации вертикальных блоховских линий, находящихся за пределами оптического разрешения, была усовершенствована методика поляризационной темнопольной анизотропной микроскопии (PADO – polarized anisotropic dark field observation). Путем локального лазерного воздействия было осуществлено контролируемое зарождение и продвижение вертикальных блоховских линий и получены их изображения (рис. 4).

В 2000-е годы в лаборатории было продемонстрировано, что в пленках ферритов-гранатов наблюдается магнитоэлектрический эффект. Выяснилось, что если к доменам поднести немагнитную заряженную иглу то доменные границы смещаются. То есть исследуемые нами на протяжении многих лет пленки ферритов-гранатов оказались магнитоэлектриками, намагниченностью которых можно управлять при помощи не только магнитных, но и электрических полей. Причем, что немаловажно, магнитоэлектрический эффект был обнаружен при комнатной температуре. Особенно наглядно эффект проявляется, если в качестве иглы использовать кантилевер сканирующего зондового микроскопа (рис. 5).

Короткая заметка позволяет лишь перечислить основные научные достижения и открытия, выполненные в лаборатории под руководством Александра Сергеевича. В заключение укажем, что в списке научных трудов А.С. Логгинова – 230 публикаций, в том числе – более 120 статей в ведущих российских и зарубежных журналах, таких как «Applied Physics Letters», «IEEE Journal of Quantum Electronics», «IEEE Transactions on Magnetics», «Journal of Magnetism and Magnetic Materials», «ЖЭТФ» и «Письма в ЖЭТФ», «Доклады

АН СССР», «Квантовая электроника», «Успехи физических наук», «Физика твердого тела» и др. Это ли не пока-

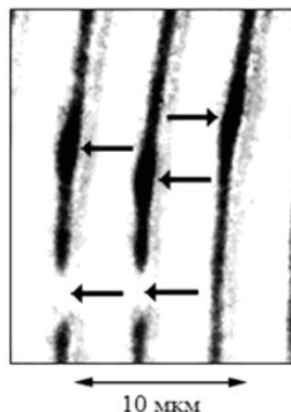


Рис. 4. Темнопольные изображения вертикальных блоховских линий (указаны стрелками)

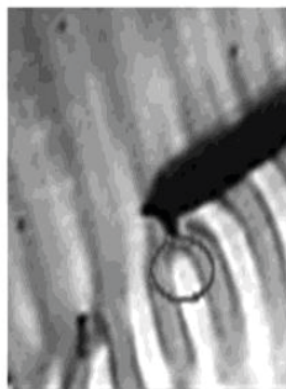


Рис. 5. Электрически заряженный кантилевер зондового микроскопа притягивает головку полюсового домена

затель успешной работы ученого?!

[1] Александр Сергеевич Логгинов. Серия «Выдающиеся ученые физического факультета МГУ». Вып. XVI. – М.: Физический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. – 132 с.

*Авторы – сотрудники кафедры
физики колебаний:*

*Косых Татьяна Борисовна,
старший преподаватель,*

*Николаева Елена Петровна
ассистент*



№118 (2), 2016

РЕМ ВИКТОРОВИЧ ХОХЛОВ

К 90-летию со дня рождения

В июне 2015 г. кафедра волновых процессов отмечала 50-летний юбилей, вспоминая создателя кафедры Рема Викторовича Хохлова. Академик АН СССР, член Президиума академии. Депутат палаты Совета Союзов ВС СССР. Заместитель Председателя Комиссии по народному образованию, науке и культуре. Влияние Рема Викторовича на людей, на их судьбу в науке было огромным. Научные интересы Хохлова были связаны с волновой физикой и квантовой электроникой. Почти полностью им и сотрудниками его кафедры был освоен диапазон электро-магнитных волн от радио-, ИК к УФ и рентгеновскому диапазону, γ -излучению.

Это был чрезвычайно доступный в общении человек. Встречи с ним, разговоры запоминались. Он был очень внимателен к людям и беспримерно щедр. Как говорил академик Ширков, Рем очень рано понял, что отдавать всего себя людям – это и есть настоящее счастье. Но Рем Викторович был, конечно, и очень твёрдым человеком, даже жёстким, может быть, властным. У него была колоссаль-

ная интуиция. Он охватывал проблему со всех сторон, соединяя несоединяемое, находя решения самых неожиданных вопросов. Это позволяло концентрировать работу кафедры на важнейших направлениях, выходя на мировой уровень. Обзорных докладов Хохлова ждали везде, и у нас и за рубежом.

В начале 70-х годов Рем Викторович начинает усиленно заниматься коротковолновыми лазерами. Потребность в них фундаментальна. В 1972 году в «Письмах в ЖЭТФ» он публикует статью, выступает с докладом на сессии Академии наук, в которых излагает идею гамма-лазера, и предпринимает большие усилия по привлечению людей науки в СССР и в США к данной теме. Расчёты показали: создание γ -лазера возможно.



Ректором Московского государственного университета Рем Викторович был в 1973 – 1977 гг. Это было время, когда после Хельсинского акта мир вступил в фазу новых отношений между странами. В фазу равновесия полярных сил. Однако сами полярные силы продолжали существовать, оставив нам для размышления слова англичанина, физика и писателя Чарлза Сноу, понимавшего чрезвычайную необходимость решения вопроса сосуществования богатых и бедных, слабых и отстающих народов, голодающих на планете в век самой мощной за всю историю человечества промышленной цивилизации; основанной, однако, на антигуманистическом

принципе «Выживает сильнейший».

«Если развитые страны, мы, англичане и американцы, – писал Сноу, – не изменим свою политику по отношению к отсталым народам, не перевоспитаемся, не научимся иначе думать и иначе чувствовать, то заботу об этих народах возьмут на себя социалистические страны. Они это сделают. И такой поворот событий будет означать для нас полный крах – политический и моральный. Запад окажется тогда, в лучшем случае, одним из островков социалистического архипелага...»

В СССР, действительно, это было время больших проектов, время, которое ректор МГУ называл «временем познания». «Высшая радость человека, – говорил Рем Викторович, – происходит от познания и свершения нового».

В XX веке учёные в Советском Союзе с гордостью говорили о высоких достижениях в науке, высоких темпах развития страны, о высочайшем уровне образования. Как к ректору к Хохлову обращались корреспонденты журналов, газет с просьбой рассказать о Московском университете, который был гордостью страны, который люди в СССР считали своим детищем, ведь строился университет в жестокие первые послевоенные годы, когда не хватало ни питания, ни одежды. Когда частица труда каждого была вложена в строительство Храма науки и образования. Рем Викторович давал интервью, печатал статьи, выступал с докладами. Двери его кабинета были открыты всегда.

«Талантливость, талант... Всегда ли мы ценим их, понимаем истинное значение, – писал Рем Викторович в статье «О талантах в науке». – Талант очень большая реальная ценность, большое богатство. Причём богатство не одной какой-то личности, а всего общества... Не будет преувеличением сказать, что талантливость учёного – народное достояние. Найти талант, не дать ему растратиться по мелочам, помочь в подборе оптимальной нагрузки – задача большой общественной значимости». «В специальной литературе, – говорил Хохлов, – можно встретить перечень личных качеств, которыми должен обладать человек творческого склада... Увлечённость, хорошая память, умение сосредоточиться, уйти в себя. Умение чётко и логично формулировать свои мысли, задачи, выводы, умение

просто думать о сложных вещах, рассказывать о них в терминах, понятных собеседнику. И это, конечно, высокая интенсивность генерирования идей, тщательное их фильтрование, умение по отрывочным данным синтезировать общую картину. Это и умение мыслить легко, критически оценивать результаты исследований, особенно своих. Широкий научный кругозор. Высокая культура».

Отвечая на вопросы студентов, как можно выработать в себе необходимые для жизни, для творчества качества, Рем Викторович высказывал мысли, над которыми размышлял и сам, сводя их в систему:

Замечание А: всякие советы надо рассматривать с учётом конкретных условий и возможностей...

Замечание Б: (о согласовании генератора с нагрузкой): человек – генератор мыслей и дел – должен работать на свою оптимальную нагрузку (что, заметим, в собственной жизни он нарушал нередко)...

Замечание В: надо помнить о необратимости времени. В двадцать или даже в тридцать лет может казаться, что впереди бесконечно большое время, что годы, а тем более месяцы или дни можно тратить щедро, не задумываясь. А жизнь, к сожалению, конечна. Об этом не следует думать ежечасно, но обязательно стоит вспоминать; особенно, обдумывая шаги, связанные с большими затратами времени. Умение организовать своё время, свою работу, самого себя – качество исключительно важное.

Близился ХХІ век. Во всём мире в 70-е годы всё более востребованными становились вопросы гуманистического, нравственного осмысления общечеловеческих проблем, связанных с научно-техническим прогрессом, с социальной защитой населения в постоянно изменяющемся мире; проблем экологических, философских, образовательных. От различных институтов и ведомств страны, ведущих специалистов и учёных правительство требовало анализа вызовов нового времени, создания перспективных планов развития на конец ХХ – начало ХХІ века. В области науки Хохлов видел две перспективные тенденции: необходимость масштабной организации комплексных исследований и уделение особого внимания исследованиям на «стыках наук» и интеграции самых разных научных направлений. При этом он полагал, что именно университеты как

системы, включающие в себя гуманитарные, естественнонаучные, образовательные и культурные программы, занимающиеся изучением объектов как в неживой, так и в живой природе, в общественной жизни и в изучении самого человека, – должны становиться центрами интеграции.

«Главная особенность университетского образования – глубина общенаучной подготовки, – говорил Рем Викторович, – широкая теоретическая подготовка в сочетании с умением применять полученные знания, быстро входить в новую область. Эта особенность как нельзя более отвечает сегодня духу времени, поскольку темп научно-технического прогресса резко сокращает сроки востребованности специальных знаний. Сегодня наше внимание должно привлекаться не только к злободневным проблемам, но и к дальнейшим перспективам нашей страны, к различным областям нашей жизни. Такой подход, думаю, мне, мы должны воспринять, размышляя о дальнейшей эволюции нашей системы высшего образования, в частности университетов.

Сегодня общепринято, что образование должно продолжаться фактически всю жизнь, подразделяясь на два этапа. Первый – это получение базовых знаний, что происходит в вузах. Второй – систематическое повышение квалификации и переподготовки в соответствии с изменяющейся наукой и условиями работы, периодическое обновление знаний (что диктует необходимость пересмотра самого процесса базового образования). Это – углубление подготовки по фундаментальным наукам и обучение теоретическому применению знаний.

Вуз должен дать студенту не столько конкретные знания, сколько основу духовного богатства человечества и метод познания новых явлений, ровно как и преобразование мира, – говорил он. – В Московском университете мы уже вводим в планы естественных факультетов гуманитарные предметы, ибо считаем, что профессиональная узость кругозора наносит ущерб не только общекультурному развитию личности, но и воспитанию в ней творческого начала. Богатый эмоциональный мир человека, его художественное воображение, которое развивается гуманитарным образованием, делает более продуктивным и логическое мышление».

Ниже приводится выдержка из доклада ректора Хохлова на заседании парткома МГУ.

«Большое значение придаётся в Московском университете, – писал Рем Викторович в заметке «Всенародные центры образования и науки», – созданию системы пополнения знаний дипломированных специалистов. Помимо подразделений повышения квалификации преподавателей вузов, на ряде факультетов у нас созданы инженерные потоки, где проходит дополнительную практику примерно тысяча специалистов, занятых в различных отраслях экономики. Нашей задачей является также укрепление связи между вузами и теми областями народного хозяйства, для которых готовятся кадры. Вузы, и прежде всего университеты, с каждым годом должны «охватывать» своей деятельностью всё более широкие слои населения, развивать духовные потребности народа. Совершенно ясно, что со временем всё более будет возрастать доля свободного времени советских людей, которым, как говорил Маркс, определяется богатство общества. В свободное время они станут доставлять себе радость, пополняя свои знания, повышая свою культуру, ибо наивысшая радость человека происходит от познания и свершения нового».

И последний вывод, который делает Хохлов:

«В структуре возрастающих потребностей человека всё **большой** удельный вес будет составлять нематериальные блага – в первую очередь культура, и образование, развитие которых, в отличие от материальных потребностей, не имеет границ. Повысится роль образования. Наиболее интенсивно будет развиваться свободное образование без отрыва от основной работы. Вузы будут «охватывать» не только молодёжь, но превратятся в центры культуры и образования своего народа», – говорил Рем Викторович, и с этим нельзя не согласиться.

Но несмотря ни на какие акты и договорённости, со второй половины XX века проблемы общества, проблемы будущего и в капиталистических, и в социалистических странах становились зоной острой, можно сказать, изощрённой идеологической борьбы, в сущности – борьбы за человека. За молодого человека – за его профессиональный и нравственный образ. В СССР вопрос воспитания

молодёжи был вопросом за выживание. В МГУ, на кафедрах и в парторганизациях, этой теме отдавалось большое внимание.

«Мы должны помогать студентам самостоятельно разбираться в текущих событиях идеологической борьбы, которая идёт во всём мире и имеет экономические основания. Это большая работа, и в ней должны участвовать все преподаватели университета – независимо от того, математики это или историки, физики или филологи. Здесь должны использоваться все формы взаимодействия: лекции, семинары, консультации. Это государственный вопрос». Такова была установка Московского университета.

Ещё в 1948 году, сразу после окончания Второй мировой войны, по инициативе ЮНЕСКО была организована Международная ассоциация университетов мира (МАУ), целью которой было провозглашено сотрудничество между университетами разных стран. В 1956 году в МАУ вступил Московский университет. В середине семидесятых годов Административным советом МАУ было принято решение провести юбилейную VI Генеральную ассамблею МАУ в Москве. Предложенная Московским университетом тема – «Высшее образование на рубеже XXI века» – была встречена бурными аплодисментами. Доклад на конференцию готовил ректор МГУ Р.В. Хохлов.

Конгресс открылся в Москве 19 августа 1975г. и продолжался семь дней. Первый день конференции проходил в Колонном зале Дома Союзов с участием представителей Советского правительства. Конгресс приветствовал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. В своём приветствии к участникам присутствующий на конференции заместитель директора ЮНЕСКО доктор Джон Фобс отметил особую роль Советского государства в культурной жизни народов мира, сказав:

«Вы не только руководите процессами обучения в ваших университетах, вы служите человечеству в его стремлении к знаниям, направляете и контролируете работу преподавателей и студентов в ваших учебных заведениях. На вас лежит особая ответственность за образование на рубеже двадцать первого столетия».

С докладами в Доме Союзов выступили также ректор МГУ Р.В. Хохлов и вице-канцлер Оксфордского университета Х. Дж. Хабаккук. Доклад

ректора Московского государственного университета Р.В. Хохлова произвёл на аудиторию сильное впечатление. Он развеял тревоги о будущем и был переведён в дальнейшем на многие языки мира.

Остальные шесть дней работы делегатов на пленарных и секционных заседаниях в залах и холлах Московского университета шли жаркие дебаты. Обсуждались проблемы высшего образования разных стран, проблемы занятости выпускников, элитарность или демократизм высшего образования, выбор профессии, повышение квалификации, новые технологии обучения, общие проблемы молодёжи в соответствии с проблемами современного мира – социального и экономического развития народов.

Разброс мыслей, прозвучавших на заседаниях и в кулуарах Московского университета, представлял живую картину общественной жизни на планете Земля в преддверии наступающего тысячелетия.

«Моделью университета XXI века, безусловно, будет модель социалистического университета, – считал ректор Софийского университета профессор Бл. Х. Сендов. – Впервые здесь мы услышали мнение учёных о том, что научно-исследовательская работа – характерная черта университетов... Главным остаётся глубокое базисное высшее образование, фундаментальные знания. Но необходимо сказать, что обучение молодёжи надо связывать с повышением нашей социальной ответственности. В XXI веке, я уверен, возрастет роль философии, этики, социологии. А социалистическое общество найдёт возможность дать высшее образование каждому желающему. Но в чьих руках будет находиться эта возможность?» – предупреждал Сендов.

Ректор университета в Любляне говорил о том, что в Югославии существуют сложности с трудоустройством выпускников: у нас нет планового распределения. Мы склоняемся именно к вашей системе, которая должна уменьшить эти трудности.

Президент Пенсильванского университета (США) М. Маэрсон, отметив важность преемственности этапов образования в школах Советского Союза, подчеркнул: «Только в тех странах, которые достигли почти повсеместного хорошего уровня начального и среднего образования, имеются реальные возможности для большинства продолжать образование в высшей школе».

Однако президент университета «Париж 1» Ф. Люшер отметил принципиальную несовместимость образовательных задач, стоящих перед университетами капиталистических и социалистических стран. «В обществе, которое я называю классическим, – сказал он, – физический труд не пользуется таким большим уважением, как интеллектуальный. В других странах, например, в стране, в которой мы сейчас находимся, всё обстоит иначе. В этих типах общества предпринимаются значительные усилия, чтобы привлечь в университеты детей рабочих и крестьян наравне с представителями иных социальных слоев. Перед нами такая проблема не стоит».

Вице-канцлер Марбургского университета (ФРГ) Вильфред Ф. Бредов рассказал о том, что в Германии очень серьёзно относятся в реформам в образовании. «В конце 60-х гг., – говорил он, – у нас даже появился лозунг: «Высшее образование – для всех». Но вскоре стало ясно, что средств у нас для этого не хватает. Пока расширение сети университетов не предусматривается. Нет у нас также ни заочного, ни вечернего образования. Я думаю, что молодой человек может получить удовлетворение не только от интеллектуального труда. На конференции много говорилось о непрерывном образовании, но это не станет у нас системой».

«Каким станет университет XXI века?» – так поставил вопрос вице-канцлер Оксфордского университета (Великобритания) Х. Дж. Хабаккук.

«Думаю, что будет немало сюрпризов. Во всяком случае, я удивлюсь, если всё останется по-старому. Думаю, что университеты станут слишком дорогостоящими учреждениям. Много будет зависеть от желания государства поддерживать университеты. И эти факторы будут сильно различаться в зависимости от стран».

По окончании VI Юбилейного Конгресса МАУ в Георгиевском зале Кремля прошёл приём. В Московском университете также был устроен торжественный обед. Вечером студенты московских вузов в Актовом зале МГУ дали прекрасный концерт.

Таким тревожным и радостным было время 70-х годов.

Однажды посетивший Московский университет президент буддийской организации «Сока Гаккай», основатель университета Сока (Япония) Дайсаку Икеда сказал Рему Викторовичу:

– Каждый раз, когда меня приглашают «старые», с давними традициями университеты – будь то Оксфорд или МГУ, – меня охватывает совершенно особое чувство присутствия в центре разума человечества. Я как бы ощущаю великое течение мировой культуры, образования... По сравнению с МГУ университет Сока – просто дитя. Но я мечтаю, что в XXI веке он станет по значению равным МГУ.

– Что ж, – откликнулся Рем Викторович. – Московский университет тоже ставит перед собой задачу воспитать учёных уже и XXI века.

«Самым величайшим экспериментом XX века, а может быть, и всей истории человечества» Дайсаку Икеда называл достижения Советского Союза.

«Великим провалом» назвал Бжезинский разрушение социалистического государства. Но он ошибся: это было всего лишь поражение в очередной войне.

И заканчивая заметку, снова процитируем Рема Викторовича:

«Вузы будут охватывать своей деятельностью не только молодёжь, они превратятся в центры культуры и образования всего народа».

«Опыт Советского Союза показывает, что занятые в науке люди – это богатейший и мощнейший ресурс прогресса. И если в социальных преобразованиях мира свою историческую роль, так или иначе, сыграл пролетариат, то в новейшее время удовлетворение вызовов окружающего нас мирового пространства доступно лишь людям науки, объединённым стремлением к пониманию глубинных процессов, происходящих в природе и в обществе, процессов как развития, так и деградации».

XXI век набирает силу. Поколению молодых людей, вступивших в эпоху радикальных изменений всех параметров жизни, предстоит решать вопрос, как вернуть к истине зашедшее в тупик человечество, которому угрожают катастрофы и войны небывалой разрушительной мощи.

Кто-то сказал: нет другого способа для генерации энергии в обществе, кроме как предъявление великих образов и идей.

(Книга «Академик Р.В. Хохлов – ректор Московского университета» находится в Историческом музее РФ, в библиотеке им. В.И. Ленина, в Архиве РАН, в библиотеке Конгресса США).

*Л.И. Девяткова,
кафедра низких температур и сверхпроводимости*

№122 (6), 2016

**К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИГОРЯ МИХАЙЛОВИЧА ТЕРНОВА
(11.11.1921 – 12.04.1996)**



И.М. Тернов (1979)

11 ноября 2016 года исполнилось 95 лет со дня рождения Игоря Михайловича Тернова – выдающегося российского физика-теоретика, Заслуженного профессора Московского университета, лауреата Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР и премии имени М.В. Ломоносова I степени (МГУ), автора фундаментального научного открытия «Эффект радиационной самополяризации электронов и позитронов в магнитном поле», Заслуженного деятеля науки РСФСР, действительного члена Международной Академии наук Высшей школы.

И.М. Тернов родился 11 ноября 1921 г. в Москве в семье служащих. Его отец, Михаил Иванович Тернов, член ВКП(б) с 1902 г., участник революции 1905 г., работал в Министерстве культуры. Мать, Зинаида Васильевна Тернова, работала референтом в Президиуме Верховного Совета РСФСР.

В 1940 г. Игорь Тернов окончил московскую среднюю школу № 170 и одновременно музыкальную школу по классу фортепиано.

В ноябре 1940 г. он был призван в Красную Армию. Участник Великой Отечественной войны, он воевал в войсках связи с июня 1941 г. по 1945 г. и закончил войну в звании гвардии старшины, был награжден медалями «За отвагу» (1941), «За оборону Кавказа» (1944), «За победу над Германией», а также орденом Отечественной войны II степени (1985).



И.М. Тернов (после Победы, июнь 1945 г., Крым)

В 1945 – 46 гг. И.М. Тернов учился на подготовительных курсах при МГУ, в 1946 г. поступил на физический факультет МГУ и окончил его в 1951 г. Особенно запомнились ему лекции А.Б. Млодзеевского по общей физике, А.А. Власова по электродинамике, А.А. Соколова по квантовой механике, семинарские занятия по математике, которые вел Б.М. Будаков.

В 1951 – 54 гг. И.М. Тернов учился в аспирантуре физического факультета. В 1954 г., после окончания аспирантуры, он стал сотрудником кафедры теоретической физики физического факультета МГУ и с этого времени непрерывно работал на физическом факультете: ассистент (1954 – 1958), доцент (1958 – 1962), профессор (с 1962 г.). Он заведовал отделением экспериментальной и теоретической физики, кафедрой квантовой теории, а затем (1982 – 1990) кафедрой теоретической физики, в 1969 – 1983 гг. был про-

ректором по учебной и научной работе, затем первым проректором Московского университета.

В 1954 г. И.М. Тернов защитил кандидатскую диссертацию «К развитию теории движения быстрых элементарных частиц с учетом эффектов излучения» под руководством проф. А.А. Соколова, а в 1961 г. – докторскую диссертацию «Исследования по квантовой теории светящегося электрона».

Научные достижения проф. И.М. Тернова отмечены премией Московского общества испытателей природы II степени (1969), премией имени М.В. Ломоносова I степени (МГУ, 1971), Государственной премией СССР (1976), премией Совета Министров СССР (1982). Он награжден орденом Трудового Красного Знамени (1971), орденом «Знак Почета» (1976), Орденом Октябрьской революции (1980), серебряной (1975), бронзовой (1980) и золотой (1982) медалями ВДНХ. Ему присвоены почетные звания «Заслуженный деятель науки РСФСР» (1982) и «Заслуженный профессор Московского университета» (1993). И.М. Тернов был действительным членом Международной Академии наук Высшей школы (с 1993 г.), членом Российского (с 1990 г.) и Американского (с 1991 г.) физических обществ, избранным членом Административного совета Международной ассоциации университетов (1971 – 75, 1980 – 85). Входил в редколлегия журнала «Известия вузов СССР. Физика», в течение 20 лет был членом Экспертного совета по физике ВАК СССР.

Научные труды И.М. Тернова получили широкую известность в России и за рубежом. Он создал новое научное направление – теорию квантовых процессов в сильных внешних полях, основанную на развитии им методе точных решений релятивистских волновых уравнений.

Он был одним из создателей квантовой теории синхротронного излучения – уникального физического явления, широко используемого в физическом эксперименте и других областях науки и техники. И.М. Тернов совместно с А.А. Соколовым предсказал два фундаментальных квантовых эффекта: эффект макроскопических квантовых флуктуаций орбиты электрона в циклических ускорителях (1953) и эффект радиационной поляризации электронов и

позитронов в накопителях (1963; в 1961 г. впервые указал на возможность этого эффекта, который в мировой научной литературе постоянно цитируется как эффект Соколова – Тернова; официально зарегистрирован как научное открытие № 131 «Эффект самополяризации электронов и позитронов в магнитном поле» 7 августа 1973 г. с приоритетом от 26 июня 1963 г.).



Студент И.М. Тернов и его сокурсники (1946)

Эти эффекты были экспериментально обнаружены и исследованы в крупнейших мировых научных центрах, используются при проектировании ускорителей и накопителей и для получения поляризованных пучков электронов и позитронов высоких энергий. И.М. Тернов с сотрудниками открыл (1968) динамическую природу аномального магнитного момента электрона – его зависимость от напряженности внешнего магнитного поля и энергии частицы. Исследовал процессы бета-распада в сильном внешнем электромагнитном поле, поведение квантовых систем в сверхсильном магнитном поле нейтронных звезд. В последние годы жизни он развивал теорию спиновых эффектов в сильном внешнем поле, установил границы применимости известного квази-классического уравнения



*А.А. Соколов
и И.М. Тернов (1970-е гг.)*



*Н.Н. Боголюбов
и И.М. Тернов (1981)*

БМТ для эволюции спина; исследовал процессы рождения суперсимметричных частиц во внешних полях и их роль в астрофизике.

И.М. Тернов читал общие курсы лекций «Теоретическая механика», «Квантовая механика», специальные курсы по Теории ускорителей и квантовой электродинамике; создал уникальный учебный курс по теории синхротронного излучения, не имеющий зарубежных аналогов. Игорь Михайлович был замечательным лектором: аккуратным, внимательным к слушателям, доступным. Его лекции отличались изяществом и простотой. Как член Всесоюзного общества «Знание» он читал также научно-популярные лекции по физике. Им написаны (в соавторстве) монографии по теории синхротронного излучения, учебные пособия по квантовой механике, атомной физике, квантовой электродинамике, теории калибровочных полей. Ряд из них был переведен на английский, немецкий, испанский, арабский и сербскохорватский языки.

Профессор И.М. Тернов – автор более 300 научных работ, включающих 6 монографий, изданных в России и за рубежом, а также 11 учебных пособий, в том числе:

A.A. Sokolov and I. M. Ternov. Synchrotron Radiation. – Berlin: Akademie-Verlag; New York: Pergamon Press, 1968.

А.А. Соколов, И.М. Тернов. Релятивистский электрон. – М.: Наука, 1974 (2-е изд. – 1983). [Перев. на англ. яз. 2-го изд.: А. А.

Sokolov and I. M. Ternov. Radiation from Relativistic Electrons. – New York: AIP, 1986.]

А.А. Соколов, И.М. Тернов, В. Ч. Жуковский. Квантовая механика. – М.: Наука, 1979.

И.М. Тернов, В.В. Михайлин. Синхротронное излучение. Теория и эксперимент. – М.: Энергоатомиздат, 1986.

И.М. Тернов. Введение в физику спина релятивистских частиц. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997.

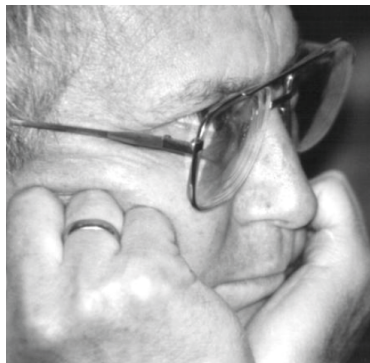
И.М. Тернов создал большую научную школу, включающую около 30 кандидатов и докторов наук. Шесть его учеников – профессора, возглавляющие самостоятельные научные коллективы.

Профессор А.В. Борисов

№130 (2), 2018

КОВАЛЕВСКОМУ – 75!

5 апреля исполнилось 75 лет Владимиру Леонидовичу Ковалевскому.



Вся трудовая жизнь Владимира Леонидовича связана с факультетом. Многим сотрудникам физфака он знаком как заведующий аспирантурой, начальник курса, заведующий учебной частью. Студентам, аспирантам многих выпусков он запомнился как чуткий, внимательный и требовательный начальник.

Научная работа не мешала и не мешает Владимиру Леонидовичу активно участвовать в общественной жизни. Он работал в комсомоле, в стройотрядах.

25 лет он работает в редакции газеты «Советский физик». В каждом выпуске газеты за этот период есть доля его труда.

Владимир Леонидович не чурается мелкой текущей работы. «Кто будет ее делать, если не сделаю я?» – такова его позиция. Но в текучке дел он не теряет ориентиров, не меняет курса.

Владимир Леонидович неравнодушный человек, до всего у него есть дело, у него всегда можно найти дельный совет, поддержку и помощь.

Товарищи по работе в редакции «Советского физика», друзья по работе, коллеги от всей души поздравляют Владимира Леонидовича с юбилеем и желают юбиляру здоровья и всего самого наилучшего.

Так держать, Владимир Леонидович!

№131 (3), 2018

ПЕСНИ ВОЙНЫ

9 МАЯ 2018 ГОДА

У ветеранов строительных отрядов физфака МГУ есть замечательная традиция: каждый год в День Победы 9 мая мы собираемся на Воробьевых горах, чтобы общаться друг с другом и петь военные песни. Заводилой и запевалой бессменно служит Света Сорокина (выпуск 1962 года), которая каждый год обзванивает всех и напоминает о встрече. И хотя каждый из нас прекрасно знает, где, когда и с кем предстоит встреча, ее звонок все встречают с радостью и душевным волнением.

Так было и в этом году. В 6 часов вечера (хотел написать после войны) мы собрались на платформе метро «Воробьевы горы» в центре зала. Несмотря на почтенный средний возраст нашей компании, который давно перевалил за 70 лет, эмоции зашкаливают. Потихоньку одолеваем подъем на Воробьевы горы и останавливаемся на своем традиционном месте, на травке, недалеко от пешеходной асфальтированной дорожки парка. Это место мы облюбовали ровно 10 лет назад, а раньше собирались на труднодоступных площадках, в глубине Воробьевых гор. Появляется импровизированный стол с бутербродами и выпивкой. Наряд полиции, как обычно бывало во все годы ранее, подходит с замечаниями, но продемонстрировав

свое уважение к ветеранам, больше не появляется.

После минуты молчания начинаются песни и воспоминания. Каждый имеет право высказаться. У каждого война оставила в семье свой кровавый след. Запомнился рассказ В. Кандидова (выпуск 1959 года), который видел и помнит, как в июле 1944 года вели пленных немцев в Москве по Садовому кольцу. Может показаться удивительным, что злобы жители Москвы по отношению к немцам совершенно не демонстрировали. Ведь у каждого москвича было что высказать этой арийской нации. Хотя среди пленных были представители практически всей Европы.

Охрану большой колонны осуществляли всего несколько красноармейцев с винтовками наперевес. Но пленные были настолько подавлены своим поражением, что шли, не поднимая головы от серой асфальтовой мостовой. После прохода пленных поливальные машины тщательно промыли улицу.

Рассказы о годах войны, о своих родителях и семьях всегда с одной стороны уникальны, но с другой – как будто обобщены в один цельный образ. Многие принесли с собой свои архивные фотографии. Многие пришли сюда с демонстрации в составе бессмертного полка. Людмила Колодяжная (мехмат 1973) читала свои стихи, навеянные мыслями о войне, рассказывала о своих родителях, познакомившихся в военном госпитале.

На общей фотографии среди участников встречи – Ира Сокольская (выпуск 1971 года), Азим Рустамов (1966), Михаил Гонгард (1966), Марина Андреева (1969), Слава Крекотень (1964), Геннадий Смехов (1961), Сергей Чекалин (1964), Люба Кондрашова (1966), Феликс Саевский (1963), Светлана Щеголькова (1961), Анатолий



*В. Кандидов
делится воспоминаниями*



*Общая фотография участников встречи. 9 мая 2018 года.
Москва, Воробьевы горы*

Беляев (1962), Евгений Полищук (1964), Валерий Шарапов (1964), Алла Похил (1961), Полина Недорезова (химфак, 1969), Лена Ганышина (1966), Валерий Рагульский (1967), Владимир Ефимков (1964) и другие.

Рассказать обо всех участниках встречи в короткой заметке невозможно.



Бессменный гитарист Евгений Кудрявцев. В центре – Светлана Сорокина. Слева – молодое поколение (Алена Силаева)

В ближайшее время выходят в свет две книги, которые имеют непосредственное отношение к участникам встречи. Это книга «Сергей Литвиненко и ССО» об истории студенческих строительных отрядов и «Нам весна наворожила» – сборник воспоминаний об известном физике и барде, выпускнике физического факультета Валерии Миляеве. И та и другая книга воспроизводит легендарную эпоху «физиков и лириков» 60-х годов прошлого века.

Огромное количество набравшихся за прошедшие 10 лет архивных материалов, включая фотографии, видеоролики, записи от-

дельных выступлений с воспоминаниями о войне, заставляет задуматься об издании отдельной книги на эту тему.

*В.Г. Недорезов,
выпускник физфака МГУ 1971 года,
ветеран ССО,
профессор,
зав. лабораторией фотоядерных реакций
ИЯИ РАН.*

№132 (4), 2018

ПАМЯТНИК ФИЗФАКОВЦУ В МОСКВЕ

К 85-летию физического факультета МГУ.

**К годовщине разгрома немецко-фашистских захватчиков под
Москвой**

Иногда я задаю вопрос физфаковцам: «Какому выпускнику нашего физического факультета в центре Москвы установлен памятник?».

Ответ только отрицательный: «Не знаю». Или: «Такого нет!»

Однако такой памятник есть!

В самом центре Москвы – на станции метро «Площадь Революции»! Эта станция отличается от других станций московского метро, ее вестибюль украшают многочисленные скульптуры. У них хорошие фигуры, симпатичные лица. Почти все, это важно, – заняты трудом, созиданием. Более того – это будущие победители в великой войне, хотя они об этом не знают.

Отдельные скульптуры пользуются популярностью у москвичей, ряду скульптур приписываются мифические свойства, поэтому регулярно исчезают их некоторые части. Наверное, многие помнят пограничника с собакой. При работе по оформлению станции (происходило это в конце тридцатых годов прошлого века) скульптор М.Г. Манизер в качестве моделей использовал конкретных людей. Жизнь и судьба некоторых из них известна (Судьбы удивительны и драматичны), других – нет. К числу первых относятся: скульп-

птура «Студент с книгой», скульптура матроса – «Сигнальщик с «Марата» – и некоторые другие. Например, страницы жизни сигнальщика с «Марата» – Олимпия Ивановича Рудакова – могут быть положены в основу сценария классической трагедии, психологической драмы, захватывающей книги о страшной войне, семейной саги, супербоевика, традиционного любовного романа высшей пробы, а при желании и эротической комедии – и все будет правдой! Готов предоставить сценарии.

Судьба же большинства неизвестна. И это объясняется не только давностью событий, сложностью и трагичностью судеб большинства из них. В основе незнания лежат равнодушие, лень и нежелание знать историю Родины жителями Москвы, да и России. Впрочем, это вековая проблема – про это писал еще двести лет назад А.С. Пушкин.

Так вот скульптура, известная как «Инженер» сделана с выпускника физического факультета МГУ Аркадия Александровича Мискинова!

Скульптор М.Г. Манизер во время посещения читального зала библиотеки МГУ на Моховой обратил внимание на правильные выразительные черты лица и глаза Аркадия Мискинова, сделал наброски и затем использовал их при работе над скульптурой, которая изобразила инженера.

Читатели нашей газеты знакомы с судьбой Аркадия Александровича Мискинова по публикации «Фронтовые письма физфаковца Аркадия Мискинова» в «Советском физике» №97(3), 2012. Советую прочесть эти письма – это письма Мужчины о Любви.

Напомним кратко его судьбу.

Аркадий Александрович Мискинов родился 2 декабря 1913 года в Казани. Окончил военный поток физического факультета МГУ в 1940 году по кафедре теплофизики. Учился на одном курсе с Макаром Дмитриевичем Карасевым и Василием Васильевичем Потемкиным (участники Великой Отечественной войны, впоследствии профессора физического факультета – см. «Физфаковцы» или «Физфаковцы и Великая Отечественная война»). По окончании факультета ему было присвоено звание младшего лейтенанта. Военная специальность – артиллерист.

В первые дни войны стал в ряды добровольцев. С 10 июля 1941 года в течение 9 месяцев Аркадий защищал Москву. В письмах этого периода – уверенность в победе и радость первых победных боев. С начала 1942 года он – Гвардии старший лейтенант, член ВКП(б). Из кандидатов в члены партии был принят досрочно.

В июне 1942 года направлен под Сталинград командиром батареи 45 мм противотанковых пушек (эту пушку артиллеристы называли «Прощай, Родина» или «До первого выстрела» – трудно было выжить обслуживающим эту пушку артиллеристам. Кстати, любящим поболтать об вооружении Германии Советским союзом – лафет этой отличной пушки был создан на основе немецкой лицензии!) 778 артиллерийского полка 247 стрелковой дивизии. Пропал без вести в августе 1942 года. Говорили, что из его части никто не вернулся.



Вот она, 45-мм противотанковая пушка «Прощай, Родина!» на прямой наводке

Последнее его письмо к жене датировано 17.07.1942, до адресата дошло 18.08.1942.

По приказу Главного управления кадров Министерства вооруженных сил СССР по личному составу от 17. 04.1946 №1003 как пропавший без вести в августе 1942 года в боях с немецко-фашистскими войсками старший лейтенант Мискинов Аркадий Александрович исключен из списков Красной Армии.

Жена Аркадия Александровича Мискинова – доцент физического факультета МГУ Велижанина Калерия Андреевна проработала на кафедре акустики около 50 лет. Дочь Наташа в память об отце сохранила его фамилию. Она тоже окончила физический факультет МГУ, ныне профессор кафедры физики Московского технического университета связи и информатики. Внучка Лидия тоже окончила физический факультет.

P.S.

02 февраля 2013 в «МК» была опубликована статья «Могилы нет. Есть только памятник на «Площади Революции»», подробно рассказывающая об Аркадии Александрове Мискинове, его жене, дочке, внучке. В статье приведены письма героя, фотографии.

Однако название статьи вызывает недоумение. Вот это – «Есть только...». Название навеивает мысль, о том, что же остается после ухода Человека.

Сразу всплывают в памяти жесткие лермонтовские строки из «Думы»: «И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,/ Потомок оскорбит презрительным стихом». Или Евгения Баратынского: «Мой дар убог и голос мой не громок,/Но я живу, и на земли моё/ Кому-нибудь любезно бытиё».

Для советского человека, каким был Мискинов - советская классика. Николай Островский (фразу которого часто искажают, выбрасывая суть. Выделяю эту часть фразы.): «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, мог сказать: **вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества**».

Конечно, В.В. Маяковский:

*Мы идем
сквозь револьверный лай,
чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела.*

Так вот.

Гвардии старший лейтенант член ВКП(б) Аркадий Александров Мискинов и еще около миллиона советских граждан, погибших под Сталинградом, отстояли и оставили нам страну.

Учитесь уходить у физфаковца Аркадия Александровича Мискинова.

Показеев К.В.



*Югославия 1968 г. Строительство автомагистрали Белград-Загреб.
В центре Н.Е. Сырьев с югославскими товарищами.*



*2009 год. Ветераны первых ССО факультета
у памятного знака в честь ССО.*



Встреча ветеранов комсомольского и студенческого движения с ректором МГУ, посвященная 100-летию комсомола. 25 октября 2018 г. Фотография на память.



Ректор МГУ В.А. Садовничий с участниками встречи ветеранов комсомольского и студенческого движения с ректором МГУ, посвященной 100-летию комсомола.



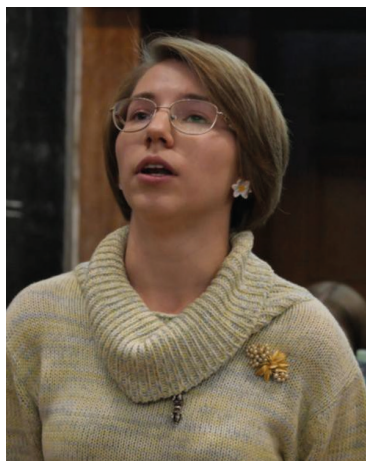
*Встреча ветеранов комсомольского и студенческого движения с ректором МГУ, посвященная 100-летию комсомола.
Выступает В.И. Южаков.*



*Звучат песни шестидесятых годов.
Играет и поет Сергей Крылов (фото С. Савкина)*



*Стихи поэтов-физиков читает Любовь Богданова
(фото С. Савкина)*



*Проникновенно звучат стихи
студентки 2-го курса
Мариш Мочаловой
(фото С. Савкина)*



*В ЦФА звучит гимн физиков физического факультета МГУ
«Дубинушка» (фото С. Савкина)*



*Станция метро «Площадь Революции». Скульптура «инженер» сделана с выпускника физического факультета МГУ 1940 г.
Аркадия Александровича Мускинова. (1913 – 1942)*



Станция метро «Площадь Революции». Скульптура «инженер» сделана с выпускника физического факультета МГУ 1940 г. Аркадия Александровича Мискинова. (1913 – 1942)

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям декана физического факультета профессора Н.Н. Сысоева	5
Обращение к читателям главного редактора профессора К.В. Показеева	6
№7, 1998	
Воспоминания секретаря бюро ВЛКСМ физического факультета 1948–1949 гг. Тулинова А.Ф	8
О IV комсомольской конференции физического факультета МГУ (сентябрь 1953 г.)	11
Воспоминания секретаря бюро ВЛКСМ физического факультета МГУ в 1954–1955 и 1955–1957 гг. Неудачина В.Г.	13
Было такое ребята, было	15
Воспоминания секретаря комитета комсомола физического факультета 1983–1984 гг. А.Н. Власова	19
№12 (5), 1999	
Воспоминания	23
№16 (2), 2000	
Воспоминания профессора В.С. Фурсова, написанные по просьбе комитета ВЛКСМ физического факультета в 1968 году	34
№32 (2), 2003	
Об общественной жизни студентов на физическом факультете МГУ	38
№38 (2), 2004	
50 лет назад в нашей стране началось освоение целинных залежных земель Целина-56	48
Целина, 1957 г.	52

№53 (6), 2006

Бесценная реликвия ССО физического факультета МГУ	53
--	----

№63 (3), 2008

Первый студенческий строительный отряд физического факультета МГУ.....	63
Соловки и физфак	71

№64 (4), 2008

Мы трудились!	77
Целина родная, вот ведь ты какая!	83

№66 (6), 2008

Обращение к читателям главного редактора «Советского физика» в связи с юбилеем ВЛКСМ	89
В комсомольской организации физфака МГУ	92
Романтика свершений	95
Конец эпохи романтиков	99
Целина-56	102
Целина, родная... ..	105
Кто он – «Генка Иванов»?	106
О времени и факультете, о кафедре и о себе	110
Моя целина	115
Шексна 1962	121
Физфак – лучшие годы нашей жизни	130

№68 (8), 2008

Поздравление союза выпускников физического факультета МГУ бойцам ССО	132
Летопись ССО физического факультета	134
Из писем Алексея Сисакяна, выпускника 1968 года	136
Из интервью Вячеслава Письменного газете «Троицкий вариант» от 21 августа 2007 г.	144

Целина 1966	150
Четыре вопроса Сергею Литвиненко	155
К целине надо готовиться заранее	157
№70 (1), 2009	
50 лет ССО	159
Хроника студенческих строительных отрядов	168
«Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!»	170
«Как молоды мы были»	173
В память об уходящем... ..	175
Взгляд со стороны	177
№80 (3), 2010	
У самого белого моря	179
№89 (5), 2011	
Встреча друзей	185
№91 (7), 2011	
ССО на родине М.В. Ломоносова	191
№103 (6), 2013	
Символу физфака 50 лет!	195
№108 (5), 2014	
Как молоды мы были	199
№125 (3), 2017	
Слёт целинников ССО 1967 года	202
№127 (5), 2010	
Соловки 1967	214
№130 (2), 2018	
Соловецкому реставрационному отряду физфака МГУ — 50 лет!	226

№133 (5), 2018

Первый студенческий стройотряд и комсомол физфака 238

№135 (5), 2018

Воспоминания секретаря комитета
ВЛКСМ МГУ в 1975-1978 гг. 246

№134 (6), 2018

Ректор МГУ В.А Садовничий принял ветеранов
комсомольского и студенческого движения 253

Мои воспоминания о ССО 254

№135 (5), 2019

Встреча ветеранов ССО 259

ОНИ БЫЛИ КОМСОМОЛЬЦАМИ**№127 (5), 2017**

Умираю,но не предаю! 262

№4, 1998

Письма с фронта Тяпунина Федора Александровича
(01.08.1915–10.01.1943)..... 264

№5, 1998

Николаю Борисовичу Брандту — 75 268

№8 (1), 1998

Памяти Василия Степановича Фурсова
(14.1.1910–17.11.1998) 272

№9 (2), 1999

Памяти профессора Алексея Николаевича Матвеева 278

Памяти профессора Георгия Сергеевича Кринчика 279

№11 (4), 1999

О моем дедушке, Герое Советского Союза
Георгии Федоровиче Тимусеве 282

№30 (5), 2002

Лев Александрович Блюменфельд 287

Физфаковцы в битве за Москву	293
Фесенков Владимир Васильевич	294
Великовская Елена Даниловна	296
Юдин Борис Федорович	296
Флоря Николай Федорович	298
Профессор В.Л. Бонч-Бруевич	299
№38 (2), 2004	
Памяти Евгении Рудневой — Героя Советского Союза	302
№63 (3), 2008	
Памяти Александра Андреевича Самарского	304
Физфаковцы в боях за Советскую Родину	307
№72 (3), 2009	
Памяти Натальи Александровны Тяпуниной	312
Эфраим Менделевич Рейхрудель	314
№80 (3), 2010	
Воин, ученый, педагог	317
Воспоминания о военных годах	319
«Петергофский десант, петергофский десант и в огонь уходящие роты...»	323
№93 (2), 2012	
Александр Михайлович Гусев	325
№95 (4), 2012	
Физфаковец Юрий Крымов	330
№97 (6), 2012	
Фронтовые письма физфаковца Аркадия Мискинова	335
Физфаковцы на защите Сталинграда	342
№103 (6), 2013	
«Люди! Русская земля! Любимый Балфлот!	

Умираем, но не сдаемся»	345
№108 (5), 2014	
Физфаковцы в боях за Советскую Прибалтику	348
№109 (6), 2014	
Анатолий Филиппович Тулинов	350
№110 (1), 2015	
Алексей Георгиевич Свешников	357
Александр Михайлович Гусев – военные фрагменты биографии	362
№111 (2), 2015	
Александр Сергеевич Логгинов. научная деятельность: 1963–2011 годы	364
№118 (2), 2016	
Рем Викторович Хохлов	370
№122 (6), 2016	
К 95-летию со дня рождения Игоря Михайловича Тернова	380
№130 (2), 2018	
Ковалевскому – 75!	385
№131 (3), 2018	
Песни войны. 9 мая 2018 года	386
№132 (4), 2018	
Памятник физфаковцу в Москве	390

**ФИЗФАКОВЦЫ
В КОМСОМОЛЕ И ССО
(2-е издание, исправленное и дополненное)**

**По материалам газеты
«Советский физик»**

Под редакцией ***К.В. Показеева***

Корректор М.К. Савина

Подписано в печать 28.10.2019.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 25,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Белый Ветер»

115054, Москва, ул. Щипок, д. 28

тел. (495) 651-84-56

wwprint.ru